

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3(59) – 2017 г.

Душанбе – 2017

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 3(59) – 2017 г.

Dushanbe – 2017

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Н.Н.Салихов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Х.Д.Шамбезода, доктор филологических наук (зам.главного редактора)

Р.В.Баратова (ответственный секретарь)

Р.Д.Салимов, доктор филологических наук

Д.М.Искандарова, доктор филологических наук

А.Л.Спектор, кандидат филологических наук

А.Н.Нуралиев, доктор филологических наук

В.Г.Чигрина, кандидат филологических наук

С.Комилов, доктор экономических наук

З.Султанов, доктор экономических наук

Г.В.Кошлаков, кандидат геолого-минералогических наук
--

М.А.Умаров, кандидат технических наук

С.Ю.Алимов, доктор юридических наук

А.В.Золотухин, доктор юридических наук

Т.И.Султанова, доктор юридических наук

Редактор:

Р.В.Баратова

Технический редактор:

Г.Х.Ташматова

Перевод на английский язык:

С.У.Тагаева

Компьютерная верстка:

Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,
ул. М. Турсунзаде, 30
тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07
www.rtsu.tj
vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (РТСУ) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии, журналистики.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 0,5 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), полное название специальности, аннотацию на русском языке (не менее 5 строк) и ключевые слова через точку с запятой (не более 7).

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Завершают статью аннотация на английском языке с указанием названия работы, ученой степени, ученого звания, должности, места работы автора (почтовый адрес, телефон, E-mail), ключевые слова и список литературы на английском языке.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Насиров Х.Т. К вопросу об объектах субсидиарных обязательств.....	10
Хамроев Ш.С. Предпосылки формирования гражданско-правового договора в современной системе права Таджикистана	17
Обидов Д.С. Некоторые особенности правосудных традиций праведного халифа Абубакра (историко-правовое исследование)	23
Додоматов С.И. Некоторые вопросы института завещания (сравнительно-правовой анализ законодательств Российской Федерации и Республики Корея)	29
Хаитов С.П. К вопросу об ответственности в налогово-правовых отношениях по законодательству Республики Таджикистан	36
Кравченко О.В. Правовоспитательные формы правовой социализации несовершеннолетних	43
Зиебоева М.Н. Некоторые вопросы основания и порядка применения отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет	50
Алимов Дж.С. Некоторые теоретические проблемы современного наследственного права Республики Таджикистан в разрезе римского частного права	58
Махмадзода Н. Субъекты преступлений в сфере кредитных отношений (по законодательству Республики Таджикистан)	62

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рахматов Х.Б. Экономическая интеграция и вхождение Республики Таджикистан в единое экономическое пространство.....	67
Шерова Н.Д. Роль экономической науки в Таджикистане.....	75
Блохина Т.К., Назаренко О.В., Ниязбекова Ш.У. Мировая финансовая архитектура: понятие, сущность, проблемы	80
Рыскулов И.А. Страны третьего мира и их значение для Кыргызстана	89
Джаббаров Р.Т. Инвестиционные налоговые льготы: краткий обзор	94
Каюмов А.А., Акилджанов Ф.Ш., Маликов Ф.Ш. К вопросу о привлечении иностранных инвестиций в национальную экономику	102
Раджабова И.Р., Абдулаева М.Р. Динамика численности и структуры населения в новых условиях	108
Гаибназаров Ш.У. Трудовые мигранты и их вхождение в различные сегменты формального рынка труда стран Центральной Азии	117
Шарифов Т.А., Ашуров У.З. Государство – ведущий институт в общественном секторе экономики	125
Ясакиева С.А. Закономерности и тенденции развития приграничной торговли на территории Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан	133
Абдулназаров Н.Ч. Природные ресурсы и их роль в воспроизводственном процессе	143
Гадоев Ш.Д. К вопросу создания эффективной системы управления туризмом на территории заповедника «Дашти Джум» Республики Таджикистан	149
Шарипов Ш.Р. К вопросу о перспективах привлечения иностранных инвестиций в Республику Таджикистан	155
Шоймардонова З.П. Особенности развития бизнеса в условиях инновационной экономики	161

Мазориев Х.Ш. Стабилизационные программы международных финансовых институтов и национальные интересы стран-реципиентов	169
---	-----

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Салимов Р.Д. Односоставные повествовательные инфинитивные предложения русского языка и их передача в китайском и таджикском языках	175
Искандарова Д.М., Ладыгина О.В. Русский язык в коммуникативном пространстве Таджикистана	184
Джабборова М.Т. Синтактико-интонационные средства выражения модальности в речи	190
Давлатмирова М.Б. Анализ базисного слоя макроконцепта «судьба» в таджикском, арабском и памирских языках (ментальный лексикон)	196
Исмаилова Х.Э. Сопоставительный анализ отрицательных приставок качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках	203
Петренко В.Н. Русский и китайский языки в образовательном пространстве государств-партнеров	210
Петренко В.Н., Федоров Р.Г. Языковая подготовка студентов университета Шанхайской Организации Сотрудничества	215
Давлатова М.К. Лексико-семантическое выражение микроконцепта «богатство» в лексических единицах таджикского языка	220
Нурматова З.Ш. Средства связи в атрибутивных придаточных предложениях русского и таджикского языков (сравнительный аспект)	225
Муллоев Ш.Б., Аминов А.С. Развитие таджикского радио в годы хрущевской оттепели (конец 1950-х – начало 60-х гг.)	232
Муллоев Ш.Б., Рахимов А.А. Вопросы национальной и региональной безопасности в СМИ Республики Таджикистан на современном этапе	239
Какишов К.К. Развитие кыргызскоязычных печатных СМИ в условиях переходного периода (1991-2005 гг.)	246
Бахромзода М.З. Освещение проблем Рогунской ГЭС в российской печати (по материалам издания “Независимая газета”)	251

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Nasirov Kh.T. To the question of the objects of subsidiary obligations	10
Khamroev Sh.S. Prerequisites for formation of a civil legal agreement in the modern system of law of Tajikistan	17
Obidov D.S. Some features of righteous traditions of just khaliph Abubakr (historical and legal research)	23
Dodomatov S.I. Some questions of the institute of the will (comparative-legal analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Korea)	29
Khaitov S.P. To the question of liability in tax-legal relations under the legislation of Republic of Tajikistan	36
Kravchenko O.V. Legal educational forms of legal socialization of juveniles	43
Zieboeva M.N. Some issues of the basis and order of the application of delay a serving punishment to pregnant women and women who have children under eight years	50
Alimov J.S. Some theoretical problems of modern inheritance law of the Republic of Tajikistan within the framework of roman private law	58
Makhmadzoda N. Subjects of crimes in the field of credit relations (under the legislation of the Republic of Tajikistan)	62

• ECONOMIC SCIENCES

Rakhmatov Kh.B. Economic integration and Tajikistan entering to a single economic space	67
Sherova N.D. The role of economic science in Tajikistan	75
Blokhina T.K., Nazarenko O.V., Niyazbekova Sh.U. World financial architecture: concept, essence, problems	80
Ryskulov I.A. The countries of the third world and their significance for Kyrgyzstan	89
Jabbarov R.T. Investment tax benefits: a brief overview	94
Kayumov A.A., Akiljanov F.Sh., Malikov F.Sh. To the question of attraction of foreign investments in the national economy	102
Rajabova I.R., Abdulaeva M.R. Dynamics of size and structure of population in new conditions	108
Gaibnazarov Sh.U. Labor migrants and their entry to different segments of the formal labor market of Central Asian countries	117
Sharifov T.A., Ashurov U.Z. The state as leading institute in public sector of the economy	125
Yasakieva S.A. Regularities and trends of development of border trade in the territory of Badakhshan Mountain autonomous region of the Republic of Tajikistan	133
Abdulnazarov N.Ch. Natural resources: their role in the reproductive process	143
Gadoev Sh.D. To the question of development of effective management tourism system in the territory of «Dashti Jum» reserve of Republic of Tajikistan	149
Sharipov Sh.R. To the question of the perspectives of attraction of foreign investments in the Republic of Tajikistan	155
Shoimardonova Z.P. Peculiarities of business development in the conditions of innovative economy	161
Mazoriev Kh.Sh. Stabilization program of the international financial institutions and national interests of recipient countries	169

• **PHILOLOGICAL SCIENCES**

Salimov R.D. Mononucleur declarative infinitive sentences of the russian language and their transmission to the chinese and tajik languages	175
Iskandarova D.M., Ladigina O.V. Russian language in the communicative space of Tajikistan	184
Jabborova M.T. Syntactic and intonative means of expressions of modality in speech	190
Davlatmirova M.B. Analysis of the basic element of macroconcept " <i>fate</i> " in tajik, arabic and pamir languages (mental lexicon)	196
Ismailova Kh.E. Comparative analysis of negative prefixes of qualitative adjectives in modern russian and tajik languages	203
Petrenko V.N. Russian and chinese languages in the educational space of state-partners	210
Petrenko V.N., Fedorov R.G. Language preparation of students of the university of the Shanghai Cooperation Organization	215
Davlatova M.K. Lexico-semantic reflection of micro concept " <i>wealth</i> " in lexical units of Tajik language	220
Nurmatova Z.Sh. Connection means of attributive subordinate clauses in Russian and Tajik languages	225
Mulloev Sh.B., Aminov A.S. Development of the tajik radio during the khrushchev era (end of the 1950s – the beginning of the 60 th)	232
Mulloev Sh.B., Rakhimov A.A. Issues of national and regional security in the media of the Republic of Tajikistan at the present stage	239
Kakishov K.K. Development of Kyrgyz-language printed media under conditions of the transition period (1991-2005)	246
Bahromzoda M.Z. Coverage of Roghun HPS issues in Russian press (on the materials of the newspaper " <i>Nezavisimaya gazeta</i> ")	251

УДК 347.41

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТАХ СУБСИДИАРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Насиров Хуршед Толибович

Доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 227 67 40
netlawyer@list.ru

В статье предпринята попытка определить и смоделировать понятие объекта субсидиарных обязательств через поведение его участников, направленное на осуществление принадлежащих им субъективных гражданских прав и на надлежащее исполнение их гражданских обязанностей.

Ключевые слова: гражданское правоотношение; субсидиарные обязательства; кредитор; основной и дополнительный должники; субъективные права; юридические обязанности.

Для правильного понимания структуры субсидиарно-обязательственного правоотношения и определения квалификационной сущности важное значение приобретает исследование его объекта. Сегодня в науке гражданского права относительно объектов гражданских правоотношений среди множества можно выделить две основные теории: плюралистическую (множественную) и монистическую. Согласно теории множественности, в качестве объектов могут выступать предметы окружающего мира, различные материальные и нематериальные блага, по поводу которых и возникло данное правоотношение. В соответствии с монистической теорией в качестве объекта прав может выступать лишь какое-либо одно внешнее явление, которым, по мнению большинства юристов, должно стать поведение субъектов правоотношений, направленное на различного рода материальные блага. Так, В.А.Белов, определяя объект обязательственного правоотношения, отмечает, что если объектом абсолютного правоотношения «...может быть только уникальная или индивидуализированная субстанция, то для установления относительного субъективного гражданского права, в том числе и обязательственного, вполне достаточно определение его объекта родовыми признаками» [1, с.169]. Поэтому обязательства представляют из себя такой вид правоотношений, в которых, порою, чрезвычайно трудно обнаружить его объект, в этих условиях функцию объекта выполняет само содержание данного правоотношения, а именно содержание обязательства, а более точно – содержание субъективного обязательственного права (требования) и корреспондирующей ему юридической обязанности, т.е. поведение, действие, подлежащее совершению должником по требованию кредитора [1, с.170].

В этой связи попытаемся смоделировать понятие объекта субсидиарных обязательственных правоотношений через поведение его участников, направленное на осуществление принадлежащих им субъективных гражданских прав и на надлежащее исполнение их гражданских обязанностей. То есть под понятие объекта субсидиарных правоотно-

шений подпадают субъективные права и юридические обязанности его участников, предоставляющие им возможность обладать, владеть, пользоваться, распоряжаться чем-то, вести себя определенным образом либо претендовать на действия других. Фактически, в качестве объекта субсидиарного обязательства выступает поведение участников этого правоотношения, направленное на его исполнение.

В этом плане в субсидиарном обязательстве поведение кредитора, как управомоченной стороны, прежде всего направлено на удовлетворение его интересов, основным из которых, конечно, становится надлежащее исполнение его требований со стороны обязанных лиц, коими в субсидиарном обязательстве являются основной и дополнительный должники. Во всяком субсидиарном правоотношении удовлетворение интересов управомоченной стороны, прежде всего, происходит в результате действий обязанных ему лиц. Соответственно, было бы вполне естественным считать объектом данного гражданского правоотношения все то, на что направлено поведение обязанных лиц. Однако констатировать, что в субсидиарных обязательствах для кредитора только действия обязанных ему лиц, направленные на исполнение его требований, выступают для него в качестве объекта данного гражданского правоотношения, представляется неверным. Еще О.С.Иоффе было подмечено, что в обязательственных правоотношениях для управомоченного лица присутствует одновременное существование двух объектов: «юридического» объекта – действия и материального объекта – вещи [3, с.677]. «На юридический объект (поведение обязанных лиц) правоотношение воздействует непосредственно, тогда как на материальный объект правоотношение может воздействовать не непосредственно, а лишь через поведение его участников» [4, с.218]. Думается, что и для кредитора в субсидиарных обязательствах также можно выделить объект первого порядка (действие обязанных лиц) и объект второго порядка (мера возможного поведения кредитора, направленная на удовлетворение его интересов, при этом, конечно, если считать, что в обязательствах результатом непосредственного удовлетворения требований кредитора, в конечном счете, должен стать овеществленный продукт действий обязанных ему лиц). В субсидиарных правоотношениях для управомоченного лица помимо действий обязанных ему лиц, объектом этого правоотношения также становится и мера его возможного собственного поведения. При этом стоит согласиться с мнением Р.С. Бевзенко, указавшим, что поведение обязанных лиц, как объекта правоотношений первого рода, представляется малоценным с содержательной точки зрения. «Намного более интересным представляется выделение видов объектов второго рода» [3, с.677]. В субсидиарном обязательстве для кредитора в основе осуществления его интересов, прежде всего, лежат предпринятые им мероприятия, направленные на их достижение. При этом, как было отмечено выше, особенностью субсидиарных обязательств становится то, что предпринимаемые кредитором меры изначально должны быть направлены против одного должника, и случае если этот должник откажется или не сможет удовлетворить его интересы, только затем эти меры могут быть применены кредитором к другому субсидиарному должнику.

В данном случае объем возможностей кредитора потребовать от основного должника надлежащего и своевременного исполнения его требований предопределяет меры его возможного поведения. Правовая форма возможного поведения управомоченного лица в субсидиарных обязательствах включает в себя предоставленную ему в рамках части 1 статьи 430 ГК РФ первоочередную обязанность обратиться к основному должнику с просьбой удовлетворить его требования. Содержание всякой обязанности едино и всегда заключается в долженствовании совершения определенных действий, и, соответственно, в случае ее неисполнения должна быть подкреплена соответствующей мерой принуди-

тельной реализации. Нетрудно заметить, что в субсидиарном обязательстве возможности кредитора обратиться к основному должнику с просьбой удовлетворить его требования не обременены каким-либо должествованием. Более того, представляется сомнительным, что данные возможности уполномоченного лица наполнятся какой-либо публично-принудительной силой даже в случаях, когда основной должник откажется удовлетворить его законные интересы. Регулятивный характер поведения кредитора по отношению к основному должнику никогда не перерастет в охранительное правоотношение, даже в случае их нарушения основным должником, так как управомоченное лицо не сможет применить к нарушителю меры гражданско-правовой ответственности. В данном случае вряд ли в субсидиарном обязательстве кредитор сможет прибегнуть к содействию публичной власти принудить основного должника удовлетворить свои требования. Однако, несмотря на указанный в отношении основного должника регулятивный характер мер управомоченного лица, в субсидиарном правоотношении без их осуществления кредитор не сможет принудить субсидиарного должника исполнить его неудовлетворенные интересы даже потенциально. По нашему мнению, сила субсидиарных обязательств именно и состоит в том, что в них кредитору как управомоченному лицу предоставляется вполне сносная возможность реализовать свои законные права не через обращение к публичной власти за принудительной их защитой, а непосредственно через активное принуждение дополнительного должника совершить действия, направленные на удовлетворение его требований, оставшихся неисполненными основным должником. Так, если в договоре поручительства по обязательствам должника будет предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя, то в случае невозможности самим должником выполнить взятое на себя обязательство кредитору нет необходимости обращаться в государственные или иные компетентные органы, чтобы принудить нарушителя надлежаще исполнить свои обязательства. В рамках защиты своих законных прав и интересов управомоченному лицу достаточно привлечь к ответственности поручителя, который и заменит основного должника в части неисполненного.

Соответственно, здесь уже правовая форма возможного поведения управомоченного лица в отношении надлежащего исполнения дополнительным должником неудовлетворенных основным должником требований включает в себя средства, предусмотренные во втором абзаце части 1 статьи 430 ГК РФ. В данном случае предоставленная кредитору возможность привлечь субсидиарного должника к удовлетворению неисполненной части своих требований наполняется способностью публичного принуждения. Мера возможного поведения кредитора в субсидиарном правоотношении в части удовлетворения его интересов со стороны дополнительного должника из регулятивной превращается в охранительное субъективное право. При этом поведение кредитора, изначально обеспеченное потенциальным принуждением дополнительного должника, трансформируется в поведение, наполняемое свойством реального принуждения удовлетворить его требования. Соответственно, сегодня действия кредитора, направленные на исполнение субсидиарного обязательства, должны быть реализованы, прежде всего, на основе его регулятивных субъективных прав и юридических обязанностей. И только нарушение регулятивных прав и обязанностей кредитора со стороны субсидиарного должника должно повлечь возникновение охранительного правоотношения, с возможностями обладателя вновь возникшего охранительного субъективного права прибегнуть к публичному принуждению обязанного лица к совершению действия, являющегося содержанием его долга. В частности, по договору поручительства кредитор сначала постарается обеспечить взыскание неисполненной части долга с поручителя посредством регулятивных мероприятий и лишь затем (в случае нарушения поручителем принятой на себя обя-

занности ответить по неисполненным обязательствам основного должника) прибегнет к принудительной юрисдикционной реализации удовлетворения своих интересов.

В этом плане, по нашему мнению, особенностью правоотношений возникающих из субсидиарных обязательств, является то, что, возникнув как обязательство, наполненное регулятивными правами и обязанностями, оно в процессе его исполнения может трансформироваться в охранительное правоотношение с элементами публичного принуждения. В то же самое время субсидиарное правоотношение может реализоваться и без применения мер гражданско-правовой ответственности, даже при наличии правонарушения со стороны одного из обязанных лиц.

Не менее интересным в субсидиарных обязательствах представляется и поведение обязанных участников данного правоотношения, направленное на его исполнение. В субсидиарном обязательстве основной и дополнительный должники под воздействием поведения управомоченного лица непосредственно осуществляют действия, являющиеся предметом исполнения данного обязательственного правоотношения. Несмотря на это, сегодня в юридической литературе наиболее спорным остается вопрос, считать ли объектом субсидиарного обязательственного правоотношения, действия должников, направленные на удовлетворение материальных интересов управомоченного в этом обязательстве лица.

Многими правоведами действия основного должника (а вернее, ненадлежащее исполнение либо неисполнение им требований кредитора) признаются не объектом субсидиарного обязательства, а скорее всего основанием его возникновения. Так, в частности, Е.П.Прус отмечает, что «...неисполнение основным должником своего обязательства является лишь одним из юридических факторов в фактическом составе, порождающем субсидиарное обязательство» [5, с.69]. Однако, если придерживаться определения объекта гражданских правоотношений как того, по поводу чего данные правоотношения возникают, то нет никаких оснований не рассматривать поведение обязанных в субсидиарном обязательственном правоотношении лиц в качестве его объекта. Более того, в субсидиарных обязательствах предмет их исполнения как раз-таки и становятся неисполненные обязанности основного должника, поэтому, на наш взгляд, представляется возможным признать те блага и интересы управомоченного лица субсидиарного обязательства, на удовлетворение которых направлены действия основного должника данного правоотношения.

Поведение основного должника в рамках удовлетворения требований управомоченного лица субсидиарного обязательства всегда активно, так как направлено на исполнение принятых им на себя обязанностей. В субсидиарных правоотношениях интересы кредитора могут быть удовлетворены следующими активными действиями основного должника (составляющими сущность его поведения): передача определенной вещи; уплата определенной денежной суммы; выполнение определенной работы; оказание определенной услуги; предоставление (сообщение) определенной информации. При этом нельзя не обратить внимания на то, что в гражданском законодательстве не предусмотрено каких-либо механизмов, благодаря которым поведение основного должника при осуществлении им своих обязанностей было бы подвержено какому-то влиянию со стороны кредитора. Фактически, в субсидиарных правоотношениях поведение основного должника не связано каким-либо воздействием со стороны управомоченного лица данного правоотношения. Насколько в субсидиарном обязательстве для основного должника закономерно отсутствие такого механизма воздействия на его поведение?

Так, если в договоре займа, в соответствии со статьей 350 ГК РФ, по неисполненным обязательствам заемщика предусмотрено привлечение субсидиарного должника, то вряд

ли на поведение заемщика своевременно и надлежаще возратить либо вообще не возратить долг повлияет заемщик. Исполняя свои обязанности по заемному соглашению, обремененного субсидиарной ответственностью третьего лица, заемщик прекрасно осознает, что в случае ненадлежащего исполнения либо неисполнения своих обязательств, займодавец за надлежащим исполнением долга вынужден будет обратиться не к нему, а к дополнительному должнику. В этой связи в субсидиарно-обязательственных правоотношениях ненадлежащее исполнение основным должником принятых на себя обязанностей предполагает их качественное восполнение потенциальным участием субсидиарного должника. То есть здесь действия основного должника подвержены большому воздействию со стороны поведения дополнительного должника, нежели поведения управомоченного лица. Ведь в случае исполнения обязательств в их неисполненной части у субсидиарного ответчика появляется право обратиться в порядке регресса к основному должнику с требованием о возмещении, понесенных в связи с этим расходов. Можно сказать, что осознание этой возможности дополнительного должника и предопределяет (заставляет) поведение основного должника надлежаще исполнить требования управомоченного в субсидиарном обязательстве лица.

Однако и констатировать, что поведение основного должника надлежаще выполнить свои обязанности, как непосредственный объект субсидиарного обязательства, полностью независимо от управомоченного в этом правоотношении лица также нельзя. Прежде всего сама возможность субсидиарного должника привлечь к ответственности основного должника, в регрессном порядке, возникает под непосредственным влиянием кредитора. Представляются маловероятным и действия субсидиарного должника выдвинуть против основного должника требования, которые не были выдвинуты против него со стороны управомоченного в субсидиарном обязательстве лице. Этим самым мы можем говорить об опосредственном влиянии кредитора (через действия дополнительного должника) на поведение основного должника надлежащим образом удовлетворить его требования.

Соответственно, в этом усложненном механизме взаимодействий участников гражданского субсидиарного правоотношения большое значение в предопределении поведения основного должника надлежащие выполнить принятые на себя обязательства по удовлетворению требований кредитора, приобретает и поведение субсидиарного должника. Так же как действия основного должника, поведение субсидиарного должника непосредственно направлено на исполнение предмета субсидиарного обязательственного правоотношения, а именно удовлетворение материальных интересов кредитора в их неисполненной части. Представляется, что и в этой части материальные блага, которые обеспечиваются уже поведением дополнительного должника, могут быть признаны объектом субсидиарного правоотношения. В данном случае может создаться впечатление о наличии в субсидиарных обязательственных правоотношениях двойного объекта, а именно действия основного должника, направленные на исполнение принятых им обязательств, и действия дополнительного должника, также направленных на удовлетворение требований кредитора, но уже неисполненных основным должником. При сопоставлении этих объектов данного обязательственного правоотношения нетрудно заметить, что мы говорим не о двух разных объектах одного субсидиарного обязательства, а о двух частях единого целого. Так, если говорить об объекте субсидиарного обязательства как о том, что будет доставлено кредитору посредством исполнения обязательства, то вполне естественно признать объектом данного обязательства предметы материального мира, которые будут доставлены кредитору через поведение основного должника, но до момента его ненадлежащего исполнения принятых на себя обязательств, и, соответственно,

материальные блага, доставленные управомоченному лицу данного обязательства, но уже через поведение дополнительного должника, и в неисполненной основным должником части обязательства. При этом согласиться, что обязательства основного должника, в их неисполненной части, могут быть восполнены субсидиарным должником только посредством денежной эквивалентной замены, так же нельзя [4, с.69].

Согласно статье 350 ГК РФ, на субсидиарного должника возлагается обязанность исполнить требования кредитора в их неудовлетворенной основным должником части, фактически это предписывает для дополнительного должника необходимость совершения именно тех действий, которые составляли содержание обязательства основного должника. Соответственно, если в субсидиарных правоотношениях интересы кредитора останутся не удовлетворены в результате следующих активных действий основного должника: передача определенной вещи; уплата определенной денежной суммы; выполнение определенной работы; оказание определенной услуги; предоставление (сообщение) определенной информации, - то можно предположить, что эти неудовлетворенные интересы будут восполнены дополнительным должником именно такими же аналогичными действиями. Однако сказанное совсем не означает, что дополнительному должнику предписывается совершить именно те действия, которые основной должник отказался реально исполнить, либо уклоняется исполнить их в натуре. Наоборот, в случае, если дополнительный должник по каким-то причинам не сможет исполнить в натуре обязательства основного должника, то только в этом случае обеспечительные функции субсидиарных обязательств, предоставляя кредитору возможность потребовать от лица, несущего субсидиарную ответственность удовлетворить неисполненные требования на основе их эквивалентной замены.

Действия субсидиарного должника надлежало исполнить требования управомоченного в обязательстве лица в их неудовлетворенной части в большей степени подвержены воздействию со стороны кредитора, чем действия основного лица. Однако, несмотря на это, в юридической литературе почти везде отмечается, что основная масса субсидиарных обязательств исполняется дополнительным должником добровольно. При этом трудно согласиться с мнением Е.П.Прус, рассматривающей исполнение неисполненных обязательств основного должника не обязанностью, а правом субсидиарного должника, которое возникает у него добровольно, а не в силу принуждения [4, с.83]. Для дополнительного должника его поведение исполнить неисполненные обязательства основного должника сформировывается, прежде всего, непосредственно под влиянием управомоченного лица, когда субсидиарный ответчик прекрасно осознает, что в случае ненадлежащего удовлетворения интересов кредитора последний через возможность применения мер гражданско-правовой ответственности публично принудит их выполнить. Думается, здесь ни о какой добровольности исполнения обязательств со стороны субсидиарного должника и речи идти не может.

В то же время следует признать относительный характер добровольного исполнения субсидиарным должником неудовлетворенных требований кредитора, обеспечивающим оперативную возможность последнего как можно быстрее повлиять на последствия неисполнения обязательств со стороны основного должника. Однако данный добровольный характер поведения субсидиарного должника больше является следствием предоставленной ему законом возможности в регрессном порядке обратиться к основному должнику с требованием о возмещении понесенных в связи с этим расходов. Именно данная уверенность в возмещении понесенных расходов, во многом и предопределяет добровольность действий по надлежащему исполнению принятых на себя обязательств со стороны дополнительного должника.

Таким образом, под объектом субсидиарного обязательственного правоотношения можно признать материальные блага и интересы управомоченного в этом обязательстве лица, оставшиеся неисполненными основным должником и затем удовлетворенные правомерными действиями дополнительного должника.

Литература

1. Белов. В.А. Гражданское право: Особенная часть: учебник. – М., 2004. – 326 с.
2. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Ч.1. Общая часть. Вещное право. – М., 1967. – 579 с.
3. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву. – М., 2000. – 482 с.
4. Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Прус Елена Павловна. – М., 2006. – 21 с.

TO THE QUESTION OF THE OBJECTS OF SUBSIDIARY OBLIGATIONS

Nasirov Khurshed Tolibovich

Doctor of Law, associate professor,
head of the chair of civil law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 67 40
netlawyer@list.ru

In the article an attempt to identify and model the concept of the object subsidiary obligations through the conduct of its members is made, aimed at the implementation belonging to them subjective civil rights and to the proper performance of their civil duties.

Key words: civil legal relations; vicarious liability; the creditor; the basic and additional debtors; subjective law; legal responsibilities.

УДК347.738.6

**ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА**

Хамроев Шухрат Садилович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 20

В статье анализируются предпосылки формирования института гражданско-правового договора в современной системе гражданского законодательства Таджикистана как важной основы экономических преобразований.

Ключевые слова: суверенитет; экономическое преобразование общества; гражданское законодательство; кодификация гражданского законодательства; договор и сфера договорных отношений.

Начавшиеся в конце 80-х годов XX века социально-политические процессы и преобразования стали толчком к появлению суверенных государств на бывшем пространстве Советского Союза.

Под воздействием этих перемен суверенитет был объявлен также и в Таджикистане. Так, 24 августа 1990 года на второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР была принята Декларация «О суверенитете Таджикской ССР». Отметим, что изначально суверенитет Таджикистана декларировался в составе Советского Союза. Между тем Декларация для таджикского народа явилась бесценным и судьбоносным актом, гарантировавшим действительность перехода Таджикистана к новым общественно-политическим переменам и реалиям. В Декларации «О государственной независимости Таджикистана» от 24 августа 1990 г. [7, с.47] в особом порядке был закреплён принцип уважения достоинства и прав человека. В преамбуле к Декларации отмечается, что, «...подтверждая уважение достоинства и прав людей всех национальностей, проживающих в Республике Таджикистан, во имя обеспечения каждому человеку права на достойную жизнь, выражая волю народа, Республика Таджикистан торжественно провозглашает суверенитет Республики Таджикистан и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство» [15, с.8]. Декларация о суверенитете Республики Таджикистан стала основой для разработки новой Конституции страны (п.19) [14]. Более того, Декларация провозглашала, что «Таджикская ССР на своей территории самостоятельно решает все политические, экономические, социальные и культурные вопросы, кроме тех вопросов, которые Таджикистан добровольно передает в компетенцию СССР». На наш взгляд, декларация была первым документом для приближения независимости. Например, её пятая статья наделила Верховный Совет республики полномочиями прекращать действие документов СССР, которые противоречили законным правам Таджикистана.

В этот исторический период вторым важным документом стало Заявление Верховного Совета Республики Таджикистан «О государственной независимости Республики Таджикистан», принятое на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан (12-го созыва) от 9 сентября 1991 года. В данном документе говорилось, что, «принимая во внимание революционные преобразования в СССР, уважая стремление входивших в его состав суверенных республик о восстановлении взаимоотношений... в соответствии с Декларацией о независимости Республики Таджикистан, провозглашенной 24 августа 1990 года, Верховный Совет объявляет Государственную независимость Республики Таджикистан» [6].

Принятое Верховным Советом Республики Таджикистан Постановление «О провозглашении государственной независимости Таджикистан» установило дату принятия независимости. Этой датой стало 9 сентября 1991 г. Далее был принят Закон Республики Таджикистан «Об изменении названия Таджикской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР» от 31 августа 1991 года [21]. Эти документы в корне изменили политические, экономические и социальные основы страны, что в дальнейшем создало благоприятные условия для проведения реформ, без которых невозможно было бы достичь поставленных политико-правовых целей и задач и обеспечить правовой характер строительства суверенного Таджикистана.

Реформирование законодательной, исполнительной и судебной власти, как институциональной основы суверенитета, было осуществлено в первые годы независимости Таджикистана посредством принятия отдельных законодательных актов. Мы согласны с мнением ученого-цивилиста Ш.М.Менглиева, высоко оценившего важность проведенной правовой реформы в Таджикистане в первые годы после обретения независимости и отмечавшего, что «правовая реформа началась с принятия отдельных законодательных актов, регулирующих общественные отношения в различных сферах общественной жизни. Однако было очевидно, что многообразные общественно-экономические отношения урегулировать отдельными правовыми актами невозможно, вследствие чего возникла острая необходимость разработки кодифицированных законодательных актов, обеспечивающих плавный переход к управлению экономикой в новых условиях» [5, с.7]. В первую очередь это касалось области частного права, в которой был принят ряд важных законодательных актов, содержащих новые конструкции гражданско-правового договора, что служит подтверждением того, что в условиях рынка договор является единственной адекватной формой обмена результатами хозяйственной деятельности [4, с.73].

Более того, законодательные акты были приняты в соответствии и с учетом требований, новых форм и методов регулирования экономики. Это было обусловлено тем, что еще действовавший в тот период Гражданский кодекс Таджикской ССР (1965 г.) не способен был регулировать новые общественные отношения, возникшие в условиях рыночной экономики. Кроме того, отсутствие в республиках бывшего Советского государства, в частности в Таджикистане, законодательных актов, регулирующих договорные отношения, за исключением некоторых законодательных актов периода «перестройки», отражавших социалистический уклад экономики, и появление новых договорных отношений послужили толчком к принятию ряда новых законодательных актов. Это было обусловлено также объективно существовавшими нуждами людей, прежде всего экономическими, но и, в целом, потребностью самого государства, так как без создания законодательной базы невозможно было обеспечить переход к новым условиям общественных преобразований. В то же время законодательные акты первых лет суверенного Таджики-

стана существенно различаются не только по характеру деятельности субъектов и объектов регулирования, но и по объему отношений в той области, для которой они были предназначены.

В основном они касались таких сфер отношений, как аренда [20], товарно-биржевая торговля [16], потребительская кооперация [9], внешняя экономическая деятельность [6], приватизация жилищного фонда [12], сертификация продукции и услуг [13], приватизация государственной собственности [11], и др. В целом, эти законодательные акты были направлены на обеспечение и регулирование происходивших процессов, связанных с децентрализацией и разгосударствлением собственности, ликвидацией крупных промышленных монополий, созданием акционерных обществ, развитием мелких предприятий, развитием свободы хозяйственной деятельности и предпринимательства. Правовое обеспечение этих отношений имело весьма существенное значение для дальнейшего развития гражданского законодательства и формирования его отдельных институтов, в частности института гражданско-правового договора. По характеру эти законодательные акты были признаны прогрессивными и своевременными, так как учитывали не только национальный, но и международный опыт в сфере регулирования частноправовых отношений. Важность совершенствования законодательной базы суверенного Таджикистана в области реализации частноправовых отношений делала очевидной необходимость приведения ее в соответствие с теми международными договорами и стандартами, участником которых Таджикистан является и в настоящее время.

Дальнейшее развитие содержания института гражданско-правового договора связано с нормами новой Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года, являющейся базой для воплощения национальной идеи и принципов в области частного права. В Основном Законе Республика Таджикистан провозглашалась суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством. В нем также отмечалось, что Таджикистан, «являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека» (ст.1) [3]. При этом права и свободы человека объявлялись высшей ценностью (ст.5) [3].

По сравнению с ранее действовавшими конституциями, в Конституции РТ 1994 г. впервые закреплялось новое для конституционного законодательства положение об основах рыночной экономики. В этой связи в ст.12 Конституции Республики Таджикистан указывается, что «основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной» [3, с.34].

Кроме того, Конституция Республики Таджикистан определила основные направления развития отраслевого законодательства, и, в связи с этим, в суверенном Таджикистане усилилась политика совершенствования гражданского законодательства.

Еще раз подчеркнем, что успешное развитие новых экономических отношений обусловило разработку и принятие новых законодательных актов. Доминирующее положение в этой сфере занимало гражданское законодательство, без разработки которого невозможно было обеспечить правовые основы регулирования новых социально-экономических преобразований.

Поэтому систематизация законодательства первых лет суверенного Таджикистана была направлена на создание устойчивой правовой базы, обеспечивающей механизмы рыночной экономики. И не зря эти законы назывались экономическими. В этой связи нельзя забывать, что до принятия Гражданского кодекса все усилия государства были

сконцентрированы на формировании и обеспечении правовых основ и развитии рыночной экономики и предпринимательства.

Вместе с тем, нужно заметить, что эти законодательные акты относились к договорному праву. В итоге они дошли до того качественного рубежа, который позволяет нам декларировать их как основы, нацеленные на регулирование договорных отношений в таких сферах, как приватизация жилищного фонда [12], дорожное движение [8], адвокатская деятельность [19], вопросы сертификации продукции и услуг [13], способы приватизации государственной собственности [10], авторские и смежные права [18], деятельность торгово-промышленной палаты [17], а также вопросы государственного и гарантированного государством заимствования и долга [11] и т.д.

Сегодня применение договора является чрезвычайно широким, так как он используется во всех областях права, как публичного, так и частного. В каждой из них он имеет свои структурные особенности, и в этом ракурсе отграничение гражданско-правового договора от других специфических отраслевых типов договоров не представляет особых сложностей [2, с.3].

Несмотря на то, что договорные начала в сфере регулируемых отношений установлены в приведённых нами законодательных актах по – разному, из анализа этих законодательных актов следует вывод, что основной и необходимой формой осуществления деятельности определенных субъектов общественных отношений является заключение гражданско-правового договора.

Так, если в некоторых из приведённых законов говорится о формах заключения и способах исполнения и прекращения договора, то в других – лишь упоминается о необходимости договорной основы указанных отношений. Но главное, что эти законодательные акты стали средством избавления от командно-административных элементов, отмены или изменения отдельных устаревших норм законов с последующим постоянным их обновлением, а при необходимости – и принятия нового законодательства. Основная часть этой технической работы была проделана и до, и после принятия Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Но тематика договорных отношений, содержащаяся в нормах различных законодательных актов, так и не была исчерпана. К тому же разработка и принятие новых нормативно-правовых актов были сориентированы, в основном, на развитие частно-правовых секторов общественных отношений, где, в отличие от публичных, господствуют «горизонтальные» отношения, основанные на юридическом равенстве субъектов, координации их воли и интересов. Преимущественное положение в них занимают не императивные предписания, не запреты, а юридические дозволения [1, с.73]. И главное, что в регулировании этих отношений важная роль отводилась кодифицированному закону, каковым и явился новый, и второй по счету, Гражданский кодекс Республики Таджикистан, разработанный на базе и с учетом опыта ведущих стран рыночной ориентации. В нем обобщена и учтена теория и практика рыночных отношений, опыт, накопленный в нашей стране и за рубежом. Поэтому принятие Гражданского кодекса Республики Таджикистан стало апогеем процесса реформирования и гарантом перехода к новым экономическим преобразованиям, в условиях которых особое место среди других институтов занял гражданско-правовой договор.

Литература

1. Алексеев С. С. Теория права. – М.: Изд-во «БЕК», 1995. – 320 с.
2. Карасева М.В. Основы договорного права / Рос. экон. акад. им. Г.В.Плеханова. – М., 2006. – 64 с.

3. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан (принята всенародным голосованием 6 нояб. 1994 г.), с изм. и доп. от 26.09.1999 г. и 22.06.2003 г. – Душанбе, 2003. – 84 с. (на тадж., рус. и англ. яз.).
4. Кузнецова О.А. Применение судами принципа свободы договора // Вестник Перм. ун-та. – 2009. – №1(3). – С.73-83.
5. Менглиев Ш.М. Гражданскому кодексу Республики Таджикистан – 10 лет // 10 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С.7-54.
6. О внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 27 дек. 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1994. – № 1. – Ст.1.
7. О государственной независимости Таджикистана: Декларация // Ведомости Верховного Совета ТаджССР. – 1990. – №16. – Ст.47.
8. О дорожном движении: Закон Республики Таджикистан от 4 нояб. 1995 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – №22. – Ст. 336.
9. О потребительской кооперации в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 марта 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1994. – № 1. – Ст.1.
10. О приватизации государственной собственности: Закон Республики Таджикистан от 16 мая 1997 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – №10. – Ст.160.
11. О приватизации государственной собственности: Закон Республики Таджикистан от 16 мая 1997 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – №10. – Ст. 160.
12. О приватизации жилищного фонда Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 4 нояб. 1995 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – №21. – Ст. 253.
13. О сертификации продукции и услуг: Закон Республики Таджикистан от 13 дек. 1996 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 23. – Ст. 337.
14. О суверенитете Республики Таджикистан: Декларация // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1991. – №18. – Ст.238.
15. О суверенитете Республики Таджикистан: Декларация // Свод Законов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. – Т.1. – С. 8-10.
16. О товарной биржевой торговле в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 23 дек. 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1992. – №3. – Ст.30.
17. О Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 22 мая 1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №10. – Ст. 100.
18. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Таджикистан от 13 нояб. 1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – Ст.348.
19. Об адвокатуре: Закон Республики Таджикистан от 4 нояб. 1995 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – №21. – Ст. 249.
20. Об аренде в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 6 дек. 1990 г. №184 // Ведомости Верховного Совета ТаджССР. – 1990. – №24. – Ст.415.
21. Об изменении названия Таджикской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР: Закон Республики Таджикистан от 31 авг. 1991 г №378 // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1991. – №18. – Ст. 226.

**PREREQUISITES FOR FORMATION OF A CIVIL LEGAL AGREEMENT
IN THE MODERN SYSTEM OF LAW OF TAJIKISTAN**

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 20

In the article, the prerequisites for the formation of the institution of a civil law agreement in the modern system of civil legislation of Tajikistan as an important basis for economic transformation are analyzed.

Keywords: sovereignty; economic transformation of society; civil legislation; codification of civil legislation; contract and sphere of contractual relations.

УДК 340.15

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУДНЫХ ТРАДИЦИЙ
ПРАВЕДНОГО ХАЛИФА АБУБАКРА
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Обидов Дилшод Солиджонович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
17 микр-н, д. 1, 735700, Худжанд, Согдийская область.

Республика Таджикистан

Тел.: (83422) 2 38 11; 2 38 67, 2 08 53; (+992) 92 733 30 02 (м.)

tsulbp@rambler.ru; ODS-1976@mail.ru

В статье рассматриваются особенности развития судебной власти в эпоху правления первого праведного халифа Абубакра, показать на роль Абубакра как главы государства и судебной власти страны в сохранении и продолжении правосудных традиций пророка Мухаммада (с).

Ключевые слова: суд; судебная власть; эпоха раннего ислама; халиф Абубакр; исламская система правоприменения и правопонимания; правовые источники; методы правосудной деятельности.

Сегодня в условиях формирования и развития правового, демократического государства, основанного на национальной самобытности народа, актуализируется необходимость исследования идейно-правовых традиций прошлого, оставивших весьма значительный след в культурно-правовом развитии народа. В этом смысле большое значение имеет изучение и глубокое научное осмысление правовой сути исламской религии в контексте ее понимания как части историко-правовой сокровищницы таджикского народа, которая вот уже более тринадцати столетий, начиная с конца VII века, прочно соединена с судьбой народов Центральной Азии. Подобное исследование является очень важным, если принять во внимание тот факт, что еще не изучены полностью исламские правовые идеалы, принципы, нормативные установления и концепции, представленные выдающимися исламскими учеными-факихами в их трудах, глубокое научное осмысление которых, возможно, помогло бы понять прогрессивность, гуманистичность и толерантность исламской системы права и самое главное – понять, наконец, что ислам – это не религия насилия, жестокости и терроризма и что псевдоисламские движения экстремистского и террористического характера не имеют никакого отношения к подлинной гуманистической сути исламской религии.

В связи с этим актуальным представляется исследование места, роли и значения судебной власти в исламе как важнейшего фактора защиты человеческих прав, обеспечения справедливости и законности в отношениях между всеми людьми.

Необходимо заметить, что вопросы научного осмысления роли, сущности и природы судебной власти в исламе, в целом, были предметом анализа ученых-правоведов.

Имеются в виду работы Н.Торнау [11], Л.В.С.Ван ден Берга [5, с.191], А.Меца [8, с.180-194], М.И.Садагдара [9], Л.Р.Сюкияйнена [10], А.Г.Холикова [12, с.125-133], И.Б.Буриева [4], Ф.М.Абдулхонова [1] и других ученых.

При этом практически отсутствуют комплексные и специальные исследования, касающиеся выявления особенностей развития судебной власти в те или иные периоды эпохи раннего ислама.

Исходя из этого, достаточно важным представляется изучение развития судебной власти в эпоху праведных халифов, а именно в период первого праведного халифа Абу-бакра, который является трансформатором судебных учений и правосудных традиций пророка Мухаммада (с)¹ в постпророческую эпоху.

Абубакр ас-Сиддик Абдаллах ибн Усман ибн Амир... аль-Кураши ат-Тайми (572-634) – одна из самых величайших личностей в исламской классической истории. Как отмечают исследователи, он считается величайшим и главным среди всех праведных халифов [3, с.16].

Будучи в числе самых первых мусульман после начала пророческой миссии Мухаммада (с), Абубакр выделялся качествами праведности, правдивости и всемерного следования принципам защиты правды и справедливости, за что и был прозван Пророком (с) с прозвищами «аль-Атик» («Освобожденный от Огня») и «ас-Сыддик» («Правдивейший») [3, с.26-27].

Ряд авторитетных исламских исследователей, в частности выдающийся куфийский ученый-факих, табиун и один из идейных основателей куфийской школы рационального правопонимания (ахл-ар-ра'й) Ибрахим ан-Наха'и (умер в 714г.), передают, что Абубакр также по причине своей скромности, добродетельности и милосердия был известен под прозвищем «аль-Аввах» («Богобоязненный», «Скромный») [3, с.30].

Следует заметить, что исследования в области развития судебной власти в период исламского классицизма, в целом, характеризуют специфичность данной проблемы. Однако комплексное, глубоко доктринальное изучение особенностей развития судебной власти в эпоху праведного халифа Абубакра и его роли в развитии механизма правосудия не проводилось, что и делает важным специальный научный анализ данной проблемы с тем, чтобы попытаться раскрыть и объективно осмыслить сущность исламской системы правопонимания и правоприменения.

В эпоху халифа Абубакра продолжается строгое следование правосудным традициям пророка Мухаммада (с). Сам Абубакр, являясь будучи первым избранным халифом после смерти пророка Мухаммада (с), наряду с управленческими задачами также выполнял судебные функции в столице Халифата – городе Медине. Таким образом, будучи главой государства, халиф Абубакр также фактически выступал в роли главного судьи страны, хотя в Медине – столице Халифата он должен был как обычный судья разрешать появившиеся судебные тяжбы. В данном процессе главная заслуга халифа Абубакра видится в сохранении и передаче в последующую эпоху правосудных традиций раннеисламского периода классицизма. В данном направлении можно указать на твердо сохранившиеся правосудные традиции периода жизни пророка Мухаммада (с), которые воспринимались первым праведным халифом Абубакром без каких-либо заранее оговоренных условий. Здесь можно отметить следование устоявшимся при пророке Мухаммаде (с) основным формам реализации судебной власти – третейского суда хакама, суда

¹Араб. «саллаллаху алайхи васаллам» («Да благословит его Аллах и приветствует»). Фраза, которую согласно Корану (33 сура «Аль-Ахзаб», аят 56), необходимо упомянуть при произношении имени пророка Мухаммада.

наместника (воли) города или провинции, а также особо уполномоченного на исполнение судебных функций чиновника – казия.

С организационной точки зрения, правосудные традиции эпохи халифа Абубакра были продолжением судебных традиций пророка Мухаммада (с). Как и в период пророка Мухаммада (с), в период правления халифа Абубакра основными формами развития судебной власти выступали суд третейского судьи – хакама и суд наместника – воли. Конечно же, при халифе Абубакре также были случаи назначения некоторых выдающихся сподвижников – факихов казиями в отдельные города, однако такие назначения были единичными и должность казия еще не олицетворяла свободную судебную деятельность вне зависимости от исполнения административных функций. Здесь можно упомянуть назначение Умара ибн аль-Хаттаба казием города Медины, к которому, однако, в течение целого года его деятельности в качестве судьи Медины никто так и не пришел со своими тяжбами [2, с.104]. Исследователи связывают это с тем, что в тот период люди, живущие в мусульманской общине, выделялись своей истинной богобоязненностью, высоким уровнем морали, высокой религиозно-правовой культурой, а также истинным осмыслением своей ответственности в обществе. В этой связи исламский ученый Али Мухаммад ас-Салляби отмечает, что в тот период «вера была сильным сдерживающим фактором, заставляя людей отказываться от дурных намерений и воздерживаться от преступлений и несправедливости... Тяжб и исков было очень мало» [3, с.236]. Поэтому, в целом, в период правления праведного халифа Абубакра случаи судебных тяжб возникали крайне редко и, возможно, по данной причине в тот период судебные функции, главным образом, несли наместники. Также это можно связать с тем, что в ту эпоху мусульманская государственность простиралась лишь в пределах Аравии, где проживали, главным образом арабы, которым была характерна однотипность развития общественных отношений, регулируемых исламским правом. И только с эпохи правления второго праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба, когда усиливается и развивается процесс захвата территорий чужеземных стран и исламизации покоренных народов, возникает огромное количество различных общественных отношений и судебных тяжб, которые было необходимо регулировать и разрешить при помощи источников исламского права. Соответственно, подобные обстоятельства служили важными факторами развития судебной власти в эпоху второго праведного халифа Умара.

Наместники исполняли судебные функции на вверенных им для управления административных областях. К наместникам халифа Абубакра, которые одновременно с несением административных полномочий, также исполняли судебные функции можно, например, отнести таких сподвижников, как Муаз ибн Джабаль – наместник в Йемене, Аттаб ибн Асид аль-Кураши – наместник в Мекке, Усман ибн Абу аль-Ас ас-Сакафи – наместник в Таифе, Аль-Мухаджир ибн Абу Умайя аль-Махзуми аль-Кураши – наместник в Сане, Абдуллах ибн Кайс Абу Муса аль-Ашъари – наместник в Забиде и др.

Следует заметить, что в эпоху праведного халифа Абубакра, хотя и были факты назначения казиев, подобно назначению Умара казием города Медины, однако подобные назначения были единичными и судебные функции, главным образом, несли наместники. При этом, в целом, в период правления праведных халифов и, в частности, в эпоху халифа Абубакра сфера полномочий казиев была ограничена разрешением лишь тяжб гражданско-правового характера. Функциональное предназначение казиев приближало их к хакамам – третейским судьям, которые так же свободно вели свою деятельность.

Тяжбы, связанные с разрешением дел уголовно-правового характера, в частности, вынесение судебных вердиктов и применение наказаний в отношении людей, совер-

шивших преступления категорий хад и кисас, относились к сферам полномочий самого халифа и его наместников. Это было установлено для того, чтобы отметить тонкость, опасность разрешения таких тяжб и высокую долю ответственности субъекта осуществления правосудия по данным категориям дел. Ибо это было связано с применением строгих, жестких и точно установленных мер наказания в Коране и Сунне, что предполагало наличие большого авторитета, опыта, сил политического веса в деле защиты человеческих прав от необоснованных обвинений в совершении преступлений категорий хад и кисас. С другой стороны, такая специфика, возможно, свидетельствует о том, что в эпоху исламского классицизма, начиная со времени пророка Мухаммада (с), судебная власть казиев как особо уполномоченных чиновников по делам осуществления правосудия начинала развиваться с разрешения тяжб гражданско-правового, имущественного значения. И, возможно, посредством данной линии в последующем происходит процесс трансформации судебных полномочий хакамов в рамки правосудной деятельности казиев.

Такой была специфика судебной деятельности субъектов осуществления правосудия в период правления праведного халифа Абубакра, да и в целом всех праведных халифов. В последующем, начиная с эпохи правления основателя омейядской династии Муавии ибн Абу Суфяна, впервые на официальном уровне казиям были предоставлены полномочия по разрешению дел, связанных с нанесением телесных повреждений и убийствами. В этой связи исламский исследователь Мухаммад Рафъат Усмон отмечает, что первым казием, который начал разбирать подобные дела был египетский казий Салим ибн Атр [6, с.45].

Будучи главой исламского государства арабов, халиф Абубакр, находясь в Медине, прежде всего сам исполнял судебные функции и разрешал тяжбы людей. В этом он полностью следовал сунне пророка Мухаммада (с). При халифе Абубакре, как и во времена пророка Мухаммада (с), судебная власть не была отделена от административной, и такая специфика была характерна для носителей власти на высшем и местном уровнях. Административные чиновники несли функции по религиозному воспитанию, надзору за состоянием чистоты морали, сборанию основного налога – закята с мусульман и других видов налогов, открытию новых земель для мусульман, заключению и обновлению соглашений с различными племенами и представителями других народов, осуществлению правосудия. Подобными чертами, в общем, характеризовалась и профессиональная деятельность Абубакра как халифа – правителя мусульман.

Будучи халифом и главным судьей-правителем, Абубакр основное внимание уделял развитию судебной деятельности на основе правосудных традиций периода исламского классицизма.

Прежде всего следует отметить роль халифа Абубакра в деле определения порядка следования мусульманского судьи правовым источникам своей профессиональной деятельности. В этом аспекте халиф Абубакр на примерах своей деятельности в сфере разрешения судебных тяжб продемонстрировал как следует разрешить дело, опираясь на исламские правосудные источники. При разрешении судебных тяжб он ссылался на такие источники, исходя из весомости их юридической силы:

1. Коран. Есть вероятность того, что при нахождении соответствующих правосудных норм Корана халиф Абубакр в этой части опирался на ум и талант сподвижников-хафизов – знатоков Корана.

2. Сунна. Если при разрешении возникших тяжб халиф Абубакр не находил надлежащие нормы в Коране, то, как правило, обращался к традиции Пророка (с) с тем, чтобы найти необходимый хадис для регулирования данной ситуации. В этих целях он прово-

дил комплексный поиск необходимого хадиса. Если возникшая юридическая ситуация была достаточно сложной, халиф Абубакр старался при помощи мусульманской уммы найти соответствующий хадис.

3. Иджма – как согласное мнение сведущих мусульман по вопросам теории и практики исламского судебного права. В данном направлении халиф Абубакр полагался на наиболее раннюю форму иджмы – «иджму-ал-кавли» – явную иджму наиболее авторитетных мусульманских ученых-факихов и судей-казиев, предполагающую проведение открытых дебатов и обсуждений по возникшему сложному правовому вопросу в целях достижения единого юридического консенсуса.

4. Кияс. В эпоху исламского классицизма и, в особенности, в периоды правления праведных халифов кияс как правовой источник, главным образом, предполагал проведение аналогии на основе явных, внешне определенных юридических норм и принципов Корана и Сунны.

5. Местные обычаи, не противоречащие основным исламским принципам и ценностям.

6. Известные правила, популярные среди мусульман.

7. Иджтихад. Применение иджтихада предполагало наличие общих принципов и положений в указанных до него источниках. Следует заметить, что при халифе Абубакре субъекты – носители судебной власти были муджтахидами, то есть выдающимися учеными-правоведами (факихами) с высокой степенью юридического авторитета.

Таким образом, следуя правилам применения правосудных источников, халиф Абубакр при разрешении тяжб сначала искал соответствующие нормы в Коране, затем в сунне. И лишь тогда, когда не находил точных ответов в Коране и Сунне, он выходил к людям и спрашивал их о том, знают ли они сходную судебную традицию пророка Мухаммада (с). Если кто-то сообщал о каком-либо хадисе – рассказе о правосудной деятельности пророка Мухаммада (с), то он разрешал дело на основе данного хадиса. А если нет, собирал самых сведущих людей в области исламского права – фикха и судейства – казо и советовался с ними о сути и путях разрешения возникшего сложного дела. Если все они собирались вокруг одного решения, то халиф Абубакр брал это за основу и выносил судебный вердикт (хукм). Это становится настолько устоявшейся традицией, что начиная с эпохи второго праведного халифа Умара (р) превращается в частую практику субъектов – носителей судебной власти. При праведном халифе Умаре эта традиция развивается с учетом добавления правила учета судебных прецедентов праведного халифа Абубакра.

Необходимо отметить, что данная традиция имеет особое значение и в учениях исламских школ права суннитского направления о судебной власти, которые, в частности, особо упоминают правило необходимости совещания казия со сведущими учеными, участвующими в его заседаниях, при возникновении сложных юридических ситуаций [7, с.499].

Таким образом, можно прийти к выводу, что правосудные традиции праведного халифа Абубакра развивались под сильным влиянием судебных обычаев пророка Мухаммада (с). При этом на формирование и развитие личности халифа Абубакра как главного судьи мусульманского государства арабов после эпохи пророка Мухаммада (с) важное влияние оказывали авторитетные сподвижники, более известные как судьи Пророка Мухаммада (с), среди которых можно выделить, например, Умара ибн аль-Хаттаба, Али ибн Абу Талиба, Убая ибн Кааба и других.

Литература

1. Абдулхонов Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование): дис...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абдулхонов Файзали Махмудович; [ТНУ]. – Душанбе, 2011. – 190с.
2. Абубакр Мухаммад ибн Халаф Багдоди. Сведения о судьях: в 3 т. Т.1. Мактаби тиджория кубро / исслед. А.Муроги. –Тегеран, 1947. – 374 с. (на перс.яз.)
3. ас-Саляби Али Мухаммад. Абу Бакр ас-Сыддик. Первый праведный халиф. – 2-е изд., испр. / пер. с араб. Е.Сорокоумовой. – М.: Умма, 2012. – 560с.
4. Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана / под ред. акад. Ф.Тахирова, В.Е.Чиркина. – Душанбе, 2010. – 188с.
5. Ван ден Берг Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии / пер. с голл.; предисл. Л.Р.Сюкияйнена. – М., 2006. – 240с.
6. Дуктур Мухаммад Рафъат Усмон. Судебная система по исламскому фикху. – 7-е изд. – Каир: Ал-Азхар, 2005. – 403 с. (на араб.яз.)
7. Дуктур Вахбагу Зухайли. Исламский фикх и его доказательства: – в 8 т. Т.6. – 3-е изд. – Димашк (ИРИ): Дор-ул-фикр, 1989. – 816 с. (на перс.яз.)
8. Мец А. Мусульманский ренессанс / пер с нем.; предисл., библи. и указ. Д.Е.Бертельса; отв. ред. В.И.Беляев. – М., 1966. – 459с.
9. Садагдар М.И. Основы мусульманского права. – М., 1968. – 155с.
10. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 256с.
11. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. – СПб., 1850. – 652 с.
12. Холиков А.Г. Исламское право. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 476с. (на тадж.яз.).

SOME FEATURES OF RIGHTEOUS TRADITIONS OF JUST CALIPH ABUBAKR (HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH)

Obidov Dilshod Solijonovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of theory and history of state and law
Tajik state university of law, business and politics
17 m. 1, 735700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 83422) 2 38 11; 2 38 67, 2 08 53; (+992) 92 733 30 02 (m.)
tsulbp@rambler.ru ; ODS-1976@mail.ru

The article deals with the development of judicial power in the era of the reign of the first righteous Caliph Abubakr. The role of Abubakr as the head of state and the judiciary of the country in preserving and continuing the tradition of the prophet Muhammad (s) is pointed.

Key words: court; judicial branch; the era of early Islam; Caliph Abubakr; Islamic system of law enforcement and legal understanding; right sources; methods of justice.

УДК 347.672 (470+519)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ЗАВЕЩАНИЯ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ)

Додоматов Сугди Исроилович

Кандидат юридических наук, капитан юстиции,
заместитель начальника аттестационно-правового отдела
Управления кадров и военного образования
Министерство обороны Республики Таджикистан
Ул. Бохтар 59, 734002, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 173 80 00 (м.)
ansor7707@mail.ru

В статье рассмотрен институт завещания, проведён сравнительно-правовой анализ таких его аспектов, как возраст, допустимый для совершения завещания, формы и способы совершения завещаний, а также категории лиц, признаваемых недопустимыми свидетелями в законодательствах Российской Федерации и Республики Корея.

Ключевые слова: законодательство; завещание; дееспособность; совершеннолетие; объявление умершим; неправомочные свидетели.

Традиционно принято различать право наследования в объективном и в субъективном смысле. В объективном смысле это совокупность норм, регулирующих процесс перехода прав и обязанностей умершего гражданина к другим лицам. Именно в этом качестве наследственное право является подотраслью, входящей составной частью в гражданское право. В субъективном же смысле под правом наследования понимают право лица быть призванным к наследованию, а также его правомочия после принятия наследства [4, с.97].

Право наследования неразрывно связано с правом собственности, так как позволяет одним гражданам реализовать своё право на распоряжение принадлежащего им имущества, а для других является основанием для возникновения права собственности на это имущество.

В.М.Хвостов справедливо писал, что со смертью субъекта права погибают далеко не все принадлежавшие ему субъективные права и лежавшие на нём обязанности [7, с.421]. Со смертью лица прекращаются, прежде всего, личные неимущественные права и обязанности, обусловленные непосредственно личными качествами умершего (авторские права, права и обязанности по возмещению вреда, алиментного характера и др.)

Наследственное право предоставляет два основания наследования: закон и завещание. Нами будет рассмотрено более подробно такое основание наследования, как наследование по завещанию. Субъектами наследственного правопреемства являются наследодатель и наследники. Наследодатель – лицо, после смерти которого наступает наслед-

ственное правопреемство. В литературе нередко отмечается, что субъектом наследственного правопреемства наследодатель не становится, поскольку само правоотношение возникает лишь после смерти гражданина [5, с.49]. Не случайно Б.Б.Черепашин назвал её «...основным поводом к определению правовой судьбы имущественных... прав умершего гражданина» [8, с.398].

Проведённый сравнительный анализ гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Корея позволил выявить различия в отдельных положениях института наследования этих стран.

Так, например, объявление судом гражданина умершим, в результате чего может возникнуть право наследования. В соответствии со ст.45 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дававших основание предполагать его гибель от определённого несчастного случая, – в течение шести месяцев. Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий [2].

В отличие от российского законодательства в Республике Корея иной порядок. Если в течение пяти лет неизвестно, жив отсутствующий или нет, суд по заявлению заинтересованного лица или прокурора делает официально объявление об исчезновении. В случаях, когда лицо находилось на месте военных действий, на борту затонувшего корабля, на борту разбившегося воздушного судна или столкнулось с другой опасностью, могущей быть причиной смерти, и о его спасении или гибели определённо не известно в течение года после окончания военных действий, гибели корабля, катастрофы воздушного судна, прекращения действий иной опасности, лицо признаётся умершим. Данные положения закреплены в ст. 27 Гражданского кодекса Республики Корея (далее – ГК РК) [1].

Таким образом, в ГК РФ для объявления гражданина умершим применяются сроки – пять лет, два года и шесть месяцев, а в ГК РК – пять лет и один год, в зависимости от обстоятельств, связанных с его исчезновением.

Интересным аспектом теоретических исследований, по нашему мнению, является вопрос, затрагивающий возраст лиц, способных совершать завещания.

В Российской Федерации в соответствии с п.2 ст.1118 ГК РФ завещание может быть совершено гражданином, обладающим на момент его совершения дееспособностью в полном объёме [3]. Согласно ГК РФ, полная дееспособность наступает с совершеннолетием гражданина, то есть с 18 лет. Однако закон определяет, как исключение, два основания приобретения полной дееспособности до достижения совершеннолетия:

- вступление в брак до достижения восемнадцати лет в случае, предусмотренном законом (п.2 ст.21 ГК РФ);
- трудовая деятельность граждан, достигших шестнадцати лет, по трудовому договору, в том числе по контракту, или их предпринимательская деятельность с согласия родителей, усыновителей или попечителя (п.1 ст.27 ГК РФ).

Следовательно, несовершеннолетние граждане России, признанные полностью дееспособными на законных основаниях, могут совершать завещания.

В отличие от российских правовых норм, законодательство Республики Корея предоставляет право совершения завещания гражданам, достигшим семнадцати лет (ст.1061 ГК РК), в то время как совершеннолетие и приобретение дееспособности в пол-

ном объёме – по достижении двадцати лет (ст.4 ГК РК). Кроме того, законодатель предоставил право совершать завещание отдельной категории недееспособных лиц. В соответствии со ст. 1063 ГК РК недееспособный (умственно недееспособный или невменяемое лицо в медицинском смысле) вправе делать завещание только в случае, если он в полной мере способен выразить свои намерения. В таком случае медицинский работник должен в письменной форме указать статус ясности рассудка в завещании, скрепив данное заявление своей подписью и печатью.

Имеются различия и в институте свидетелей – лиц, присутствующих при составлении, подписании, удостоверении завещания или передаче его нотариусу. ГК РФ даёт исчерпывающий перечень лиц, которые не могут выступать свидетелями при совершении вышеуказанных действий, а также не могут подписывать завещание вместо завещателя: нотариус или другое удостоверяющее завещание лицо; лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители; граждане, не обладающие дееспособностью в полном объёме; неграмотные; граждане с такими физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего; лица, не владеющие в достаточной степени языком, на котором составлено завещание, за исключением случая, когда составляется закрытое завещание.

Несоответствие свидетеля данным требованиям может повлечь за собой признание завещания недействительным.

В соответствии же с законодательством Республики Корея круг лиц, которые не могут выступать свидетелями при подготовке завещания, более узок: несовершеннолетний; недееспособный или ограниченно дееспособный; лицо, получающее выгоду от завещания, его супруга или прямой родственник.

Далее нами будут рассмотрены вопросы, связанные с формой завещания в России и Республике Корея.

Статья 1124 ГК РФ устанавливает письменную форму завещания и удостоверение его нотариусом. При несоблюдении установленной формы завещание является недействительным и ничтожным. Также закон предоставляет право удостоверения завещания должностным лицам органов местного самоуправления и консульских учреждений с соблюдением правил ГК, в случаях, когда им предоставлено право совершения нотариальных действий (п.7 ст.1125 ГК РФ). Кроме вышеуказанных завещаний ГК РФ предусматривает завещания, приравненные к нотариально удостоверенным, (ст.1127) и завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках (ст.1128).

Нотариально удостоверяется лишь такое завещание, которое написано самим завещателем или записано с его слов нотариусом. Причём и в том и в другом случае могут быть использованы различные технические средства, например, пишущая машинка или компьютер. Если завещание записано нотариусом со слов завещателя, то до его подписания оно должно быть полностью прочитано завещателем в присутствии нотариуса. Когда завещатель по каким-либо причинам не в состоянии лично прочесть завещание, его текст оглашается для него нотариусом. На завещании делается об этом соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочесть завещание. Так как завещание выражает личную волю завещателя, оно должно быть собственноручно им подписано. Если же завещатель в силу физических недостатков, болезни или по иным причинам не может собственноручно подписать завещание, то по его просьбе завещание может быть подписано в присутствии нотариуса иным гражданином (рукоприкладчиком) с обязательным указанием причин, по которым завещание нельзя было подписать собственноручно. В таких случаях в завещании указываются фамилия,

имя, отчество, место жительства рукоприкладчика в соответствии с документами, удостоверяющими его личность. По желанию завещателя при составлении и нотариальном удостоверении завещания может присутствовать свидетель. Последний должен подписать завещание, в тексте которого в этом случае указываются фамилия, имя, отчество и место жительства свидетеля.

Существует такая разновидность завещания, как закрытое завещание, к оформлению которого предъявляются иные требования (ст.1126 ГК РФ). Содержание завещания известно только завещателю, поэтому оно составляется собственноручно и подписывается одним завещателем. Закрытое завещание, помещённое в заклеенный конверт, передаётся завещателем нотариусу в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи. Этот конверт запечатывается нотариусом в их присутствии в другой конверт, на котором нотариус делает запись, содержащую сведения о завещателе, о месте и дате принятия завещания, а также об имени, отчестве, фамилии и месте жительства каждого свидетеля. Принимая конверт с закрытым завещанием, нотариус обязан разъяснить требования, касающиеся порядка составления и подписания такого документа, а также о правах лиц на обязательную долю в наследстве.

К нотариально удостоверенным относятся завещания:

1) завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других стационарных лечебных учреждениях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов, удостоверенные должностными лицами указанных учреждений, перечень которых установлен законом;

2) завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, удостоверенные капитанами этих судов;

3) завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических или других подобных экспедициях, удостоверенные начальниками этих экспедиций;

4) завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами воинских частей;

5) завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками данных учреждений [3].

Оформляются перечисленные завещания по тем же правилам, что и нотариальные. Имеется одно, но существенное отличие – при подписании такого завещания завещателем кроме присутствия лица, удостоверяющего завещание, обязательно присутствие свидетеля, так же подписывающего этот документ (п.2 ст.1127).

Определённой спецификой обладает порядок наследования денежных средств в банках. Право на их наследование может быть оформлено либо завещанием в общем порядке (ст. 1124-1127 ГК РФ), либо завещательным распоряжением, которое подписывается собственноручно завещателем с указанием даты составления и удостоверяется служащим банка. Порядок совершения таких распоряжений определён [Постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках» [6].

Стремясь обеспечить гарантии права наследования в случаях, когда гражданин находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств он лишён возможности совершить завещание в принятой форме, законодатель разрешает гражданину изложить последнюю волю относительно своего имущества в простой письменной форме ([п.1 ст.1129](#) ГК РФ). Из содержания такого документа должно явно следовать, что он представляет собой завещание. Такое завещание

может быть написано и подписано только собственноручно и обязательно в присутствии двух свидетелей. Нарушение этих правил влечёт ничтожность завещания. Завещание утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после прекращения упомянутой чрезвычайной ситуации не совершил завещания в иной, предусмотренной [ГК РФ](#) форме. Исполняется завещание только при том условии, что суд по требованию заинтересованных лиц подтвердит факт совершения завещания именно в такой особой ситуации. Причём указанное требование должно быть заявлено до истечения срока, установленного для принятия наследства (шесть месяцев со дня открытия наследства – [п.1 ст.1154 ГК РФ](#)).

ГК РК так же, как и российское законодательство, закрепляет положение, что ни одно завещание не будет иметь силы, пока оно не будет соответствовать формальностям, установленным настоящим Кодексом (ст.1060 ГК РК). Однако, в отличие от ГК РФ, данный кодекс предусматривает пять форм завещаний: собственноручно написанный документ, звуковая запись, нотариальная запись, тайный документ и продиктованный документ (ст.1065 ГК РК) [1]. Рассмотрим более подробно каждую из форм завещаний:

1. Завещание собственноручно написанным документом. В соответствии со ст.1066 ГК РК в порядке осуществления завещания путём составления собственноручно написанного документа завещатель должен написать собственноручно полный текст, дату, домицилий* и свое полное имя и скрепить это своей печатью. Для внесения каких-либо добавлений, изъятий или иных изменений в текст собственноручно написанного документа завещателю необходимо сделать это лично и скрепить своей печатью.

2. Завещание звуковой записью. В соответствии со ст.1067 ГК РК в порядке осуществления завещания звуковой записью завещатель должен устно установить содержание своей воли, своё полное имя и дату, кроме того, свидетель должен устно закрепить своё полное имя и то, что воля завещателя выражена правильно и должным образом.

3. Завещание нотариальной записью. В соответствии со ст.1068 ГК РК в порядке осуществления завещания нотариальной записью завещатель должен устно установить содержание своей воли перед нотариусом в присутствии двух свидетелей; нотариус должен записать и огласить её; завещатель и свидетели должны скрепить её своими подписями или именами, а также печатями после того, как ознакомятся с текстом и подтвердят его правильность.

4. Завещание тайным документом. В соответствии со ст.1069 ГК РК в порядке осуществления завещания тайным документом завещатель должен составить закрытый документ, на котором будет написано его полное имя, скреплённое печатью. После того, как он представит запечатанный документ перед двумя свидетелями и провозгласит, что это его завещание, дата составления документа должна быть записана на скреплённой печатью внешней стороне документа. Затем подписи или имена, печати завещателя и свидетелей должны быть поставлены на документе. Закрытый документ с завещанием должен быть направлен нотариусу или судебному клерку в течение пяти дней с даты составления документа, указанной на его внешней стороне. Дата подтверждения получения документа (нотариусом или судебным клерком) должна быть поставлена рядом с печатью.

5. Завещание продиктованным документом. В соответствии со ст.1070 ГК РК в порядке осуществления завещания продиктованным документом в случае, если воля не

---

* Домицилий – адрес места жительства.

может быть выражена одним из способов, указанных в ст.1066-1069 ГК РК вследствие болезни или иной неотвратимой причины, завещатель должен выразить содержание своей воли одному из свидетелей в присутствии не менее двух других свидетелей. Лицо, которому была высказана воля, должно записать и прочитать её. Завещатель и каждый из свидетелей после того, как они ознакомились с записью и подтвердили, что воля завещателя выражена должным образом и верно, должны скрепить его своими подписями и печатями. Такое завещание должно быть направлено в суд для проверки свидетелем или заинтересованными лицами. Положение ст.1063 ГК РК не применяется к завещанию, созданному продиктованным документом.

Еще одним интересным аспектом, отражённым в ГК РК, является конверсия завещания тайным документом, которая гласит, что, если завещание было осуществлено как тайный документ, но не соответствует формальным требованиям, оно может быть признано собственноручно написанным завещанием, если отвечает требованиям оформления такого вида завещания (ст.1071 ГК РК) [1].

Анализ института завещания в гражданском законодательстве Российской Федерации и Республики Корея позволил выявить существенные различия. В частности, отличия касаются:

- возраста лиц, способных совершать завещание, а также возможности недееспособных граждан в исключительных случаях распоряжаться своим имуществом на случай смерти;
- сроков, устанавливаемых законодателем для объявления гражданина умершим;
- формы составления завещания.

В заключение следует отметить, что отдельные нормы гражданского законодательства Республики Корея, регулирующие вопросы совершения завещания, могут быть применимы в российском законодательстве, что, по нашему мнению, значительно упростит наследодателю процедуру, связанную с распоряжением имуществом на случай смерти.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Корея: аннотир. пер. / пер. на рус. яз., обраб. и коммент. Д.В.Шорников. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 252 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.1: Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г., №51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.III: Федеральный закон Российской Федерации от 26 ноября 2001 г., № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
4. Гражданское право: в 4 т. Т.2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.А.Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 496 с.
5. Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс. – Кишинёв, 1973. – 258 с.
6. Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 г., № 351 // СЗ РФ. – 2002. – №22. – Ст. 2097.
7. Хвостов В.М. Система римского права. – М., 1996. – 522 с.
8. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М., 1962. – 160 с.

**SOME QUESTIONS OF THE INSTITUTE OF THE WILL
(COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KOREA)**

Dodomatov Sugdi Isroilovich

Candidate of jurisprudence, captain of justice,
deputy head of attestation and legal department
Personnel and military education administration
Ministry of defense of the Republic of Tajikistan
Bokhtar 59, 734002, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 173 80 00 (m.)
ansor7707@mail.ru

The article deals with the institution of the will. A comparative legal analysis of such aspects as the age permitted for the execution of a will, the forms and methods of executing wills is made, as well as the categories of persons recognized as unacceptable witnesses in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Korea.

Key words: legislation; will; legal capacity; majority; declaration to the deceased; unauthorized witnesses.

УДК 347.73(575.3)

**К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НАЛОГОВО-ПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЯХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Хаитов Саидали Поргиевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 901 03 01 64 (м.)
saidali.66@list.ru

В статье рассматриваются проблемы налоговой ответственности как мера наказания субъектов налогового права, нарушивших налоговое законодательство в налоговых правоотношениях. Отмечается, что налоговые правонарушения характеризуются высокой латентностью и являются трудно доказуемыми.

Ключевые слова: налог; закон; право; бюджет; ответственность; правонарушение; налогоплательщик.

В период независимости в законодательстве Республики Таджикистан произошли кардинальные изменения, в том числе и в той его части, которая касается налоговых правоотношений. Основополагающими же законами, регулирующими, эти отношения являются в настоящее время Конституция Республики Таджикистан, а также Налоговый, Таможенный, Гражданский, Уголовный кодексы, и Кодекс об административно-правовых отношениях и др.

С развитием рыночных принципов хозяйствования признанием различных форм собственности субъектов в имущественных отношениях, а также организацией современного производства возникла объективная необходимость структурной перегруппировки системы контроля за состоянием финансов и экономики в целом со стороны государства. При этом перед субъектами налогово-правовых отношений встали весьма сложные задачи. Их решению должно было способствовать принятие Налогового кодекса Республики Таджикистан, что и произошло в 1998г., а затем в обновленных редакциях этого правового документа 2005г. и 2012г. И все же множество проблем сохранилось. Например, каким образом исполнять свои налоговые обязанности перед государством? Каковы последствия правонарушения, установленные налоговым законодательством?

Большое значение для коренных преобразований в налоговой сфере имело принятие в 1994 г. Конституции Республики Таджикистан, которая, в частности, закрепила различные виды собственности. Так, п.1 ст.45 Конституции Республики Таджикистан гласит: «Уплата налогов и сборов, определяемых законом, является обязательной» [3, с.11]. Из смысла данной статьи, следует, что уплата налогов и сборов обязательна для каждого юридического и физического лица, достигшего 16-летнего возраста, для граждан Республики Таджикистан, иностранных граждан и лиц без гражданства, которые занимают-

ся какой-либо предпринимательской или иной деятельностью, прошедших регистрацию в налоговом органе по месту проживания.

На основе законно установленных налогов, общегосударственных и местных сборов, а также других источников формируется основная часть национального дохода государства, происходит его перераспределение и т.д. Однако, к сожалению, «правонарушения в сфере экономической деятельности – действительность современной общественной жизни» [1, с.3]. Надо отметить, что уровень экономических правонарушений в целом и иных преступлений в этой области достигли такого масштаба, что они в конечном результате могут «повлиять на характер и направленность самих реформ» [1, с.4]. Как отмечает Ш.М.Исмаилов, «налоги и другие обязательные платежи – это источник пополнения общегосударственных и местных бюджетов» [2, с.238]. Поэтому собрать установленные Налоговым кодексом виды налогов в свое время не всегда удается из-за самых различных причин или уклонения налогоплательщиков от их уплаты.

Правонарушения или преступления в налоговых правоотношениях характеризуются скрытностью, и часто они становятся все более трудно доказуемыми. Так, налоговые правонарушители уже научились грамотно составлять отчёты и уходят от налогов, они стараются найти способы защиты при выявлении нарушений. Например, чтобы обойти законы и платить как можно меньше налогов, они умышленно договариваются о сдаче в аренду за низкую цену объектов налогообложения, сознательно искажают бухгалтерскую документацию, не показывают общее число работников по найму т.е. самыми разными способами они стремятся уйти от ответственности. При таких обстоятельствах государству приходится, безусловно, принимать достаточно жесткие меры по защите своих интересов. Таким образом, именно переход к рыночной экономике обусловил появление ответственности, которой свойственны в свою очередь все функции юридической ответственности.

Российский ученый Ю.А.Крохина отмечает, что «налоговая ответственность – одна из основных категорий налогового права, ее конструкция во многом определяет место и роль правового регулирования налоговых отношений в системе права» [5, с.253]. Далее она пишет, что «правовая природа ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах неразрывно связана с финансово-правовой ответственностью и местом последней в системе юридической ответственности» [4, с.480]. В гл.13 Налогового кодекса Республики Таджикистан четко констатируется, что «налоговая ответственность» и «ответственность за совершение налоговых правонарушений» равнозначны.

Следует подчеркнуть, что после принятия Налогового кодекса и с развитием налоговых правоотношений в правоприменительной практике участились налоговые споры. Причина заключается в том, что многие налогоплательщики проявляют юридическую грамотность в сфере налогообложения, но бывают и такие случаи, когда из-за незнания нормативно-правовых или подзаконных актов правонарушения совершают сами сотрудники налоговых органов. Например: предприниматель Н., имея автозаправочную станцию АЗС в г.Душанбе, сдает ее в аренду, согласно договору, за 1000 сомони в месяц другому физическому лицу. Предприниматель (арендодатель) с получаемой суммой своевременно выплачивает налог с дохода. Здесь к арендодателю никаких претензий не должно быть, так как он свои налоговые обязательства выполняет. Другой предприниматель, находясь так же в г. Душанбе, сдает в аренду свою АЗС юридическому лицу за 34 000 сомони. Исходя из этого, сотрудники налогового органа составляют протокол, в котором указывают, что предприниматель, Н., согласно указаниям ст.24 Налогового ко-

декса и требованию главы 33 Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан, якобы занимается укрывательством.

Предприниматель (арендодатель Н.) не согласился с составленным протоколом и обратился в суд общей юрисдикции для рассмотрения вопроса. В итоге судебный орган оправдал его.

Причина оправдания арендодателя заключается в том, что сотрудники налогового органа совершили ошибку в обосновании юридического довода, т.е. они должны были предоставить не менее двух и более правдоподобных фактов, имеющих одинаковую обусловленность, как это следует из ст. 24 Налогового кодекса РТ и Постановления Правительства республики от 2 мая 2013 г. №212 «Порядок определения и использования рыночных цен в целях налогообложения» [7]. Так в п.3 упомянутого постановления указывается, что при невозможности применения положений пунктов 1-5 ст. 24 Налогового кодекса Таджикистана для определения рыночной цены товаров (выполнения работ и оказания услуг) уполномоченными органами используются следующие методы:

- метод "сопоставимой неконтролируемой цены" здесь же (п.4) отмечается, что "сопоставимая неконтролируемая цена" определяется путем сравнения стоимости поставки товаров (выполнения работ и оказания услуг) с рыночной ценой по идентичным (при их отсутствии – однородным) товарам с учетом сопоставимых экономических условий.

Согласно п.1 ст.24 Налогового кодекса РТ, в случае, если указанная цена товара (работы, услуги) отличается от рыночной цены и налогоплательщиком не представлены обоснованные причины расхождения цен, то при налогообложении используется рыночная цена. В п.3 ст.24 того же кодекса республики говорится: «Рыночная цена товаров (работ, услуг) определяется на основании информации о сделках, заключенных на соответствующем рынке на момент поставки этих товаров, в случае отсутствия таковой – на ближайший к моменту реализации день, предшествующий или следующий за моментом реализации таких товаров на идентичные (однородные) товары (работы, услуги), в том числе о ценах, определенных оценщиками, зафиксированных на международных и других биржах» [6].

Как следует из изложенного, если бы сотрудники налогового органа представили не менее двух и более правдоподобных фактов, имеющих одинаковую обусловленность, то решение суда обрело бы иной характер.

Как видим, сотрудники налоговых органов иногда тоже допускают ошибки, что дает нам основание говорить о том, что за это они тоже должны привлекаться к ответственности.

Неправомерные деяния субъектов налоговых правоотношений наряду с другими правонарушениями являются самостоятельным видом юридической ответственности, «содержащим в себе позитивную и негативную формы реализации» [1, с.7]. В свою очередь, «имеют различные категории проявления реализации также определенные границы» [1, с.7], надо подчеркнуть, что с другой стороны оно имеет государственного характера, то есть можно отнести к одному из признаков государства.

По мнению ученых-юристов, занимающихся проблемами налоговых правоотношений, а также правонарушений в этой области, ответственность здесь имеет место три основания:

- нормативное, базирующееся, в свою очередь, на Конституции Республики Таджикистан, действующем законодательстве – налоговом, финансовом, бюджетном, таможенном, гражданском, административном, уголовном, процессуальном и пр., указах

Президента РТ и различных подзаконных нормативных актах, регулирующих налоговые правоотношения субъектов;

- фактическое, подразумевающее нарушение субъектом установленные нормы законодательства о налогах и сборах;
- процессуальное, которое предполагает вынесение налоговыми органами, уполномоченным органом решения о наложении санкции за налоговые правонарушения, применяемые в строго изложенной последовательности.

В случае отсутствия хотя бы одного из перечисленных оснований ответственность становится нереальной.

Как отмечает Ю.А.Крохина, «налоговая ответственность наряду с превентивной, карательной и восстановительной функцией имеет также и воспитательную» [4, с.483]. Как известно, ранее руководители юридических лиц не привлекались к административной, ответственности, т.е. их не штрафовали. Но после введения изменений и дополнений в Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях (глава 33) указанные лица тоже привлекаются к ответственности, такие меры наказания являются воспитательными, так как имеют правовосстановительный характер и заставляют налогоплательщика исполнить его конституционную обязанность по уплате налогов. Погашение недоимки и возмещение ущерба от несвоевременной и неполной уплаты налога, дополнительные штрафные санкции, возлагаемые на нарушителей в качестве наказания, значительно повышают их ответственность перед государством, обществом при выполнении ими налоговых обязательств. Такие меры, по нашему мнению, ведут к укреплению законности и правопорядка в государственном налоговом регулировании.

При развитии государственной деятельности в налоговой сфере необходимо учитывать и другие важные аспекты. Например, строгое исполнение законодательства, и одновременно с этим с налоговой системы требуют приведения в порядок всей системы не только законодательных, но и подзаконных нормативных актов, регулирующих налоговые правоотношения. На современном этапе, когда экономический кризис прямо влияет на преобразования в Таджикистане, следовало бы, думается, сократить налоговые льготы, касающиеся отдельных производителей, таких как текстильные и хлопкоперерабатывающих организаций, а также других участников экономической деятельности. Скорейшее введение электронного правительства устранило бы огромное число барьеров, в первую очередь коррупцию, а самое главное расширились бы налогооблагаемые источники дохода. В итоге экономическая ситуация в стране стала бы более стабильной.

Говоря о налоговой ответственности, в первую очередь, следует рассмотреть само это понятие. В юридической литературе оно определяется следующим образом: «налоговая ответственность – это правовая обязанность субъекта действовать добровольно в строгом и точном соответствии с требованиями налогового законодательства» [1, с.8]. В противном случае, налогоплательщику придется «претерпевать лишения личного и имущественного характера, содержащиеся в санкциях налоговых правовых норм» [4, с.8]. Согласно законодательству правовое регулирование налоговых правоотношений по взиманию налогов осуществляется Налоговым кодексом, а не административным, уголовным или каким либо иным законодательством.

Правонарушение в сфере налогового права его субъектами является первичным по сравнению с уголовным или административным правонарушением, так как правовое регулирование по взиманию налогов осуществляется именно налоговым законодательством, а не каким-либо другим, «что свидетельствует о самостоятельности налоговой ответственности как вида юридической ответственности с наличием всех необходимых

признаков» [1, с.8]. В данном случае имеются в виду материальные, процессуальные, функциональные признаки.

Основным же признаком налоговых правонарушений является их противоправность, т.е. несоответствие положениям законодательства о налогах и сборах, выражающееся в неисполнении обязанностей, нарушении установленных запретов или предписаний, а также в незаконном воспрепятствовании представителям налогового органа.

Материальный признак предполагает наличие состава налоговых правонарушений и санкций, предусмотренных Налоговым кодексом страны за их совершение: виновное совершение налогового правонарушения наказывается санкциями за нарушение законодательства о налогах и сборах, носящими имущественный характер, выражающимися в денежной форме, и взыскиваются они в судебном порядке.

Процессуальные признаки – это порядок привлечения к ответственности, составляющей предмет налогового права путем производства по делу налогового правонарушения. Этот порядок реализуется налоговыми, таможенными или иными уполномоченными органами государственной власти.

Функциональные признаки выражаются в восстановлении финансовых, налоговых нарушений, а также в наказании виновного и предотвращении новых нарушений в налоговых правоотношениях.

Правовой базой налоговой ответственности служит законодательство о налогах и сборах, а также меры, предусмотренные гл.13 Налогового кодекса Республики Таджикистан: ответственность несут организации и физические лица в случаях совершения налоговых правонарушений.

Согласно действующему законодательству Республики Таджикистан, в сфере налоговых правоотношений физическое лицо может быть привлечено к налоговой ответственности с шестнадцатилетнего возраста.

Виновным в совершении налогового правонарушения признается *лицо*, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности.

Налоговое законодательства признает правонарушением те действия, которые совершены умышленно, т.е. лицо должно осознавать противоправный характер своих действий (бездействия), желать либо сознательно допускать наступление вредных последствий. Ю.А.Крохина считает, что «налоговое правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не осознавало противоправного характера своих действий (бездействия) либо вредного характера последствий, возникших вследствие этих действий (бездействия), хотя должно было и могло это осознавать» [4, с.369].

Вина юридических субъектов налоговых правоотношений в совершении правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо их представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение налогового правонарушения.

Обоснования, исключаящие ответственность за совершение налогового правонарушения, указаны в ст.80 Налогового кодекса Республики Таджикистан. Помимо случаев, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан, не допускается привлечение к административной и уголовной ответственности в случае:

- выполнения налогоплательщиком (налоговым агентом) направленных ему уполномоченным государственным органом письменных разъяснений по исполнению налоговых обязательств;

- самостоятельного устранения налогоплательщиком (налоговым агентом) налоговых правонарушений до применения к нему установленных Налоговым кодексом форм налогового контроля.

Если законодательством Республики Таджикистан не предусмотрено иное, лицо не может быть привлечено к административной и уголовной ответственности при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- отсутствие события налогового правонарушения;
- отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения;
- совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, физическим лицом, не достигшим к моменту совершения деяния 16-летнего возраста;
- истечение сроков привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

За совершение административных правонарушений в сфере налогообложения применяются следующие меры ответственности: предупреждение, штраф, административный арест, возмездное изъятие или конфискация предмета, явившегося орудием совершения или объектом правонарушения в судебном порядке, лишение специальных прав.

Литература

1. Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности. [Электронный ресурс]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гогин Александр Александрович. – М.: РГБ, 2003. – 237 с. (Из фондов Российской Государственной Библиотеки). – Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/03/0509/030509028.pdf>
2. Исмаилов Ш.М. Налоговое право: учебник / Ш.М.Исмаилов, Р.Т.Джаббаров, Э.А.Байшева, Ф.Р.Дадабаев. – Душанбе: Конуният, 2003. – 280 с.(на тадж.яз.).
3. Конституция Республики Таджикистан была принята всенародным референдумом 6 ноября 1994 г. Путём всенародного референдума в нее были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. ММК.tj
4. Крохина Ю.А. Налоговое право России: учебник / отв. ред. Ю.А.Крохина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 752 с.
5. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 – «Юриспруденция» и по специальностям 021100 «Юриспруденция», 023100 «Правоохранительная деятельность». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 383 с.
6. Налоговый кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – №9. –Ст.838; 2013. – №12. –Ст.889, 890.
7. Порядок определения и использования рыночных цен в целях налогообложения: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 мая 2013 года, №212. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Законодательство стран СНГ. http://www.base.spinform.ru/show_dok_fw?rgr=60358

**TO THE QUESTION OF LIABILITY IN TAX-LEGAL
RELATIONS UNDER THE LEGISLATION OF TAJIKISTAN**

Khaitov Saidali Porgievich

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 901 03 01 64 (m.)
saidali.66@list.ru

The article deals with the problems of tax liability as a measure of punishment of subjects of tax law that violated the tax legislation in tax legal relations. It is noted that tax violations are characterized by high latency and are difficult to prove.

Key words: tax; law; right; budget; liability; offense; taxpayer.

УДК 34:316.614

**ПРАВОВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Кравченко Ольга Владимировна

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 97 93
o_kravchenko_08@mail.ru

В статье правовое воспитание несовершеннолетних рассматривается как часть их правовой социализации. Отмечается, что правовая социализация проходит в зависимости от возрастной категории несовершеннолетних, что и определяет формы правового воспитания.

Ключевые слова: самовоспитание; правовое воспитание; правовая социализация; формы правовой социализации.

Правовое воспитание – это часть правовой социализации личности в правовом пространстве общества, представляющей собой процесс организованного и целенаправленного воздействия агентов правовой социализации на правосознание и правовое поведение [5, с.60]. Однако анализ понятия правового воспитания будет неполным без рассмотрения таких его характеристик, как формы, средства и методы [14, с.201], так как они выступают не только организационным и методологическим механизмом, с помощью которого субъекты правового воспитания воздействуют на общественное и индивидуальное сознание, помогая последнему воспринять правовые принципы и нормы [7, с.22], но и способом обеспечения практической готовности несовершеннолетних к социально-правовой деятельности.

А к основным элементам механизма правового воспитания следует отнести, прежде всего, формы организации воспитательного процесса [4, с.94].

В юридической литературе существуют различные определения форм организации правового воспитания. Причем различные подходы к понятию формы организации правового воспитания отмечались еще в советской период, когда разные авторы, при выработке определения формы правового воспитания, в первую очередь обращали внимание на виды организационной деятельности ее субъектов.

Так, Л.М.Корниенко считал, что формы правового воспитания состоят из различных видов организационной деятельности государственных и общественных организаций, сознательно создаваемых и используемых в целях правового воспитания граждан [12, с.13]. В.П.Зенин понимал под формой правового воспитания способы выражения деятельности, с помощью которых субъекты правового воспитания проводят работу по воспитанию граждан [10, с.211]. А.М.Айзенберг под формами правового воспитания рассматривал осуществляемые мероприятия, с помощью которых воспитываемый приобретает соответствующие знания и необходимые навыки поведения [2, с.34].

По мнению Н.П.Вербицкого, формы правового воспитания – это конкретные мероприятия или группа конкретных мероприятий по правовому воспитанию. А правовое воспитание характеризуется автором как внешнее воспитательное воздействие организаторов правового воспитания на правосознание воспитуемых. С точки зрения Н.А.Буры, Е.В.Бурлая, В.В.Головченко и В.П.Зенина, «формы правового воспитания представляют собой внешнее выражение правовоспитательного процесса» [6, с.96]. В.Н.Кудрявцев и В.П.Казимирчук, полагают, что правовое воспитание осуществляется в различных формах. Это, прежде всего, обучение, просвещение и пропаганда [15, с.113]. Из анализа литературы вытекает, что формы правового воспитания (обучение, просвещение и пропаганда), в первую очередь, являются фактором внешнего воспитательного воздействия на сознание и поведение воспитуемых. Такая позиция, существовавшая в теории и практике правового воспитания советской эпохи, поддерживается и сегодня в литературе постсоветского периода. Так, по словам О.В.Адаевой и Т.В.Худойкиной, «данная формулировка является наиболее точной. И, в свою очередь, юридическая доктрина выделяет следующие формы правового воспитания: 1) правовое обучение; 2) правовая пропаганда; 3) юридическая практика, повседневный опыт; 4) самовоспитание. В качестве самостоятельной формы правового воспитания, можно выделить также практико-ориентированное обучение» [1, с.157]. При этом в юридической литературе как постсоветского периода, так и советского времени не было ясности в вопросе об однозначном понимании форм организации правового воспитания. По утверждению А.С.Щедрина, «до сих пор в теории права нет полной ясности и однозначного решения о формах (направлениях) правового воспитания. Некоторые авторы к формам правового воспитания относят правовое обучение, правовую пропаганду, самовоспитание, юридическую практику» [25, с.79-81]. Рассматривая специфику правового воспитания через призму природы действующего права и правосознания, В.В.Стреляева, в свою очередь, отмечает, что в этом процессе правовое воспитание представляет собой двуединство правового просвещения (образования) и правового перевоспитания [18, с.13]. Другие исследователи, такие как В.И.Червонюк [24, с.465], А.И.Алексеев, С.И.Герасимов [2, с.7], к формам правового воспитания относят: правовое обучение, правовую пропаганду, организованную и контролируемую социально-правовую практику населения. Имеются и другие авторы, исследовавшие формы организации правового воспитания, от анализа работ которых мы воздержимся, так как главный акцент у них ставится на такие формы правового воспитания как правовое обучение, правовая пропаганда и юридическая практика.

Следует также подчеркнуть, что организация эффективного правового воспитания возможна только при умелом использовании разнообразных форм его организации.

Слово «форма» в переводе с латинского означает наружный вид, внешнее очертание. То есть форма правового воспитания обозначает внешнее выражение организации воспитания правосознания и отражает характер взаимосвязи участников данного процесса (взаимоотношения воспитателя и воспитуемого по передаче и освоению правовых знаний). Кроме того, не исключается также, что форма правового воспитания органически связана с внутренней, содержательной стороной процесса правовоспитательного воздействия. Организационных форм правового воспитания множество, но мы выделяем следующие группы:

1. Правовое обучение. 2. Правовое информирование, просвещение, пропаганда 3. Юридическая практика [9, с.5]. Перечисленные формы организации правового воспитания отличаются друг от друга по содержанию и способам применения. В этой связи рассмотрим их по отдельности.

1) *Правовое обучение*. Правовое воспитание тесно связано с правовым обучением. Воспитание не может происходить без обучения, а обучение, так или иначе, оказывает и воспитательный эффект. Различие здесь можно провести, причем весьма условно, по сфере воздействия, так как воспитание влияет, в основном, на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение – на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека [8, с.173].

Кроме того, *правовое обучение* – это активная форма организации правового воспитания. Оно связано, прежде всего, с учебным процессом и с целями и задачами правового воспитания в процессе преподавания школьного курса права в старших классах. Активность этой формы правового воспитания выражается в том, что именно в этом процессе школьники получают достоверные знания и ближе знакомятся с основными моментами возникновения права и государства, суверенитета, конституционных прав и свобод человека и гражданина; с правоспособностью и дееспособностью; вопросами эмансипации, семейными правоотношениями и формами устройства детей, нуждающихся в опеке и попечительстве; с правом на труд и способами его реализации; преступлениями и наказаниями и их правовыми последствиями и с многим другим, связанным с правовыми явлениями, учет которых в деле становления правового развития несовершеннолетних является не только важным, но и необходимым. Эту точку зрения разделяет Я.В.Зубова, которая отмечает, что «в современный период обучения праву «знаниевый компонент» включает в себя такие понятия как: право и его роль в жизни общества, понятие и виды закона, понятие прав и обязанностей, основы правового статуса человека в демократическом правовом государстве, гражданство, конституционные права и свободы человека и гражданина, гарантии прав и свобод, правовое регулирование гражданских отношений, понятие и виды собственности, основные виды гражданско-правовых договоров, правовое регулирование трудовых отношений, а также основные понятия и нормы уголовного права» [11, с.72].

Из этого вытекает, что в процессе изучения права решаются важные вопросы, связанные с развитием у несовершеннолетних правовой грамотности и правового мышления, исходной базой для которых выступает система правовых норм, осваиваемых в этом процессе, а основными формами выступают *урок* и *внеклассные* мероприятия по правовому воспитанию.

Урок – это динамическая и вариативная форма организации процесса, целенаправленного взаимодействия определенного состава учителей и учащихся, включающая содержание, формы, методы, средства обучения и систематически применяемая для решения задач правового образования, развития, воспитания в процессе обучения [13, с.65].

Особая роль в этом процессе отводится изучению курса «Основы государства и права», являющегося важным компонентом учебной программы для старших классов, правовой базой для введения которого послужил курс «Основы Советского государства и права» читавшийся в школах с 1975 г. [16]. Школьный курс «Основы государства и права» изначально был ориентирован на учащихся 8-9-х классов. Продолжением этого курса в 10-11 классах является курс «Права человека». Введение учебно-правового предмета «Основы государства и права» для учащихся старших классов обусловлено рядом факторов.

Во-первых, в этот период подростки частично приобретают право дееспособности, т.е. могут участвовать в гражданских правоотношениях (стать членами общественных объединений, совершать сделки, не превышающие предел участия законных представителей; быть авторами произведений, временно трудоустроиваться и т.д.);

Во-вторых, в этот период повышается их социальная ответственность, т.е. уголовным законом уже с 14-ти лет за особо тяжкие преступления установлена уголовная ответственность, не исключается и административная и иная ответственность.

В-третьих, этот период (III-IV-V – этапы, охватывающие 8-11 классы) отличается от предыдущих этапов правового воспитания тем, что здесь основной формой правового воспитания выступает *урок обучения* праву. Проведение последнего, по преемственности введенного в школах Таджикистана после обретения государственной независимости, не свободно от недостатков, так как до сегодняшнего дня по этому предмету не разработаны дидактические рекомендации, методические пособия и др.

Отсутствуют и учебные пособия по методике преподавания права и методике правового воспитания, как для младших, так и для старших школьников. На сегодняшний день лишь изданы учебники «Основы государства и права» и «Права человека» и учебная программа «Основы государства и права Республики Таджикистан».

Учебная программа «Основы государства и права Республики Таджикистан» рассчитана на поэтапное преподавание данного курса, направленного на освоение необходимого объема правовых знаний и формирование навыков правомерного поведения учащихся школы.

Программа включает следующие разделы:

I. Государство и право для VIII класса (68 часов);

II. Отрасли права для IX класса (68 часов);

III. Защита прав и свобод человека в Республике Таджикистан для X класса (34 часа);

IV. Нормы и способы международной защиты прав и свобод человека для XI класса [17, с.4-6].

По мере перехода общества к новым формам получения образования, появления интерактивных методик обучения, внедрения инновационных технических средств обучения, школам республики следовало бы ускорить процесс модернизации всех образовательных программ права.

Кроме того, организация правового обучения в общеобразовательных школах, лицеях, гимназиях и колледжах Таджикистана имеет и ряд других недостатков, а именно:

- *не полностью используются большие возможности урока права и его воспитательный потенциал;*

- *преподавание школьных предметов «Основы государства и права» и «Права человека» нередко ведется в отрыве от внеурочной формы организации правового воспитания;*

- *при организации урока по праву учителями не всегда учитывается важность и необходимость принципа единства обучения и воспитания;*

- *учителя права мало используют современные инновационные методы и средства обучения и воспитания при изучении права, либо они еще не осведомлены о таких методах обучения праву, так как еще не все школы применяют эти методы.*

Последний вопрос относится и к тем вузам, которые по своей специфике занимаются подготовкой специалистов «Юрист-педагог» (учитель права). В данное время в Республике Таджикистан подготовкой специалистов по этому направлению занимаются Таджикский национальный университет в г.Душанбе (ТНУ) и педагогические вузы, имеющие историко-правовые факультеты.

Чем же отличается подготовка в этих вузах? Ответ такой: ничем. Подготовку юристов-педагогов в ТНУ осуществляет юридический факультет, а в Душанбинском госу-

дарственном педагогическом университете (ДГПУ) – историко-правовой факультет. Если на юридическом факультете ТНУ для направления подготовки юриста-педагога читается предмет «Юридическая педагогика» или «Правовая педагогика», то на историко-правовом факультете ДГПУ вместо этих предметов преподают «Методику преподавания права» или «Методику правового воспитания». При этом как в первом, так и во втором вузе преподавателями правовой педагогики являются педагоги, а не юристы, хотя эти предметы должны преподавать юристы с дополнительной специальностью «Педагог».

Как мы уже отмечали выше, правовое обучение – это двусторонний процесс между учителем и учеником, и он рассчитан на познавательную активность личности [19, с.18]. По мнению Ш.С.Хамроева, «исходя из основных задач системы правового воспитания в школе и изучения курса права, в качестве дидактической формы организации учебной работы выделяются:

- *классные занятия по праву, проводимые в виде уроков различного типа (основная форма);*
- *классные занятия по праву, проводимые в особое время и не со всеми учащимися, а только с теми, кто проявляет особый интерес к праву;*
- *внеклассная работа (главным образом, кружковая, массовые мероприятия и т.д.);*
- *индивидуальные самостоятельные занятия по праву путем самообразования, правовое самовоспитание (чтение, экскурсии и т.д.)* [20, с.56].

Указанные выше требования к преподаванию школьного курса права в школах не всегда соблюдаются, и, в конечном счете, все это приводит к снижению уровня организации и ценности уроков права как важного компонента и активной формы правового воспитания в школе. Ш.С.Хамроев считает, что в школах не всегда применяются активные формы преподавания школьного предмета права, а если применяются, то бессистемно и неэффективно, зачастую пассивно, о чем свидетельствует снижение уровня правовой грамотности подрастающего поколения [22, с.32].

Тем же автором отмечается, что решение этих проблем во многом зависит от применения таких средств и способов правового воспитания, как:

- *программы с объяснительными записками к ним, определяющие содержание и объем изучения практического правового материала, методику преподавания по отдельным темам и разделам;*
- *учебники, научные и практические учебные пособия («Основы государства и права», кодексы и иные нормативные акты, журналы по правовой тематике);*
- *методика преподавания права (на примере дисциплины «Живое право», как курса практического права для учащихся), в том числе, с использованием и наглядных пособий, инновационных технических средств (мультимедийные программы) в классе (кабинете (лаборатории) права); под руководством учителя и при самостоятельной работе на уроках и дома;*
- *самостоятельная работа учащихся на уроках и дома с использованием современных технических средств;*
- *научно-разработанные и построенные с учетом опыта лучших школ методики преподавания предмета (если такая работа проводится)* [21, с.110].

Таким образом, учитель права является важной фигурой в деле правового воспитания в школах, и ему необходимо быть профессионально пригодным к педагогической деятельности. А профессиональная пригодность к педагогической деятельности связана с наличием у человека физического и психического здоровья, хороших речевых данных,

уравновешенности нервной системы, способности выдерживать воздействие сильных раздражителей, проявлять выдержку и т.д. [24, с.475]. Только с такими данными учитель сможет реализовать в полной мере цели и задачи правового воспитания учащихся школ.

Литература

1. Адаева О.В., Худойкина Т.В. Практико-ориентированное обучение как форма правового воспитания в высших учебных заведениях // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №5(47). – Ч. 6. – С. 155-157.
2. Айзенберг А.М. Задачи и формы правового и нравственного воспитания подростков. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1975. – 40 с.
3. Алексеев А.И., Герасимов С.И. О государственной политике развития правовой грамотности и правосознания // Юстиция. – М.: Юрист, 2009. – № 5. – С. 3-15.
4. Белик М.А., Рябцев Г.В. Правовая социализация и правовая инкультурация личности // Ученые записки. – 2011. – №4. – С. 94-99.
5. Бондарев А.С. Объект, предмет и методы правового воспитания в их соотношении // Учен. зап. юрид. ф-та. – СПб.: изд-во СПб. гос. ун-та экономики и финансов. – 2010. – Вып. 18 (28). – С.56-65.
6. Бура Н.А. Правовое воспитание молодежи / Н.А.Бура и др. – Киев: Наук. думка, 1985. – 319с.
7. Вережкина Е.А. Юридическая ответственность как метод в процессе правового воспитания общества // Проблемы становления гражданского общества: сб. ст. II Междунар. науч. студ. конф. Иркутск, 21 марта 2014 г.: Иркутский юрид. ин-т (фил. Акад. Генеральной прокуратуры РФ). – Иркутск, 2014. – Ч.1. – С.22.
8. Воробьева О.А. Правовое воспитание несовершеннолетних // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – 2006. – №22(4). – С.171-173.
9. Детская правовая гостиная: актуальные вопросы правового воспитания несовершеннолетних: метод. рекомендация. – Кемерово, 2014. – 33 с.
10. Зенин В.П. Правовое воспитание и социальная активность населения / Н.И.Козюбра, В.П.Зенин, В.А.Чехович и др.; отв. ред. Б.М.Бабий. – Киев: Наукова думка, 1979. – 327 с.
11. Зубова Я. В. Правовое образование и правовая культура: монография. – Ухта: УГТУ, 2010. – 192 с.
12. Корниенко Л.М. Проблемы формирования правосознания школьников: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Корниенко Людмила Михайловна. – М., 1974. – 20 с.
13. Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. – 166 с.
14. Крутиков М.Ю. Правовое воспитание в системе правовой социализации в условиях современной России // Изв. Тульского гос. ун-та. Гуманитар. науки. – 2013. – №3-1. – С.200-210.
15. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: учебник для вузов. – М., 1995. – 297 с.
16. Письмо Минпроса СССР от 16.01.1975 N 3-М «О введении «Типового положения о факультативных занятиях в общеобразовательной школе» (вместе с «Типовым положением...»), утв. Минпросом СССР 30.12.1974). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
17. Программа учебного предмета «Основы государства и права» Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. – 12 с.
18. Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Стреляева Виктория Вадимовна. – М., 2006. – 183 с.
19. Тагиев А.С. Социальные функции юридического всеобуча: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01 / Тагиев Алискер Солтанович. – М. – 1991. – 22 с.

20. Хамроев Ш.С. Активные формы обучения права // Совершенствование правового регулирования в условиях независимого Таджикистана: матер. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2003. – С.54-56.
21. Хамроев Ш.С. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания школьной молодежи (комплексный анализ) / под ред. М.Т.Баймаханова. – Душанбе, 2009. – 156 с.
22. Хамроев Ш.С. Причины деформации правосознания подрастающего поколения // Право и молодежь: матер.науч.-практ. конф. / Налогово-правовой институт. – Душанбе, 2004. – С.31-34.
23. Харламов И.Ф. Педагогика: учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 519 с.
24. Червонюк В.И. Теория государств и права: учебник. – М.: ИНФРА-М. – 2007. – 704 с.
25. Щедрин А.С. Правовое воспитание и формирование позитивного правосознания у граждан пореформенной России // Общество и право. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России. – 2008. – № 3 (21). – С. 79-81.

LEGAL EDUCATIONAL FORMS OF LEGAL SOCIALIZATION OF JUVENILES

Kravchenko Olga Vladimirovna

Senior teacher of the chair of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 97 93
o_kravchenko_08@mail.ru

In the article, legal education of juveniles is considered as a part of their legal socialization. It is noted that legal socialization is depending on the age category of minors that determines the forms of legal education.

Key words: self-education; legal education; legal socialization; forms of legal socialization.

УДК 343.234.8

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ
ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ И
ЖЕНЩИНАМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ВОСЬМИ ЛЕТ**

Зиебоева Мавзунахон Нарзуллохоновна

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики
Таджикский государственный университет права бизнеса и политики
17 мкр-н, д. 1, 735700, Худжанд, Согдийская область.
Республика Таджикистан
Тел.: (+992 3422) 2 38 11
927164595@mail.ru

В статье проведен краткий обзор теоретических основ применения отсрочки отбывания наказания в отношении отдельной категории женщин, которые имеют ребенка до восьми лет. По мнению автора, единственным основанием освобождения от отбывания назначенного наказания следует признать достаточную причину такого освобождения, а именно беременность осужденной либо факт рождения ею ребенка.

Ключевые слова: уголовное законодательство Таджикистана; отбывание наказания осужденной женщиной; основание освобождения от наказания; отсрочка отбывания наказания; дифференциация срока отсрочки.

Вопрос об основаниях и условиях применения отсрочки отбывания наказания женщинам до сих пор остается нерешённым в науке уголовного права. Необходимо отметить, что в уголовном праве нередко возникает вопрос по поводу того, что относить к основаниям применения, а что к условиям отсрочки? Не дается определение понятий «основания» и «условия», что ведет к смешению данных понятий в научных работах. На наш взгляд, при решении вопроса о том, что следует понимать под основанием, а что - под условием, следует исходить из толкования данных понятий в русском языке и философии.

Так, в словарях русского языка термин «основание» означает источник, главное, причина, достаточный довод который оправдывает что-нибудь [8, с.397].

В философии под основанием любого понятия понимают необходимые условия, которые являются предпосылкой существования определенных явлений и которые могут служить для их объяснения [21, с.345]. Следовательно, условие – это категория, которая выражает отношение предмета к окружающим явлениям, без которых он не может существовать [21, с.497].

Необходимо отметить, что в юридической литературе, как и в правоприменительной судебной практике, посвященной институту применения отсрочки отбывания наказания, нет единства мнений, при каких условиях и на каком основании данную отсрочку можно предоставить. Причем большинство авторов ограничиваются перечислением оснований (или условий) отсрочки или вообще не разделяют, либо не выделяют таких ос-

нований и условий, что и создает путаницу [1, с.93]. Кроме того, до сих пор и сам законодатель не указывает оснований применения данного института, что, безусловно, является пробелом. Что же касается конкретных условий применения рассматриваемой отсрочки, то по этому поводу в уголовно-правовой литературе так же нет однозначного ответа. Поэтому не случайно в теории уголовного права по данному вопросу существуют различные точки зрения.

Например, рассматривая данный вопрос, А.Т.Потемкин указывает, что основанием применения названной поощрительной нормы является беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей, характер совершенного преступления и наличие условий для воспитания ребенка – это условия применения отсрочки [11, с.86]. Относительно схожие позиции у Р.Р.Галиакбарова [3, с.379] и у С.А.Кацуба [6, с.11].

По мнению самого Р.Р.Галиакбарова, «основанием освобождения от отбывания наказания, в соответствии со ст.82 УК РФ, признается беременность женщины или наличие у нее ребенка установленного законом возраста, а условием применения отсрочки – то, что женщина не должна быть осуждена к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкое и особо тяжкое преступление против личности» [3, с.456].

Т.Ф.Минязева считает, что основанием предоставления отсрочки отбывания наказания по правилам ст.82 УК РФ – это «убеждение суда в правомерном поведении осужденной женщины и возможность становления ее на путь исправления без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием собственного ребенка, сформировавшимся с учетом анализа данных о самой женщине, ее поведением после совершения преступления или в период отбывания наказания, характера и степени тяжести совершенного ею преступления, срока назначенного наказания и условий жизни на свободе и прочее, а условиями предоставления отсрочки называет: 1) состояние беременности осужденной женщины, независимо от ее срока; 2) наличие у осужденной детей в возрасте до 14 лет; 3) осуждение женщины к наказанию в виде лишения свободы независимо от его срока, за исключением осуждения к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности» [5, с.500-501].

Действительно, такая научная трактовка оснований и условий применения отсрочки отбывания наказания указанным категориям женщин представляется более предпочтительной, чем предложенные А.Т.Потемкиной, Р.Р.Галиакбаровым и другими учеными. В то же время, как правильно замечает О.Н.Павлычева, при такой трактовке условий (критериев) допустимости предоставления отсрочки отбывания наказания Т.Ф.Минязева допускает две неточности. Во-первых, она полагает, что такая отсрочка может предоставляться только женщинам, осужденным к лишению свободы.

Между тем, из указаний ч.5 ст.42 и ч.8 ст.175, ст.177 УИК РФ и ч.1 ст.398 УПК РФ (ч.5 ст.43, ч.10 ст.208, ст.209 КИУН РТ), ч.1 ст.365 УПК РТ вытекает, что рассматриваемая отсрочка может предоставляться при осуждении женщины также и к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту. Во-вторых, по ее мнению, при наличии беременности у осужденной отсрочка отбывания наказания может предоставляться независимо от срока беременности. Эта точка зрения не соответствует четким указаниям, содержащимся в ч.5 ст.42 и ч.8 ст.175 УИК РФ, (ч.5 ст.43 и ч.10 ст.208 КИУН РТ), согласно которым в случае наступления беременности женщины, осужденной к обязательным работам, исправительным работам или ограничению свободы, начальник учреждения или органа, исполняющего наказание, вносит в суд представление об отсрочке отбывания его наказания со дня представления отпуска по беременности и родам [9, с.52-53].

По этому поводу Л.А.Прохоров пишет, что «закон требует от суда устанавливать ряд критериев, которые делают возможным применение отсрочки исполнения приговора: 1) характер и степень общественной опасности; 2) личность виновного; 3) иные обстоятельства дела; 4) возможность исправления осужденного без изоляции от общества [10, с.43].

А.Г.Першуттов условиями применения отсрочки признает обстоятельства, указанные в законе, в зависимости от которых можно ставить вопрос о возможности ее применения, а основаниями: 1) возможность исправления осужденной в условиях специального контроля за осужденной (ым) и 2) совокупность фактических данных, которая позволяет суду сделать вывод о нецелесообразности реального исполнения наказания [12, с.16]. Выделение указанных двух оснований представляется надуманным.

По мнению О.Н.Павлычевой, условия применения отсрочки отбывания наказания относятся: к 1) виду и сроку наказания; 2) характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновной и 3) иным обстоятельствам дела [9, с.56]. По мнению И.З.Галиуллина, если основанием условного осуждения является совокупность обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного, свидетельствующих о возможности его исправления без реального отбывания назначенного наказания, то основанием отсрочки является наличие у женщины, совершившей преступление, беременности, малолетнего ребенка» [4, с.135].

Не ущемляя роль принципа гуманизма в существовании отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, считаем, что сама беременность женщины и наличие у нее детей в возрасте до восьми лет, являются основанием отсрочки, так как именно это обстоятельство связано с целеполаганием отсрочки как формы реализации уголовной ответственности. Все прочие обстоятельства, установление которых необходимо для положительного решения вопроса о предоставлении отсрочки, в том числе наличие возможности достижения целей уголовной ответственности вне реального исполнения наказания, составляют условия применения данного вида освобождения от наказания.

Краткий обзор основных точек зрения по рассматриваемому вопросу позволяет признать наиболее приемлемой ту точку зрения, в соответствии с которой единственным основанием освобождения от отбывания назначенного наказания следует признать достаточную причину такого освобождения, тот фактор, благодаря которому возникла необходимость поставить вопрос о нецелесообразности реального отбывания назначенного наказания. Таким основанием выступает только беременность осужденной либо факт рождения ею ребенка.

Согласно уголовному законодательству РТ, к условиям предоставления отсрочки отбывания наказания на основании ст.78 УК РТ, п.2,3 ч.1. ст.365 УПК РТ и ч.1 ст.209 КИУН РТ входят:

- категория преступлений, совершенных со стороны такой категории женщин;
- наличие семьи у нее или у её родственников, которые давали свое согласие на совместное проживание, или же возможность обеспечения воспитания ребенка;
- степень исправления осужденных женщин.

Рассмотрим кратко основание и условия предоставления отсрочки отбывания наказания.

Так, основанием применения такой отсрочки к женщине, которая совершила преступление, является ее беременность, наличие у нее ребенка до восьмилетнего возраста.

Однако ст.78 УК РТ (в редакции от 15 мая 2004 г.) не устанавливает, с какого срока беременности можно применять отсрочку отбывания наказания в порядке ст.78 УК РТ.

В соответствии же со ст.164 Трудового кодекса Республики Таджикистан (далее ТК РТ) от 15 мая 1997 г., женщине предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью в 70 календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, а при рождении двух или более детей – 110) календарных дней после родов. На этом основании некоторые ученые и в настоящее время считают возможным предоставление отсрочки отбывания наказания с указанного периода и отмечают, что «поскольку длительность нормальной беременности у женщин равна в среднем 280 суткам, то освободить ее из исправительного учреждения в связи с отсрочкой необходимо на 210 день беременности осужденной. Именно этот день, и должен быть указан в судебном определении как день отсрочки» [20, с.44]. Такого же мнения придерживаются О.Н.Павлычева [9, с.102], Т.С.Буякевич [2, с.48] и др.

Рассматривая данный вопрос, И.М.Лукьянова отмечает, что в этом случае возникает проблема с теми беременными осужденными, у которых ранние сроки беременности (до 7 месяцев), которым отпуск по беременности и родам в соответствии со ст.255 Трудового кодекса РФ еще не может быть предоставлен и они фактически лишены права на отсрочку.

Такое право появится у них уже в процессе отбывания уголовного наказания или до вступления приговора суда в законную силу, по истечении 210 дней беременности, после чего осужденная может обратиться в суд с ходатайством об отсрочке отбывания наказания лично при отбывании наказаний, не связанных с изоляцией, либо просить администрацию исправительного учреждения направить в суд представление об освобождении из мест лишения свободы (ч.3 ст.177 УИК РФ).

Безусловно, подобная ситуация не только нарушает права беременных женщин с небольшими сроками беременности, но и создаст излишнюю работу судам и администрациям исправительных учреждений [7, с.63]. Поэтому она предлагает несколько иную позицию, не связанную с моментом предоставления женщине отпуска по беременности и родам, считая целесообразным предоставлять отсрочку беременным женщинам при сроке беременности свыше 22 недель, после которого Закон РФ от 22 июня 1993 г. №5489 «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» в ч. I ст. 36 запрещает производить искусственное прерывание беременности, кроме как при наличии медицинских показаний и согласия женщины [7, с.63].

Остается не понятной позиция нашего законодателя, а также законодателей Азербайджана и Кыргызстана в части установления возраста ребенка, по достижении которого (восьмилетний возраст) женщине может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания. Почему бы законодателю не установить более ранний возраст или повысить этот возраст в таких случаях: три года или пять лет или четырнадцать лет? На наш взгляд, исходя из принципа гуманизма и интересов ребенка, надо остановиться на четырнадцатилетнем возрасте ребенка, как это имеется в УК РФ, потому что с четырнадцатилетним возрастом, до достижения которого ребенок признается малолетним, законодатель увязывает многие правовые события и факты.

Понятие «малолетний» встречается в ч.1 ст.29 Гражданского кодекса РТ, в которой говорится, что за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны, хотя в ч.2 перечисляются виды сделок, которые вправе самостоятельно совершать малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет.

На основании ч.2 ст.147 Семейного кодекса РТ опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста четырнадцати лет.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, на основании ч.2 ст.21 ГК РТ признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет, возложена ст.1088 ГК РТ на его родителей (усыновителей) или опекунов.

На возраст несовершеннолетних обращается особое внимание в семейном праве. С достижением четырнадцатилетнего возраста связано право несовершеннолетнего требовать отмены собственного усыновления (ст.142 СК РТ).

Итак, можно сделать вывод о том, что до достижения ребенком четырнадцати лет он нуждается в родительской заботе, опеки, помощи, защите, поддержки и воспитании. Поэтому установление, что отсрочка предоставляется женщинам, воспитывающих детей, не достигших четырнадцати лет, выглядело бы логичным и справедливым. Однако постановление данного возраста в качестве определяющего критерия продолжительности периода отсрочки имело бы обратный эффект. Такая ситуация наблюдается и в нынешней редакции ст.82 УК РФ и ст.78 УК РТ.

В связи с этим следует отметить, что по поводу достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, на который указывается в ст.82 УК РФ, среди ученых так же имеются разногласия.

Как следует из смысла ст.78 УК РТ, отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, может быть двух видов, в зависимости от того, в какой момент времени она применяется.

Первый вид отсрочки характеризуется ее применением одновременно с вступлением в силу обвинительного приговора суда. В этом случае осужденная освобождается на определенный срок (до достижения ребенком восьмилетнего возраста) от отбывания всего наказания, а не какой-либо его части. Второй вид отсрочки характеризуется ее применением уже в процессе отбывания осужденной назначенного судом наказания. Порядок применения данного вида отсрочки регламентируется в ст.209 КИУН РТ.

Оба названных вида отсрочки отодвигают отбытие осужденной назначенного ей по приговору суда наказания (либо начало отбытия, либо его продолжение) на определенный отрезок времени, конечным моментом которого является факт достижения ребенком осужденной восьмилетнего возраста. Поэтому в зависимости от возраста ребенка продолжительность отсрочки может быть разной, что, однако, не всегда соответствует основанию и целесообразности ее применения.

Например, если осужденная женщина имеет 6-летнего ребенка, ей может быть предоставлена отсрочка до достижения ее ребенком 8-летнего возраста, т.е. на два года, а осужденной женщине, имеющей 2-летнего ребенка, отсрочка может быть предоставлена на шесть лет. Если учесть, что обе женщины были осуждены за совершение тяжкого преступления, к примеру, на четыре года лишения свободы, то получится ситуация, при которой первая осужденная, имеющая 6-летнего ребенка, в случае предоставления ей отсрочки уже через два года в порядке ч.4 ст.78 УК РТ будет освобождена от отбывания наказания или оставшейся части наказания либо оставшаяся неотбытой часть наказания ей будет заменена более мягким видом наказания. В отношении второй осужденной решения, указанные в ч. 4 ст.78 УК РТ, будут приняты только через шесть лет, в течение которых над ней будет довлеть угроза отмены отсрочки и направления ее для отбывания назначенного судом наказания в соответствующее исправительное учреждение, как гласит ч.2 рассматриваемой статьи.

Таким образом, анализ содержания ст.78 УК РТ позволяет заключить, что продолжительность отсрочки в случае ее применения не связывается ни с личностью осужденной, ни с опасностью совершенного преступления, ни со сроком назначенного наказания, а зависит только от возраста ребенка осужденной женщины. Вследствие этого предельный срок отсрочки реального отбывания наказания может составить более 8 лет в случае, если суд отсрочит отбывание наказания беременной осужденной до достижения ребенком 8-летнего возраста. Причем такой предельный срок отсрочки теоретически возможен и в отношении осужденной за совершение преступления небольшой тяжести и в отношении осужденной за совершение тяжкого преступления.

Представляется, что такое законодательное допущение не является правильным, поскольку общественная опасность лиц, совершивших преступления различных категорий, различна, а дифференциация срока отсрочки в зависимости от категории совершенного преступления и назначенного за него наказания в действующей редакции ст.78 УК РТ (ст.82 УК РФ) отсутствует. В связи с этим женщинам, совершившим различные по характеру и степени общественной опасности преступления и осужденным к разным видам и размерам наказания, отбывание наказания может быть отсрочено на одинаковый срок.

Поэтому, на наш взгляд, целесообразно в ст.78 УК РТ установить определенные сроки отсрочки, которые зависели бы от категории совершенного преступления, от вида и размера назначенного за него наказания, а заканчивались либо в момент достижения ребенком осужденной 8-летнего возраста, либо раньше этого срока с одинаковыми для нее правовыми последствиями, указанными в ч.4 ст.78 УК РТ.

Такие различные сроки отсрочки, применяемые в зависимости от категории совершенного преступления, вида и размера назначенного наказания, не будут противоречить и срокам давности исполнения обвинительного приговора суда. Действующая же редакция ст.82 УК РТ применительно к определенным ситуациям находится в коллизии со ст.81 Кодекса, предусматривающей освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда.

Например, при достижении ребенком осужденной, отбывание наказания которой было отсрочено, 8-летнего возраста и возникновении необходимости, в соответствии с ч.4 ст.78 УК РТ, принятия решения о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо направления осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором могут истечь сроки давности исполнения обвинительного приговора суда, указанные в ч.1 ст.81 УК РТ.

В этом случае возникнет противоречие одной нормы – ч.4 ст.78 УК РТ, в соответствии с которой в отношении осужденной можно исполнять обвинительный приговор, и другой – ч.1 ст.81 УК РТ, в соответствии с которой такая осужденная должна быть освобождена от отбывания наказания. В связи с этим Ю.М.Ткачевский, например, предлагает не применять ст.83 УК РФ, так как ст.82 Кодекса закрепляет более узкую (специальную) норму, которая имеет приоритет перед общей нормой, установленной ст.83 [14, с.38].

На наш взгляд, в указанном случае следует согласиться с Л.В.Яковлевой, которая предлагает в рассматриваемой ситуации руководствоваться правилом, в соответствии с которым по достижении ребенком осужденной 14-летнего возраста следует освобождать ее от отбывания оставшейся части наказания в случае, если срок предоставленной отсрочки превышает сроки давности обвинительного приговора суда [23, с.109]. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы [13, с.503-504].

Таким образом, предлагается установить следующие сроки отсрочки отбывания наказания до достижения ребенком осужденной 8-летнего возраста:

1) в случае назначения лишения свободы на срок до двух лет за совершенное умышленное или неосторожное преступление отбывание наказания может быть отсрочено на три года;

2) в случае назначения лишения свободы на срок свыше двух лет, но не свыше пяти лет, за совершенное умышленное преступление либо свыше пяти лет за совершенное неосторожное преступление отбывание наказания может быть отсрочено на шесть лет;

3) в случае назначения лишения свободы на срок свыше пяти лет за совершенное умышленное преступление отбывание наказания может быть отсрочено на десять лет.

В результате анализа различных критериев, касающихся отсрочки отбывания наказания, можно сделать следующие выводы:

- указанные в уголовном и уголовно-исполнительном законе критерии основания для отсрочки отбывания наказания являются обязательными для суда при решении вопроса о применении отсрочки отбывания наказания осужденным женщинам. Отсутствие одного из них исключает применение этой нормы;

- при наличии всех критериев оснований, указанных в ст.78 УК РФ и ст. 209 КИУН РФ, суд должен решить вопрос о возможности применения отсрочки отбывания наказания по каждому конкретному случаю отдельно;

- невозможно дать исчерпывающий перечень тех обстоятельств, учет которых позволил бы применить к виновной отсрочку отбывания наказания;

- данный вид отсрочки должен применяться судом лишь в тех случаях, когда цели наказания (ч.2 ст.46 УК РФ) можно достичь без реального отбывания наказания осужденной женщиной.

Литература

1. Базаров Р.А., Михайлов К.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: учеб. пособие. – Челябинск, 2001. – 127 с.
2. Буякевич Т.С. Уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Буякевич Таиса Степановна. – М., 1995. – 148 с.
3. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право: Общая часть: учебник. – Краснодар, 1999. – 444 с.
4. Галиуллин И.З. Условные меры уголовно-правового характера. – Казань, 2006. – 148 с.
5. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. Курс российского уголовного права. Т.1. Общая часть / под ред. А.Н.Игнатова. – М.: Норма, 2001. – 573 с.
6. Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кацуба Светлана Алексеевна. – Рязань, 2003. – 26 с.
7. Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лукьянова Ирина Михайловна. – Тюмень, 2010. – 222 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов. – 8-изд. / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Рус.язык, 1988. – 816 с.
9. Павлычева О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Павлычева Ольга Николаевна. – Казань, 2002. – 166 с.
10. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидива преступлений. – Омск, 1980. – 77 с.

11. Потемкина А.Т. Институт отсрочки отбывания наказания осужденным женщинам и его правовое обеспечение // Реализация положений нового законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний: сб. науч. тр. / под ред. В.И.Селиверстова. – М., 1995. –С.86-90.
12. Першутов А.Г. Деятельность суда, связанная с применением отсрочки исполнения приговора. – Иркутск, 1991. – 140 с.
13. Парог А.И. Освобождение от отбывания наказания // Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. А.Н.Игнатов, Ю.И.Красиков. – М., 1998. – Т.1. С.503-504.
14. Ткачевский Ю.М. Юридическая природа условного осуждения // Уголовное право. – 1999. – №1. –С.37-40.
15. Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике: дис...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Трахов Аслан Исмаилович. – Майкоп, 2001. – 370 с.
16. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / под ред. А.И.Парога. – М., 2001. – 872 с.
17. Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj>
18. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Таджикистан от 2002 г. [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj>
19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 2010 г. [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. – Режим доступа: <http://mmk.tj>
20. Улицкий С.Я. Предоставление беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, отсрочки отбывания наказания // Преступление и наказание. – 1993. – №6. –С.44-49.
21. Философский словарь. – 5-е изд. / под ред. И.Т.Фролова. –М., 1987. – 590 с.
22. Шарипов Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис.. д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Такдиршо Шарипович. –М., 2008. – 56 с.
23. Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве. – М., 2002. – 393с.

**SOME ISSUES OF THE BASIS AND ORDER OF THE APPLICATION
OF DELAY A SERVING PUNISHMENT TO PREGNANT WOMEN AND
WOMEN WHO HAVE CHILDREN UNDER EIGHT YEARS**

Zieboeva Mavzunakhon Narzullokhonovna

Senior lecturer of the chair of criminal law and criminalistics
Tajik state university of law, business and politics
17 m. 1, 735700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 3422) 2 38 11
927164595@mail.ru

In the article, a brief overview of the theoretical basis for the application of a delay serving a sentence in relation to a particular category of women is given, who have a child under the age of eight. The author supposes that the only reason for the release from serving the appointed punishment is to recognize a sufficient reason for such release, namely the pregnancy of the convict or the fact of the birth of her child.

Key words: criminal legislation of Tajikistan; serving the sentence of the convicted woman; the reason for release from punishment; postponement of serving a sentence; differentiation of the period.

УДК 347.6(575.3):340(47)

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В РАЗРЕЗЕ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА**

Алимов Джахонгир Суробшоевич

Преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде, 30, 734025 Душанбе, Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 67 40
alimov.jakhongir@gmail.com

В статье рассматриваются теоретические проблемы воздействия римского права на современное наследственное право Республики Таджикистан.

Ключевые слова: наследник; наследодатель; римское право; завещание.

Теоретико-правовые исследователи [8, с.505-547] задаются вопросом о том, что к какой правовой семье относится современная правовая система Республики Таджикистан? Является ли она самостоятельной правовой системой или нет?

Современное право Республики Таджикистан, без всякого сомнения, является преемником советского права [8, с.547], частное право которого принадлежало к романо-германской правовой семье. Несмотря на то, что, как утверждают некоторые авторы «современное частное право ушло далеко вперед в регламентации сложнейшей сферы имущественных отношений, особенно торгового (коммерческого) оборота» [2, с.148], однако к римскому наследственному праву это утверждение не относится, потому что оно, несмотря на смену эпох, практически всецело проникло в сегодняшнее национальное наследственное право.

Поэтому в рамках данной статьи мы попытаемся проанализировать воздействие римского права на современное наследственное право страны и выявить некоторые теоретические проблемы, которые, возможно, не озвучены до сих пор в науке наследственного права.

В узком смысле под наследственными отношениями понимаются конкретные отношения, урегулированные нормами наследственного права, возникающие в связи со смертью гражданина по поводу наследства [2, с.39].

В литературе, как правило, субъектами наследственных правоотношений рассматриваются наследодатель и наследник [6, с.72-74].

Наследодателем является лицо, имущество которого после его смерти переходит к другим лицам. В соответствии со ст.1138 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, часть 3 (далее – ГК РТ), от 1 марта 2005 г. наследодателем (умершим) является лицо, имущество которого после его кончины в порядке универсального преемства переходит другим лицам (наследникам).

Наследником, как правило, является лицо, к которому переходят права и обязанности наследодателя в результате наследственного правопреемства. Согласно ст.1144 ГК РФ, под наследниками понимаются любые граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также дети, зачатые при жизни наследодателя и рожденные живыми после открытия наследства.

Однако мы считаем, что в наследственных отношениях могут участвовать и другие лица. Например, при сингулярном преемстве в случае легата и фидеикомисса в римском праве, которые впоследствии указом Юстиниана в 529 г. (в некоторых источниках – 531 г.) были объединены, а в современном наследственном праве – завещательного отказа (легат), также предполагается участие получателя отказа – легатария, статус которого, как мы считаем, определен наследственным правом как одного из субъектов наследственного права.

Как утверждает профессор Е.А.Плейшиц, право собственности на определенную вещь, или сервитут, возникало для легатария, т.е. получателя отказа, непосредственно в момент принятия наследства наследником, так что легатарий мог немедленно предъявить виндикационный иск в свою пользу [7, с.232].

Важно отметить, что отказ возможен только по воле наследодателя. Поэтому при отказе, как указывает Е.А.Скрипилёв, присутствуют три субъекта: наследодатель, получатель отказа (легатарий) и обязанное лицо [9, с.193].

Как считает один из видных ученых в области римского права Д.В.Дождев, для легата существенно, чтобы он оставлялся ради выгоды отказоприемателя (легатария), а не для ухудшения положения наследника. Поэтому, ссылаясь на Гая, ученый указывает, что, если отказ преследовал цель наказать наследника, он считался ничтожным [7, с.594].

Другой выдающийся юрист Домиций Ульпиан осуществление легата описывает в четырех формах: 1) посредством виндикации мы отказываем в таких словах: «ДАЮ, ОТКАЗЫВАЮ, ПУСТЬ ОН ПОЛУЧИТ, ПУСТЬ ОН ВОЗЬМЕТ, ПУСТЬ ИМЕЕТ СВОИМ»; 2) посредством дамнации в таких словах: «МОЙ НАСЛЕДНИК ДА БУДЕТ ОБЯЗАН ДАТЬ, ПУСТЬ ДАСТ, ПУСТЬ СДЕЛАЕТ, Я ПРИКАЗЫВАЮ СВОЕМУ НАСЛЕДНИКУ ДАТЬ»; 3) посредством дозволения так: «МОЙ НАСЛЕДНИК ДА БУДЕТ ОБЯЗАН ДОЗВОЛИТЬ ЛУЦИЮ ТИТИЮ ВЗЯТЬ ЭТУ ВЕЩЬ И ИМЕТЬ КАК СВОЮ»; 4) путем предписания так: «ПУСТЬ ЛУЦИЙ ТИЦИЙ ВОЗЬМЕТ ВЕЩЬ НАПЕРЕД» [10, с.209-210].

Завещатель вправе возложить на наследника по завещанию исполнение за счет наследства какого-либо обязательства (завещательный отказ) в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения завещательного отказа (ч.1 ст. 1152 ГК РФ).

Некоторые авторы считают, что такое поручение является одним из прав завещателя, которое может осуществляться в рамках свободы завещания. Однако те же авторы считают, что отношения, возникающие по поводу исполнения завещательного отказа, не входят в наследственные отношения, аргументируя это тем, что получатели отказа не являются непосредственными наследниками, а рассматриваются в качестве кредитов наследников завещателя [5, с.92].

Мы считаем такое утверждение ошибочным по следующим обстоятельствам. Во-первых, легат, как и наследство в целом, наступает только в результате смерти наследодателя, а точнее в момент открытия наследства. Как справедливо отмечают некоторые ученые, «для открытия наследства важно не действие, а наступление события» [1, с.35]. Более того,

по утверждению Дж.К.Бобоева, «открытие наследства является юридическим фактом, с которым закон связывает возникновение наследственных правовых отношений» [9, с.64]. Также Дж.К.Бобоев разницу между наследством и другими институтами гражданского права, регулирующими переход прав и обязанностей, видит в наступлении факта смерти [5, с.54], что, по нашему мнению является важным компонентом и при легате. При этом принятие или непринятие наследства со стороны наследников для исполнения завещательного отказа не влияет на права легатария, так как в случае отказа от наследства со стороны всех наследников по завещанию и закону, в конечном счете, эта обязанность переходит государству (ч.5 ст.1152 ГК РТ). Во-вторых, предметом завещательного отказа могут быть вещи, входящие в состав наследства (ч.2 ст.1152 ГК РТ), они же, согласно общему правилу, входят в наследственную массу. В-третьих, легат – это особая воля завещателя, при которой неисполнение её не лишает права наследников на получение наследства, а исполнение данной воли освобождает получателя отказа от долговых обязанностей наследодателя. В-четвертых, легат является одним из институтов наследственного права, который также призван регулировать наследственные отношения.

Еще один спорный момент можно увидеть в работах некоторых авторов. Так, Ю.С.Сафаров, комментируя ч.4 ст.1152 Завещательный отказ (легат), рассматривает легат в отношении жилого дома, квартиры и иного жилого помещения как ограничение возможностей легатария, а точнее последний в силу легата вправе лишь пользоваться вышеуказанным недвижимым имуществом, которое имеет индивидуальный характер и не может быть отчуждено в пользу третьих лиц [5, с.94-95].

С данным утверждение нельзя согласиться лишь потому, что закон дает право завещателю возложить обязательство предоставить другому лицу пожизненное пользование этим помещением или определенной его частью. При последующем переходе права собственности на жилое помещение право пожизненного пользования сохраняет силу. Право пожизненного пользования жилым помещением неотчуждаемо, непередаваемо и не переходит к наследникам отказополучателя. Право пожизненного пользования жилым помещением, предоставленное отказополучателю, не является основанием для проживания в этом помещении членов его семьи, если в завещании не указано иное (ч.4 ст.1152 ГК РТ). ***Все это право завещателя, который может и не использовать его в пределах завещательной свободы*** (выделено автором).

Таким образом, следует отметить, что получатель отказа (легатарий) является особым субъектом наследственных правоотношений. Его особенное состояние выражается в том, что он, в отличие от наследников, не отвечает по долгам наследодателя (ч.6 ст.1152 ГК РТ). Не являясь наследником, данный субъект является важным участником наследственных правоотношений.

Литература

1. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. – М.: Юрид. лит-ра, 1955. – 315с
2. Гришко А.С. Субъектный состав наследственных правоотношений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС-Консультант Плюс.
3. Гулямова М.К. Значение римского права для современного гражданского права // Гражданское право и развитие цивилистики в Республике Таджикистан: материалы респ. науч. конф. (Душанбе, 12 марта 2014 г.). – Душанбе: РТСУ, 2014. – С. 25-27.
4. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред. чл.-кор. РАН, д.ю.н., проф. В.С.Нерсесянца. – М.: Изд. группа «ИНФРА М – НОРМА», 1997. – 704 с.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Ч.3 / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.З.Рахимова. – Душанбе, 2013. – 303 с. (на тадж. яз).
6. Курбонов М. Правовая характеристика субъектов наследственных правоотношений // Проблемы современной юриспруденции: сб. науч. статей студентов, магистрантов и аспирантов. – Душанбе: РТСУ, 2016. – С. 15-17.
7. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б.Новицкого и И.С.Перетерского. – М.: Новый юрист, 1998. – 512 с.
8. Сатывалдиев Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебник: в 2 т. Т.2. – Душанбе: «Империл-Групп», 2010. – 654 с. (на тадж. яз.).
9. Скрипилёв Е.А. Основы римского права: конспект лекций. – М.: ОСЬ-89, 1998. – 208 с.
10. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагмент Домиция Ульпиана пер. с латинского Е.М.Штаерман; отв. ред. и сост. Л.Л.Кофанов. (Серия «Памятники римского права») – М.: Зерцало, 1998. – 287 с.

**SOME THEORETICAL PROBLEMS OF MODERN
INHERITANCE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
WITHIN THE FRAMEWORK OF ROMAN PRIVATE LAW**

Alimov Jakhongir Surobshoevich

Lecturer of the chair of civil law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade, 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 67 40
alimov.jakhongir@gmail.com

The article deals with theoretical problems of the impact of Roman law on the modern inheritance law of Tajikistan.

Key words: heir; the legator; Roman law; will.

УДК 343.97: 33.061.1(575.3)

**СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**

Махмадзода Неру

Аспирант кафедры уголовного права юридического факультета
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 221 77 11; (+992) 989 11 79 00 (м.)
nerumahmadzoda@gmail.com

Статья посвящена проблеме уголовной ответственности субъектов преступлений в сфере кредитных отношений согласно УК Республики Таджикистан. Рассматриваются отличительные особенности субъекта преступлений данной категории, а также некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере кредитования. В частности, анализируются субъекты таких статей Уголовного кодекса Республики Таджикистан, как незаконное получение кредита (ст. 264) и незаконная выдача кредита (ст. 265).

Ключевые слова: незаконное получение кредита; незаконная выдача кредита; субъект преступления; субъективные признаки.

Субъективные признаки преступления являются неотъемлемыми при установлении факта присутствия состава преступления в деяниях лица, так как их отсутствие полностью исключает преступность деяния [9, с.83-92]. Именно по этой причине в юридической литературе данному элементу состава преступления уделяется особое внимание [12, с.260].

В данной работе наше внимание будет сосредоточено непосредственно на субъектах кредитных преступлений. Как известно, в уголовном праве есть общий и специальный субъекты [2, с.129]. Следует отметить, что особенности общего субъекта преступления изучены в юридической литературе должным образом [11, с.166].

Основываясь на статье 22 главы 4 УК РТ, где говорится об общих условиях уголовной ответственности, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом. Вышеуказанное позволяет подчеркнуть отличительные особенности субъекта преступления. Первое, это вменяемость физического лица, совершившего преступление. Исходя из определения невменяемости, данного в статье 24 УК РТ, можно предположить, что вменяемость – это когда лицо может осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия или бездействия либо руководить ими, хотя это является довольно дискуссионным для некоторых ученых [1, с.215]. Второе, им может являться только физическое лицо. Юридические лица не могут выступать субъектом преступления в уголовном праве. Физические лица – это как граждане РТ и иностранные граждане, так и лица без гражданства. Указанные положения закреплены в частях 2 и 3 ст.15 УК РТ. Вопрос об уголовной

ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случаях совершения этими лицами преступления на территории Республики Таджикистан, согласно ч. 4 ст. 14, разрешается на основе норм международного права.

И наконец, третье, это достижение лицом в момент совершения преступления возраста, установленного законом. Ч.1 ст.23 УК даёт нам следующее определение возраста субъекта преступления: уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцати лет ко времени совершения преступления. Правда, и здесь имеются свои специфические признаки, потому что в ч. 2 указанной статьи отмечаются лица, подлежащие уголовной ответственности за группу преступлений по достижении четырнадцатилетнего возраста, куда, в частности, входят убийство (ст. 104), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 110), похищение человека (ст. 130), изнасилование (ст. 138), терроризм (179) и т.д. Как верно подмечает А.И.Сафаров, составов, за которые лицо привлекается к ответственности с 14 лет, в УК РТ насчитывается 23 [14, с.130]. Кроме того, в некоторых статьях особенной части УК субъектом преступления является специальное лицо, т.е. оно обладает дополнительным набором особенностей, характеризующих его как субъект. В качестве примера можно назвать должностные преступления, преступления, совершаемые военнослужащими, и т.д. Их можно назвать факультативными, определенными в соответствующих статьях Особенной части УК [13, с. 152].

Важно иметь в виду, что до внесения изменений в ст. 264 УК РТ в 2008 г. в качестве субъекта незаконного получения кредита рассматривались лишь индивидуальный предприниматель или руководитель организации, но после поправки кодекса данная норма расширила сферу своего действия. Ибо с включением понятия “гражданин” в диспозицию ст.264 уже любое лицо может выступать в качестве субъекта данного общественно опасного деяния. Больше всего вопросов при квалификации преступлений в сфере кредитования вызывает дополнительный признак – “специальный субъект преступления” [13, с.197-208], который, как ранее было выяснено, не может иметь место в части 1 ст. 264, 266 УК РТ (кроме ст. 265 – незаконная выдача кредита).

По мнению А.А.Толкаченко, определение характеристик как специального, так и общего субъектов преступлений в кредитной сфере выступает одним из главенствующих моментов при четкой квалификации экономических преступлений на практике [15, с.39-42]. Следует согласиться с О.В.Растороповой по поводу того, что особенности или же признаки кредитных преступлений отличаются излишней бланкетностью. Например, определения “индивидуальный предприниматель” или же “руководитель организации”, выступающие в качестве субъектов незаконного получения кредита, находят свое раскрытие в нормах гражданского права [13, с.155], к чему и приковано внимание ученых [3, с.22-24].

Мы не будем разбирать понятие гражданина, так как в этом нет никакой необходимости, а сразу перейдем ко второму субъекту, предусмотренному в диспозиции ст.264 УК РТ – индивидуальному предпринимателю. Индивидуальные предприниматели – это лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые получают такой статус после государственной регистрации. Здесь следует обратить внимание на то, что отсутствие такой регистрации “не освобождает лицо от выполнения обязательств, фактически возникших в связи с осуществлением предпринимательской деятельности” [14, с.155].

Изучение ст.23 УК РТ наталкивает на мысль, что субъектом незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности выступает

лицо, достигшее 16-летнего возраста. Тем не менее, изучение практической деятельности показывает, что кредит выдается лицам, достигшим 18 лет (во всяком случае, денежный кредит, на котором акцентировано внимание).

Следует также напомнить о ст. 22 ГК РТ, где приводится: “способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста” [4, с.6]. Это говорит о том, что именно по достижении 18 лет лицо начинает обладать полным набором прав, в частности, для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности и заключения различных сделок.

Относительно руководителей организаций следует заметить, что это лица, которые согласно уставным и учредительным документам обладают правом окончательного распоряжения имуществом или же обязанностью истребовать согласие органа для распоряжения имуществом [14, с.156]. Согласно ст. 9 Закона РТ “О бухгалтерском учёте и финансовой отчетности”, руководитель организации несет ответственность за ведение дел организации [10, с.4]. В данном случае под понятием “организация” понимаются все виды юридических лиц.

О.В.Расторопова относит к руководителям организаций генерального директора, директора, главного врача, заведующего магазином, аптекой и т.д. [13, с.157]. Важно напомнить, что только руководитель организации действует от имени организации без доверенности, а другие – по доверенности, которая выдается руководителем.

При определении субъекта преступления, закрепленного в ч.2 ст.264, нужно обратиться к определению, предложенному О.Г.Карповичем, который излагает государственный целевой кредит как “кредит, выдаваемый государством отраслям хозяйственного комплекса, организациям и гражданам для реализации определенных экономических программ, на техническое содействие, поддержку отдельных регионов, отраслей хозяйства, отдельных предприятий, новых форм хозяйствования (например, фермерства, малого и среднего бизнеса), для создания рабочих мест, обустройства беженцев, индивидуального жилищного строительства и т.п.” [5, с.37].

Определение, данное выше, позволяет прийти к выводу о целевом характере государственного целевого кредита, что еще и прямо указано в его названии. Уместно напомнить, что большинство авторов комментариев к УК РФ придерживаются мнения о том, что субъектами государственного целевого кредита являются “лица, в компетенцию которых входит соответственно окончательное утверждение заявок на получение целевого кредита либо принятие решений о распоряжении полученными кредитными средствами” [7, с.459]. Аналогичная точка зрения содержится и в комментарии к УК РТ [6, с.628].

Необходимо также порассуждать о субъекте незаконного получения кредита, который является специальным. Как мы уже ранее отмечали, ст.265 – “незаконная выдача кредита” присутствует лишь в УК Таджикистана. Следует также добавить, что в уголовном законодательстве Молдовы есть похожая содержанием, но не названием статья 239 “нарушение правил кредитования”.

Субъектами незаконной выдачи кредита являются лица, уполномоченные для выдачи кредита (не все должностные лица кредитных учреждений), т.е. те, на которых возложена ответственность “права последней подписи” для выдачи кредита. Во второй части нормы о незаконной выдаче кредита говорится о “способствовании незаконной выдаче кредита лицом, которое должно было или могло совершить эти действия с

использованием своего служебного положения”. В этой связи субъектом вышеизложенных деяний являются лица, которые в силу своего социального, правового (служебного) положения могли повлиять на принятие постановление о выдаче кредита [7, с.631].

Литература

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В.Н.Кудрявцева. – М.: Спарк, 1998. – 215 с.
2. Балябин В.Н. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Балябин Василий Николаевич. – М., 2006. – 206 с.
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по Уголовному праву России. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – 765 с.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан ч.1: Принят 30 июня 1999 г. № 802. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №6. – Ст. 22.
5. Карпович О.Г. Правила квалификации преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере. Теория и практика применения. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 183 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан / под ред. Т.Ш.Шарипова. – Душанбе, 2005. – 931 с. (на тадж. яз.).
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 5-е изд. доп. и исп. / отв. ред. В.М.Лебедев. – М.: Юрайт, 2005. – 459 с.
8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – 352 с.
9. Лунц Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. – М.: Медицина, 1966. – 236 с.
10. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности: Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. №142. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – №3. – Ст.9.
11. Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1958. – 260 с.
12. Павлов В.Т. Субъект преступления. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 318 с.
13. Расторопова О.Вл. Преступления в сфере кредитования: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Расторопова Ольга Владимировна. – М., 2011. – 223 с.
14. Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем (по материалам Республики Таджикистан): дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сафаров Анвар Исломович. – М., 2011. – 239 с.
15. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. – М.: Юнити-Дана, 2004. – 128 с.

**SUBJECTS OF CRIMES IN THE FIELD OF CREDIT RELATIONS
(UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)**

Makhmadzoda Neru

Postgraduate of the chair of criminal law of the faculty of law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 221 77 11; (+992) 989 11 79 00 (m.)
nerumahmadzoda@gmail.com

The article is devoted to the problem of criminal responsibility of subjects of crimes in the sphere of credit relations according to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. The distinctive features of the subject of crimes of this category are considered, as well as some issues of qualification of crimes in the sphere of crediting. In particular, the subjects of such articles of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan are analyzed as illegally obtaining a loan (Article 264) and illegal issuance of a loan (Article 265).

Key words: illegal receipt of credit; illegal issuance of a loan; the subject of the crime; subjective signs.

УДК 339.924(575.3)

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ВХОЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН В ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО**

Рахматов Хайдар Бобо

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 907 75 39 81(м.)

В статье обоснована целесообразность вхождения Республики Таджикистан в Евразийский экономический союз, указываются преимущества и недостатки евразийского вектора интеграции, предлагаются пути и возможности углубления евразийской интеграции.

Ключевые слова: интеграция; евразийская интеграция; межпарламентское сотрудничество; интересы стран-участниц; приоритеты; региональные объединения.

Интеграция на нынешнем этапе развития экономики становится одним из основных экономических трендов. В связи с этим тема, вынесенная на обсуждение, на наш взгляд, имеет чрезвычайно важное и актуальное значение как непосредственно для стран-участниц интеграционных процессов на евразийском пространстве, так и для стран, заинтересованных в данных процессах.

С первых дней приобретения независимости Республика Таджикистан осознанно и целенаправленно выступала за активные интеграционные процессы, ратовала за создание различного рода интеграционных образований, направленных на продуктивное взаимовыгодное сотрудничество как в регионе Центральной Азии, так и в рамках СНГ. Решение таких проблем, как обеспечение безопасности, стабильности, устойчивое развитие страны, возможно только на основе эффективной организации регионального сотрудничества. Не случайно понятие международной интеграции рассматривается как один из ключевых основополагающих факторов в решении хозяйственных и экономических проблем.

В Таджикистане ныне созданы благоприятные условия, отвечающие нормам международного права, приняты законодательные акты, регулирующие внешнеэкономическую и инвестиционную деятельность. Действующие законодательные акты и Законы РТ «Об иностранных инвестициях», «О внешнеэкономической деятельности», «Об акционерных обществах», «О концессиях» приняты на основе модельных законодательных актов межпарламентской ассоциации (МПА) Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Эти законодательные акты и законы призваны обеспечить защиту прав, интересов иностранных инвесторов, создают необходимую правовую основу для осуществления предпринимательской и коммерческой деятельности, стимулируют участия иностранных инвесторов в приватизации объектов национальной экономики наравне с гражданами Таджикистана.

Таджикистан в 2013 году стал членом Всемирной торговой организации, это событие можно считать как новой возможностью углубления и расширения экономических и социальных реформ в стране, что является естественным и последовательным процессом в осуществлении необходимой интеграции с мировой экономикой.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон еще 1 октября 2014 года на заседании Межгосударственного Совета Евразийского Экономического сообщества (ЕврАзЭС) в Минске особо подчеркнул необходимость изучения экономической базы и правовых документов Евразийского экономического союза «с целью возможного дальнейшего вхождения в это новое интеграционное объединение» [5]. Это было первым официальным заявлением главы государства, в котором выражалась заинтересованность Таджикистана во вступлении в Евразийский экономический союз.

Важность участия в процессе евразийской интеграции и укрепления отношений с Российской Федерацией была отмечена в ходе проведения IV Межпарламентского форума и представителями таджикской стороны.

В нашей стране идут дискуссии относительно преимуществ и недостатков евразийского вектора интеграции. Мнения разделились.

Некоторые авторы отмечают, что необходимо учитывать нынешнюю экономическую ситуацию в Российской Федерации, а именно санкции со стороны США, западных Европейских стран, низкие темпы экономического роста, резкое падение курса рубля, значительный отток капитала и отсюда негативные прогнозы на будущее.

Они считают, что интеграция с политически сильным партнером, который слаб экономически, может привести к непредсказуемым для Таджикистана последствиям.

Другие склонны к тому, что участие новых государств в интеграционных процессах на постсоветском пространстве равнозначно лишению суверенитета. Опыт Евразийского экономического содружества показал недостаточность интеграции лишь на основе политической активности к сближению, которая подразумевала положения о межпарламентском сотрудничестве, паспортно-визовой среде, общей охране границ, экспортном контроле и т.д. [2, с.138].

По мнению противников интеграции, еще одним препятствием может стать отсутствие общих границ. Бесспорно, наличие общих границ со странами-членами региональной группировки желательно, но не обязательно. Данный вопрос отпал с вступлением Киргизии в Европейский экономический союз.

Существуют и другие оптимистические доводы в пользу членства РТ в ЕАЭС. По мнению сторонников вступления в ЕАЭС, умеренный протекционизм, при условии притока инвестиций из стран объединения, позволит Таджикистану возродить промышленность.

Участниками нового интеграционного объединения, которое начало свою деятельность с 1 января 2015 года, стали три государства – Россия, Казахстан, Белоруссия. С вхождением Армении и Киргизстана в Евразийский экономический союз для РТ актуальность вопроса об участии в этом интеграционном образовании резко возрастет. В настоящее время Таджикистан имеет слабую переговорную позицию при взаимодействии с партнерами по ЕАЭС, что связано, прежде всего, с недостатком достоверной информации о возможных последствиях интеграции для экономики и других сфер жизни Таджикистана.

Как правильно отмечают некоторые авторы, реализация нижеследующих вопросов имеет важное значение при выработке переговорной позиции по вопросу присоединения к ЕАЭС [1, с.36]:

- реализация в рамках ЕАЭС программы развития в Таджикистане реального сектора экономики и совместной индустриализации по образцу деятельности Российско-Киргизского фонда развития и создание Корпорации сотрудничества со странами Центральной Азии;
- реализация инфраструктурных проектов, прежде всего создание прямого (непрерывного) железнодорожного сообщения Таджикистана с другими странами ЕАЭС (через территорию Киргизстана);
- реализация интересующих РТ энергетических проектов и преодоление противоречий с Узбекистаном;
- положительное решение вопроса о статусе мигрантов из Таджикистана в странах ЕАЭС и гармонизация рынков труда;
- компенсация неизбежных краткосрочных потерь Таджикистана в части таможенных пошлин, оказание поддержки в сфере технического регулирования, реорганизации работы таможенного ведомства и в других аспектах;
- решение вопросов правового статуса пограничья и таможенного администрирования совместной границы Таджикистана и Киргизстана;
- реализация транзитного потенциала Таджикистана в отношениях с Китаем в рамках ЕАЭС;
- развитие туристической отрасли Таджикистана в рамках ЕАЭС.

Евразийская интеграция и ее углубление открывают возможности:

- в поиске новых моделей бизнеса, где производителям нужно начинать активно развивать системы маркетинга, инноваций, обучения и др., чтобы производимые товары и в целом бизнес становились конкурентоспособными;
- в вовлечении страны в единые производственные комплексы более крупной региональной экономики в рамках евразийской интеграции;
- в создании в пространстве ЕАЭС мощного торгово-промышленного и транспортно-логического центра, позволяющего выводить на внешние рынки разные виды высокотехнологической продукции;
- в обеспечении необходимых условий для свободного обмена товарами, услугами, капиталом, технологиями и рабочей силой.

Вопросы, связанные с развитием экономики, ростом благосостояния населения, созданием единого рынка, а также модернизацией и повышением конкурентоспособности экономик нашли отражение в Договоре о ЕАЭС (ст.4), где однозначно определены его основные цели, среди которых доминируют вышеуказанные экономические аспекты евразийской интеграции.

Важным представляется соблюдение следующих принципов интеграции, среди которых уважение общепризнанных принципов международного права, суверенное равенство государств-членов и их территориальной целостности, а также учет и уважение особенностей политического устройства государств-членов.

Опыт региональной интеграции показал, что реальный процесс не может происходить столь прямолинейно и поступательно, как предполагает рассмотренная логическая схема. Опыт интеграции в рамках ЕС свидетельствует о колоссальных сложностях создания единого экономического пространства и разной степени заинтересованности в глубине взаимодействия сторон, что не укладывается в принятые схемы.

Противоречивость интеграции в значительной степени базируется на различных интересах сторон, на неодинаковой способности отдельных звеньев воспроизводственных структур к участию в самом процессе. Более легко интеграция протекает в сферах ры-

ночного (особенно товарного) обращения, менее поддается интегрированию непосредственно производственная сфера, наиболее сложна валютная интеграция.

Как показывает опыт Европейского союза, в нем есть и позитивные, и негативные моменты. Об этом говорят политики из Российской Федерации. Необходимо обратить внимание на отрицательные моменты разделения стран, входящих в ЕС, на периферийные и основные (не с самого начала, но в какой-то момент). Это была не только политическая ошибка, в первую очередь это была экономическая ошибка, отмечает председатель постоянной делегации ФС РФ в Межпарламентской Ассамблее ЕАЭС Е.В.Панина. Мы видим, что происходит в этих «периферийных» странах (например, в Греции и Испании). За годы пребывания в ЕС в Греции произошла деиндустриализация экономики, почти не осталось собственной промышленности, а сельское хозяйство составляет лишь 5% от ВВП. Полностью разрушена сталолитейная промышленность. Это произошло за счет жесткого государственного вмешательства в национальные экономики со стороны регулирующих органов Европейского союза, системы квотирования и субсидирования.

Другой причиной кризиса стало доминирование финансового сектора экономики над реальным, что привело к перераспределению ключевых ресурсов и отвлечению финансов от реального сектора экономики.

Интеграция произойдет не только на уровне стран и регионов. Она должна произойти между хозяйствующими структурами, между людьми. Она должна произойти между культурами равноправных народов равноправных стран, идущих вместе и создающих взаимовыгодное сотрудничество.

Некоторые противоречия были и в реализации принципов региональной интеграции в Центральном Азиатском Сообществе (ЦАС). Во второй половине 2000-х годов по ряду причин были свернуты российские инвестиционные проекты в гидроэнергетике и алюминевом производстве страны, обострились отношения Таджикистана с Узбекистаном, возникли трудности с получением помощи от западных финансовых структур. Все это подтолкнуло РТ к сближению с Китаем.

С экономической точки зрения, считают некоторые авторы, усилия Пекина направлены на получение доступа к природным ресурсам Таджикистана, прежде всего к месторождениям драгоценных и редких металлов, а также на расширение рынка сбыта товаров, произведенных в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Правительство Таджикистана в свою очередь видит в КНР источник финансовых вливаний и ожидает от него помощи в преодолении транспортно-коммуникационной изоляции.

Основным инструментом проникновения Китая в таджикскую экономику, как и в других странах Центральной Азии, считают они, стало широкомасштабное льготное кредитование. На КНР приходится более 40% внешнего долга Республики Таджикистан. Наряду с энергетикой, инфраструктурой и горной добычей Китай проявляет интерес к телекоммуникационному рынку Таджикистана.

В Советском Союзе одной из основ единого народнохозяйственного комплекса была система перераспределения выгод и потерь между республиками. В рамках новой организации евразийского пространства подобных стабильных, скрепляющих экономическое пространство инструментов и механизмов практически нет, хотя реальные потоки ресурсов достаточно велики. Они идут не столько в контексте экономического процесса, сколько исходя из политических, чаще всего краткосрочных соображений. Судьба развитых форм интеграции, в частности Евразийского экономического союза, его возможное расширение будут во многом зависеть от возрождения этих механизмов и инструментов. В этом случае радикально изменится политическая и экономическая среда.

Членство РТ в интеграционных процессах в ЕАЭС требует решения ряда проблем, таких как: нахождение баланса между суверенными решениями и делегирование части полномочий общим интеграционным структурам; снижение таможенных платежей, вопросы технического регулирования, изменение методологии таможенной статистики, проведение структурных реформ в экономике, повышение эффективности работы таможенных органов и охраны границ и т.д.

По мнению отдельных экспертов, для полноценного вступления в ЕАЭС необходимо заранее оценить готовность таможенной службы к углубленной интеграции и провести ревизию законодательной базы для приведения ее в соответствие с требованиями нового союза. Это, в свою очередь, требует разработки и согласования механизмов защиты и поддержки тех отраслей, которые окажутся менее конкурентоспособными, а также частных предпринимателей [4, с.22].

Таджикистан выступает в поддержку процесса интеграции в регионе, в том числе посредством использования инструментов и механизмов Евразийского экономического сообщества, а также Шанхайской организации сотрудничества на евразийском пространстве [3, с.86].

Важнейшими в многосторонних отношениях интеграции в ЕАЭС являются миграционные вопросы, вопросы социальной защиты мигрантов, создания действенной системы регулирования и контроля за миграцией трудовых ресурсов, борьбы с сопутствующей миграции преступностью, проблемы, связанные с уплатой мигрантами и их работодателями налогов.

Другими важными проблемами являются повышение эффективности использования топливно-энергетического и водного комплекса, реализация системы обеспечения топливно-энергетическими и водными ресурсами, решение проблем их поставок и транзита, обеспечение производственной безопасности государств-участников ЕАЭС, создание общего аграрного рынка, обеспечение условий для технического перевооружения производства с широким использованием продукции, выпускаемой в государствах-участниках ЕАЭС на базе производственной кооперации и т.д.

Таким образом, вступление РТ в ЕАЭС и на основе этого эффективное и плодотворное региональное сотрудничество могут обеспечить политическую и экономическую независимость государства, а безопасность и стабильность устранят трудности переходного периода и создадут условия для устойчивого экономического развития.

Литература

1. Евразийская интеграция Таджикистана: дорожная карта экспертного сообщества // Экономика. – 2015, янв./февр. – С.32-45.
2. Кандиерова Д.О. Таджикистан и ЕАЭС: стоит или не стоит? // Проблемы устойчивости социально-экономического развития в условиях глобализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Душанбе, 8-9 апреля 2015 г.). – Душанбе, 2015. – С.137-139.
3. Майтдинова Г.М. Проблемы региональной интеграции в геополитических реалиях Центральной Азии // Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое изменение: материалы Междунар. науч. конф. (Душанбе, 28-29 марта 2007 г.). – Душанбе: РТСУ, 2007. – С.78-87.
4. Одинаев Х.О. Евразийская экономическая интеграция: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы развития экономики и образования: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Душанбе, 19-20 июня 2015 г.). – Душанбе: ТКУ, 2015. – С.19-23.
5. Рахмон Э. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан (Душанбе, 23 апреля 2014 г.). – Душанбе, 2014. – 48с.

**ECONOMIC INTEGRATION AND TAJIKISTAN ENTERING
TO A SINGLE ECONOMIC SPACE**

Rakhmatov Khaidar Bobo

Doctor of Economics, professor,
head of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 907 75 39 81 (m.)

In the article, the need for the Republic of Tajikistan to enter the Eurasian Economic Union is proved, the advantages and disadvantages of the Eurasian integration vector are pointed out, and the ways and opportunities for deepening the Eurasian integration are offered.

Key words: integration; Eurasian integration; interparliamentary cooperation; interests of participating countries; priorities; regional associations.

УДК330.101(575.3)

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Шерова Наргис Давроновна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 460 41 84 (м.)
sherova.1960@mail.ru

В статье прослеживается процесс развития экономической науки Таджикистана в условиях рыночной экономики. Отмечается, что в основу научной модели рыночной экономики была положена идея перехода к типу хозяйствования, базирующегося на регулирующей роли государства. По мнению автора, экономическую науку Таджикистана, ее проблемы и приоритетные направления исследований следует рассматривать в контексте развития мировой экономической науки.

Ключевые слова: глобализация; интеграция; концепция постиндустриального общества; либерализация экономики; конкуренция свободного предпринимательства.

Выделение экономического учения в самостоятельную науку происходит с периода зарождения капитализма (XV в.). На начальных этапах, объединивших три экономические школы – меркантилистов, физиократов и классиков, предметом их исследования было «богатство народов». Представителями вышеназванных школ были А.Монкертъен, Т.Мен, Дж.Стюарт, Ф.Кенэ, А.Тюрго, В.Мирабо, У.Пети, А.Смит, Д.Риккардо и другие. Основоположниками марксистской политической экономии являются К.Маркс и Ф.Энгельс [1, с.12].

Ф.Кенэ, К.Маркс впервые обратили внимание на взаимосвязь различных сфер экономики и определили взаимосвязь различных сфер экономики и определили количественные соотношения между ними (потом их назвали условиями макроэкономического равновесия) [5, с.452].

В настоящее время развитие экономической науки – это единый мировой процесс, в котором, однако, присутствуют альтернативные течения экономической мысли, имеют место расхождения позиций отдельных школ. Имея один и тот же предмет исследования – рыночную экономику, разные научные школы в рамках своих парадигм либо отражают разные стороны этого предмета, либо дают разное видение этого предмета, либо выражают разные стадии его развития. В этом смысле экономическая наука, ее задачи и приоритетные направления исследований должны рассматриваться в контексте развития мировой экономической науки.

Действительное рождение макроэкономики как особого раздела экономической теории ознаменовал выход в 1936 г. работы Дж.Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Дж.Кейнс доказывал, что рыночная экономика не должна быть предо-

ставлена самой себе. При проведении экономической политики правительство обязано осуществлять действенное макроэкономическое регулирование [2, с.60].

В экономической науке существует направление, представители которого придают особое значение математическим методам исследований. Среди них можно особо выделить нашего соотечественника доктора экономических наук, профессора Г.Джурабоева. Также представителями современной экономической науки в Республике Таджикистан являются академики АН РТ Р.К.Рахимов, Н.Каюмов, член-корреспондент АН РТ Л.Саидмуродов, доктора наук Х.Умаров, С.Дж.Комилов, и другие, которые являются разработчиками программ и концепции национального хозяйства страны в условиях перехода к рыночной экономике, опубликованных в нашей печати.

Вместе с тем, в отношении экономической науки, в отличие от естественных и технических наук, вполне уместно говорить о соотношении интеграционного и национального. Большинство экономических школ в мире имеют национальный характер, который обуславливается особенностями национального хозяйства отдельных стран, спецификой природного и человеческого потенциала, социокультурными факторами. В этом смысле исследования, осуществляемые отечественными учеными-экономистами, являются, в своем роде уникальными, так как проводятся на материалах Таджикистана и для Таджикистана, его экономики и политики. Такого рода исследования, которые носили бы системный характер, не могут проводиться в других странах или международными организациями.

Особо следует сказать и о своеобразии сочетания теории и практики в области экономики. Результаты разработки общих проблем экономической теории далеко не всегда выходят непосредственно в практику. Их трудно изложить в виде конкретного набора мер, как это ожидают от экономической науки органы государственного управления. К тому же такие меры различаются от страны к стране, зависят от ее места в мире – воли общества, национального менталитета. Влияние общей экономической теории проявляется в будущем, потому что оно создает общий фон, стиль и тип экономического мышления, позволяет преодолеть устаревшие подходы и стереотипы массового сознания.

Последние 50 лет были отмечены значительным углублением разделения труда не только в обществе, но и в социальных и особенно в экономических науках. Экономический анализ раздроблен на отдельные области анализа – производства, финансов, денежного обращения, труда, внешней торговли и т.д. Разнообразие экономических связей и экономических отношений «во времени и пространстве» столь велико, что нереально претендовать на создание общей теории, пригодной для любого времени и места. В наши дни перед экономистами стоят гораздо более скромные цели, побуждающие их ограничивать поле применения разрабатываемых ими концепций и постоянно выверять степень общности своих теорий, а не объявлять их априори универсальными, как это делают представители неоклассического направления.

В конце 80-х – начале 90-х годов на Западе сложилась следующая картина основных течений. Особую популярность приобретают теории информационного общества, «общества знаний» и т.п. Доминирует проблема устойчивого (перевод не точен: sustainable означает, скорее, «поддерживающее» или «достаточное») развития, которая поглощает (не вполне оправданно) всю экономическую проблематику и интегрирует проблемы роста, развития, равновесия, социально-экономических отношений между поколениями и т.п. Почти столь же популярна тема глобализации и (иногда в качестве ее подпроблемы, иногда в качестве самостоятельной темы) проблема интеграции (или,

напротив, регионализации), а также роли и места в обществе XXI века стран «второго» и «третьего мира» и особенно новых индустриальных стран.

В последние несколько лет оживилась работа по возрождению и развитию идей евразийства как нового типа общественного прогресса, более адекватного задачам развития постэкономического общества (примером может служить создание союза между Российской Федерацией, Республиками Беларусь, Казахстан, Арменией и Кыргызстан).

Практически совершенно новым феноменом является появление идей о генезисе «общества постмодерна» (post-modern society) (представители Кумар и др.), которое трактуется как новое качество социальных процессов на рубеже XXI века («основа» близка к концепциям постиндустриального общества, но с большим вниманием к проблемам методологических парадигм этики, эстетики, культуры и т.п.). Можно заметить, что тенденции 80-х–90-х годов связаны с дроблением и детализацией постиндустриальной проблематики. Такая ситуация заставляет предположить скорое наступление периода новых попыток выдвижения фундаментальных теорий постиндустриального общества.

Современная экономическая наука имеет два явно выраженных подразделения:

- чисто академические исследования теоретического характера;
- исследования, ориентированные на решение прикладных задач.

На многих экономических интернет-порталах имеется четкое разделение на «академические исследования» и другие направления, в которые входят менеджмент, маркетинг, финансы и пр. Таким образом, можно сделать вывод, что первая группа (академические исследования) включают преимущественно проблемы экономической теории в целом, макроэкономику, эконометрику и ряд других вопросов фундаментального характера. Второй же вид экономических исследований, ведущихся за рубежом и ориентированных скорее на прикладные проблемы, связан с микроуровнем. Сюда входит широкий спектр исследований по финансовым проблемам (по банковской сфере, инвестиционному менеджменту, рынку ценных бумаг), различным видам менеджмента, маркетингу, анализу хозяйственной деятельности, аудиту, инновационному менеджменту и пр.

Становление молодой государственности, переход к новой демократически-рыночной парадигме развития на фоне глобальных общецивилизованных сдвигов поставили перед экономической наукой Таджикистана сложные задачи. В центр научных поисков в области экономической науки выдвинулась разработка таджикостанской модели рыночной экономики, опирающейся как на глобальные мировые тенденции, так и на специфические особенности страны, ее истории и культуры, геополитического положения, менталитета народа. Поиски эти оказались сложными из-за отсутствия в мировой экономической науке теоретико-методологических основ осуществления перехода от командно-административной к рыночной системе хозяйствования. Исторически инициатором самой реформы и перехода к рыночным методам регулирования экономики стала фундаментальная наука. Ученые, выступив с теоретическим обоснованием реформ, были и остаются инициаторами и организаторами реалистического пути создания рынка. Речь идет о современной социально ориентированной и эффективно регулируемой рыночной экономике. Она весьма далека от тех примитивных моделей рынка, которые описаны в большинстве популярных учебников. Рынка периода его первоначального формирования, рынка с так называемой свободной конкуренцией сегодня не существует ни в одной из высокоразвитых стран. В сложных условиях ученым-экономистам Таджикистана удалось на основе глубокого анализа сложных и противоречивых социально-экономических процессов, происходящих в нашем обществе, творческого осмысления

глобальных направлений общественного прогресса научно обосновать курс на формирование социально ориентированной рыночной экономики с многообразием форм собственности, здоровой конкуренцией, ответственным предпринимательством, разумным участием иностранных инвесторов. В основу модели рыночной экономики была положена идея необходимости перехода к типу хозяйствования, который базируется не на стихийной игре рыночных сил, а на регулирующей роли государства.

Экономическая наука одновременно с научным обоснованием становления рыночных отношений решала сложные задачи разработки рекомендаций по преодолению глубокого кризиса, корнями своими уходящего в прежнюю систему хозяйствования. Тем самым, ученые-экономисты внесли свой вклад в результаты проведенных реформ, главным из которых является то, что процесс трансформации административно-командной экономики в рыночную принял необратимый характер и на этом пути осуществлены коренные системные преобразования, обеспечившие либерализацию экономики, формирование основ ее многоукладности, создание рыночной инфраструктуры, запуск механизмов конкуренции и свободного предпринимательства. Проведенные преобразования позволили зарубежным независимым экспертам сделать вывод о том, что республика лидирует среди стран СНГ по развитию процессов трансформации экономики и общества. Созданы благоприятные предпосылки для перехода к новой стадии экономического развития – стадии устойчивого экономического роста.

На новом этапе, совпадающем с приходом нового века, экономическая наука решает новые задачи по выработке теоретического видения долгосрочных перспектив развития страны, разрабатывает новые подходы, научные представления и взгляды по поводу того, к какому желательному состоянию экономики следует стремиться, какова будет роль страны на международной арене, какие факторы достижения перспективных целей могут быть задействованы. В настоящее время ученые развивают методологические подходы к эволюционному преобразованию экономики Таджикистана на основе наращивания интенсивных факторов экономического роста, включая инновационно-технологическое развитие, повышение конкурентоспособности и эффективности всех сфер и областей экономики, постепенный отход от преимущественного развития сырьевого сектора к широко диверсифицированному производству, эффективное и экологически безопасное недропользование.

Как отметил в своем Послании Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, «согласно долгосрочным приоритетам развитие социальных сфер остается в качестве нашей высшей цели. Для достижения этой цели нам необходимо начать и развить новую систему стабильного экономического развития, основанного на привлечении внутренних и зарубежных инвестиций, ускоренном развитии промышленности, сельского хозяйства и совершенствовании финансового сектора. В быстроменяющихся условиях политической и экономической ситуаций в современном мире должна быть усилена устойчивость отечественной экономики перед влиянием внешних факторов» [4.]

В центр научных поисков выдвинулось обоснование основных направлений и фундаментальных принципов устойчивого бескризисного развития, охватывающих основные взаимосвязи в организации производственно-коммерческой деятельности на различных уровнях экономики.

Ведутся исследования по совершенствованию системы управления экономикой Таджикистана в целом, а также отдельных функциональных направлений и механизмов обеспечения устойчивого роста экономики – налоговой, бюджетной политики, институ-

циональных преобразований, направленных на стратегическое решение проблем страны и предотвращение возникновения кризисных явлений внутреннего происхождения. Ведется работа в направлении обоснования основных концептуальных положений, приоритетов и точек экономического и инновационно-технологического роста таджикстанской экономики, ее социального развития и эффективного участия в мировых экономических процессах. На смену идеологии реформ, ориентированной на макроэкономическую стабилизацию, преодоление инфляции и приумножение финансового капитала, приходят идеи и методологические подходы по обоснованию стратегий устойчивого экономического роста и инновационно-технологического развития, повышения конкурентоспособности и эффективности экономики страны и ее регионов, эффективного и экологически безопасного использования сырьевого потенциала. В соответствии с тенденциями мировой экономической науки перспективы таджикстанских исследований связаны с развитием теорий институционализма и инноваций, формированием и развитием эволюционной экономики, исследованием проблем циклического экономического развития, устойчивого развития и сохранения окружающей природной среды, закономерностей и связей, возникающих в условиях глобализации, и др. Усиливается процесс дифференциации и фрагментации научных исследований, формирования новых предметных отраслей экономической науки, возникают новые проблемы, решение которых необходимо для достижения стратегических целей развития экономики и общества Таджикистана. Все это выдвигает на первый план фундаментальную составляющую экономических исследований. Именно фундаментальная наука отстаивает ориентацию общества на качественные преобразования, а не на простое выживание, от этого зависит будущее страны.

Приоритеты и направления исследований таджикстанской экономической науки не могут не изменяться в соответствии с тенденциями развития мировой экономической науки. Главный урок последнего десятилетия состоит в признании значимости фактора институциональной среды в экономическом анализе и, как следствие, осознании огромных возможностей современной экономической науки в таких областях, как экономика развития и экономики трансформации плановых экономик в рыночные. В результате именно институциональная и эволюционная экономики развиваются наиболее активно и все чаще признаются в последнее время наиболее перспективными направлениями экономической теории [3.]

Особого внимания экономической науки заслуживают проблемы экономического роста и устойчивого развития, формирования инновационной экономики, государственного регулирования экономических преобразований, развития отношений собственности, гуманизации экономического развития, влияния глобализации на экономическое развитие Таджикистана.

Стратегической задачей современного развития страны является достижение максимально высоких темпов экономического роста путем создания диверсифицированной, конкурентоспособной и устойчивой к воздействию внешних факторов экономики. Повышение темпов экономического роста и улучшение его качества является приоритетом перспективного развития экономики любой страны, но для Таджикистана эта проблема имеет особую актуальность и исключительную сложность. Принципиальная особенность решения стоящей перед республикой задачи состоит в необходимости перехода от индустриальной к постиндустриальной экономике, а также преодоления сильной пространственной дифференциации социально-экономического развития страны. Эти особенности предопределяют важнейшие характеристики ее экономического роста. Во-первых, они должны быть долгосрочным и устойчивым, во-вторых, отличаться высоким

качеством, в-третьих, относительно равномерным на всей территории республики, в-четвертых, быть конкурентоспособным, в-пятых, ориентированным на обеспечение высокого уровня жизни всего населения. Необходимой предпосылкой такого роста является своевременное разрешение противоречий, порождаемых структурными изменениями, стимулирование инновационного развития экономики, повышение эффективности использования факторов производства, либерализация внешних экономических связей, формирование адекватных условий для модернизации хозяйства страны.

В последние годы стартовые импульсы для реализации поставленных стратегических задач в Таджикистане были заложены – для республики характерна позитивная динамика основных макроэкономических параметров. Однако экономический подъем еще нельзя назвать самодостаточным, а рост экономики устойчивым и долговременным, поскольку он в значительной и пока еще возрастающей степени был обеспечен за счет благоприятной конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Увеличение ВВП достигается преимущественно экстенсивным, ресурсозатратным путем и обеспечивается в основном за счет развития отраслей добывающего сектора и гипертрофированной сырьевой составляющей экспорта, что свидетельствует о крайне низком качестве экономического роста, не способном обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны и повышение уровня благосостояния ее жителей. Задача перехода к новой модели высокого качества экономического роста, основанной на использовании интенсивных факторов и предполагающей равновесие между производством и потреблением, экономикой и природой, обуславливает необходимость исследования и пересмотра многих положений существующих теорий экономического роста с позиции их адаптации к современным условиям Таджикистана. При этом важно отойти от традиционных подходов и принимать во внимание более широкий круг факторов экономического развития, действующих в условиях формирования постиндустриального общества и всемирной глобализации мировых экономических процессов, а также учитывать возможность проявления объективных и субъективных ограничителей и естественных пределов роста.

Сырьевая модель развития, которая пока преобладает в Таджикистане, не отвечает национальным интересам республики и не соответствует и мировым тенденциям. В мировой экономике сформировался новый тип экономического роста на базе использования знаний и инноваций как важнейших экономических ресурсов. Экономику развитых стран сейчас определяют как постиндустриальную, или информационную, или экономику знаний. Все это усиливает необходимость научного обоснования возрастания роли науки и инновационных технологий в экономическом развитии республики, разработки механизмов формирования и реализации инновационной политики. Между тем, инноватика как важное направление исследований еще только зарождается. Мировая практика показывает, что ядро региональной инновационной системы формируют отрасли «новой экономики» (Интернет, информационные технологии, электронные СМИ, программное обеспечение и телекоммуникации). Концептуальное осмысление моделей «сетевой экономики» будет наиболее плодотворным и практически значимым, если нам удастся синтезировать концепции конкурентоспособности, инноваций, социального капитала, регионального развития.

Особый приоритет должны получить исследования в области государственного регулирования с учетом глобализации и новых тенденций экономического развития. Для того чтобы найти свою нишу в мировой экономике, отличную от сегодняшней (только как сырьевой базы), Таджикистан должен отслеживать тенденции развития мировой экономики. На наш взгляд, в центре внимания экономической науки должны находиться процессы,

связанные с процессами глобализации и ее последствиями. Требуют учета также такие аспекты глобализации, как тенденции развития международных финансовых рынков, направления вложения международных портфельных инвестиций, приоритеты международных корпораций (ТНК). Развитие перечисленных приоритетных направлений позволит отечественной науке занять достойное место в формировании экономической теории переходного периода.

Литература

1. Камаев В.Д. Экономическая теория. М. – 2017. – 379 с.
2. Капканщиков С.Г. Макроэкономика. М. – 2007. – 330 с.
3. Отчет о мировом развитии инфраструктуры и развития, 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: group-global.org
4. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.tj
5. Фишер С. Экономика / С.Фишер, Р.Дорнбуш, Р.Шмалензи; пер. с англ. – М., 1995. – 829 с.

THE ROLE OF ECONOMIC SCIENCE IN TAJIKISTAN

Sherova Nargis Davronovna

Doctor of Economics,
professor of the chair of economic theory
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 460 41 84 (m.)
sherova.1960@mail.ru

In the article, the process of development of economic science in Tajikistan in the condition of market economy is traced. It is noted that the basis for the scientific model of a market economy was the idea of transition to a type of management based on the regulatory role of the state. According to the author, the economic science of Tajikistan, its problems and priority research areas should be considered in the context of the development of the world economic science.

Key words: globalization; integration; the concept of a postindustrial society; liberalization of the economy; competition of free enterprise.

УДК 336.744

**МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ АРХИТЕКТУРА:
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ**

Блохина Татьяна Константиновна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая 6, 117198, Москва, Россия
Тел.: +79166040630
tk24@list.ru

Назаренко Оксана Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Московский университет имени С.Ю.Витте
2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1, 115432, Москва, Россия
Тел.: +79037807624
o.nazarenko@online.muiiv.ru

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Московский университет имени С.Ю.Витте
2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1, 115432, Москва, Россия
Тел.: +79269748432
shakizada.niyazbekova@gmail.com

Раскрывая содержание понятия «мировая международная глобальная финансовая архитектура», авторы статьи рассматривают основные факторы, влияющие на её институты. Особое внимание уделяется азиатскому и мексиканскому кризисам и мерам, приняты международными финансовыми структурами для их преодоления.

Ключевые слова: мировая финансовая архитектура; международная финансовая архитектура; финансовая архитектура; глобальная финансовая архитектура; финансовая система; экономическая система; прямые иностранные инвестиции

Мировая финансовая архитектура развивалась в течение долгого времени. Начиная с 1998 г., термин «Мировая/международная/глобальная финансовая архитектура» (далее – МФА) стали употреблять чаще в существующей международной финансовой системе. Финансовая архитектура подразумевает реформирование мировой финансовой системы.

Насколько известно, не существует общепризнанного определения того, что подразумевается под термином «мировая/глобальная/финансовая архитектура». Изучив определение «финансовая архитектура» различных авторов, необходимо систематизировать понятия «международная финансовая архитектура», «мировая финансовая архитектура», «финансовая архитектура», «глобальная финансовая архитектура» (табл.1).

Таблица 1

**Систематизация понятий «международная финансовая архитектура»,
«мировая финансовая архитектура», «финансовая архитектура»,
«глобальная финансовая архитектура»**

Автор	Определение	Источник
Е.Ф. Авдокушин	Международная финансовая архитектура (МФА) – это та или иная конструкция (матрица) из упорядоченных элементов МФС. МФА предстает как постоянно обновляемый базисный каркас институциональной структуры МФС. Международная финансовая архитектура как институциональный каркас обеспечивает устойчивость международной финансовой системы и определяет направления ее регулирования и развития. МФА учитывает сложное взаимодействие глобальных, региональных и страновых тенденций развития МФС, формирует различные уровни регулирования финансовых отношений	Новой экономике – новую финансовую систему // Вопросы новой экономики. – 2012. – №1 (21). –С.10 [7]
Н.Э. Андропова	Мировая финансовая архитектура должна восприниматься как глобальный демократичный «проект» усиления стабильности мировой финансовой системы с целью недопущения будущих кризисов и являться новым механизмом управления мировым сообществом как единым целым, не ограничивая при этом суверенитет стран, через систему международных норм и правил, институтов и инструментов финансового рынка	Андропова Н.Э. Воздействие финансовой глобализации на трансформацию мировой финансовой архитектуры и проблемы участия России в этих процессах: автореф. дис... д-ра экон. наук: 08.00.14 / Андропова Нэлли Эдуардовна; [МГУ им. М.В. Ломоносова]. – М., 2015. – 48 с. [1]
Г. Браун	Новая финансовая архитектура - это кодексы поведения, новый глобальный регулятор и международный меморандум понимания, четко определяющий ответственность за предупреждение и урегулирование кризисов	Brown Gordon. A New Global Financial Architecture // The Wall Street Journal Europe. – 1998. – 6 X. – P.15 [13]

Н.Г. Вовченко	Международная финансовая архитектура – это институциональная структура мировой финансовой системы, рассматриваемая в динамическом процессе. Это как совокупность экономических отношений, на основе которых определяются принципы построений мировой финансовой системы и национальных финансовых систем, так и сами финансовые институты, из которых складываются национальные и мировые финансовые системы	Институциональные преобразования финансовой системы России в условиях глобализации: монография / РГЭУ «РИНХ». – Ростов н/Д, 2006. – 176 с [4]
Б. Клинтон	Термин «Финансовая архитектура» было озвучено в сентябре 1998 года в выступлении Президента США в Нью-Йоркском совете по внешним связям. Финансовый кризис 1997–1998 гг. он назвал «крупнейшим финансовым вызовом, с которым мир столкнулся за последние полвека» и призвал страны «семерки» «адаптировать международную финансовую архитектуру к XXI столетию»	Brown Gordon. A New Global Financial Architecture // The Wall Street Journal Europe. – 1998. – 6 X. – P.15 [13]
А.А. Моисеев	Под финансовой архитектурой понимаются сами финансовые институты и методы, связанные с регулированием и предотвращением долговых кризисов, прежде всего (но не исключительно) в развивающихся экономических системах	Моисеев А.А. Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «ОМЕГА».–Л., 2006.– 312 с. [6]
С. Майерс (Myers)	Финансовая архитектура означает финансовый дизайн бизнеса, охватывающий собственность (концентрированную или расплывчатую), организационно-правовую форму, стимулы, способы финансирования и распределения рисков между инвесторами	Myers S. Financial Architecture // European Financial Management. – 1999. – Vol. 5, no. 2. – P.133-141 [14]
Джордж Сорос	Джордж Сорос в работе «Новая глобальная финансовая архитектура» утверждает, что, «говоря о международной финансовой архитектуре, мы в первую очередь имеем в виду роль международных финансовых институтов, особенно Международный валютный фонд»	Soros G. Open Society. Reforming Global Capitalism. – NewYork, PublicAffairs, 2000. https://fee.org/articles/open-society-reforming-global-capitalism-by-george-soros/ [10]
В.В. Шмелев	Мировая финансовая архитектура включает в себя в качестве основных элементов мировые деньги и институты, а также прави-	Шмелев В.В. О форме мировой финансовой архитектуры

	ла, обеспечивающие их эмиссию и нормальное функционирование	// Финансы. – 2010. – № 8. – С. 11 [11]
Д.В. Смыслов	Под термином «международная финансовая архитектура» в документах G20 обычно понимается совокупность международных валютно-финансовых организаций – в первую очередь Международный валютный фонд (МВФ), Группа Всемирного Банка и региональные банки развития.	Новые подходы к глобальному финансово-му регулированию / под ред. Л.С.Худяковой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. –С.107 [8]
<i>Примечание: разработано авторами</i>		

Мировая/международная/глобальная финансовая архитектура включает в себя такие нюансы, как:

- базовые экономические модели, где тесно переплетаются международные финансовые отношения;
- сеть институциональных механизмов, которые направлены на регулирование этих отношений;
- принятие решений в системе распределения между отдельными странами.

Некоторые аспекты международной финансовой архитектуры были глубоко отражены во многих исследованиях, где мировая экономика развивается много десятилетий.

Первой основной тенденцией послевоенной эпохи стал рост господства свободной рыночной философии. Это привело к ориентации на глобальных финансовых рынках в качестве основного механизма для международного распределения ресурсов. Только модель международных финансовых отношений, предусмотренная в Бреттон-Вудсе, призвала к новому институциональному механизму управления. Прошедший финансовый кризис поставил под сомнение обоснованность некоторых аспектов модели. Второй важной тенденцией является рост в новой формирующейся мировой экономике.

Мировая финансовая архитектура – это финансовая система, состоящая из институтов и регуляторов, которые действуют на международном уровне/, национальном/региональном уровнях [8]. Основными игроками являются международные институты: Международный Валютный Фонд (далее – МВФ) и Банк Международных Расчетов, государственные учреждения, ведомства, центральные банки и министерства финансов, частные учреждения, действующие в глобальном масштабе, банки и хедж фонды.

Мексиканский кризис 1994-1995 гг. показал, что правительствами крупнейших промышленно развитых стран были предложены реформы, направленные на предотвращение будущих кризисов и эффективное разрешение кризиса. Они объясняли, как решить задачи, обусловленные формирующимся рынком кризисов конца 1990-х гг.

Функционирование и реформирование Международного Валютного Фонда и системы были в центре внимания Института Международной экономики с момента ее создания – 1981 года. В ответ на Международный финансовый кризис, начавшийся в Азии, распространился на другие континенты. Помимо внедрения ИФА в свое время международная экономическая политика столкнулась с насущными проблемами:

- первая была связана с макроэкономическими, финансовыми кризисами, угрожающими значительной части мира;
- вторая заключалась в реформировании институциональных структур и политики мировой финансовой архитектуры, через какие кризисы предсказать и предотвратить.

Мексиканский кризис начался в 1994 году, когда приток капитала из Мексики пришел к внезапной остановке. Мексиканские власти отказались принять меры, чтобы ужесточить денежно-кредитную политику и девальвировать песо. До предела потери резервов мексиканское правительство выпустило большое количество Tesobonos [5], краткосрочные долговые инструменты, и они подлежали возврату в песо, которые были индексированы к доллару США.

В 1995 году Министерство финансов США заручилось поддержкой конгресса для финансовой помощи Мексике, но эта попытка провалилась. Глядя на поднимающуюся риск Мексиканский дефолт, Министерство финансов США и Международный валютный фонд собрали \$50 млрд финансирования из официальных источников, в том числе 20 млрд долларов из Стабилизационного фонда биржи США и 18 млрд долларов от МВФ.

В Мексике был принят ряд изменений политики по сосредоточению сокращения дефицита текущего счета в 1995 году и снижению темпов инфляции до однозначного уровня в 1997 году. МВФ не имеет достаточных финансовых ресурсов, чтобы предложить масштабную помощь другим пострадавшим странам от кризиса. В целях предотвращения кризиса, является «система раннего предупреждения», основанная частично на укреплении надзора со стороны МВФ и раскрытии дополнительной информации для участников рынка. Для разрешения кризиса официальное финансирование стало доступно в количествах, достаточных для эффективного управления потрясений.

Азиатский кризис и финансовая архитектура. Есть различие между азиатским и мексиканским кризисами. Во-первых, азиатский кризис не начался с неожиданного удара, как мексиканский. Во-вторых, правительства азиатских стран не имеют больших валютных долгов, поэтому нет риска суверенного долгового кризиса. Азиатский кризис привел к инновациям в МВФ. В то время Мексика и Таиланд столкнулись с особыми проблемами, что позволило им получить необычно крупные суммы кредитов МВФ. Так, некоторые аспекты повестки дня по предотвращению и урегулированию кризисов борются с недостатками мировой финансовой системы и МВФ, потенциально могли способствовать в масштабах глобальной нестабильности, и требовали коллективных действий на международном уровне.

Общепризнано, что глобальная финансовая стабильность опирается на прочные национальные системы и не требует усиленных мер на уровне стран. В Международном Валютном Фонде проводились инициативы, относящиеся к мировой финансовой архитектуре:

- а) доклады о соблюдении стандартов и кодексов;
- б) программа оценки финансового сектора;
- с) подготовка руководящих принципов управления государственным долгом.

Большое влияние на институты мировой финансовой архитектуры оказывают следующие факторы (таблица 2).

Таблица 2

Влияние факторов на институты мировой финансовой архитектуры

Факторы, влияющие на институты мировой финансовой архитектуры					
Политика центральных банков	Ставка федеральных фондов и различных ставок по ипотеке	Финансовый уровень задолженности учреждения и стимулы	Ипотечный рынок	Кредитные дефолтные свопы	Крах, бум теневой банковской системы
<i>Примечание: разработано авторами по изученным материалам интернет-ресурсов</i>					

Финансовая интеграция имела большую пользу для развивающихся рынков и развивающихся стран за последнее десятилетие, но она также ввела новые риски, такие как внезапный отток капитала и его финансовые последствия. Укрепление мировой финансовой системы необходимо проводить в ключевых областях, в том числе в сфере повышения прозрачности и подотчетности, укрепления национальных финансовых систем.

Мировой финансовый кризис показал недочеты в глобальной финансовой системе. Вопрос о том, кто виноват, как нужно реформировать систему представляется сложным, поскольку охватывает ряд смежных наук – политологию, макроэкономику, финансы. И только после этого можно изучить социально-политические основы кризиса глобальной финансовой системы и его последствия для глобального сотрудничества, национальных правительств, их учреждений, фирм и частных лиц.

Активную и ведущую роль в разработке повестки дня G20 и глобальных форумов играет реформирование национальных и международных финансовых систем и мировой финансовой архитектуры. Индия и Китай и становятся привлекательным центром для прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ). Индия и Китай приобрели доли ПИИ больше, чем любые другие страны в Юго-Восточной Азии. Это новые экономические гиганты самых привлекательных рынков для прямых иностранных инвестиций.

Для Индии основные принципы, определяющие приток ПИИ, кроме бюджетного дефицита, реализуются в хорошем направлении. Индия имеет огромный рынок, отличные экономические перспективы, хорошую ситуацию с платежным балансом, минимумом внешних уязвимостей, стабильный уровень цен, прогрессивное налогообложение, высокую степень открытости и большое англоязычное население [12]. ПИИ является незаменимым инструментом для индийской экономики, и правительство контролирует все поступления через свои специализированные отделы. Прямые иностранные инвестиции в Индии увеличились втрое, поскольку туда устремились многие зарубежные инвесторы. Так, несколько крупнейших мировых компаний, включая IBM, «General Motors», «Nokia» и «Suzuki», объявили о крупных инвестициях в Индии. Индия рассматривает либерализацию прямых иностранных инвестиций. Кабинет министров Индии разрешил прямые иностранные инвестиции в разведку и добычу каменного угля, бурого угля и алмазов, в выращивание плантаций кофе, чая и каучука. Индия позволяет ПИИ для доступа к большому объему финансовых ресурсов для инвестирования в сектор розничной торговли, которая может привести к ряду других преимуществ. Промышленные предприятия определяются как малый масштаб блок, если инвестиционный капитал не превышает 1.000.000 рублей. Правительство выделило определенные предметы для эксклюзивного производства в небольших масштабах сектора. Промышленная лицензия не требуется, если блок находится в промышленной зоне, а также, если это эко-

логически чистое производство, как электроника, программное обеспечение, полиграфия и другие конкретные отрасли. Экологические разрешения требуются для нефтехимических комплексов, нефтеперерабатывающих заводов, теплоэлектростанций, предприятий, производящих удобрения, красители, бумагу, цемент и т.д. Однако, если инвестиции в проект составляют менее 1 млрд долларов, для таких инвестиций экологического разрешения не требуется, исключение – производство ядохимикатов, сыпучих лекарственных средств, фармацевтических препаратов. В Индии почти 40% прямых иностранных инвестиций приходят через слияния и поглощения. Новая технология распространяется на местную промышленность.

В Китае иностранный капитал сыграл в целом позитивную роль в экономическом развитии в период реформ. По расчётам Организации Объединённых Наций, в 2014-2015 гг. ввоз ПИИ в Гонконге вырос со 117 до 175 млрд долларов США, в Китае – со 129 до 136 млрд долларов США [2].

В последнее время Китай привлек большое количество прямых иностранных инвестиций. Политика Китая по отношению ПИИ испытала различные изменения в расстановке приоритетов.

Правительство страны установило новые правила для разрешения совместных предприятий с использованием иностранного капитала и создания особых экономических зон (далее – ОЭЗ) и открытых городов. Китай предоставил зарубежным совместным предприятиям льготное налогообложение, свободу для импорта таких ресурсов, как материалы и оборудование, и упростил разрешительные процедуры.

Предпочтение в Китае отдается ПИИ в сфере сельского хозяйства, энергетики, транспорта, телекоммуникации, основного сырья, высокотехнологичных отраслей, инвестиционных проектов. Привлекательность материкового Китая для иностранного капитала подтверждается и тем, что в декабре 2016 года объем прямых иностранных инвестиций в экономику вырос на 5,7% до 81,42 млрд юаней (около \$11,81 млрд) [3].

Согласно данным Китайской ассоциации пассажирских автомобилей (СРСА), автопроизводители и дилеры реализовали в КНР 23,9 млн легковых автомобилей, внедорожников и универсалов – на 15,9% больше, чем в 2015 году. В декабре 2016 года число проданных в розницу автомобилей достигло 2,76 млн машин. Объемы реализации спортивных внедорожников подскочили за год на 44% до 8,8 млн, тогда как продажа седанов повысилась на 5,4% до 12,1 млн долларов США [9].

Правительство Китая объявило о новых стратегиях стимулирования экономического роста, цель которых сохранить и создать новые рабочие места, сосредоточив внимание на восстановлении реального сектора экономики, а также принять фискальные и налоговые меры для поощрения транснациональных компаний, напрямую инвестировать в их собственных странах.

Таким образом, несмотря на глобальный спад, Индия и Китай сумели привлечь хорошие инвестиции. В последние десятилетия эти страны были крупнейшими получателями ПИИ, хотя в результате рецессии и сталкиваются с возрастающей конкуренцией по привлечению иностранных инвестиций.

Литература

1. Андропова Н.Э. Воздействие финансовой глобализации на трансформацию мировой финансовой архитектуры и проблемы участия России в этих процессах: автореф. дис... д-ра

- экон. наук: 08.00.14 / Андронова Нэлли Эдуардовна; [МГУ им.М.В.Ломоносова]. – М., 2015. – 48 с.
2. Доклад о мировых инвестициях. 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_Overview_ru.pdf
  3. Иностраннные инвестиции в Китай увеличились в 2016 году на 4%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2017/01/13/1583019.html>
  4. Институциональные преобразования финансовой системы России в условиях глобализации: монография / Е.Н.Алифанова. – Ростов н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2006. –192 с.
  5. История международных кризисов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.assessor.ru/forum/index.php?t=788>
  6. Моисеев А.А. Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности). – 2-ое изд., перераб. и доп. – М.: Изд.-во ОМЕГА; –Л., 2006. – 312 с.
  7. Новой экономике – новую финансовую систему // Вопросы новой экономики. – 2012. – №1(21). –С.2-12.
  8. Новые подходы к глобальному финансовому регулированию / под ред. Л.С.Худяковой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 162 с.
  9. Продажи автомобилей в Китае увеличились в 2016 году на 16%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2017/01/10/1581773.html>
  10. Сорос Дж. Открытое общество. Кризис мирового капитализма. – Нью Йорк, Связи с общественностью, 2000. – Глава 10: Новая глобальная финансовая архитектура / пер. с англ.яз. к.э.н. С. Афонцева.
  11. Шмелев В.В. О реформе мировой финансовой архитектуры // Финансы. – 2010. – №8. – С. 26-31
  12. Экономика Индии. Индия в современной мировой экономике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/india.htm>
  13. Brown Gordon. A New Global Financial Architecture // The Wall Street Journal Europe. – 1998. – 6 Oct.
  14. Myers S. Financial Architecture // European financial management. – 1999. – Vol. 5, no. 2. – P.133-141

WORLD FINANCIAL ARCHITECTURE: CONCEPT, ESSENCE, PROBLEMS

Blokhina Tatyana Konstantinovna

Doctor of Economics,
professor of the chair of finance and credit
Peoples' Friendship university of Russia
Miklukho-Maklay 6, 117198, Moscow, Russia
Ph.: +79166040630
tk24@list.ru

Nazarenko Oksana Vladimirovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Moscow University named after S.U. Vitte
2nd Kozhukhovskiy passage, 12, building 1, 115432, Moscow, Russia
Ph.: +79037807624
o.nazarenko@online.mui.v.ru

Niyazbekova Shakizada Uteulievna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Moscow University named after S.U. Vitte
2nd Kozhukhovskiy passage, 12, building 1, 115432, Moscow, Russia
Ph.: +79269748432
shakizada.niyazbekova@gmail.com

In the article, the authors disclosing the content of the concept of "world international global financial architecture», consider the main factors affecting its institutions. A special attention is paid to the Asian and Mexican crises and measures, adopted by international financial institutions to overcome them.

Key words: world financial architecture; international financial architecture; financial architecture; global financial architecture; financial system; economic system; direct foreign investments.

УДК 339.1(575.2)

СТРАНЫ ТРЕТЬЕГО МИРА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КЫРГЫЗСТАНА

Рыскулов Ислан Абдыбачаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений
Кыргызско-Российского Славянского университета
Ул. Уметалиева 39 кв. 10, 720010, Бишкек, Республика Кыргызстан
Тел.: (+996) 555 855 594
iryskulov@yahoo.com

В статье речь идет о современном состоянии двусторонних экономических отношений Кыргызстана с развивающимися странами, определяются приоритеты в данном направлении на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: сотрудничество; иностранные инвестиции; экономические интересы; приоритеты; энергоресурсы; торговые отношения.

Одним из крупнейших социально-политических явлений двадцатого века явилось возникновение более ста государств Азии, Африки и Латинской Америки, отличающихся пестротой социально-экономических, политических, национально-этнических проблем, интересов, традиций. Благодаря возросшему международному весу этих государств в современном мире, их влияние на мировое общественное развитие значительно [4]. Характер такого влияния – негативный или позитивный – во многом зависит от того, как будет развиваться третий мир, в какой степени он сможет преодолеть накопившиеся трудности и противоречия развития. Существуют различные методы классификации стран на развитые и развивающиеся. Всеобщее признанной разделением стран является методика ООН, которая основывается на ДНД (доходы на душу населения) страны. Как известно, в ряду развивающихся стран также выделяют также страны с переходной экономикой. В основном это страны бывшего социалистического лагеря, хотя, на наш взгляд, это определение постепенно утрачивает свое первоначальное значение, так как переходный этап в подавляющем большинстве этих стран практически завершен.

Исходя из существующей классификации – какие группы стран представляют для нас интерес для сотрудничества? Безусловно, это НИС, страны бывшего социалистического лагеря, а также нефтедобывающие страны как источник капитала и инвестиций.

Китай – это вторая экономика в мире, которая в недалеком будущем займет первое место [3]. Смена политического руководства Китая в марте 2013 году показала, что эта страна последовательна и намерена сотрудничать с Кыргызстаном по всем направлениям.

Первый государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в КР в 2013 году позволил определить приоритеты на ближайшую перспективу. В настоящее время мы можем говорить, что с этой державой у Кыргызстана существует стратегическое парт-

нерство. Осуществляются проекты строительства автодороги Север-Юг, 4-й ветки газопровода «Туркменистан-Китай» через территорию Кыргызстана. Осуществлены реконструкция ТЭЦ г.Бишкек и расширение мощностей нефтеперерабатывающего завода в г.Кара-Балта.

В 2013 году китайской стороной завершены реализация проекта «Улучшение энергоснабжения Юга Кыргызстана» и строительство подстанции «Датка», имеющих стратегическое значение для Кыргызстана. В соответствии с графиком завершено строительство ЛЭП «Датка-Кемин».

Анализ развития двусторонних отношений, а также действий Пекина в регионе за минувший период дает основания полагать, что в ближайшей перспективе ожидается активизация Китая в Центральноазиатском регионе. Объем подписанных контрактов со странами ЦА по итогам турне Председателя КНР по региону в сентябре 2013 года составил 50 млрд. долл. США. Активизация КНР в регионе несет Кыргызстану как множество возможностей для развития, так и серьезные риски и вызовы. К рискам можно отнести неуклонный рост получаемых кредитов из этой страны, которые являются самыми крупными среди всех доноров и на 1 июля 2017 года составили 1 млрд. 383 млн. долл. США.

В силу своего экономического развития, Китай приобретает международные обязательства нового для себя характера. В этом отношении Кыргызстану необходимо рассматривать Китай в качестве одного из главных «партнёров по развитию». Следует продолжить работу по привлечению китайских инвестиций и грантов в экономические проекты КР, в то же время следует прилагать усилия для перехода от «разовых» проектов к «долгосрочным» крупным проектам, которые могут оказать значимое влияние на развитие экономики Кыргызстана.

Турция относится к числу наиболее активно развивающихся стран. Плодотворные связи развиваются как в форме политического диалога, так и на межгосударственном, межпарламентском и межправительственном уровнях.

Двусторонние кыргызско-турецкие отношения носят открытый и последовательный характер и, благодаря созданию обширной договорно-правовой базы, имеют тенденцию к более динамичному развитию. К настоящему времени созданы необходимые условия для углубления партнерства по всем направлениям, включая наличие политической воли руководства двух стран и имеющиеся системные механизмы сотрудничества.

Все же объем торгового оборота между двумя странами не соответствует устремлениям и желаниям двух стран и составляет менее 1 млрд. долл.

Рассматривая Турцию как партнера, необходимо подчеркнуть, что имеющийся потенциал стран, желания и устремления сторон не соответствуют требованиям сегодняшнего времени. Еще в начале независимости КР Турция, как региональная держава, предприняла попытку прочно присутствовать в Центральной Азии и, в частности, в Кыргызстане, но эти устремления оставляют желать лучшего. Поэтому необходимо подчеркнуть, что отношения двух стран требуют кардинального пересмотра и придания нового дыхания отношениям двух стран.

Помимо традиционной группы стран, с которыми у Кыргызстана развивается активное взаимодействие, – Индии, Ирана, Южной Кореи, Пакистан, в последние годы значительное развитие получило сотрудничество Кыргызстана с арабскими странами Персидского залива. Арабский мир можно рассматривать, прежде всего, как источник финансирования, как альтернатива западному и китайскому капиталу.

Для Кыргызстана большое значение имеет опыт и развитие стран Юго-Восточной Азии, которые смогли мобилизоваться и сделать прорыв в своем развитии [1]. Почему эти страны приняли постулаты великого послевоенного японского Акамацу, теорию «Летающих гусей»? Почему принятый этими странами девиз: «Если другие могут себе позволить идти пешком, мы должны бежать» – имел такой результат и успех? Как удалось их лидерам убедить и повести за собой народ к реформе, обновлению, повернуть сознание людей?

Географическая отдаленность обуславливает низкий уровень взаимоотношений Кыргызстана со странами Африки, с Австралией и странами Океании. Контакты с этими государствами в целом носят эпизодический характер. Исходя из такой ситуации, а также рассматриваемой темы, вряд ли страны континента в ближайшем будущем смогут представлять для нас интерес. Хотя поддерживать и развивать отношения с ними необходимо.

Важность развития афганского направления внешней политики Кыргызстана предопределяется процессами, происходящими вокруг Исламской Республики Афганистан (ИРА) и непосредственно влияющими на безопасность, геополитический расклад сил и распределение сфер влияния мировых держав в регионе. На протяжении долгих лет Афганистан являлся ареной интересов геополитических держав. Страна находится в перманентном военном состоянии. ИРА необходимы спокойствие и стабильность. Для Кыргызстана представляет интерес возможность участия в восстановлении страны. Кроме того, безусловно, данное государство представляет интерес и как партнер по обеспечению безопасности в регионе ЦА, а также борьбе с терроризмом и распространением наркотических веществ.

Пакистан считается региональной державой, имеющей солидный потенциал, и нельзя игнорировать возможности налаживания плодотворного сотрудничества с этой страной. ИПП высоко ценит сотрудничество с Кыргызстаном, стремится наладить с ним связи. Первые 10 млн. долларов кредита Пакистана, которые были направлены на строительство завода антибиотиков в КР, использовать эффективно не удалось. Впоследствии ИПП списал КР этот долг. Пакистан представляет для нас интерес как страна с развитой легкой промышленностью, развитой отраслью хлопководства, имеющая возможности получения высоких технологий США и их союзников.

И Афганистан, и Пакистан представляют интерес как партнеры по реализации проекта CASA-1000 по доставке электроэнергии из региона ЦА в эти страны.

Потенциал кыргызско-индийских двусторонних отношений не используется в полной мере. Несмотря на значительную роль Индии в системе международных отношений, экономический потенциал страны, состояние кыргызско-индийского сотрудничества характеризуется как достаточно динамичное. Для выведения двустороннего взаимодействия на более высокий уровень следует наращивать сотрудничество двух стран. По прогнозам экспертов, в 2028 году экономика Индии станет третьей экономикой мира. Уже сейчас представляют интерес для многих стран, в том числе для Кыргызстана, достижения этой страны в плане производства технологий по программному обеспечению. Географическая близость Индии, ее огромный потенциал имеют хорошую перспективу для Кыргызстана как партнера в реализации проектов развития.

В условиях постепенного уменьшения углеводородов на земной планете, Иран, как страна четвертая в мире по их запасам, имеет большое значение для мирового сообщества как обладатель энергоресурсов. Кроме того, представляет обоюдный интерес реализация совместных проектов в сфере строительства региональных железных дорог, малых ГЭС, разработки месторождений полезных ископаемых, сельского хозяйства и др. Воз-

возможность выхода Кыргызстана в теплые моря через порт Бандар-Абас после завершения ж/д ветки Теджен – Серахс, к сожалению, до сих пор эффективно не используется.

Особый интерес для кыргызской стороны представляет опыт Монголии в вопросах парламентаризма, избирательной системы, а также реформы горнорудной, промышленности и макроэкономики в целом.

Безусловно, страны СНГ имеют большой приоритет для сотрудничества [2], прежде всего ввиду общей истории, отсутствия языкового барьера, сохраняющейся общей ментальности, общей системы образования, географической близости, наличия коммуникаций, унифицированности методов подготовки специалистов и т.д.

Кыргызстаном взят курс на укрепление кыргызско-российских взаимоотношений. Достигнутый уровень взаимопонимания между главами государств позволил наполнить практическим содержанием партнерство двух стран.

Последовательное взаимодействие выстраивается в области политического, торгово-экономического, военно-технического, энергетического сотрудничества. Сторонами принято решение о реализации совместных стратегических проектов через подписание соглашений об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности ОАО «Кыргызгаз» (КР) и о сотрудничестве в сфере транспортировки, распределения и реализации газа на территории КР.

Россия занимает первое место по объему товарооборота Кыргызстана с зарубежными странами. Удельный вес России составляет около 30% от общего товарооборота республики. Необходимо отметить, что растет поступление прямых иностранных инвестиций. Они выросли в 2016 году почти в три раза по сравнению с предыдущим годом и составили около 100 млн. долл. США.

В области военно-технического взаимодействия реализуются проекты по поставкам военной техники и вооружения для армии Кыргызстана.

Сотрудничество РФ и КР в рамках ЕАЭС – это большой пласт, который требует отдельного рассмотрения.

Во-первых, Россия имеет серьезные намерения поддерживать Кыргызскую Республику, особенно после вывода базы США. Во-вторых, в такой ситуации необходим открытый диалог с Россией как со стратегическим партнером по всем вопросам двустороннего сотрудничества. В-третьих, Россия является ядром Евразийского экономического сообщества, куда вступил Кыргызстан.

Интерес также представляет опыт Белоруссии, которая сумела не только сохранить, но и умело развить мощное наследие Советского Союза. Довольно успешная экономика этой страны при полном игнорировании руководства западных держав, является предметом, заслуживает внимания. Белоруссия может стать серьезным торгово-экономическим партнером. Например, в Белоруссии давно существует парк высоких технологий, который пытается создать Россия.

Данные возможности налаживания плодотворных контактов как с Россией так и с Белоруссией могут значительно возрасти после вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз.

Касаясь сотрудничества нашей республики со странами СНГ, я не упомянул связи с нашими ближайшими соседями, имея в виду их жизненную важность. Этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

Исходя из проведенного обзора состояния сотрудничества Кыргызстана с развивающимся миром, можно сделать следующие выводы:

1. Ресурсный потенциал развивающихся стран играет все возрастающую роль в современном мире.
2. Развивающиеся страны стремятся к владению новыми технологиями. В этой связи для Кыргызстана представляется возможность получить их в сотрудничестве с этими странами.
3. Положение развивающихся стран в мировой экономике создает основу для плодотворного сотрудничества.
4. Примерный уровень развития создает основу для равноправного сотрудничества.
5. Статус стран, в том числе Кыргызстана, дает основу для взаимных действий и защиты интересов в мировой экономике.
6. Опыт развивающихся стран представляет несомненный интерес для Кыргызстана с его стремлением успешно развивать свою экономику.

Литература

1. Канамори Х. Экономическое развитие стран Восточной Азии: люди и технологии // Вопросы экономики. – 1994. – №5. – С.115-121.
2. Койчуев Т.К., Рыскулов И.А. и др. Исторические переломные этапы развития Кыргызстана: монография. – Бишкек, 2011. – 260 с.
3. Летиш Джон М. Китайский путь и его перспективы // Мировая экономика и международные отношения. – 1992. – №12.1. – С.75-17.
4. Михалев В. Развивающиеся страны: структурная адаптация и приоритеты отраслевой политики // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – №4. – С.41-54.

THE COUNTRIES OF THE THIRD WORLD AND THEIR SIGNIFICANCE FOR KYRGYZSTAN

Ryskulov Islan Abdybachayevich

Candidate of economic sciences, associate professor,
professor of the chair of international relations
Kyrgyz-Russian Slavic university

Umetaliev 39 app. 10, 720010, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan
Ph.: (+996) 555 855 594
iryskulov@yahoo.com

The article deals with the current state of bilateral economic relations between Kyrgyzstan and the developing countries, and priorities in this direction for the near future are determined.

Key words: cooperation; foreign investments; economic interests; priorities; energy resources; trade relations.

УДК 330.322: 336.025

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Джаббаров Рустамджон Тухтасинович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономического и финансового права
Финансово-экономический институт Таджикистана
Ул. Нахимова, 64/14, 734067, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992) 985-03-03-26 (м.)
rjabborov@list.ru

В статье проводится краткий обзор инвестиционных налоговых льгот, установленных национальным законодательством. Представлены общие направления государственной политики, для обеспечения которых устанавливаются налоговые льготы в соседних странах. Обследование наиболее распространенных налоговых льгот позволяет разработать некоторые рекомендации, направленные на улучшение политики в этой сфере.

Ключевые слова: инвестиционные налоговые льготы; предоставление и отмена льгот; денежные размеры льгот; прямые и косвенные льготы; общие и специальные льготы; эффективность льгот.

Инвестиционные налоговые льготы, наряду с экономической и политической стабильностью, правовой защищенностью, широтой потребительского рынка, возможностями для производства конкурентоспособной продукции и другими показателями являются одним из важнейших факторов, влияющих на решение иностранных и местных инвесторов об осуществлении инвестиций.

Механизм льготного налогообложения для инвесторов используется во всем мире. Отсутствие инвестиционных налоговых льгот, отражающих приоритеты государства, свидетельствует о пассивной роли налоговой политики в решении экономических проблем.

В Таджикистане, как и в других странах, при решении вопросов о предоставлении новых или изменении (отмене) существующих инвестиционных налоговых льгот для достижения макроэкономических целей страны фискальные органы должны прийти к компромиссу с органами, ответственными за привлечение инвестиций.

Рациональная координация бюджетно-налоговой и инвестиционной политики представляет собой очень важную и трудную задачу общегосударственной политики. При принятии решения об установлении новой, изменении или отмене существующей инвестиционной налоговой льготы должно отслеживаться ее влияние на внутреннюю и внешнюю инвестиционную активность, прозрачность предоставления и использования налоговой льготы, сравниваться размеры потерь государственного бюджета и результатов инвестиций (создание новых рабочих мест, увеличение производства, увеличение налоговых поступлений и пр.), анализироваться недостаточность или избыточность налоговой льготы для инвесторов и т.д.

Кроме того, денежные размеры инвестиционных налоговых льгот должны быть в определенной степени сопоставимы с размерами рисков инвестора при инвестировании (политических, технических, экономических и пр.) с тем, чтобы обеспечивая достаточное стимулирование инвестиций не допускать излишних потерь государственного бюджета.

Налоговые льготы при инвестировании по способу предоставления разделяются на две группы: прямые и косвенные льготы. Прямые льготы обычно увеличивают финансовые возможности инвесторов (освобождение от налогов, сокращение налоговой базы и пр.), косвенные – упрощают процедуры налогообложения (ускоренный возврат налогов при экспорте, сокращение числа и длительности налоговых проверок и пр.) [1, с.26-27].

Опыт различных стран свидетельствует, что льготы, как правило, предоставляются ограниченному числу хозяйствующих субъектов, на ограниченный срок с отслеживанием использования льгот и их влияния на инвестиционную активность. Чаще всего предоставляются льготы, стимулирующие научно-техническую деятельность, инновации, а также ориентированные на экспортную и импортозамещающую направленность.

Так, в Азербайджане налоговые льготы направлены на региональное развитие предпринимательства, развитие перерабатывающих секторов (в первую очередь, высокотехнологичных), сферы услуг и степени переработки сырья [2]. В Беларуси налоговые льготы предоставляются при инвестировании в развитие малого и среднего бизнеса, разработку программного обеспечения и бизнес-проекты в сфере новейших технологий, деятельность в специальных экономических зонах. В Латвии дополнительными налоговыми льготами стимулируются осуществление крупных инвестиционных проектов, в том числе в сфере производства продукции, оказание телекоммуникационных услуг и деятельности в сфере новейших технологий, деятельность в особо поддерживаемых территориях и свободных экономических зонах. В Российской Федерации поддерживаются инвестиции в территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны и индустриальные парки, региональные инвестиционные проекты [6]. В Узбекистане налоговые льготы предоставляются компаниям определенных отраслей (химическая, машиностроение, легкая, пищевая, альтернативная энергетика и пр.), инвесторам специальных экономических зон [5].

Подобно этому, в целях компенсации недостаточной рыночной привлекательности (удаленность от морских путей, избыточное трудоспособное население, тупиковое транспортное размещение, отсутствие доступных нефтегазовых ресурсов, ограниченная обеспеченность электроэнергией, ограниченный потребительский рынок) и применения позитивных факторов развития (высокий гидроэнергетический потенциал, трудоизбыточность, наличие достаточных запасов полезных ископаемых, широкие возможности для развития поливного земледелия) в Таджикистане установлен довольно значительный список налоговых льгот.

В Налоговом кодексе в дополнение к общему налоговому режиму, устанавливающего общие налоговые льготы по различным видам налогов, предусмотрено использование 4 специальных налоговых режимов (для индивидуального предпринимательства, малого бизнеса, сельскохозяйственного производства и игорного бизнеса) и 6 льготных налоговых режима (для переработчиков сельскохозяйственного сырья в конечную продукцию, для заказчиков и подрядчиков строительства электростанций, для инвесторов в недропользование, функционирующих на основании соглашений о разделе продукции, участников свободных экономических зон, инвесторов в производство кормов для птицы и скота, участников организованного рынка ценных бумаг) [4].

С учетом этого по технической классификации налоговые прямые и косвенные инвестиционные льготы, установленные законодательством Таджикистана, можно условно разделить на общие и специальные.

Налоговые каникулы. Эта общая налоговая льгота представляет собой установление срока, в течение которого налоги с предприятий не взимаются (например, освобождение от уплаты налога на прибыль (налога по упрощенной системе в соответствии со ст.110 и 294 Налогового кодекса).

Предоставление инвестиционной льготы осуществляется довольно просто, на основании подтверждающих документов (о формировании соответствующего размера уставного капитала). Указанная льгота по налогу на прибыль стимулирует создание новых предприятий по производству товаров, при этом, поскольку срок предоставления льготы исчисляется с даты государственной регистрации, она может быть наиболее интересна для инвесторов с проектами быстрой окупаемости. От инвестора не требуется проведения каких-либо формальных процедур (например, учетной регистрации в налоговых органах), предоставления информации о сумме льготы и о результатах ее действия, поэтому проведение мониторинга использования льготы и оценка ее эффективности затруднена.

Бессрочное освобождение от налога на добавленную стоимость предусмотрено ст.169 Налогового кодекса в отношении:

- операций (внутренних поставок) финансовых услуг (включая лизинговые операции) по установленному перечню, услуг государственных учреждений в сфере образования и здравоохранения, поставок ювелирных изделий, производимых металлов, руды и концентратов, лома черных и цветных металлов, хлопкового волокна и хлопковой пряжи, поставок для реализации кредитных (грантовых) проектов;
- ввоза техники сельскохозяйственного назначения и производственно-технологического оборудования, а также медицинского и фармацевтического оборудования по установленному перечню, товаров для строительства особо важных объектов, товаров для производства алюминия первичного.

Приведенные освобождения от налога на добавленную стоимость предназначены для снижения цен и стимулирования осуществления указанных операций субъектами предпринимательства. Довольно детальный мониторинг используемых льгот осуществляется в отношении ввозимых товаров, однако по внутренним поставкам общий мониторинг используемых льгот производится только по зарегистрированным плательщикам налога на добавленную стоимость на основе представленных деклараций.

По неполной оценке Налогового комитета, сумма льгот по налогу на добавленную стоимость (по внутренним поставкам) и налогу на прибыль (налогу по упрощенной системе) в 2015 г. достигла почти 25% от общего поступления внутренних налогов (без учета снижения доходов бюджета при таможенном оформлении). Оценка эффективности предоставленных налоговых льгот не проводится.

Постоянная или временная сниженная налоговая ставка. Этот вид налоговых льгот предусматривает установление на постоянный или определенный срок сниженной налоговой ставки для стимулирования инвестиций или поддержки определенных сфер экономики (например, согласно ст.109 (ст.296) Налогового кодекса в отношении налога на прибыль (налога по упрощенной системе) для товаропроизводителей, ст.181 Налогового кодекса по налогу на добавленную стоимость в отношении внутренних операций для отдельных видов деятельности, ст.252 Налогового кодекса в отношении налога с пользователей автомобильных дорог).

Так, с 1 января 2013 г. ставка налога на прибыль (налога по упрощенной системе) установлена в размере 15% (5%) для деятельности по производству товаров и 25% (6%) для иных видов деятельности. Более того, Налоговый кодекс предусмотрел снижение указанных ставок по налогу на прибыль на 1% с 1 января 2015 г. и еще на 1% с 1 января 2017 г.

Сумма льготы, связанной со сниженной ставкой налога на прибыль (налога по упрощенной системе) налоговыми органами не определяется, конкретный перечень льготников не ведется, оценка эффективности данной льготы (в том числе от временно-го снижения ставок) не производится. Вместе с тем, опираясь на сравнительно низкие ставки налога на прибыль соседних стран (Кыргызстан, Казахстан) предприниматели добиваются распространения для них такой же пониженной ставки налога на прибыль.

Также с 1 января 2013 г. по 31 декабря 2015 г. в целях стимулирования прозрачной деятельности и поддержки отдельных секторов экономики для строительных работ, оказания услуг общественного питания и образовательных услуг любых субъектов предпринимательства ставка налога на добавленную стоимость устанавливалась в размере 5% (без права зачета по внутренним операциям), а для других субъектов ставка сохранялась прежней (18%). В условиях кризиса принято решение о продлении использования указанной ставки до 31 декабря 2018 г.

Следует отметить, что несмотря на то, что введение пониженной ставки налога на добавленную стоимость в новом Налоговом кодексе было одобрено на основе предложений Налогового комитета, с 2013 г. администрирование этого налога резко осложнилось. Используя неполноту информированности налоговых органов о проводимых операциях и ограниченность контроля при использовании электронного декларирования, налогоплательщики в нарушение требований законодательства осуществляли хозяйственный оборот без представления покупателям счетов-фактур, указывали в декларациях не все производимые операции, незаконно проводили зачет уплаченного налога, оформляли поставки в виде розничных продаж и т.д. В результате увеличились «теневые» (неконтролируемые) хозяйственные обороты, суммы поступлений по налогу на добавленную стоимость не достигли ожидаемых показателей. В определенной степени на такие результаты повлияли сравнительно низкие ставки налога на добавленную стоимость в соседних странах (12%).

В соответствии со ст.252 Налогового кодекса ставка налога с пользователей автомобильных дорог с 1 января 2015 г. уменьшилась вдвое, а с 1 января 2017 г. данный налог предусматривается отменить. Принято решение продлить действие указанного налога до 1 января 2018 г.

Мониторинг воздействия данной льготы на финансовое состояние предприятий не проводился, ее эффективность на экономику не определена. Будет ли взиматься данный налог в последующие годы, или в условиях бюджетных трудностей будет еще раз продлен, точно не известно.

Кроме общих налоговых льгот, налоговое законодательство Таджикистана предусматривает большой перечень *специальных и льготных налоговых режимов*, направленных для решения общеэкономических задач, в том числе на поддержку малого бизнеса и инвестирование в определенные сферы экономики.

Согласно данным Налогового комитета, по состоянию на 1 октября 2016 г. в Государственном реестре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей было зарегистрировано 286.628 субъектов хозяйствования. Из них 31.257 юридических лиц, 386 филиалов (представительств) иностранных юридических лиц, а также субъекты малого бизнеса – 31.944 индивидуальных предпринимателей, функционирующих на основании

свидетельства, 91.223 индивидуальных предпринимателей, функционирующих по патенту, 131.817 дехканских хозяйств без образования юридического лица.

Налоговый режим для сельскохозяйственных производителей, в том числе без образования юридического лица (составляют 46% от общей численности зарегистрированных субъектов хозяйствования), направлен на снижение налогового бремени и максимальное упрощение процедур налогообложения. Вместо налога на прибыль (налога по упрощенному режиму), налога на добавленную стоимость, налога на добавленную стоимость, налога с пользователей автомобильных дорог, земельного налога и подоходного налога указанные субъекты обязаны уплачивать фиксированный единый налог (размер которого только на 20-30% превышает ставку по земельному налогу), а социальный налог – в фиксированном размере 10 сомони в месяц. При превышении порогового дохода по налогу на добавленную стоимость эти субъекты имеют право добровольно перейти на общий режим обложения.

Несмотря на очевидные серьезные упущения в данном налоговом режиме (например, различия в размерах налогообложения в зависимости от организационно-правовой формы, дополнительное налогообложение несельскохозяйственной деятельности), он позволил укрепить вещные права земледельцев на землю и стимулировал инвестирование, создал определенные условия для трудовой занятости в сельской местности и для более полного обеспечения внутреннего рынка собственной продукцией.

Возможно, под воздействием данного режима общая численность малых дехканских хозяйств резко возросла, задолженность по налогам имеют в основном крупные хозяйства. Общий мониторинг эффективности такого налогового режима не проводится, оценка денежного размера потерь бюджета и размеров привлеченных инвестиций в сельскохозяйственное производство в связи с ним не определяется.

Для создания условий самостоятельной занятости физических лиц – граждан страны направлена *патентная система налогообложения индивидуальных предпринимателей* (составляют 32% от общей численности зарегистрированных субъектов хозяйствования), которые с 2008 г. вместо всех установленных налогов уплачивают подоходный и социальный налог в фиксированном размере, не обязаны представлять налоговые декларации, вести бухгалтерский учет и использовать контрольно-кассовые машины. Для таких индивидуальных предпринимателей установлены ограничения: осуществление деятельности непосредственно без найма рабочей силы и внешнеэкономической деятельности, объем их годового дохода не может превысить 100.000 сомони.

Вместе с тем, мониторинга (за исключением учета общей численности) и оценки эффективности патентного налогообложения (оценка фактических доходов и их соответствия уплаченным налогам) не производится, проверками выявляются значительное число лиц, функционирующих без патента. Контроль за превышением предельной суммы годовых доходов или недопущением внешнеторговой деятельности со стороны таких предпринимателей фактически не осуществляется. Выявлены случаи, когда такие предприниматели осуществляют импортные сделки или имеют доходы, превышающие установленный порог.

Более того, сейчас рассматриваются предложения по переводу на патентную систему наемных работников производственных предприятий, что недопустимо, поскольку в этих условиях искажаются понятия «наемный работник» и «индивидуальный предприниматель», индивидуальное предпринимательство и предпринимательство в форме юридического лица, еще в большей степени нарушается статистический и налоговый учет.

Упрощенная система налогообложения субъектов малого бизнеса (налог по упрощенной системе) применяется для поддержки субъектов (индивидуальных предпринимателей, функционирующих по свидетельству или юридических лиц), годовой доход которых не превышает 500.000 сомони. Данные лица вместо налога на прибыль, налога с пользователей автомобильных дорог, налога на добавленную стоимость, подоходного налога индивидуального предпринимателя уплачивают налог по упрощенной системе по ставке 5% для деятельности по производству товаров и 6% для иной деятельности.

Всесторонний мониторинг использования данного налогового режима не проводится, однако известно, что некоторые предприниматели укрывают от налогообложения отдельные операции, индивидуальные предприниматели незаконно продолжают свою деятельность при превышении порогового дохода, законодательством не определена процедура реорганизации индивидуального предпринимателя в юридическое лицо, местные налоговые инспекции не заинтересованы в переходе таких предпринимателей на общий налоговый режим, поскольку в этом случае контроль за ними будет осуществлять инспекция средних налогоплательщиков.

Оценка эффективности преференций, предоставляемых в рамках данного налогового режима, их влияние на развитие малого бизнеса и привлечение инвестиций не проводилась.

Льготный режим налогообложения для участников строительства гидроэлектростанций предусматривает освобождение заказчика и генерального подрядчика на период строительства от налога на добавленную стоимость, налога с пользователей автомобильных дорог, налога на прибыль (налога по упрощенной системе), налога на транспортные средства, налогов на недвижимое имущество и социального налога с иностранных граждан. Одновременно поставщики товаров (работ, услуг) для указанного строительства освобождаются от налога на добавленную стоимость.

Инвестиционные льготы показали свою эффективность: с их использованием построены и функционируют Сангтудинская ГЭС-1 (с участием Российской Федерации), Сангтудинская ГЭС-2 (с участием Исламской Республики Иран) и несколько малых ГЭС. Однако для строительства Рогунской ГЭС потребовалось значительно расширить преференции для иностранных подрядчиков. Отчетность заказчиков строительства, в период строительства предоставляемая в налоговые органы, позволяет оценить сумму полученных льгот, однако способы оценки их влияния на показатели экономического роста не определены.

Другие установленные законодательством льготные режимы налогообложения, касающиеся *полной промышленной переработки сельскохозяйственного сырья* (глава 47 Налогового кодекса), *по производству кормов для птицы и скота* (глава 47-1 Налогового кодекса), *по развитию рынка ценных бумаг* (глава 47-2 Налогового кодекса), *по использованию недр в рамках соглашения о разделе продукции* (глава 48 Налогового кодекса) и *по поддержке участников свободных экономических зон* (глава 49 Налогового кодекса) в силу недостаточной проработанности и экономической обоснованности, а также несовершенства механизма контроля за использованием налоговых льгот, требуют своего дополнительного анализа и пока еще не могут считаться успешными.

Фактически указанные налоговые режимы используются крайне ограниченным числом субъектов. Более того, часть субъектов, получивших с 2008 г. право пользования льготным налоговым режимом для переработчиков хлопка-волокна, не выполняет принятые обязательства по своевременному созданию установленных циклов переработки (цехов по переработке), а для получения права льготной переработки иной сельскохо-

зайственной продукции (кожи, шерсти, сырого шелка и др.) с 2013 г. не подано ни одной заявки от субъектов хозяйствования.

Лица, получившие в 2014 г. право на применение льготного налогового режима по производству кормов для птицы и скота, не представили подтверждающие документы о привлечении установленных объемов инвестирования и не смогли использовать свои преференции.

Несмотря на значительный перечень налоговых и таможенных льгот для участников свободных экономических зон, фактически число их участников невелико, а их экономические результаты незначительны.

В настоящее время для большинства крупных (в основном, китайских) инвесторов более привлекательным является подписание *инвестиционного соглашения* (в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об инвестиционном соглашении»), предусматривающем предоставление инвесторам индивидуального комплекса налоговых, таможенных, валютных, лицензионных и иных преференций.

Законом Республики Таджикистан «Об инвестиционном соглашении» предусматривается, что инвестиционные соглашения заключаются в отношении инвестиционных проектов, содержащих высокую степень финансовых, технологических и иных рисков, при инвестировании существенных размеров инвестиций в стратегически важные сферы экономики страны. Однако эти положения для своей реализации требуют более детального комментирования, поскольку обоснованная оценка рисков, прежде всего рисков крупных инвестиционных проектов, и предоставляемых соответственно налоговых льгот требует серьезного изучения [3, с.120-122].

Для лиц, подписавших инвестиционное соглашение, устанавливаются индивидуальные налоговые, таможенные и иные режимы, в значительной степени нарушающие конкуренцию в соответствующих сферах экономики, при этом, обычно, обоснованная предварительная оценка необходимости указанных льгот не осуществляется.

Кроме того, большое количество налоговых льгот, ежегодно устанавливается *законодательством о бюджете*.

По неполной оценке Министерства финансов, сумма налоговых и таможенных льгот в 2016 г. составила порядка 7 млрд. сомони, или более 50% общих налоговых поступлений доходов государственного бюджета.

В связи с этим, а также в целях поддержки бизнеса в условиях кризиса, сохранения конкурентной предпринимательской среды и недопущения необоснованного сокращения государственных доходов предлагается осуществить следующие меры:

- с учетом нестабильности экономики страны и ее высокой чувствительности к изменениям внешних и внутренних факторов необходимо, чтобы перечень установленных инвестиционных и иных налоговых льгот подвергался постоянному анализу и обсуждению;
- установить, что любые инвестиционные налоговые льготы предоставляются не бессрочно, а на короткий срок, который может быть продлен при обеспечении их эффективности и активизации инвестиций, либо данные льготы прекращены в случае нецелесообразности;
- при разработке форм новых и изменении действующих налоговых льгот учитывать передовой опыт других стран, предусмотреть учет соотношения потерь бюджета и объем привлекаемых инвестиций;
- законодательно установить простую и ясную процедуру предоставления инвестиционных налоговых льгот налоговыми органами, а также достаточные механизмы

контроля использования и оценки налоговых льгот, их влияние на экономические показатели.

Представляется, что реализация приведенных мер в этой сфере является целесообразной.

Литература

1. Инвестиции и инвестиционное проектирование: учеб.-метод. пособие для гос. служащих / колл. авторов: Н.М.Мухетдинова, В.Е.Корольков, Г.В.Колодня и др. – М.: Изд-во: «Мобиле», 2002. – 373 с.
2. Касимов Н. Система регулирования малого и среднего предпринимательства в Азербайджане // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №1. – С.77-78.
3. Митрофанова И.В. Реализация крупномасштабных комплексных территориальных проектов: фактор риска / И.В.Митрофанова, И.А.Митрофанова, А.Н.Жуков // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2016. – №1 (48). – С.115-125.
4. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарки озода, 2012. – 640 с.
5. Обзор налоговых льгот для прямых инвестиций в Узбекистане. – Ташкент: ООО Аудиторская организация «Делойт и Туш», 2015. – 4 с.
6. Российский налоговый бюллетень. Сентябрь, 2015 г. – Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В., 2015. – 15с.

INVESTMENT TAX BENEFITS: A BRIEF OVERVIEW

Jabbarov Rustamjon Tukhtasinovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of economic and financial law
Financial and economic institute of Tajikistan
Nakhimov, 64/14, 734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 985-03-03-26 (m.)
rjabborov@list.ru

In the article, a brief overview of investment tax incentives established by the national legislation is given. General directions of the state policy are presented, for the provision of which tax privileges are established in neighboring countries. Survey of the most common tax benefits allows developing some recommendations aimed at improving the policy in this area.

Key words: investment tax benefits; provision and cancellation of benefits; monetary sizes of benefits; direct and indirect benefits; general and special benefits; effectiveness of benefits.

УДК 339.727.22

**К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ**

Каюмов Абдугафур Абдушукурович

Кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета экономики и инновационной технологии
Институт экономики и торговли
Таджикского государственного университета коммерции
Ул. Н.Карабаева 63/3, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 07 51
begov@mail.ru

Акилджанов Фуркат Шарифович

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой управления внешнеэкономической деятельностью
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н.Карабаева 63/3, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 07 51
furkat_75@mail.ru

Маликов ФаррухШарофович

Старший преподаватель кафедры управления
внешнеэкономической деятельностью
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н.Карабаева 63/3, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 07 51
fmalikov@list.ru

В статье анализируется механизм привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику на основе изучения опыта ряда зарубежных стран и определяется возможность его применения в условиях переходной экономики.

Ключевые слова: трансформационный процесс; иностранные предприятия; интеграция; мотивация; инновация; научно-технический прогресс.

Обеспечение эффективности трансформационных процессов в национальном хозяйстве, наряду с решением целого ряда организационно-экономических и правовых задач, требует синтезированного анализа и развития теоретико-методологических основ формирования и развития совместных и иностранных предприятий, создающих предпо-

сылки углубления и расширения участия иностранных инвестиций в реализации социально-экономических программ.

Изучение теоретико-методологических основ и результатов исследований отечественных и зарубежных учёных позволяет предположить, что углубление экономических, технических, научных и организационно-правовых отношений между странами, нацеленное на интеграцию отечественной экономики в мировое хозяйство, реализуется различными механизмами. К ним следует отнести приобретение новой техники и технологии, внедрение прогрессивных методов управления, организацию обмена опытом между предприятиями и специалистами различных стран, создание совместных и иностранных предприятий, использование иностранных инвестиций, нацеленное на повышение эффективности субъектов предпринимательства и экономики в целом.

Создание совместного и иностранного предприятия как механизм углубления интеграционных процессов в мировой практике является достаточно широко распространённым явлением. Этот процесс особую интенсивность получил после второй мировой войны, когда страны, проигравшие войну – Япония, Германия, страны-победители – Франция, Англия и другие европейские, а также третьи страны – Тайвань, Южная Корея, Сингапур и Малайзия – в сотрудничестве с американскими корпорациями продолжали углублять и расширять научно-технические, производственные, торговые и финансовые отношения между странами. Ярким примером интеграции экономики в мировое хозяйство является экономика Японии, где роль американских корпораций весьма ощутима. Согласно результатам исследований зарубежных и российских учёных, транснациональные американские корпорации Форд-Моторс, Дженерал-Моторс, Дженерал-Электрик сыграли решающую роль в формировании автомобильной и электротехнической индустрии Японии. В результате этого Япония в настоящее время является главным конкурентом США по указанным областям экономики не только на мировом, но и на внутреннем рынке США [5, с.102].

Процесс интеграции экономики Японии в мировое хозяйство реализовывался посредством интенсивного создания филиалов и дочерних компаний, переоснащения японских компаний, внедрения новой техники, прогрессивной технологии, современной науки управления, создания совместных предприятий, ведения совместного предпринимательства, размещения филиалов иностранных предприятий. Этот процесс сопровождался созданием благоприятных налогово-правовых и иных условий для иностранных и отечественных инвесторов, участвующих в инвестировании приоритетных отраслей экономики Японии.

Мотивирование процессов интеграции экономики Японии в мировую экономику проходило под влиянием двух решающих факторов – создания благоприятных условий для иностранных и отечественных инвесторов, особенно для компаний, желающих организовать совместные предприятия, создавать иностранные предприятия, компаний или лиц, выразивших желание участвовать в деятельности японских компаний путём приобретения части их акций, инвестирования в создание новых компаний, особенно компаний, включённых в список приоритетных для экономики Японии.

Второе направление активного вмешательства правительства в ход развития социально-экономических преобразований заключалось в том, что правительство Японии утвердило генеральную схему развития и размещения производительных сил, где определило приоритетные, наиболее стратегически важные отрасли национального хозяйства, минимально необходимую сумму для оптимального обеспечения потребностей экономики в финансовых средствах не только для приобретения новой техники и технологии, но и стимулирования инвестиционных процессов за счёт предоставления кредит-

ных и налоговых льгот для предприятий наиболее важных отраслей экономики – экспорто-ориентированных производств, для чего были получены государственные кредиты из международных финансовых институтов на 20-летний период.

Для реализации этой комплексной программы были определены территории, для которых на конкретные периоды времени были предусмотрена совокупность льгот и привилегий, мотивирующих инвесторов вкладывать средства в уже действующие, создаваемые и диверсифицируемые предприятия, приобретая части акций или покупая компании в установленном законом порядке (покупка стимулировалась главным образом отечественным инвестором).

Совокупность мероприятий была нацелена на стимулирование деятельности главным образом государственных предприятий, достигших определённого уровня конкурентоспособности не только на внутреннем рынке (импорто-замещение, обеспечение продовольственной безопасности), но и на внешнем. Основными условиями получения льгот и преференций были показатели экспорто-ориентированности предприятия (экспортировать свыше 90% продукции) и, что немаловажно, экспортируемая продукция должна носить завершённый, наукоёмкий и высокотехнологичный характер (за сырьё-ориентированный экспорт льготы и преференции предприятиям не предусматривались).

Экспорт сырья, в какой бы отрасли оно ни было произведено (добыто), не позволял предприятиям-производителям войти в перечень, где указан список льгот и преференций; на указанных производителей распространялись общие, действующие в стране условия хозяйствования.

Стимулирование экспорто-ориентированных, импорто-замещающих отраслей и предприятий, в том числе повышающих уровень продовольственной безопасности Японии, позволило добиться результатов, о которых известно далеко за пределами этой страны.

Анализ процесса индустриализации японской экономики после второй мировой войны позволяет выделить следующие этапы:

- принятие комплексной программы восстановления экономики страны, рассчитанной на 20 лет;
- принятие генеральной схемы развития и размещения производительных сил, нацеленных не только на восстановление экономики, но и на укрепление позиции Японии в мировой экономике;
- определение приоритетных, с точки зрения стратегических целей государства, отраслей и сфер национального хозяйства, направленных на углубление и расширение потенциала экспорто-ориентированных и импорто-замещающих производств и секторов, обеспечивающих продовольственную безопасность страны;
- реализация программы мотивации иностранных и отечественных предпринимателей и физических лиц к инвестированию экономики Японии, в особенности предприятий, приоритетных отраслей, осуществлялась путём предложения совокупности льгот и привилегий в зависимости от объёмов инвестиций и направления деятельности предприятий;
- активное участие правительства в реализации утверждённых программ не только путём государственного регулирования экономики, но и непосредственного участия в финансировании и дофинансировании конкретных проектов, в качестве мотивирующего фактора использовались не только бюджетные средства, но и внешние кредиты, что свидетельствует об активной роли государства как института в достижении экономических результатов.

Анализ существующих механизмов углубления интеграционных процессов национальной экономики в мировую позволяет сделать вывод о том, что системная реализация вышеотмеченных мероприятий создаёт при прочих равных условиях предпосылки обогащения результатов интеграционных процессов и их вливания в мировую экономику.

В Республике Таджикистан в период государственной независимости созданы законодательно-нормативные и организационные условия широкого привлечения иностранных инвестиций в развитие экономики [2]. Организация совместных предприятий позволила создать благоприятные условия для привлечения инвестиций, в том числе иностранных, в экономику Республики Таджикистан. Так, в период 2000-2016 гг. доноры и международные финансовые институты вложили в экономику Республики Таджикистан 5056,3 млн. долларов США. Прямые иностранные инвестиции до 2016 года составили 27,85 млн. долларов США [4, с.251]. Всё это позволило Всемирному банку включить Таджикистан в своём отчёте в десятку лучших стран-реформаторов.

Согласно данным указанного источника, в период независимости в Республику Таджикистан было внесено инвестиций на сумму 5056,3 млн. долларов США, в том числе от стран СНГ – 38891,1 тыс. долларов, от стран дальнего зарубежья – 2242818,6 долларов. Основными инвесторами, осуществившими прямые инвестиции, являются: Россия – 15581,3 тыс. долларов, Китай 123 200,4 тыс. долларов, Иран – 27668,0 тыс. долларов, и Великобритания – 83342,1 тыс. долларов [4, с.270].

Следует отметить, что продукция совместных предприятий, которые действуют, главным образом, в текстильной и горнодобывающей отраслях, ориентирована на экспорт. Поскольку на настоящий момент экспорт СП не составляет готовую продукцию, кроме СП «Джавони» – мужская одежда, объём продукции СП в объёме промышленной продукции остаётся заметным, и эта тенденция продолжается.

На интенсивность притока иностранных инвестиций благоприятное влияние оказали и принятые в Республике Таджикистан налогово-таможенные льготы, преференции, которые, в частности освобождают от таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость при осуществлении следующих операций: импорт производственно-технологического оборудования и комплектующих изделий, импорт товаров и оборудования для реализации целевых проектов, одобренных правительством Республики Таджикистан, гуманитарная помощь, экспорт высокотехнологичной и наукоёмкой продукции [1, с.27].

Налоговые льготы относятся и к деятельности новых предприятий в сфере производства, особенно предприятий, которые получили крупные иностранные инвестиции. Льготы предоставляются на период строительства, гидроэлектростанций на территории Республики Таджикистан, включая импорт оборудования для них.

Для повышения интенсивности поступления иностранных инвестиций продолжают создаваться благоприятные условия для организации функционирования совместных предприятий на территории Республики Таджикистан, принят закон о свободных экономических зонах [3] и положения о свободных экономических зонах в Республике Таджикистан. Во исполнение этих нормативных актов на территории Республики Таджикистан созданы четыре СЭЗ – «Сугд», «Пяндж», «Дангара» и «Ишкошим», которые имеют разную направленность функционирования.

СЭЗ «Сугд» располагается в городе Худжанде, её территория составляет 390 гектаров, где зарегистрировано 18 субъектов, из которых 7 – совместные предприятия со странами Польша, Россия, Кипр, Турция и Китай. В СЭЗ «Сугд» производятся солнечные гелиоколлекторы, пластиковые трубы, электрические провода, краски и колоры,

пластиковые профили, двери и окна, пластиковые бутылки для хранения свежих фруктов и мясных продуктов. Объем продукции на начало 2016 года составил 29422,9 тыс. сомони.

В СЭЗ «Дангара» действует только одно ЗАО – ФИС – сервис, которое производит продукцию на 265,7 тыс. сомони.

В СЭЗ «Пяндж» освоены инвестиции на сумму 396,6 тыс. сомони, на СЭЗ «Пяндж» зарегистрировано 6 субъектов хозяйствования, где производство товаров не зарегистрировано.

Создание и развитие СЭЗ нацелены, главным образом, на повышение удельного веса готовой, наукоёмкой и высокотехнологичной продукции из общего объема промышленной продукции, на повышение конкурентоспособности промышленной продукции на внутреннем (импорто-заменяющие) и внешнем рынках.

Таким образом, в Республике Таджикистан продолжается создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций и технологий по всей территории страны, что соответствует мировым тенденциям привлечения иностранных инвестиций и интеграции экономики в мировое хозяйство.

Для интенсификации процесса привлечения иностранных инвестиций необходимо:

- разработать и реализовать совокупность мер по стимулированию иностранных инвестиций в отечественную экономику, предложив целый спектр налогово-таможенных и земельных льгот и преференций;
- при необходимости создавать дирекции строящихся предприятий и отдельных территорий для системной реализации мероприятий по комплексному развитию территории и, самое главное – форсировать интенсивное развитие предприятий, нацеленных на укрепление экспортного и импорто-замещающего потенциала экономики;
- периодически организовывать тендеры на строительство крупных предприятий, включённых в перечень особо приоритетных с целью привлечения отечественных и иностранных инвесторов к инвестированию отечественных предприятий посредством приобретения акций последних или имеющих намерение создавать филиалы или представительства (дочерние компании) в Республике Таджикистан.

Литература

1. Настольная книга сотрудников таможенной службы / под. ред. д.э.н., проф. Р.К.Раджабова. – Душанбе: Шарки Озод, 2015. – 790 с.
2. Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 12.05.2007 г. №260 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – №5. – Ст.65.
3. О свободных экономических зонах в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011г. №700 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – №3. – Ст.105.
4. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический ежегодник / Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2016. – 522 с.
5. Эльканов Р.Х. Полюса развития и точки роста инновационной экономики: российский и зарубежный опыт // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2012. – № 2. – С.100-110.

**TO THE QUESTION OF ATTRACTION OF FOREIGN
INVESTMENTS IN THE NATIONAL ECONOMY**

Kayumov Abdugafur Abdushukurovich

Candidate of economic sciences, associate professor,
dean of the faculty of economics and innovation technology
Institute of economics and trade
Tajik state university of commerce
N. Karabaev 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 07 51
begov@mail.ru

Akiljanov Furkat Sharifovich

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of the chair of management of foreign economic activity
Technological university of Tajikistan
N. Karabaev 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 07 51
furkat_75@mail.ru

Malikov Farrukh Sharofovich

Senior lecturer of the chair of management of foreign economic activity
Technological university of Tajikistan
N. Karabaev 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 07 51
fmalikov@list.ru

In the article the mechanism of attracting foreign investments into the national economy on the basis of studying the experience of a number of foreign countries is analyzed, and the possibility of their application in a transition economy is determined.

Key words: transformation process; foreign enterprises; integration; motivation; innovation; scientific and technical progress.

УДК 314.15

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Раджабова Ильмира Рустамовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37)223 16 18
rajabova@rambler.ru

Абдулаева Миниса Рустамовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 16 19
mabdulaeva@rtsu.tj

В статье рассматриваются вопросы демографической ситуации в Республике Таджикистан. На основе анализа двух переписей населения в 2000 и 2010 гг. предпринята попытка дать прогноз демографических показателей на 2020г. Определяются причины демографической ситуации в республике, влияющей на развитие социального сектора в экономике.

Ключевые слова: численность населения; показатели рождаемости; показатели смертности; демографическая нагрузка; состав населения; уровень рождаемости.

Правильное представление о демографической ситуации в стране позволяет принимать обоснованные решения при прогнозировании структуры и динамики экономических и социальных процессов. Далеко не всегда эта взаимосвязь четко осознается, так как демографические процессы протекают очень медленно. Но по прошествии длительного времени они могут привести к необратимым последствиям, которые при наличии интеграции будут общемировыми, требующими адекватных мер не только по приспособлению к ним, но и по предотвращению на уровне как отдельных государств, так и всего мирового хозяйства в целом.

Демографические особенности оказывают большое влияние на современное состояние и дальнейшее социально-экономическое развитие Республики Таджикистан.

Для нынешней демографической ситуации в стране характерны снижение уровня рождаемости и естественного прироста населения, ускорение дезурбанизации общества, ухудшение всего комплекса условий, связанных с воспроизводством человека и населе-

ния в целом, возрастание миграционной подвижности населения и изменение ее структуры, резкое расширение масштабов внешней трудовой миграции.

Изменение численности и состава населения страны имеет не только республиканскую, но и региональную специфику, так как каждая из областей Таджикистана характеризуется своеобразием экономического развития и разными природно-климатическими условиями (см. табл. 1).

Приведенные данные таблицы показывают, что общая численность населения республики в 2010 г. составила 7565,0 тыс. человек, в том числе: женщин – 3752,0 тыс. человек (49,6%), мужчин – 3813,0 тыс. человек (50,4%).

Проведенный анализ показывает, что, начиная с 2000 года, в республике происходит динамичный процесс, характеризующийся преобладанием численности мужчин над численностью женщин. Основной причиной этого является более высокое ежегодное число рождений мальчиков по сравнению с девочками – на 100 девочек рождается 106-107 мальчиков. По итогам проведенной в республике переписи населения и жилищного фонда в 2010г. численность мужчин превысила численность женщин на 61,0 тыс. человек, или на 1,6%. По сравнению с переписью населения 2000г. численность мужчин увеличилась на 686,0 тыс. человек, или на 21,9%, а женщин – на 628,5 тыс. человек, или на 20,2% [1, с.37-38].

Таблица 1
Численность населения по регионам Республики Таджикистан
в 2010 году (тыс. чел.)

	2010 год					
	тысяч человек			На 1000 мужчин приходится женщин		
	Все население	мужчины	женщины	Все население	городское	сельское
Республика Таджикистан	7565	3813	3752	984	983	984
ГБАО	206	105	101	962	1000	956
Согдийская область	2237	1121	1116	996	1000	994
Хатлонская область	2676	1343	1333	993	1017	987
г. Душанбе	724	373	351	941	941	-
РРП	1722	871	851	977	1009	972

Источник: Составлено по данным статистического ежегодника Республики Таджикистан (официальное издание). – Душанбе, 2011. –С.36-37.

В целом за 10 лет, прошедших после переписи 2000 г., население республики в 2010г. увеличилось на 1437,0 тыс. человек, или на 23,5%.

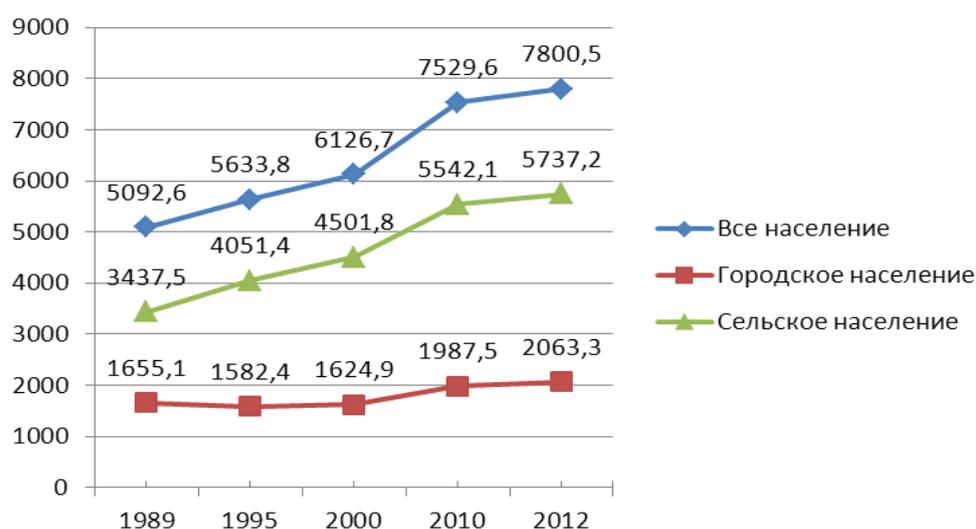
Среднегодовой темп прироста населения за период с 2000г. до 2010г. составил 2,0%, когда этот же показатель за межпереписные 1989-2000 годы составлял 1,7% [1, с.31].

Статистические данные показывают, что увеличение численности постоянного населения в период 2000-2010гг. происходит за счет естественного прироста или за счет высоких показателей рождаемости, т.е. превышения числа родившихся над числом

умерших. Показатель естественного прироста населения в период 2000-2010гг. покрыл миграционный отток населения и обеспечил увеличение численности населения республики.

Согласно данным переписей населения (2000 и 2010гг.), численность населения большинства городов, поселков и сельской местности республики увеличилась (см. диагр. 1).

Процесс урбанизации, активно протекавший в стране до 2000г., стабилизировался, и соотношение городского и сельского населения по итогам переписи населения и жилищного фонда 2010г. осталось на уровне 2000г., т.е. по сравнению с 2000 годом численность городского населения выросла на 380,6 тыс. человек, или на 23,4%, сельского населения – на 1056,4 тыс. человек, или на 23,5%.

Диаграмма 1.Изменение численности населения Республики Таджикистан на начало года (тыс. человек)

Источник: Численность населения Таджикистана на 1 января 2012г. / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – С. 6-9.

Изменения в динамике численности населения в отдельных регионах Таджикистана, в свою очередь, повлияли на структуру территориального размещения и плотности населения. Так, если в 2000 г. на 1км² территории приходилось жителей: в ГБАО – 3,2, в Согдийской области – 74,8, в Хатлонской области – 88,6, в РРП – 47,9 человека, то в 2010 на 1км² территории приходится жителей: в ГБАО – 3,2, в Согдийской области – 89,4, в Хатлонской области – 109,5, в РРП – 60,6 человека [1, с.34].

Предусматривающийся дальнейший рост численности населения республики будет способствовать повышению плотности населения, особенно в Хатлонской и Согдийской областях.

Возраст населения имеет особое значение для демографических характеристик, поскольку интенсивность демографических и социальных процессов определяется возрастным составом людей. В зависимости от возраста наиболее часто выделяют следующие группы населения: младенческую (0-1 год), ясельную (1-3 года), дошкольную (4-6

лет), школьную (7-18 лет), трудоспособную (женщины – 15-58 года, мужчины 15-63 лет), фертильную (женщины 15-49 лет), пенсионную (женщины 58 лет и старше, мужчины 63 года и старше).

Возрастная структура населения находится в тесном взаимодействии со всеми демографическими процессами. Именно она накапливает в себе и хранит запас демографической инерции, потенциал роста населения, в силу которого движение населения (с положительным либо с отрицательным зарядом) продолжается долгое время после того, как движущие силы этого движения уже иссякли или изменили свое направление на противоположное. Возрастная структура играет активную роль не только в демографических, но и во всех социальных процессах.

Для анализа возрастной, а точнее половозрастной структуры населения широко используется возрастно-половая пирамида (см. диагр. 2).

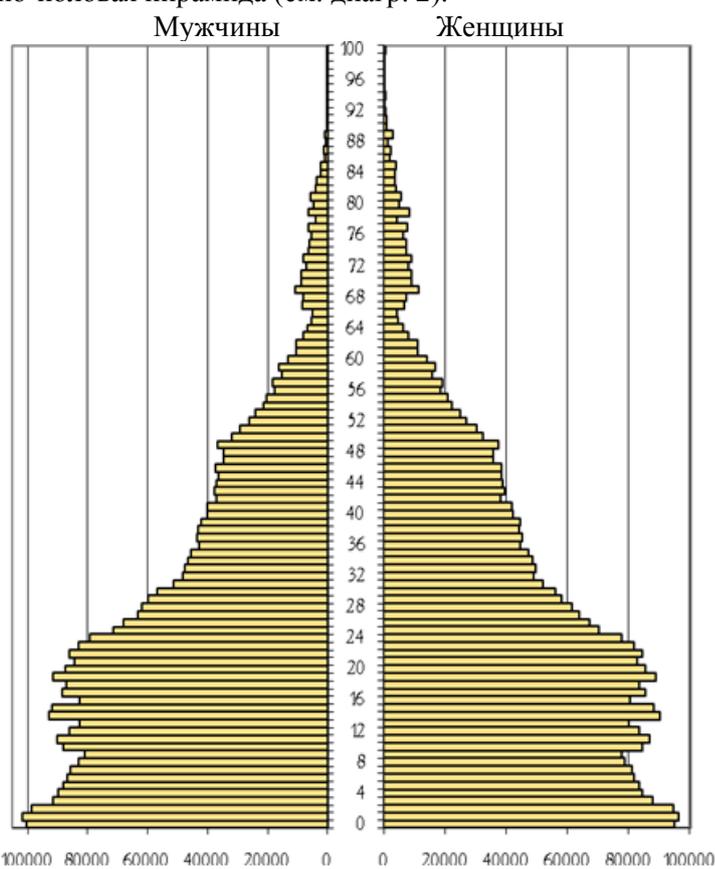

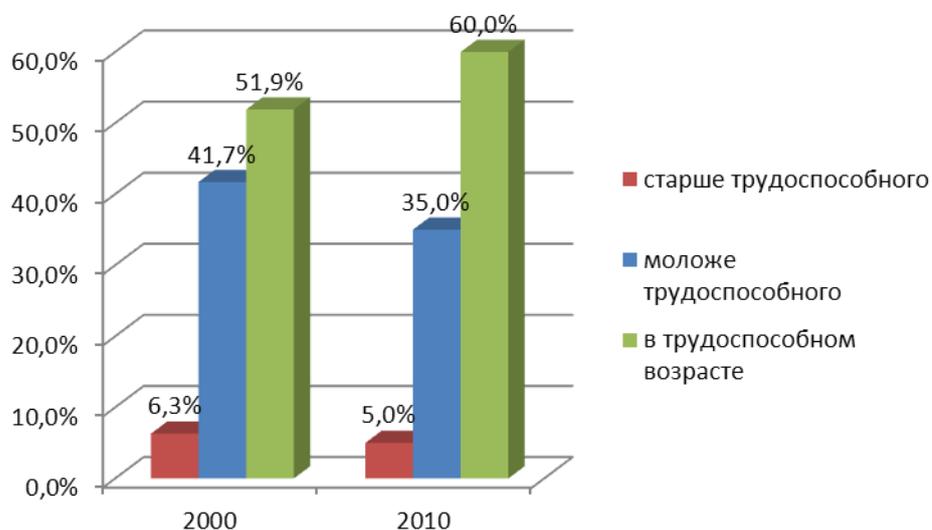
Диаграмма 2. Возрастно-половая пирамида на 1.01.2010 г.

Источник: Статистический ежегодник РТ / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – С.49.

Из диаграммы 2 видно, что, несмотря на снижение доли детей в общей численности населения, возрастная структура населения Республики Таджикистан характеризуется как молодая. По последним оценкам, средний возраст населения составляет 25,2 года, а медианный возраст – 21,4 года. Ранее, по данным переписи населения 2000 г., средний возраст населения республики составлял 22,9 года, медианный возраст – 18,2 года.

Одновременно со снижением доли детей в общей численности населения наблюдается рост численности и удельного веса населения в трудоспособном возрасте. Такой рост обусловлен тем, что в этот период в трудоспособный возраст вступила значительная численность молодежи, родившейся в 80-е гг., когда в стране регистрировались высокие показатели рождаемости.

За время между двумя последними переписями населения (2000-2010 гг.) удельный вес населения моложе трудоспособного возраста уменьшился с 41,7% до 35%. Однако абсолютная численность этой категории населения увеличилась на 0,9%. Удельный вес населения в трудоспособном возрасте за этот период повысился с 51,9% до 60%. Тогда как в абсолютном отношении численность этой категории возросла на 38,9%. Удельный вес населения старше трудоспособного возраста с 6,3% снизился до 5%, а в абсолютном отношении снизился на 2% (см. диагр. 3). По статистическим данным, на 100 человек трудоспособного возраста приходится 9 человек пенсионного возраста и этот показатель постепенно увеличивается.

Диаграмма 3. Структура и динамика населения Таджикистана моложе трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста в 2000-2010 гг.

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание) / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – С.43.

Важной характеристикой всего населения страны является соотношение трех основных возрастных групп: детей и подростков моложе трудоспособного возраста (0-14лет), трудоспособного возраста (мужчины 15-63 года, женщины 15-58 лет) и старше трудоспособного возраста (мужчины 63 года и старше, женщины – 58 лет и старше), - которое за последние годы претерпело значительные изменения.

Данные соотношения дают обобщающие количественные характеристики возрастной структуры населения и показывают нагрузку на общество непроизводительным населением (см. табл. 2).

Так, снижение рождаемости в 90-е гг. прошлого века привело к сокращению числа детей и их удельного веса в общей численности. Численность детей в возрасте 0-14лет

на начало 2010 г. составила 2635,1 тыс. человек. Данная тенденция в перспективе может привести к снижению удельного веса населения в последующих, более старших возрастных группах.

Таблица 2
Показатели демографической нагрузки населения в Таджикистане

Год	На 1000 лиц трудоспособного возраста приходится		
	Детей и подростков 0-14 лет	Лиц старше трудоспособного возраста	Всего за пределами трудоспособного возраста
2005	644	93	737
2006	624	90	714
2007	609	87	696
2008	600	86	686
2009	584	85	669

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание) / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – С.43.

Показатели общей демографической нагрузки населения сокращаются в среднем ежегодно с 2005 по 2009 г. на 2,4%, причем сокращение идет как за счет снижения величины коэффициентов нагрузки по замещению на 2,4% в среднем, так и коэффициента пенсионной нагрузки в целом на 2,4% [3, с.43].

Такая структура населения по возрасту обуславливает большую экономическую нагрузку на его трудоспособную часть, тогда как становление и развитие рыночных отношений и без этого явления больше усилило экономическую нагрузку на население трудоспособного возраста. Ситуация еще больше обостряется тем, что в настоящее время многие лица данной категории либо не работают, либо работают частично из-за отсутствия рабочих мест, неполной нагрузки мощностей действующих предприятий, низкой заработной платы и т.д.

Сложившаяся структура и динамика населения Таджикистана, сформировавшаяся в период трансформации экономики, явно увеличивает существующую напряженность не только на рынке труда и занятости населения, но и в социально-экономическом положении страны.

Проведенные нами исследования показали, что на динамику естественного прироста населения прямое влияние оказывает и уровень бедности населения. В содержательном плане снижение темпов естественного прироста населения является результатом резкого сокращения фонда воспроизводства человека, которое выражается в недостаточном питании детей и подростков, нехватке одежды, обуви, учебников, школьных классов, образованных учителей и родителей, квалифицированных врачей, поликлиник, роддомов, лекарств и т.д.

По прогнозам, к 2020 году по сравнению с 2008 годом:

- коэффициент рождаемости уменьшится, а общая численность населения увеличится на 30,9%, в том числе количество мужчин возрастет на 37,6%, а женщин – на 24,2% от их общего числа;
- численность населения в трудоспособном возрасте увеличится на 32,6%, в том числе количество мужчин в трудоспособном возрасте увеличится на 34,8%, а женщин – на 30,5%;

- численность экономически активного населения увеличится на 46,2%, в том числе количество экономически активных мужчин возрастет на 43,8%, а женщин – на 50,6%, и предусматривается, что участие женщин на рынке труда возрастет [2, с.16-17].

Таким образом, мы можем утверждать, что в такой ситуации основной проблемой является создание соответствующих экономических и социальных условий для более полного использования быстрорастущих трудовых ресурсов республики, в частности, необходимо ускоренными темпами развивать не только отрасли производственной сферы, но и всю систему социальной сферы в целом.

На данном этапе экономическая и социально-трудовая политика должна быть ориентирована на интенсивное вовлечение рабочей силы в сферу легальной и продуктивной занятости внутри страны. Безусловно, это более сложная задача, чем «избавление» от излишка рабочей силы посредством содействия миграции населения за рубеж. Если рассматривать демографические тенденции как бремя для экономики, как фактор давления на рынок труда, а также как фактор риска, тогда нынешняя политика государства на либерализацию миграции более чем логична. Может быть, на ближайшую перспективу подобная политика оправдана, но в среднесрочной и долгосрочной перспективе государство столкнется с нехваткой квалифицированных кадров и с острой проблемой «утечки мозгов». Первые тревожные симптомы этого явления можно наблюдать уже сейчас, нынешнее развитие экономики Таджикистана уже столкнулось с нехваткой отдельных специалистов (в сельском хозяйстве, в строительстве, энергетике, в образовании, здравоохранении и др.) и в перспективе нехватка квалифицированных трудовых ресурсов станет очень серьезным фактором, сдерживающим рост экономики.

В современных условиях в Таджикистане возрастает роль демографических факторов, и прогнозирование тенденций демографического развития становится все более актуальным. Социально-демографические тенденции, наблюдаемые в республике, являются следствием не только демографической ситуации в начале 90-х годов (высокая рождаемость, приверженность к традициям многодетности, массовость социальной защиты семей), но и социально-экономических процессов (переход к рыночным отношениям, постепенный отход от приверженности к многодетности, адресность социальной защиты семей, снижение рождаемости), происходивших в годы независимости. Демографическими особенностями Таджикистана, влияющими на развитие социального сектора, являются:

- *рост численности постоянного населения.* На начало 2010 г. этот показатель составил 7529,6 тыс. человек и по сравнению с 2000 г. возрос на 1402,9 тыс., или на 22,9%, а по сравнению с 1995 г. – на 1895,8 тыс. человек, или на 33,7%. Прогнозная численность населения к 2020 г. составит 10,65 млн. чел.;

- *высокий удельный вес населения в возрасте до 15 лет.* На начало 2010 г. удельный вес детей в возрасте до 15 лет составлял 35% всего населения страны. Существующее в Таджикистане официальное преимущественно бесплатное образование, первичное и детское здравоохранение создают высокую финансовую нагрузку на государственный бюджет и в определенном смысле препятствуют развитию и поддержанию соответствующих социальных отраслей. Помимо этого, высокий коэффициент иждивенцев, приходящихся на одного трудоспособного члена семьи (0,58 – в 2009 г.), усложняет процесс роста доходов семьи, в том числе в расчете на душу населения;

- *снижающийся, но высокий уровень рождаемости.* Если до 1990 г. численность населения увеличивалась в среднем за год на 3-4%, то за 2000-2010 гг. – в среднем на 2,4%. Общий коэффициент рождаемости снизился с 38,8‰ в 1990 г. до 29,4‰ – в 2010г.,

но он остается еще достаточно высоким. Высокий уровень рождаемости создает дополнительную нагрузку на систему родильных домов, на детские дошкольные учреждения и учреждения детского здравоохранения;

- *высокий удельный вес лиц, ежегодно вступающих в трудоспособный возраст.* Это связано с пиковыми коэффициентами рождаемости в 80-е годы и создает в настоящее время дополнительную нагрузку на рынок труда;

- *высокая плотность проживания населения в отдельных регионах, чередующаяся с территориями с низкой плотностью проживания.* На 1 января 2011 г. в стране проживало 7616,4 млн. человек, которые были расселены с достаточно высокой средней плотностью – 53,4 человек на 1 км². Еще более высока плотность проживания в Согдийской и Хатлонской областях, занимающих всего 34,9% общей территории республики, но где проживает 65% всего населения (4945,6 млн. человек), или в среднем 99 человек на 1 км². Неравномерность расселения создает определенные трудности для рационального размещения объектов социальной инфраструктуры, их эффективного использования, обеспечения доступа к ним всего населения, независимо от места проживания;

- *преобладание сельского населения над городским.* Сельское население является преобладающим в Таджикистане и составляет более 73,5% всего населения, т.е. республика характеризуется низким уровнем урбанизации. Таджикистан по природно-климатическим особенностям является горной страной (93% составляют горы). Из-за быстрого роста и увеличения плотности населения земельные ресурсы стали недостаточными. Нехватка земельных ресурсов может воздействовать не только на продовольственную безопасность страны, но также и на предоставление жилищной площади, ресурсов сельского хозяйства, на перенаселенность и т.д.;

- *рост миграционного оттока населения.* В последнее время характеризуется отрицательным сальдо миграции населения (около 125 тыс. человек) [3, с.36-53].

Подводя итог всему выше сказанному, мы можем отметить, что в связи с социально-экономическими и общественно-политическими изменениями в Таджикистане демографические показатели перешли на новый уровень. В связи с этим в стране основными направлениями демографической политики являются:

- повышение качественных характеристик подрастающего поколения (здоровье, физическое развитие, образование);

- осуществление системы мер по увеличению продолжительности жизни и повышению трудовой активности людей;

- содействие упрочению семьи;

- создание условий женщинам, особенно матерям, для активного участия в трудовой деятельности;

- улучшение содержания нетрудоспособного населения за счет совершенствования механизма системы социальной защиты.

Улучшение состояния здоровья детей и подростков, повышение качества предоставляемых медицинских услуг в республике будут способствовать выполнению обязательств по Целям развития тысячелетия, что непосредственно окажет положительное влияние на происходящие демографические процессы в стране.

Следует подчеркнуть, что возрастает необходимость проведения целесообразной демографической политики и в глобальном масштабе, которая должна быть направлена на регулирование воспроизводства населения для достижения его оптимальных количественных и качественных характеристик, обеспечивающих гармонию с природными ресурсами.

Литература

1. Об изменении численности и размещения населения Республики Таджикистан между переписями населения 2000 и 2010 гг. [Электронный ресурс] / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2012. – Режим доступа: http://stat.tj/ru/img/24b39691c4f4d5abeec3d3ee9fafbc12_1333617451.pdf
2. Политика труда в Таджикистане: аналитический отчет. [Электронный ресурс]. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 109 с. – Режим доступа: http://www.mts.tj/en/images/stories/img_text/Sot-sialnyi_proses/Tematich_biblioteka/pdf
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2011. [Электронный ресурс] / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://stat.tj/ru/img/2342f4d3bcc13e5b6247c13f8e1fe06c_1311128829.pdf

DYNAMICS OF SIZE AND STRUCTURE OF POPULATION IN NEW CONDITIONS

Rajabova Ilmira Rustamovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 16 18
rajabova@rambler.ru

Abdulaeva Minisa Rustamovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 16 19
mabdulaeva@rtsu.tj

In the article, the demographic situation in Tajikistan is considered. Based on the analysis of two censuses in 2000 and 2010, an attempt has been made to forecast the demographic indicators for 2020. The causes of the demographic situation in the republic influencing the development of the social sector in the economy are determined.

Key words: population size; fertility rates; mortality; demographic burden; population composition; birth rate.

УДК 331.5:325.1(58)

**ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ И ИХ ВХОЖДЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫЕ СЕГМЕНТЫ
ФОРМАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Гаибназаров Шухрат Умаркулович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры налогов и налогообложения
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
17 мкр., д.1, 735700, Худжанд, Согдийской области, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 843 33 55 (м.)
baddall74@mail.ru

В статье речь идет об особенностях нелегального использования рабочей силы в центральноазиатских странах, выявляются причины присоединения трудовых мигрантов к различным сегментам формального рынка труда. Предложена система мер, которые бы могли способствовать снижению потерь человеческого капитала на рынке труда в странах Центральной Азии.

Ключевые слова: неформальный рынок труда; формальный рынок труда; нелегальная миграция; внешняя миграция; внутренняя миграция.

Необходимость преимущественного перехода работников из неформального рынка труда в формальный есть всегда. Однако условия и скорость перехода в формальный сектор зависят от реальных обстоятельств. Вполне возможными представляются случаи, когда форсирование перехода работников из формального в неформальный сектор не отвечает общественным интересам. Безусловно, этот процесс должен быть управляемым государственными структурами, при этом должно использоваться прямое и косвенное регулирование такого перехода в зависимости от сложившихся обстоятельств. Однако трудовым мигрантам, которые работают в других странах, работа в неформальном секторе экономики предоставляет более выгодные преимущества, чем в формальном секторе. Известно, что нелегальное использование трудовых мигрантов из ЦАС в России становится массовым явлением. Согласно нашим исследованиям, 75% таджикских трудовых мигрантов, 85% узбекских мигрантов и 65% кыргызских трудовых мигрантов работают нелегально. Что касается внутренних трудовых мигрантов, то основная их масса выполняет нелегальную работу. Их деятельность основана на устном договоре между предпринимателями и ими. Исследование показывает, что нелегальные трудовые мигранты из Центральной Азии подвергаются большей эксплуатации со стороны предпринимателей. Нередко их используют в течение 12-14 часов в день, и уровень их заработной платы по сравнению с нелегалами, которые работают в России, меньше в 3,5-7,5 раза. Они питаются намного хуже, чем в России, и заработная плата им выдается иногда в меньшей сумме по сравнению с условиями устного договора. Нелегальность использования рабочей силы как за пределами центральноазиатских стран, так и внутри этих стран отличается следующими особенностями:

а) чрезмерно высокий уровень эксплуатации рабочей силы. В Таджикистане высокому уровню эксплуатации подвергаются неквалифицированные и малоквалифицированные работники. Что касается высококвалифицированных работников, то последние объединены в группы, имеют образованного руководителя, хорошо осведомлённого о трудовом законодательстве. Члены таких групп состоят из лиц, которые проходили трудовую школу в России и в значительной части работали в формальных структурах. Они работают в основном на базе принятых в формальном секторе нормативов труда;

б) и в России, и в Таджикистане работа в нелегальных структурах, за исключением организованных групп, ведет к деградации профессиональных качеств работников. Проблема заключается в том, что в ходе трудовой миграции основная часть работников меняет основную профессию. Лица с дипломами учителя, агронома, гидротехника, зоотехника, инженера и т.д. работают на участках, которые абсолютно не соответствуют их основной специальности. Через определённый период времени их дипломы обесцениваются, а сами носители этих дипломов почти полностью теряют свои знания, навыки и опыт по основной специальности;

в) ухудшение состояния здоровья нелегальных мигрантов. Как внутри страны, так и за её пределами нелегальные мигранты лишены страховых услуг, бесплатного медицинского обслуживания и не включены в систему социальной защиты населения. Результат такого положения выражается в высоком уровне их заболеваемости. Уровень заболеваемости особенно высок среди мигрантов, работающих в Российской Федерации. Исследование показало, что 45% внешних трудовых мигрантов страдают от хронических заболеваний, которые вызваны высоким уровнем влажности и низкими температурами. Эта категория работников в основном работает вне помещений. Среди внутренних трудовых мигрантов заболеваемость ниже, поскольку в случае заболевания они возвращаются в родные места в целях лечения;

г) отдельные проявления рабского использования рабочей силы. Такие обстоятельства в большей степени имеют место за пределами ЦАС, когда нелегалы подвергаются чрезмерной эксплуатации отдельных предпринимателей без выплаты заработной платы и лишению права на возвращение в родные места. В периодической печати часто публикуются статьи, посвященные отдельным проявлениям рабства нелегальных мигрантов в Российской Федерации.

Какие меры необходимо принять, чтобы с самого начала внешняя и внутренняя трудовая миграция вошла в формальный рынок труда. В этом вопросе мы согласны с позицией А.Г.Магомедова: «Для разработки и реализации миграционной политики, отвечающей интересам как переселенцев, так и страны в целом, необходимо, прежде всего, выработать последовательный курс в отношении вынужденных мигрантов и внешних трудовых мигрантов. Попытка регулирования миграции путём запретов еще более обостряет проблему расселения мигрантов. Более целесообразным представляется расширение прав в области реализации трудового и образовательного потенциала мигрантов» [2].

В отличие от подавляющего большинства стран мира, которые являются экспортерами рабочей силы, на постсоветском пространстве мигранты не в состоянии найти работу в соответствии со своими базовыми специальностями. Почти весь контингент мигрантов, как формальных, так и неформальных, вынужден менять форму своей деятельности. Это означает громадные потери человеческого капитала для стран – экспортеров рабочей силы.

И всё же можно на государственном уровне реализовать систему мер, которые в конечном итоге будут способствовать снижению потерь человеческого капитала. К таким мерам относятся:

1. Организованное направление рабочей силы в другие страны. Данная мера осуществляется отдельными государственными органами, а также фирмами и компаниями из стран - экспортёров и реципиентов рабочей силы в рамках договорных отношений между государственными и частными компаниями. Такие договоры обеспечивают перелив рабочей силы только в формальный сектор экономики.

2. Повышение роли диаспор в трудоустройстве мигрантов. Таджикские диаспоры организованы почти всех областях и краях РФ и располагают достаточной информацией о жизни и труде мигрантов. Наряду с формальными мигрантами они располагают также информацией о неформальных мигрантах. Национальные диаспоры способны представить обстоятельные доклады в соответствующие государственные органы РФ и Таджикистана о состоянии мигрантов в тех или иных административных единицах РФ.

3. Посольства, консульства и представительство Министерства труда. Названные государственные органы обязаны знать и анализировать всю информацию о состоянии легальных и нелегальных мигрантов из Таджикистана, которые работают в РФ. Они уполномочены таджикским правительством следить за состоянием их жизни и работы в стране – реципиенте и принимать меры для постепенного перевода мигрантов из нелегального сектора в легальный. Эти органы должны иметь программу по устранению тех недостатков, которые исходят из нелегального состояния значительной части мигрантов. На наш взгляд, специальные работники посольств и консульств еще в аэропортах должны получать полную информацию о новых трудовых мигрантах, возможностях их трудоустройства и адресах, по которым они намерены жить, включая всю другую информацию. Представители РТ призваны вести эффективную работу для снижения уровня нелегальности трудовых мигрантов, улучшения условий жизни, повышения уровня квалификации, установления оплаты их труда в соответствии с законодательством РФ.

4. Для таджикских трудовых мигрантов огромное значение имеет профессиональное обучение тех из них, кто не имеет соответствующей квалификации. Это в особенности относится к выпускникам школ, которые после её окончания выбирают трудовую миграцию. Они обычно не обладают квалификацией, и договоренность между правительствами обеих стран способствовала бы массовому привлечению этого контингента мигрантов в систему профессионально-технического образования РФ. Кстати, профессионально-технические учреждения РФ испытывают острую нужду в учениках и многие ПТУ из-за недобора учащихся находятся на грани закрытия. С позиции наращивания человеческого капитала эта мера представляется наиболее эффективной и принесет максимальную пользу не только Таджикистану как стране – экспортёру рабочей силы, но и стране – реципиенту иностранной рабочей силы, то есть РФ.

5. Повышение роли трудового договора для легализации трудовой миграции. Необходимо стремиться к тому, чтобы каждый внешний трудовой мигрант был охвачен договорными отношениями, в которых четко представляются права и обязанности работника и работодателя. Национальные диаспоры, посольства, консульства, работники Министерства труда Таджикистана и местные органы власти РФ должны организовывать экспертизу всех трудовых договоров в целях обеспечения их репрезентативности.

6. Осуществление мер по социальной и профессиональной адаптации мигрантов. Для этого необходимо доброжелательное отношение к ним работодателей, необходимо внимание диаспор, оказание помощи новичкам по закреплению их знаний и навыков на

новом месте работы, обеспечение трудовых мигрантов добротным жильём, полноценным питанием и благоприятными условиями для отдыха и саморазвития.

При управлении как внешней, так и внутренней миграцией необходимо исходить из того, что всех мигрантов объединяет такое качество, как тяга к высокооплачиваемому труду. Кроме того, внутренняя трудовая миграция во многих случаях мотивирована подготовкой к внешней трудовой миграции. Многие молодые люди приезжают из периферийных и отдаленных сел в Душанбе для того, чтобы накопить необходимые деньги для отъезда на заработки в Россию. Среди внутренних трудовых мигрантов четко выделяются две категории. Во-первых, это те лица, которые уже проходили школу трудовой миграции в России и других странах. Эта категория в основном обладает необходимыми специальными навыками к труду. К этой группе относятся более организованные трудовые мигранты. Они способны на быструю самоорганизацию, выбор лидера группы, ведение переговоров с работодателями, обладают чувством реальной оценки своего профессионального уровня. Данный контингент работников в своей основной части не желает быть в формальном секторе. Вторая категория работников – это лица, которые совсем не имеют профессии, или те, которые приезжают в город на заработки и вынуждены поменять профессию. Они еще не были в России или Казахстане. В нынешних кризисных условиях внутренняя трудовая миграция существенно расширяется. Она вовлекает в свои ряды главным образом тех, кто из-за кризиса вернулся в Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан и т.д. Однако по сравнению с бескризисными годами на местах сбора трудовых мигрантов их собирается очень мало. Причина заключается в том, что группы собираются с помощью мобильных телефонов, члены организованных групп не посещают рынок неформальной рабочей силы. Кроме того, нужно иметь в виду, что основную часть – около 80% внутренних трудовых мигрантов – составляют выходцы из сел. Поэтому их поток в города на заработки растёт поздней осенью, когда они заканчивают сельскохозяйственные работы. Зимой их становится больше, поскольку в это время года в сельской местности вообще отсутствует работа. С приходом весны и до ранней осени количество людей на городских неформальных рынках снова сокращается. Основными причинами появления таких рынков являются следующие: низкая заработная плата и ее несвоевременная выплата – 39,3%, отсутствие постоянной работы по месту постоянного жительства – 18,8%, поиск дополнительного заработка в период трудового отпуска и временной незанятости – 14,2%, отсутствие необходимой квалификации и навыков – 13,7%, сезонный характер труда – 7%, неполное использование производственных мощностей – 5% [1].

Местные органы власти принимающих стран могут сыграть основную роль в легализации трудовых мигрантов. Эти органы способны сыграть решающую роль в сборе информации относительно места нахождения и формы использования иностранной рабочей силы. Их заинтересованность объясняется необходимостью увеличения объемов бюджетных ресурсов для поддержания общественного порядка в местах концентрации внешних трудовых мигрантов местными сообществами. При желании местные органы власти способны накопить информацию не только о том, где работают нелегалы, но и о том, как используется их рабочая сила предпринимателями и почему эти предприниматели заинтересованы в сокрытии нелегалов от контроля официальных властей. В настоящее время местные органы власти не осуществляют должного контроля над формой использования и степенью эксплуатации иностранной рабочей силы. Возможно, что этому препятствуют коррумпированные силовые структуры и препятствия, которые создают последние в отношении сбора информации. В РФ приняты многочисленные до-

кументы, которые предполагают повышение ответственности местных органов власти за юридическое состояние мигрантов. Законодательство предусматривает серьёзное наказание за попытку сокрытия фактов незаконного использования рабочей силы в частном и корпоративном секторах экономики. Однако обилие правовых документов по вопросам иностранной рабочей силы фактически сталкивается с серьёзным противодействием со стороны государственных чиновников.

Более значимым в практическом плане является заключение договоров между местными органами власти РФ и Таджикистана. Эти договора между местными органами власти о сотрудничестве должны включать требования о предоставлении работы таджикским мигрантам во всех отраслях экономики и снять имеющиеся ограничения в использовании иностранной рабочей силы в некоторых сферах экономики. Такие документы должны содержать пункты о подготовке квалифицированной рабочей силы в системе профессионально-технических учреждений системы образования соответствующих административных единиц. Нужно отметить, что после приёма Кыргызстана в ЕАЭС для граждан этой страны были полностью сняты отраслевые ограничения в использовании рабочей силы. Ныне трудовые мигранты из Кыргызстана пользуются всеми благами, которые ранее были предназначены только для россиян. Представители Кыргызстана имеют право на бесплатное лечение в медицинских учреждениях России и почти полностью легализованы, подключены к страховой и пенсионной системам, жилищно-бытовые условия трудовых мигрантов – выходцев из Киргизии были существенно улучшены после приёма Кыргызстана в Евразийской Экономический Союз. Они живут в основном в общежитиях, предназначенных для молодых рабочих, и в настоящее время строятся специализированные общежития в местах наибольшей концентрации рабочей силы из Киргизии. На наш взгляд, таджикское и узбекское правительства в процессе координации прогнозов и программ развития должны требовать от российской стороны создания всех необходимых условий для работы и быта мигрантов в соответствии с требованиями международных организаций по труду. Российское правительство и местные органы власти в достаточной мере знают о том, что развитие экономики в этой стране не представляется возможным без привлечения иностранной рабочей силы. Однако условия труда и быта трудовых мигрантов – выходцев из Таджикистана ничем не отличаются от условий для представителей тех стран, которые не являются членами СНГ и не находились на советском пространстве.

На наш взгляд, отношение властей РФ, включая местные органы власти, к трудовым мигрантам из Таджикистана зависит от колебаний политического климата в отношениях между Таджикистаном и Россией. Порою можно столкнуться с ситуацией, когда силовые структуры России повсеместно относятся к трудовым мигрантам – выходцам из Таджикистана намного хуже, чем к трудовым мигрантам из Вьетнама, Китая, Филиппин, Афганистана, арабских стран. Правительство Таджикистана, к сожалению, не замечает изменения отношения силовых структур РФ к таджикским мигрантам в зависимости от изменения политических отношений между двумя странами. Нужно отметить, что документы МОТ, в которых внимание сконцентрировано на условиях работы и труда иностранной рабочей силы, ещё не стали основой для взаимной оценки и анализа использования рабочей силы из Таджикистана в России.

Парадоксом является то, что доходы от внешней трудовой миграции по отношению к ВВП в Таджикистане являются самыми высокими в мире, и это в условиях, когда силовые и властные структуры в стране – реципиенте весьма плохо относятся к трудовым мигрантам из Таджикистана. Нет сомнения в том, что в случае полной реализации в России требований МОТ относительно организации жизни и труда иностранной рабочей

силы произойдет резкое повышение уровня легализации таджикских трудовых мигрантов, их рациональной расстановки по отдельным отраслям экономики и внутренним рабочим местам, что приведет к росту среднего уровня доходов выходцев из Таджикистана и среднего размера их денежных переводов своим семьям. В таком случае, безусловно, ещё более повысится уровень поступаемых в Таджикистан денежных переводов от трудовых мигрантов по отношению к ВВП. Вероятно, пассивное отношение таджикских властей к улучшению использования труда таджикских мигрантов и организации их жизни в России связано с опасением дальнейшего повышения этого показателя, ведь дальнейший рост соотношения между денежными перечислениями трудовых мигрантов и ВВП наиболее четко показывает, что в повышении уровня жизни населения основная роль принадлежит не внутренним доходам, а внешним, то есть доходам трудовых мигрантов. Это похоже на своеобразные перетягивание каната, когда Россия хочет предоставить необходимые блага таджикским мигрантам только после приёма Таджикистана в ЕАЭС, а таджикские власти не хотят показаться всему миру слабыми, то есть почти полностью зависимыми от доходов внешних трудовых мигрантов.

В свете того, что российская экономика действительно нуждается в дополнительной рабочей силе, можно было бы на основе взаимных договоренностей реализовать такие целевые проекты, в которых очень нуждается российская экономика и которые могут представлять огромный социальный интерес для Таджикистана. К таким примерам относятся проекты освоения целинных земель, развитие молочного животноводства, овощеводства и бахчеводства. Наиболее продуктивными, на наш взгляд, представляются такие проекты, которые основаны на концентрации большого количества рабочей силы из отдельной страны. Например, в Курганской, Оренбургской областях сообщество таджикских мигрантов могло бы освоить земельные участки, которые в силу своего местоположения не были освоены в 50-60-е годы прошлого года. Освоение таких участков, носящее фрагментарный характер, произошло на фоне негласной конкуренции между таджиками и узбеками, которые издревле являются сельскохозяйственными этносами, с другими местными этносами (татарами, русскими, калмыками, дагестанцами и т.д.). Безусловно, концентрация некоторых этнических сообществ на отдельных, до этого не освоенных участках земли будет способствовать развитию сельского хозяйства, повышению его продуктивности и роли в решении продовольственных проблем соответствующих областей. Небольшие сообщества таджиков живут в сельских местностях Тверской, Тульской, Брянской, Белгородской областей и добиваются высоких результатов в производстве животноводческой продукции. Такие возможности имеются на Южном Урале и в Нижнем Поволжье, где климатические условия представляются более комфортными для выходцев из Таджикистана и Узбекистана. В случае предоставления земельных участков для выращивания зеленых кормов и фуражного зерна, а также пастбищ они могли бы большими группами переселиться в географические районы, предоставляемые местными властями, и добиться высоких показателей в производстве молока, мяса и яиц. То же самое относится к овощеводству, бахчеводству и садоводству в трех областях, которые находятся в низовьях Волги – Астраханской, Волгоградской и Саратовской. Таджики и узбеки владеют высоким мастерством по получению высоких урожаев дынь и арбузов, овощных культур и фруктов. Они способны весьма эффективно использовать пустующие участки земли вдоль реки Волги, а также вдоль ирригационных каналов, получающих воду из этой великой реки. Заключение договоров между местными органами власти и представителями этнических сообществ из стран Центральной Азии по поводу целенаправленного специализированного освоения земельных

ресурсов в указанных выше областях РФ, в не всякого сомнения, будет способствовать повышению уровня самообеспечения РФ продуктами земледелия и животноводства на устойчивой основе.

То же самое относится и к восточным областям РФ. Речь идет о Камчатской, Приморской и Хабаровской, Сахалинской и Амурской областях. Статистика показывает, что эти области являются недостаточно трудообеспеченными в масштабе всей страны. Этим объясняется более высокий уровень заработной платы в таких отраслях, как сельское хозяйство и строительство. Поскольку данные регионы РФ являются удаленными от центральноазиатских стран, было бы целесообразно поощрять миграцию в них не отдельных работников, а целых семей. Распространить на них решение властей РФ о предоставлении 1 га земли на каждого человека и этим семьям независимо от того, являются ли они гражданами России, или нет. Предварительные расчеты показывают, что создание возможностей для переселения 100 тыс. семей из стран Центральной Азии в названные выше административные единицы России с условием предоставления им земли обеспечит полную продовольственную независимость всего Дальнего Востока и прекратит ввоз в этот крупный регион мясомолочной продукции из Европейской части и Сибири. Такие мероприятия полностью изменили бы демографический облик восточных районов России. Они бы выдвинулись на первое место по естественному приросту населения и ежегодному приросту рабочей силы. Предлагаемые варианты изменения отношения к трудовым мигрантам из стран Центральной Азии требуют серьезного внимания от политических органов власти РФ. Они также предполагают упрощенную регистрацию трудовых мигрантов и упрощение процедуры предоставления им гражданства РФ. Дальневосточный регион представляется более благоприятным для межэтнической интеграции населения, поскольку в этом регионе уровень проявления расизма и национализма очень низок по сравнению с центральными и западными регионами России. Устный опрос трудовых мигрантов, которые возвращаются в отпуск из Дальнего Востока, показывает, что 80% этого контингента весьма довольны своим пребыванием, работой жизнью на Дальнем Востоке и не хотят переезжать в центральные и восточные регионы России. 77% опрошенных из 340 человек имеют желание стать гражданами РФ. Реализация этих рекомендаций целиком и полностью зависит от желаний властей Таджикистана, Узбекистана и России обсуждать данные вопросы с позиции наиболее важных интересов и потребностей сторон. Нет сомнения в том, что принятые позитивные решения по вопросам рационализации трудовой миграции будут способствовать устойчивому развитию экономики и общества всех сторон, вовлекаемых в решение данных задач.

Литература

1. Алахвердиева Л.М. Неформальные рынки труда и проблемы внутренней трудовой миграции населения Узбекистана // *Население Узбекистана: 15 лет независимого развития.* – Ташкент, 2007. – С.71-76.
2. Магомедова А.Г. Миграционная политика и эффективное регулирование внешней миграции // *Ломоносов-2005: материалы XII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.* – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С.601-607.

**LABOR MIGRANTS AND THEIR ENTRY TO DIFFERENT SEGMENTS OF
THE FORMAL LABOR MARKET OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES**

Gaibnazarov Shukhrat Umarkulovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of taxes and taxation
Tajik state university of law, business and politics
17 md., h.1, 735700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 843 33 55 (m.)
baddal74@mail.ru

The article deals with the specifics of the illegal use of labor in the Central Asian countries, as well as the reasons for the accession of labor migrants to various segments of the formal labor market. A system of measures is proposed that could help reduce the loss of human capital in the labor market in the countries of Central Asia.

Key words: informal labor market; formal labor market; illegal migration; external migration; internal migration.

УДК 330. 111.66

**ГОСУДАРСТВО – ВЕДУЩИЙ ИНСТИТУТ В ОБЩЕСТВЕННОМ
СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ**

Шарифов Такдир Абдулмаджидович

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Тел.: (+992) 93 503 72 70 (м.)
t_sharifov@mail.ru

Ашуров Умеджон Зайнидинович

Соискатель кафедры экономической теории
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
17 мкр-н, д. 1, 735700, Худжанд, Согдийская область.
Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 905 91 88 (м.)
asurov.umed@inbox.ru

В статье рассмотрены особенности формирования и развития общественного сектора экономики в трансформирующейся экономике Республики Таджикистан. Обосновываются роль и значение государства как главного агента этого сектора, необходимость активизации государственного сектора в переходной экономике республики. Анализируются динамика и структура государственного бюджета республики, доходы и расходы бюджета страны и их удельный вес в ВВП.

Ключевые слова: общественные интересы; общественные блага; общественный сектор; государственные расходы; бюджет; валовой внутренний продукт.

Процесс предоставления общественного сектора осуществляется посредством институционального механизма и институционального комплекса, который способствует объединению коллективных усилий и порождает адекватные институты и соответствующие им институциональные формы. Рассматриваемый институциональный механизм включает в себя такие институты: государство, рынок и конкуренцию. Ведущим базовым институтом является государство. Во-первых, некоторые услуги, хотя и финансируются обязательным налогообложением, но не предполагают обязательной необходимости управления этими услугами государством. Во-вторых, обеспечение услуг по предоставлению общественных благ осуществляется посредством государства в тех случаях, когда отсутствует иной способ его более эффективного предоставления. Эти два принципа служат основанием обоснования государственного участия в предоставлении услуг, поскольку они отвечают требованию не нарушать функционирование рыночной системы, удовлетворяющей в огромных объемах наиболее важные потребности людей.

Таким образом, выполняя свои специальные функции, государство должно подчиняться общим правилам поведения на рынке.

Когда речь идет об обеспечении общественными благами общественным путем, это значит, что они финансируются через бюджет и доступны без прямой оплаты за них, а способ их производства при этом не важен. (см. табл. 1.)

Таблица 1.
Распределение государственного бюджета Республики Таджикистан

Показатели	2014	2015 (план)	2015 в % к 2014
Всего расходов, млн. сомони	6732994,9	7485584,7	111,2
В % в ВВП	14,6	14,7	100,6
В том числе:			
в сектор государственной власти и управление, млн. сомони	761699,6	963842,6	126,5
в % в ВВП	1,5	1,8	120
социальная сфера, млн.сомони	464885,3	487734,4	104,9
в % в ВВП	1,0	1,0	100
Образование, млн.сомони	557557,7	626466,8	112,4
в % в ВВП	1,2	1,1	91,6
Здравоохранение, млн. сомони	183470,4	195819,1	106,7
в % в ВВП	0,8	0,8	104,6
Культура и спорт, млн. сомони	350634,9	377624,6	164,7
в % в ВВП	1,0	1,2	120,0
Отрасли экономики, млн. сомони	37625,3	36344,7	96,5
в % в ВВП	0,1	0,1	100

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Душанбе, 2016. –С.215-224, 447-489 [8].

Как видно, из данной таблицы, расходная часть бюджета страны составляет более 14% ВВП, значит, 14% ВВП республики распределяется общественным или нерыночным путем. В 2015 г. более 14,7% ВВП, или 155654 млн. сомони из государственного бюджета планировалось направить на социальные сферы, что по сравнению с 2014 г. увеличилось на 22%. Такой устойчивый рост государственных расходов наблюдается в отраслях образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Данная таблица показывает, что в республике активизируется социальная направленность или социальное назначение государства. Однако, хотя участие института государства в удовлетворении потребностей общественных благ очень важно, но это не означает, что оно обязано непосредственно производить эти блага. Производство этих благ может быть возложено на предприятия частного сектора либо на независимую некоммерческую организацию на основе государственного финансирования. Иначе говоря, государство участвует непосредственно в финансировании производства общественных благ, а его производят организации, в том числе предприятия частного сектора. Например, государственное финансирование на сферы образования увеличивается, а производство образовательных услуг возложено на учреждения этой сферы.

Наиболее очевидна целесообразность и важность участия института государства в удовлетворении потребностей в чистых и социально-значимых благах. Однако это не означает, что оно непременно должно брать на себя непосредственное производство этих благ. В современных условиях речь чаще всего идет об участии в финансировании. Если государство участвует в финансировании производства услуг (как правило, за счет сбора налогов), то непосредственное производство этого блага может быть возложено на предприятие частного сектора, либо на независимую некоммерческую организацию. Последние, конечно же, должны в этом случае получать от государства средства в оплату выполняемых работ. Правда, в некоторых странах государство не только финансирует поставку чистых общественных благ за счет налогов, но и непосредственно организует их создание силами своих служащих.

Следует отметить, что когда речь идет о социально-значимых благах как одной из разновидностей смешанных общественных благ, целесообразней будет постановка вопроса об оптимизации участия государства в их создании и финансировании.

Государство обычно берет на себя хотя бы частичное финансирование благ, обладающих особыми достоинствами, поскольку внешние эффекты, которыми сопровождается производство этих благ, рассредоточиваются во всем обществе или в значительной его части. Это оправдывает покрытие за счет общества издержек производства таких благ, во всяком случае, их доли, соответствующей внешним эффектам.

К финансовым ресурсам, за счет которых обеспечивается поставка общественных благ в республике в узком смысле относятся государственные (бюджет, государственный кредит, государственные внебюджетные фонды) и муниципальные финансы (местный бюджет, местные внебюджетные фонды органов самоуправления), а в широком смысле слова к ним добавляются финансы некоммерческого сектора.

Первая составляющая – величина государственных и муниципальных финансов. Их ключевой элемент – бюджетная система, количественно выражаемая через величину республиканского бюджета Таджикистана, другой компонент – величина бюджетов государственных социально-страховых внебюджетных фондов.

Из приведенных данных следует, что доля ВВП, перераспределяемая через бюджет республики за период с 2012 по 2015 г., постепенно нарастает и составит в 2015 г. 25,7% ВВП. В 2012 г. она равнялась 21,5% ВВП (см. табл. 2.)

Таблица 2.

**Доля ВВП, аккумулируемая в республиканском бюджете
Республики Таджикистан**

	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2012
Валовой внутренний продукт, млн. сомони	36163,1	40525,5	45606,5	48401,6	133,8
Бюджет, доход	7800,1	9496,5	1147,0	1244,7	159,5
Отношения бюджета к ВВП	21,5	23,4	25,1	25,7	119,5

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Душанбе, 2016. – С.215-224, 447-489 [8].

В отношении производства и предоставления социально-значимых благ государство использует различные (прямые и косвенные) методы. Прямое регулирование имеет место, когда государство (в лице государственных предприятий) непосредственно осуществляет их производство, порой выступая в качестве монополиста, либо формирует государственные заказы частному сектору на производство этих благ. Косвенное регулирование осуществляется в форме предоставления негосударственным предприятиям субсидий, льготных кредитов, налоговых льгот, поощряющих эти предприятия к увеличению объема предложения этих благ.

Дж.Бьюкенен последовательно разграничивает две разные функции государства; «государства защищающего» и «государства производящего». Первая выступает как результат соглашения людей и своеобразный гарант соблюдения ими конституционного договора. Обеспечение соблюдения прав в обществе означает переход от анархии к политической организации. Вторая характеризует государство как производителя общественных благ. Последняя функция государства возникает на базе конституционных прав и свобод как некий договор между гражданами по поводу удовлетворения их совместных потребностей в социально-значимых товарах и услуг. Здесь якобы и кроется угроза Левиафана. Дж.Бьюкенен и Г.Таллок предлагают целый набор правил, которые препятствовали бы развитию государства в направлении авторитарного режима. В экономической литературе обычно подчеркивается, что единственным критерием справедливости государственных решений в области экономической политики является их соответствие общественному договору или гражданскому согласию. «Проблема государственного регулирования, - утверждает С.Афонцев, - носит не чисто экономический, но экономико-политический характер, поскольку на нее в решающей степени влияет процесс принятия решений в политической сфере с присущими ей конфликтами интересов, специфическими институтами принятия решений и т.д. Рассмотрение вопросов государственного регулирования может быть плодотворным и глубоким лишь в том случае, если во внимание будут приняты как экономические, так и политические факторы, иными словами, необходим переход от экономического к экономико-политическому анализу проблемы» [1, с.77]. Отмечая, что «государство является единственной в своем роде организацией, занимающейся упорядоченным насилием в крупном масштабе», Ротбард представляет государство организацией, обеспечивающей удовлетворение потребностей политическим способом [7, с.17-18]. Функция власти реализуется через представление общественных благ, за поставку которых общество платит налоги государству. Например, она предоставляет социально-значимые блага, наряду с частными некоммерческими и (или) коммерческими поставщиками. К их числу относятся: образование, наука, культура (здесь возможна частичная организация коммерческих отделений в вузах, коммерческие музеи); здравоохранение (так же допустимы коммерческие поставки специальных услуг здравоохранения) и т.д.

Необходимо подчеркивать особую роль государственного регулирования на рынке социально-значимых благ. Государственное регулирование должно строиться на вполне определенных методологических подходах, в основе выработки которых находится уточнение самого понятия «государственное регулирование». Уяснение сущностных характеристик государственного регулирования базируется на понимании его соотношения с государственным управлением, которое выступает структурным элементом государственного управления в целом. Под государственным управлением обычно понимается применение власти посредством формальных и неформальных традиций и институтов в интересах общего блага. В широком смысле – это политическое управление

делами всего общества. В узком смысле – это управление, осуществляемое структурами исполнительной власти всех уровней, прежде всего государственно-административным аппаратом. Регулирование может быть нацелено или на самих участников сделки, то есть быть частным благом (например, стандарты качества продукции воздействуют исключительно на полезность участников сделки по приобретению определенного товара), или на порождаемые сделкой внешние эффекты для третьих лиц, то есть являться коллективным благом (например, законодательство об охране здоровья нации защищает не только и не столько интересы участников сделки, сколько интересы всех игроков). В системе регулирования центральное место занимают институциональные меры, т.е. «правила игр» или различные нормы, которые принимает государство. В связи с этим А.Либман выделяет четыре типа норм [5,с.142-156]. Первый тип охватывает меры, относящиеся к ограничению способности частных и государственных агентов создавать барьеры для входа на рынок или выхода из него, в том числе антимонопольное законодательство, ограничения таможенных барьеров и т.д.

Таблица 3.

Типы норм

	Коллективные блага	Частные блага
Создающие рынок нормы	А	Б
Регулятивные нормы	В	Г

Иначе говоря, эти нормы защищают рыночный механизм от интервенции со стороны нерыночного способа координации (иерархии). **Второй тип** включает нормы, конституирующие рыночные отношения: защиту прав собственности, принуждение к исполнению контрактов. Можно сказать, что нормы типа А создают общее экономическое пространство, а нормы типа Б делают это пространство рыночным. Первый и второй тип относится прежде, к коллективным благам. К **третьему типу** относятся нормы охраны окружающей среды или противодействия распространению наркотиков, а к **четвертому типу** – стандарты качества продукции [5, с.142-156]. Грань между типами норм достаточно условна, в частности, налоговое законодательство относится одновременно к нормам второго типа (поскольку устанавливает порядок взаимоотношений между государством как поставщиком общественных благ и институтов и частными структурами, потребляющими эти блага и оплачивающими их с помощью налогов и сборов) и второму **типу** (например, если с помощью налогов обеспечивается перераспределение дохода в обществе). Трудовое законодательство также содержит нормы второго типа (способствует достижению социальных целей в обществе) и третьего типа (регулирует отношения работника и работодателя). Повышенные трансакционные издержки трансграничной деятельности связаны, прежде всего, с нормами первого типа. Именно они создают непосредственные барьеры, препятствующие движению благ и факторов производства. В отношении норм других типов существует некий оптимальный уровень гармонизации, превышение которого невыгодно для хозяйствующих субъектов. Вопрос, однако, заключается в том, как определить оптимальный уровень гармонизации. Для различных сфер регулирования экономики он может как дифференцироваться, так и изменяться с течением времени. Соответственно, главной проблемой является не столько определение конкретных направлений гармонизации, сколько выработка механизмов гармонизации институтов, обеспечивающих оптимальный результат с минимальными издержками.

Теперь рассмотрим рынок как институт представления социально-значимых благ. Сначала уточним понятие рынка как института. Л. фон Мизес утверждал, что «Рынок не является ни местом, ни вещью, ни коллективной сущностью. Рынок – это процесс, приводимый в движение взаимодействием множества индивидов, сотрудничающих в условиях разделения труда» [6, с.243]. Или Р.Коуз пишет, что «рынки, представляют собой институты, существующие для облегчения обмена, т.е. они, существуют для сокращения издержек по транзакциям обмена» [4, с.9]. Полагая, что многообразие понятий рынка «различается, скорее, стилистически, а также своей полнотой и подробностью, чем какими-то принципиальными моментами», В.Тамбовцев утверждает, что «любой рынок можно кратко охарактеризовать как географическое либо функциональное пространство, на котором происходят обмены и заключаются взаимовыгодные сделки» [9]. Дж.Бьюкенен, также указывает, что «рынки – это институты обмена: люди идут на рынок, чтобы обменять одну вещь на другую...» [2]. Но при всем различии дефиниций можно выделить ряд общих моментов, свойственных определениям рынка: наличие нескольких субъектов, располагающих благами, которыми они готовы, в принципе, обменяться; установление ими пропорции обмена (цены) в результате заключаемой добровольной сделки; учет собственных интересов и доступной информации при заключении сделки. На экономические субъекты влияние рынка как института проявляется не только в предоставлении информации или наложении ограничений, но и в реальном воздействии на их предпочтения и убеждения. Таким образом, действие рыночных обычаев и правил в какой-то мере «навязывает» индивиду, независимо для него самого, специфические типы поведения на рынке. Следовательно, рынок никогда не бывает совершенно «свободным» (в смысле классического либерализма) и вовсе не обязательно олицетворяет свободу индивида. Исходя из сформулированного понимания, нетрудно заметить, что «институциональный рынок существует в любой экономической системе. Ведь в каждой из них экономические (хозяйственные) операции неизбежно осуществляются в определенной институциональной форме, причем однозначная связь между содержанием операции и ее формой, как правило, отсутствует, так что практически все экономические действия допускают множественность правил, по которым их можно осуществлять. При этом выбор правил происходит из множества как формальных, так и неформальных институтов, релевантных содержанию намечаемого к выполнению исходного «товарного» действия агентов». Конкретное правило существует в форме знания у каждого из его возможных субъектов. Такое знание может иметься как непосредственно в памяти индивидов, так и в виде тех или иных «внешних» знаков. Тем самым продавцом (или «арендодателем») правила для его использования при заключении намечаемой товарной сделки оказывается для каждого из ее возможных участников, во-первых, его потенциальный партнер, а, во-вторых, гарант правила. Это отражает тот факт, что правила осуществления транзакций – предмет коллективного пользования, поскольку обмен не может быть осуществлен без совпадения намерений и взаимодополнения действий обеих его сторон, а также без наличия и действия гаранта исполнения правила.

Но какая ситуация складывается при производстве и потреблении социально-значимых благ? Потребители и поставщики, как и участники отношений на рынке институтов, принимают решение не только с учетом правил, но и согласно социальной мотивации. То есть можно утверждать, что всякий носитель явно выраженного и обособленного интереса, включая отдельных индивидуумов, их группы и общество в целом, выступает в качестве самостоятельного субъекта, стремящегося реализовать этот интерес. Это утверждение выводит в качестве полноправных участников социальные группы

и общество в целом на рынок. А всякое общество объективно обладает «социальным иммунитетом», который проявляется в формировании сил, направляемых на «самосохранение» общества, что способствует выявлению и реализации потребностей этих субъектов рынка. Потребности связаны с приобретением товаров и услуг, которые на рынке общественных благ особые. Особенность исходит из «двойственной полезности», т.е. товары и услуги, участвующие в обмене, обладают как индивидуальной, так и социальной полезностью.

Р.Коуз в своей работе отмечает «...для рынка важно не то, кто именно владеет данным ресурсом, а то, чтобы хоть кто-то владел им. Тогда появляется возможность для рыночных операций с этим ресурсом, для его передачи по цепочке рыночных обменов. Сам факт наличия прав собственности и четкого их разграничения важнее вопроса о наделении ими того, а не другого участника...» [3, с.79-80]. Т.е., с позиции Коуза, не принципиально, какая собственность – государственная или частная – является «показательной» для рынка. Дж.Бьюкенен утверждает, что «рынки – это институты обмена» [2, с.22], а институты у него – «...это общепринятые условности и этические кодексы поведения людей... Это – обычаи, «законы», привычки или нормативные правила...» [2, с.210]. В свою очередь «само «право» и «законы» есть «общественное благо»...» [2, с.210]. Тогда мы можем утверждать, что, по Бьюкенену, рынки – есть обмен общественными благами. На основе концепции общественного блага в результате проведенного нашего исследования представляется возможным выявление целого ряда особенностей рынка общественных благ:

- общественные блага не могут предоставляться одному члену потребляющего его сообщества в меньшем количестве, чем другому, то есть спрос на общественные блага удовлетворяется равномерно; предложение же общественных благ реализуется государственными и добровольными общественными организациями;
- общественные блага могут производиться как в частном секторе, так и в общественном секторе в силу своей неоднозначности;
- в связи с производством общественных благ возникает проблема бесплатного пользования, которая имеет следующую формулировку: заинтересованность в общественных благах сопряжена с уклонением от участия в коллективных действиях, необходимых для получения этих благ;
- при определении объема производства общественных благ, используется принцип, в соответствии с которым обществу следует наращивать производство вплоть до той точки, где предельные издержки для общества равны предельной общественной выгоде от расширения производства;
- создание общественных благ предполагает согласованные коллективные действия, которые выражаются либо в прямом участии в производстве общественного блага, либо в совместном финансировании его производства.

Литература

1. Афонцев С. А. Методологические основы современного экономико-политического анализа // Истоки. Вып.3. –М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С.72-80.
2. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Джеймс М. Бьюкенен. Сочинения. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т.1. / Фонд экономической инициативы; пер. с англ.; гл. ред. кол.: Р.М.Нуреев и др. – М.: Таурис Альфа, 1997. – С.15-30.
3. Коуз Р. Природа фирмы: истолкование // Природа фирмы / под ред. О.Уильямсона, С.Уинтера. –М.: Дело, 2001. –С.79-80.

4. Коуз Р. Фирма, рынок и право. –М.: Дело Лтд, 1993. – 192 с.
5. Либман А. Экономическая интеграция на постсоветском пространстве: институциональный аспект // Вопросы экономики. – 2005. – № 3. –С.142-156.
6. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. –М.: НПО «Экономика», 2000. – 870 с.
7. Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика. – Челябинск: Социум, 2003. – 415с.
8. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Душанбе, 2016. –490 с.
9. Тамбовцев В. Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений // Общественные науки и современность. – 2001. – №5. –С.27-41.
10. Финансы Таджикистана. Статистический ежегодник. –Душанбе, 2012. –350 с.

THE STATE AS LEADING INSTITUTE IN PUBLIC SECTOR OF THE ECONOMY

Sharifov Takdir Abdulmajidovich

Candidate of economic sciences,
senior lecturer of the chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 503 72 70 (m.)
t_sharifov@mail.ru

Ashurov Umedjon Zaynidinovich

Candidate for a degree of the chair of economic theory
Tajik state university of law, business and politics
17 m. 1, 735700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 905 91 88 (m.)
asurov.umed@inbox.ru

The article deals with features of formation and development of public sector of economy in transformational economy of Tajikistan. The role and significance of the state as the main agent of this sector is proved, as well as the need to activate the public sector in the transition economy of the republic. The dynamics and structure of the state budget of the republic, incomes and expenditures of the country's budget, and their share in GDP are analyzed.

Key words: public interests; public goods; public sector; the State and public expenditure; budget; gross domestic product.

УДК 339 (575.32)

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОЙ
ТОРГОВЛИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ
ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Ясакиева Сабрина Азизовна

Старший преподаватель кафедры маркетинга и коммерции
Таджикский государственный университет коммерции
Ул. Дехоти ½, 734055, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 819 33 51 (м.)
sabrish88@mail.ru

В статье речь идет о формировании торговых отношений в Горно-Бадахшанской автономной области в разные периоды истории края, формах торгового сотрудничества между населением области и соседними странами, влиянии торговых отношений на экономическое развитие ГБАО в целом.

Ключевые слова: торговля; приграничная торговля; Шелковый путь; торговое сотрудничество; приграничный рынок.

Торговля является одним из самых могущественных факторов исторического процесса. Нет такого периода в истории, когда она не оказывала бы влияние на общественную жизнь. Начиная со скромного обмена внутри одного племени, одного класса, между семьями, внутри одной страны и до образования сложных коммерческих операций между разными странами.

Как известно, торговля возникла с появлением разделения труда как обмена производимых продуктов, который сначала носил натуральный характер, а с появлением денег возникли товарно-денежные отношения.

В жизни любого государства торговля является одним из наиболее верных показателей культурного уровня народа. Если в его обиходе торговые отношения занимают выдающееся место, то и общий культурный уровень его высок.

Первые сведения о существовании торговых отношений таджикского народа встречаются очень рано. Об этом свидетельствуют таджикские хроники, законы, сказания, сочинения путешественников, и самым весомым доказательством существования торговых связей с другими государствами является «шелковый путь», объединяющий Восток с Западом (VII в. до н.э.) [10 с.15].

Каждый регион страны, в том числе Горный Бадахшан, с древнейших времен до сегодняшнего дня имеет как общие, так и специфические особенности своего развития. Поэтому историю своей «малой родины» нам необходимо не просто знать, но и уметь извлекать полезное из ее многовековой практики. Эти обстоятельства побуждают автора заниматься изучением своего края. Именно этим и продиктован наш интерес к теме формирования приграничной торговли на территории Горного Бадахшана, ибо история складывания торговых отношений этого горного края с соседними государствами на се-

годняшний день является неотъемлемой частью перехода Республики Таджикистан к рыночной экономике в целом.

Памир, или горный Бадахшан (предположительно от слова Па-михр на древнеиранских языках – подножие Митры (бога солнца), находится в самой юго-восточной части Средней Азии в области сближения крупнейших возвышенностей Азии-Кульуня, Каракорума, Гиндукуша, Памиро-Алая и Тянь-Шаня. Основная часть Памира входит в состав Горно-Бадахшанской автономной области, восточная часть Памирской горной страны – Тогдумбаш – Памир (или Кашгарский Памир) – в состав Китайской Народной Республики, самая южная часть – Ваханано-Гиндукушский Памир – в состав Афганистана. На севере Памир ограничен Заалайским хребтом (за ним начинается знаменитая своими пастбищами Алайская долина), на востоке – Кашгарскими горами (Западный Кульунь), на юге – Гиндукушем, на западе – горами Кухилал и Дравазскими горами [10, с.11].

Через эти горы шел знаменитый «Шелковый путь». По этой дороге шла оживленная торговля. Несмотря на свою кажущуюся непроходимость, через труднодоступные горные тропы веками держали путь многочисленные купцы и путешественники. Лучшими дорогами для торговых караванов через Памир всегда считались пути с севера на юг, из Ферганской долины в Гиндукуш. Южная дорога шла из Оша через перевал Кызыл-Арт к озеру Кара-куль вдоль реки Му-Калу к перевалу Ок-Байтал, откуда она спускалась к Мургабу. С древнейших времен шли три пути с Востока на Запад. Первый путь шел из Кашгара через перевалы Терек-даван, Иркештам в Фергану и Самарканд, а оттуда далее на запад. Второй путь выходил из Кашгара через Иркештам и другие проходы отделяющие алайский и заалайский хребты через Каратегина в долину Вахш к городу Термезу на Аму-Дарье, а третий путь – из Кашгара (иногда из Яркента) через Вахан Бадахшан, районы нынешнего северного Афганистана, где он соединялся с великими международными путями на юге, юго-западе и северо-западе [10, с.114].

В становлении и развитии Великого шелкового пути сыграл тот факт, что проходил он в период расцвета кушанской империи. Известны две монеты кушанской империи, обнаруженные на территории современного аэропорта и райцентра Ишкашим. Китайские торговцы имели свой рынок на территории нынешнего аэропорта города Хорога, обломки которого до сегодняшнего дня можно наблюдать по левой стороне реки Пяндж в местечке Хуст Афганистана. Данный рынок был известен под названием «китайский рынок» VII – половина VIII вв. многие называют периодом наивысшего расцвета трансевразийской торговли.

Другой факт наличия приграничной торговли на территории Горного Бадахшана в средневековье (IX-XII вв.) – это существование города Базардара, который состоял из четырех частей. Только первая часть городка под названием Караван-сарай принадлежал торговцам. Внутри караван-сарая были расположены суфы-прилавки, где выставлялись товары. Суфы не только исполняли функции выкладки, но и являлись своеобразными таможенными пунктами, где брали пошлину с привозимых товаров. Здесь найдены фрагменты документов на бумаге, хранившей тексты, по которым установлена деловая переписка, лоскуты шелковой и хлопчатобумажной ткани [6, с.203].

В торгово-экономическом отношении Бадахшан и зависимые от него округа не оставались в стороне. В этот период Бадахшан имел оживленные торговые связи со многими странами, особенно с восточными (Индией, Бухарой, Персией, Хивой и др.). На рынок Бадахшана поступали различные товары из разных концов мира, наиболее оживленные торговые связи устанавливались здесь с городами северного Ирана. Будучи рас-

положен весьма выгодно на торговом пути « между Восточной и Юго-восточной Азией, Западной Азией с одной стороны и Юго-восточной Европой и тогдашним Западом – с другой, Бадахшан с древнейших времен привлекал к себе пристальное внимание соседних государств» [7, с.47].

Бадахшан расположен на пути торговых связей с крупнейшими государствами – Индией Китаем, странами Ближнего Востока, через него проходили полчища Чингизхана, Тамерлана, Надиршаха и др. Он постоянно был объектом нападения внешних противников; однако независимо от этого и после смены многих династий население Бадахшана на всем своем историческом пути сумело сохранить независимость, свою культуру, национальные традиции и нравы.

Файзабад в период средних веков считался сравнительно небольшим городом на берегу р.Кокча. Вторым наиболее крупным округом считался город Джирм, расположенный недалеко от Файзабада. В нем содержались кустарные заведения по разработке чугуна, олова, сурьмы, серы, золота и др. Джирм отличался от других городов Бадахшана, таких как Яфтал, Аргу, Шева, Юмган, тем, что здесь, по описанию Вуда, английского путешественника, происходили большие ярмарки (базары), куда приходили торговые представители из самых отдаленных округов [5, с.57].

Помимо Файзабада и Джирма, крупным центром считался также Рустак – как главный торговый центр, где существовали большие базары, они являлись средоточием общественной, экономической и культурной жизни. Базары обычно организовывались дважды в неделю: в понедельник и четверг. В эти дни каждый квадратный метр использовался для продажи товаров, привезенных из различных стран мира.

В путевом отчете Мирзы (исследователь Бухарского эмирата 1868 г.) содержится ряд сведений о Тошкургане(Сарыкол) и его населении. Торговля здесь, в основном, была сосредоточена в руках индийских и среднеазиатских купцов. Число тех и других с каждым годом возрастало. Коренные жители вели оживленную торговлю с жителями Средней Азии, в том числе и с Бухарой. После Тошкургана Мирза держал путь в направлении Ишкашима, а точнее Ваханской долины. Касаясь богатства Вахана, отмечалось, что оно состояло, главным образом, из овец, коров, коз, а также мелких лошадей и яков. Шерсть перерабатывалась в ткань частью для домашнего обихода, другая часть для вывоза и обмена на разные товары из других стран.

Населенный пункт Мастудж находился на юге от Вахана. Отсюда издавна лежала прямая дорога в Лангар, а от Лангара в Гильгит.

Среди крупных городов Бадахшана главным считался Файзабад – столица страны. По сравнению с другими городами он считался крупным торговым центром. Сюда приезжали купцы из отдельных районов. Здесь с далеких времен устраивались традиционные азиатские базары. Базарные дни назначались чаще всего в понедельник и в четверг. В эти дни, как правило, собиралось множество людей на верблюдах, лошадях, ослах, нагруженных товарами со всех концов близких и дальних районов. Административные границы Бадахшана накануне его завоевания Шер-Али-ханом лежали на севере с Кулябом, Дарвазом или по реке Оксу, на юге с Гиндукушем; на востоке находились Памирские степи и часть области Читрал, на западе – с Кундузом. В длину с востока на запад до Таликана Бадахшан имел около 16 переходов от Янги – Кала на север – до Гиндукуша, на юге – около 150 миль или десять дней пути [5, с.124].

Местные жители держали огромные стада, большие табуны лошадей, которые в летний период отправлялись на откорм к озеру Шева, на границе с Шугнаном. Скот свой они продавали в городах Ярканд, Кашгар, Бухару и Кабул. Бадахшанские миры нередко посылали торговые караваны со своей стороны – пушнину, драгоценные камни, лапис-

лазурь, шелковые изделия и прочее для продажи на крупных рынках соседних владений. Файзабадский рынок представлял собой крупный торговый центр. Сюда приезжали из многих соседних владений, в том числе из приграничных районов, жители, особенно на примере Мунджана, имели большие торговые связи с жителями Кафиристана. Сюда они отправляли шерстяные халаты, грубопрядные ткани, деревянные гребни и др. Из Кафиристана они вывозили кожу, мед, орехи и др. Здесь в Кафиристане, как и на Западном Памире, скот во время торговли оценивался как мера денежного измерения. По эталонам стоимости скота оценивалась стоимость любых предметов, и весьма охотно они принимались в обмен.

Из-за отсутствия крупных промышленных заведений кустари кроме собственных нужд принимали заказы местных властей. Изделия Бадахшана реализовывались не только на внутреннем рынке, но также в соседних владениях. Бадахшанские лошади были быстроходными, отличались своей красотой. Их покупали жители Индии, Пригиндукушских княжеств. Особый интерес к бадахшанским лошадям проявляли индийские колониальные власти.

Жители Бадахшана, в свою очередь, стали приобретать промышленные товары иностранного производства. Сюда, главным образом, относятся англо-индийские изделия. Позднее, начиная со второй половины XIX в., на бадахшанский рынок стали поступать и русские товары. Большим спросом пользовались самовары, чайники, пиалы.

Жители Бадахшана занимались тканьем паласов, валянием кошм, приготовлением шерстяных изделий «берека», что широко пользовалось спросом среди жителей. Здесь повсюду у речных долин широко занимались добычей золота и других ценных минералов. Недалеко от Файзабада находились соляные копи. Сюда за солью приезжали и жители Западного Памира.

Жители Бадахшана испокон веков занимались товарообменом как внутри страны, так с соседними владениями. Они продавали на внешних рынках бадахшанских лошадей, соль, железо, лазурит, рис, фисташки, лисьи шкуры. За памирскими товарами приезжали купцы из Яркенда, Кабула, Индии, Бухары и др. Здесь ценилась шерсть козы, которую выращивали в высокогорных районах, особенно в Зебоке, Ишкашима. Местные жители называли её «тибит». Торговые связи, помимо обмена внутри страны, активно поддерживались с жителями соседних районов: Читрала, Гиссара, Шодмона, Бухары и т.д.

Среди других предметов интерес покупателей вызывали покрывала для лошадей. Они назывались здесь кумпаны, а также шерстяные халаты (чекмени) и др. Широким успехом пользовались бадахшанский рис, а также иранский, и золото, которое поступило сюда из Шугнана, скот с рынков Шугнана и Вахана. Среди других ценностей шел в оборот бадахшанский рубин. Рубиновые камни добывались в районе Горон, который был небольшим населенным пунктом. Через Горон проходили дороги по направлению к Шугнану, Читралу, Файзабаду.

Во второй половине XIX века на территории Файзабада функционировали два базара, которые действовали в неделю один раз. На рынок поступили такие товары как сахар, чай индийский, разные сорта товаров из Средней Азии, а также с территории Кашгара. Сюда привозили пищевые товары из Пешавара, Баджура, а также из Читрала, главным образом индийского производства. Товары российского производства поступали сюда через Бухару, Коканд, Ташкент, а также другие приграничные города Средней Азии. Караванные пути со стороны Файзабада шли по направлению Ханабада, Рустака, Зебака. Среди них наиболее удобным считался путь по направлению Рустака. Через р. Кокча

были проложены два моста, по которым можно было пройти как на вьючном транспорте, так и пешим образом. Ремесленники и земледельцы продавали свои собственные изделия и плоды урожая, взамен чего приобретали необходимые предметы для нужд и потребностей личного хозяйства.

Начало новому этапу в истории народов Средней Азии положило ее присоединение к России. Включение Средней Азии в ее состав приходится на вторую половину XIX века. Усилилось стремление русской буржуазии к захвату новых колоний и расширению рынков сбыта. Первостепенный интерес в этом направлении вызвали у правящих кругов России Бухарское, Кокандское и Хивинское ханства, которые с давних времен поддерживали с ней взаимовыгодные торгово-экономические отношения. Этому благоприятствовала их территориальная близость, а также экономическая обстановка, сложившаяся в то время в России и среднеазиатских ханствах. Российская империя все более твердо и бесповоротно становилась на рельсы капитализма, тогда средняя Азия представляла собой экономически отсталый край, который мог служить выгодным рынком сбыта.

С присоединением к России в Средней Азии произошли значительные изменения в социально-экономической, политической и культурной жизни края. Из трудов русских исследователей явствует, что слабо развивалась торговля, производимая продукция потреблялась внутри районов, что способствовало в какой-то мере сохранению замкнутости и обособленности края. Народы Памира тогда находились на той стадии натурального хозяйства, когда «производство было направлено, главным образом, на собственное потребление. Оно удовлетворяло преимущественно только потребности самого производителя и его семьи» [3, с.24]. Экономическая связь страны с внешним рынком была весьма слабой. На развитии торговли отрицательно сказывалось бездорожье, разрозненность деревень и низкое качество произведенных кустарных изделий, за что их низко ценили на рынках соседних областей. А торговцы из других мест особенно охотно шли на Памир, так как местные, а затем бухарские власти взимали неопределенный и довольно значительный зачет. Часто доходы, получаемые торговцами от ввозимых ими товаров, не оправдывались дорожными расходами. Но все это не значит, что в указанных районах абсолютно отсутствовала торговля. Дальнейшее экономическое развитие страны неумолимо заставляло людей преодолевать труднопроходимые перевалы и устанавливать между собою торговые связи.

Жители Западного Памира большинство предметов первой необходимости добывали лишь путем обмена с соседними странами, такими как Каратегин, Дарваз, Коканд, Маргелан, Фергана, и русский Туркистан. Там население приобретало соль, шубы, ткани, арканы, привозной ситец, попоны, оружие и другие предметы. Но главные торговые районы для населения, наверное, были Читрал, Ярканд, Кашгар, Файзабад и районы Китая, Афганистана. «Ваханцы носили по ту сторону Гиндукуша киргизские товары, кошмы и попоны, свои шерстяные изделия и меняли на железные изделия, мату и ситцы. Читральцы, в свою очередь, приходили в Вахан и обменивали свои товары на скот и чекмени. Ваханцы приобретали в Читрале различные товары, в частности чай. Пути сообщения между ними служили перевалы Борогиль, Козидей и Зебок. Ишкашимцы торговали главным образом с Бадахшаном и Зебоком» [3, с.25]. Все эти предметы вследствие дальних расстояний и трудных путей сообщения обходились местному населению очень дорого. Иногда из-за незнания цен местные жители отдавали свой товар очень дешево. Нужно подчеркнуть и то, что жители как Восточного, так и Западного Памира имели самое смутное представление о деньгах и ценили их несравненно ниже действительной их стоимости, несмотря даже на то, что здесь имели хождение монеты кокандской, бухарской, афганской и русской чеканки. При этом для определения ценности ка-

кого-нибудь предмета единицей оценки служило что-нибудь из местных товаров, в частности, мата кусок грубой местной бумажной ткани размером в 12 аршин (столько шло на одну пару нижнего белья), а мерилom сыпучих тел была тубетейка, чашка и.т.п.». В год торговля Западного Памира превышала 15 тыс. руб. [6, с.68].

Киргизы Восточного Памира привозили в Шугнан, Вахан и Ишкашим и в другие части западного Памира кошмы, ковры, капы, сбруи и другие товары. Они не только сами бывали на базарах владений и государств, но и получали товары от купцов из Бадахшана, Ферганы и Кашгара, привозивших хлеб, ситцы, халаты, мату, кисею, посуду, ювелирные изделия и менявших их на скот, соль, шубы и другие местные товары. От продажи баранов кашгарским и ошским купцам по цене 8-9 руб. за голову, киргизы получали около 100 тыс.руб в год [9, с.68].

Наконец, остается подчеркнуть, что в дальнейшем развитию торговли на Памире во многом содействовало открытие базара на Памирском посту 21 октября 1895 года, куда часто стали приезжать торговцы из Каратегина, Кашгара, Оша и Афганистана.

Таким образом, из вышеприведенных примеров видно, что, несмотря на экономическую отсталость и географическую изолированность отдельных районов Памира, между ними существовали постоянные торговые связи. Народы указанных районов установили торговые связи с соседними городами и государствами: с Кулябом, Ура-Тюбе, Гиссаром, Кокандом, Ферганой, Самаркандом, Бухарой, Туркестаном, Кашгаром, Бадахшаном, Афганистаном, Ираном и Индией.

По договорам 1872-1873 гг. принципиально вопрос был решен так: «Келат и Афганистан оставались под влиянием Англии, Бухара и Коканд-под влиянием России» [3, с.42]. Согласно подписанному соглашению, граница между Россией и Афганистаном пролегла по реке Пяндж и Памир был разделен на две части Западный Памир и Восточный Памир.

Добровольное присоединение Памира к России явилось одним из важнейших событий в истории этого края, которое дало толчок политическому и экономическому развитию Памира. Новое административное устройство внесло много изменений в социально-экономическую жизнь населения региона. Был организован Памирский пограничный отряд, который объединил приграничные посты: Памирский, Рушанский, Лянгарский, Ишкашимский. Памирский отряд не только способствовал укреплению границы с Китаем и Афганистаном. Благодаря русским пограничникам, начали развиваться торговля, строительство дорог, земледелие и другие сферы. Крупным событием в торговой жизни Памира стало открытие на Памирском посту 21 апреля 1895 году базара. Там же жители Западного Памира пользовались услугами приезжих торговцев из Бадахшана (теперь афганского), Кашгара, Бухары, пригиндукушских княжеств. Они прибывали сюда с достаточно богатым ассортиментом товаров (ситец, чай, соль, ткань, железные изделия). Из Кошгара и Оша привозились русские ситцы, легкие железные изделия, подковы, мыло, шелковые платки и др.). Постепенно в торговый оборот вошли денежные знаки, преимущественно русские. В Хороге было построено 18 торговых лавок. По источникам нам известно стоимость товаров в рублях. Например, 1 пуд коровьего масла стоил 12 рублей, 1 пуд говяжьего сала – 10 руб., 7 ведер молока – 80 коп., пуд пшеничной муки – 1 руб. 60 коп., баран – 1.5 руб. и т.д. [6, с.377].

По статистическим данным на 1 января 1908 г., годовая выручка от продажи кожи и кишки барана – 68 коп., сала – 2 р.72 коп., мяса от 60-90 фунтов – 7 р. 50 коп., от продажи ситца, тика, мата годовой оборот составил 2000-2500 руб.(12-15%) прибыли; сушёных фруктов, миндаля, орехов, изюма от 600-700 руб. (20%), оборот чайных торговцев

составил 1800-2000 руб.(18-20%), от продажи соли 300-400 руб., мыла 500-600 руб., растительного масла-500-600 р., в год [12, с.219].

Начиная с 90-х годов XIX в, особенно после усиленной деятельности англо-индийского правительства по разработке путей на Гиндукуш, русское правительство стало больше интересоваться строительством дорог на Памире. Их строительство имело для царской России в целом и для Памира в частности стратегическое и торговое значение, потому что через эти пути ввозились товары из Кашгара в Россию. Через эти дороги «из России в Китай вывезено 84.431 пуд разных товаров на сумму 2.002.538 рублей и вывезено из Китая в Россию 103.724 пуда (шкуры, меха, кошмы, ковры на сумму 1.639.793 рублей» [6, с.377].

Советская власть в Бадахшане окончательно утвердилась в конце июня 1920 года. В июле 1923 г. Горный Бадахшан был включен в Туркестанскую АССР на правах самостоятельной области и до конца 1924 г. входил в неё. По решению ЦИК Союза ССР от 2 января 1925 г. была образована Автономная Горно-Бадахшанская область в составе Таджикской АССР. Что касается приграничной торговли в первое время становления Советской власти, то 21 августа 1930 г. по постановлению Областного Исполнительного комитета АГБО и руководителя уполнаркомпромотра в АГБО Л.Шафрина было дано разрешение торговцам из разных районов афганских вилусвольств на продажу скота, лошадей и продуктов питания. По постановлению Совета Народных Комиссаров Таджикской ССР от 14 февраля 1935 года №157 «О представителе Исполкома АГБО в Оше» было разрешено иметь одного представителя в Оше для решения всех вопросов, связанных с завозом товаров в АГБО [13].

С приходом Советской власти на Памир большую роль в организации торговли сыграл Узбекторг, что имело как политическое значение, так и экономическое. Через торговые точки Узбекторгмашабыли реализовывались продовольственные и промышленные товары на сумму 29.1500 руб. в год.

Во время Великой Отечественной войны на территории Горного Бадахшана торговлю вели потребительские кооперации на территории Горного Бадахшана.

Летом 1940 г. за 105 календарных дней была построена автодорога Душанбе-Хорог-Ош (Киргизская ССР), которая обеспечила прямую связь не только со столицей и всей территорией Южного и Центрального Таджикистана, но и за ее пределами.

В советский период круглосуточно из Кыргызстана в ГБАО доставлялись в рамках досрочного завоза различные народнохозяйственные товары, такие как уголь, нефтепродукты, строительные материалы, продовольственные товары, запасные части. Общий объем осуществляемого досрочного завоза производственных товаров достигал 542тонн на сумму 9.922 тыс.руб, а объем потребительских товаров составил 716 тонн на сумму 2.282 тыс. руб. в год [7, с.420].

Что касается экономических связей с Афганистаном, то при технической помощи Советского Союза и таджикских специалистов было завершено строительство речного порта Шерхон Бандар на таджикско-афганской границе.

Как отмечает таджикский исследователь Дж.Латифов, Республика Таджикистан, будучи в составе СССР, с 1985 г. выступила инициатором установления шефских связей между Горно-Бадахшанской, Курган-Тюбинской и Кулябской областями Таджикистана и провинциями Бадахшан, Балх, Тахор и Кундуз Республики Афганистан, которые открыли новые возможности и перспективы в отношениях между соседними странами. Учитывая положение Афганистана, экономика которого была полностью разрушена войной, шефская помощь носила характер односторонней безвозмездной помощи областей Таджикистана соседним провинциям Афганистана. Постепенно шефские связи ста-

ли трансформироваться в прямые связи двух государств, приобретая договорно-правовой характер. Однако с ухудшением ситуации в СССР потенциальные возможности Таджикистана стали ограниченными.

В октябре 1990 г. в Ташкенте было подписано двустороннее соглашение об основных направлениях сотрудничества по линии прямых связей на 1991-1992 годы между Таджикской ССР и Афганистаном.

В эти года расширились связи и сотрудничество республики с Афганистаном по отдельным направлениям. Участились визиты делегаций разных уровней, были установлены отношения между Хатлонской областью и Кундузом, Ленинабадом и Тахором, Горно-Бадахшанской автономной областью Таджикистана и Бадахшанской провинцией Афганистана.

В марте 1992 г. Верховным Советам Таджикской ССР был принят закон «Об иностранных инвестициях», согласно которому инвестор имел право открывать на территории Таджикистана совместные предприятия.

Следует отметить, что в 1992 г. произошла смена политического режима в Афганистане, ставшая причиной иммиграции в Таджикистан большого числа афганских граждан, в том числе предпринимателей и торговцев. В указанное время в Таджикистане было открыто 109 коммерческих магазинов и рынок «Афган-базар». Афганские СП, «Афган-базар» и коммерческие точки афганцев внесли огромный вклад в дело обеспечения населения Таджикистана продовольствием. В условиях нестабильной ситуации в Таджикистане, отсутствия у граждан Таджикистана опыта предпринимательской деятельности в рыночных условиях, а также отсутствия средств, афганцы сделали все возможное для развития торговли и обеспечения рынков товарами первой необходимости [8, с.80].

После распада СССР прекратился не только досрочный завоз грузов в область из Республики Кыргызстан, Афганистана и других регионов, но и существенно изменилась его структура. Теперь подавляющая часть продовольственных и производственных товаров доставляются в область из самой Республики Таджикистан.

В 1999 году для того, чтобы вывести область из транспортно-экономической изоляции на период закрытия перевала Хабурабат, был открыт черновой вариант автодороги Куляб-Зигар. Именно благодаря этой дороге и воздушному транспорту стали заметны некоторые преобразования в сфере экономики, в том числе и торговли.

Огромным достижением времени независимости, безусловно, является строительство мостов, соединяющих ГБАО с Афганистаном, которые вывели республику, в том числе ГБАО, из географического тупика и открыли широкие возможности для дальнейшего экономического развития области.

В ноябре 2002 г. представители ГБАО и провинции Бадахшан Исламской Республики Афганистан открыли рынок приграничной торговли «Тем» в г. Хоробе, в июне 2005 г. – приграничный рынок «Ишкашим» в Ишкашимском районе и в октябре 2007 г. был открыт приграничный рынок «Рузвай» в Дарвазском районе, а в марте 2014 г. был введен в эксплуатацию четвертый мост, связывающий таджикский Бадахшан с одноименной провинцией Афганистана в местечке Хумроги Дарвазского района. Это положило конец многолетней изоляции приграничных регионов Таджикистана и Афганистана. На приграничных рынках жители Афганистана имеют возможность приобрести электроприборы, продукты питания, сельскохозяйственный инвентарь. Ежедневно число участников рынка составляют около 300 человек, а товарооборот достигает более 150 тыс. сомони.

Годовой товарооборот на приграничных рынках ГБАО, по статистическим данным, составляет более 1 млн. сомони [11, с.15].

Несомненно, ввод в эксплуатацию мостов значительно расширил потенциал, не только таджикско-афганских экономических отношений, но и сотрудничества Таджикистана с другими странами Юга.

Литература

1. Абаев Т.Г. Очерки истории Бадахшана. – Ташкент: Наука, 1964. – 163 с.
2. Акрамов Н.М. Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Душанбе, 1990. – 298 с.
3. Алимшоев М.М. История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв. – Душанбе, 2012. – 123 с.
4. Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 52 с.
5. Искандаров Б.И. История Памира. –Хорог: Мерос, 1996. – 186 с.
6. История Горно-Бадахшанской автономной области с древнейших времен до новейшего периода. Т.1 / под общ. ред. А.Н.Ниезмамадова. –Душанбе: Пайванд, 2005. – 488 с.
7. История Горно-Бадахшанской автономной области с древнейших времен до новейшего периода Т.2 / под общ. ред. А.Н.Ниезмамадова. –Душанбе: Пайванд, 2005. – 334 с.
8. Казаков Р.С. Становление и развитие политических, торгово-экономических и культурных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан (1991-2013 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Казаков Рустам Сафарович. – Душанбе, 2014. – 197с.
9. Муханов. Памирский район. Военно-статистическое обозрение Памирского района. – Ташкент, 1912. – 92 с.
10. Назаршоев М.Н. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 172 с.
11. Отчет Общественного Фонда по приграничной торговле в ГБАО. –Хорог, 2014. – 15 с.
12. Шишов А. Таджики. –Ташкент: Изд-во Туркестанского Т-ва печатного дела, 1910. – 314 с.

Архивные материалы

13. О представителе Исполкома АГБО в Оше: Постановление Совета народных комиссаров Таджикской ССР от 14 февраля 1935 года №157 // Государственный архив Горно-Бадахшанской автономной области. Ф.1. Оп.2. Л.34.
14. Письмо в областной исполнительный комитет АГБО о прибытии в Хорог афганских торговцев (1930 г.) // Государственный архив Горно-Бадахшанской автономной области. Ф.1. Оп.2. Л.88-89.

**REGULARITIES AND TRENDS OF DEVELOPMENT OF BORDER TRADE IN
THE TERRITORY OF BADAKSHAN MOUNTAIN AUTONOMOUS REGION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Yasakieva Sabrina Azizovna

Senior lecturer of the chair of marketing and commerce
Tajik state university of commerce
Dehoti ½, 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 819 33 51 (m.)
sabrish88@mail.ru

The article deals with the formation of trade relations in the Badakhshan Mountain Autonomous ARegion in different periods, the history of the province, the forms of trade cooperation between the population of the region and neighboring countries, and the impact of trade relations on the economic development of GBAO as a whole.

Key words: trade; border trade; Silk Road; trade cooperation; border market.

УДК 330.15:502.21

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ: И ИХ РОЛЬ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Абдулназаров Насим Чоршанбиевич

Преподаватель кафедры информатики и информационных систем
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 333 80 07 (м.), (+992) 98 881 00 09 (м.)
joris82@mail.ru

В этой статье рассматриваются некоторые вопросы освоения и использования природных ресурсов. Проведена классификация ресурсов и определена их роль в воспроизводственном процессе.

Ключевые слова: ресурсы; использование ресурсов; освоение ресурсов; природные ресурсы; воспроизводственный процесс.

Концептуальные аспекты освоения и использования природных ресурсов исследованы многими учеными.

В 70-е годы прошлого столетия профессор А.И.Анчишкин дал развернутое определение понятия “ресурсы” [1, с.14]. Общим признаком производственных ресурсов, по его мнению, является потенциальная возможность их участия в процессе производства. Позже в экономической литературе появилось множество определений, уточняющих и углубляющих понимание термина “ресурсы”. Так, в конце 70-х годов российский экономист И.М.Сыроежкин, писал, что «ресурсами являются любые материальные, энергетические или информационные компоненты на материальных носителях того или иного вида, миграция которых по частям системы происходит независимо от миграции агентов хозяйства» [10, с.33-34].

В середине 1980-х годов А.Г.Фонотов в своей монографии «Ресурсный потенциал: планирование и управление» писал, что «в самой широкой трактовке они (потенциальные ресурсы – Ф.О.) включают действительно все, что может быть утилизировано в ходе общественного производства, предоставляя возможность, в той или иной степени, получение народнохозяйственных результатов» [11, с.152-153].

Природные ресурсы имеют безусловную выгодность и, будучи ресурсами социального производства, прямо вовлечены в эксплуатацию продукции. Природные ресурсы, которые непосредственно не участвуют в производительном потреблении, представлены в виде различных видов резервов, которые снабжают постоянность действия факторов и со временем превращаются в ресурс. Из-за этого, как мы уже отмечали, природные ресурсы принимают вид экономических. Следовательно, экономические потенциалы являются компонентом социального производства, обладателями конкретной выгоды и носителями промышленной связи в экономическом смысле. Не считая достижения есте-

ственно-материальной формы, они еще должны приобрести экономическую точность и экономическую форму.

Природный ресурс охватывает в производстве в первую очередь элементы производительных сил. С этого момента возникают кардинально закономерные вопросы о том, как природные ресурсы взаимосвязаны с производительными силами и какое место они занимают в системе общественного производства.

Рассмотрим процесс приобретения природными ресурсами экономической формы с учетом формирования природных элементов производительных сил. Потребность в таком подходе определяется не только значимостью места и роли природных ресурсов в производстве материальных благ и услуг, но и недостаточной изученностью вышеуказанной проблемы.

Известно, что производительные силы являются категорией марксистской теории и является системой личностных, субъективных и материально-объективных факторов общественного производства. Другими словами, производительные силы - это совокупность средств производства и людей, имеющих знания, производственный опыт, навыки работы и приведения в действие средств производства.

По словам российского экономиста Н.В.Пахомовой, «каждый элемент производительных сил выполняет свою особую системную функцию в процессе производства ... Средство труда как элемент системы производительных сил общества приобретает функцию, служащую средством влияния труда на предмет труда и его трансформации, объект труда становится объектом трансформации: без средств труда и без предметов труда производительные силы не могут существовать как система материально-вещественных факторов и трудового процесса» [8, с.26].

Общественные и личные потребности могут быть удовлетворены благодаря природным ресурсам страны, регионов, обществ и частных лиц. Понятие ресурсов разнообразны и могут быть классифицированы по-разному. В литературе дано множество определений термина «ресурсы», и каждый определяет его по-своему. Рассмотрим функциональную роль природных ресурсов в процессе производства материальных благ и услуг. Отметим, что природные ресурсы можно классифицировать: по происхождению; по видам хозяйственного использования; по виду исчерпаемости; по степени заменимости; по критерию использования и т.д.

По происхождению:

- ресурсы природных компонентов (минеральные, климатические, водные, растительные, почвенные, земельные, животного мира);
- ресурсы природно-территориальных комплексов (горнопромышленные, водоохозяйственные, селитебные, лесохозяйственные).

По видам хозяйственного использования:

- ресурсы промышленного производства:
- энергетические ресурсы (горючие полезные ископаемые, гидроэнергоресурсы, биотопливо, ядерное сырье);
- неэнергетические ресурсы (минеральные, водные, земельные, лесные, рыбные ресурсы).
- ресурсы сельскохозяйственного производства (агроклиматические, земельно-почвенные, растительные ресурсы - кормовая база, воды орошения, водопоя и содержания).

По виду исчерпаемости:

- исчерпаемые;
- невозобновляемые (минеральные, земельные ресурсы);
- возобновляемые (ресурсы растительного и животного мира);
- не полностью возобновляемые – скорость восстановления ниже уровня хозяйственного потребления (пахотно пригодные почвы, спеловозрастные леса, региональные водные ресурсы);
- неисчерпаемые ресурсы (водные, климатические).

По степени заменимости:

- незаменимые;
- заменимые.

По критерию использования:

- производственные (промышленные, сельскохозяйственные);
- потенциально-перспективные;
- рекреационные (природные комплексы и их компоненты, культурно-исторические достопримечательности, экономический потенциал территории).

На основании представленного анализа функциональной роли природных ресурсов в общественном производстве можно отметить:

- во-первых, природные ресурсы функционируют в качестве предметов потребления, а также в роли предметов и средства труда в общественном производстве. Это позволяет разделить природные ресурсы на природные, производственные и непроизводственные потребления. Как и природные, ресурсы следует разделить по их использованию – на производительные и непроизводительные, исходя из чего позволено говорить о выгоды природных ресурсов;

- во-вторых, природный элемент может быть носителем нескольких видов ресурсов, так как каждый может обладать рядом полезности. Так, вода может быть использована в различных сферах жизнедеятельности (в отраслевых целях, транспортных, добычи энергии, как материальная основа продукции и т.д.). Такой же вывод можно сделать и в отношении других природных ресурсов (см. табл. 1.1). Во всех случаях требования к воде как к ресурсу будут различны. Будет различен и подход к её воспроизводству, а если этот ресурс будет вовлечен в общественное производство, то он преобразуется в экономический ресурс.

Как было отмечено, природные ресурсы функционируют не только в качестве предметов труда, но и в качестве средства труда. О таком функционировании природных ресурсов писал еще К.Маркс: «Один и тот же продукт в одном и том же процессе труда может служить средством труда и сырым материалом» [6, с.193].

Наряду с этим К.Маркс имел в виду, в первую очередь, землю, которая в процессе выращивания сельскохозяйственных продуктов служит средством труда, а во время обработки – предметом труда.

Следовательно, природные ресурсы как элементы производительных сил могут быть использованы только в условиях общественного труда и общественных средств производства.

Принимая экономическую форму, природные ресурсы могут более или менее использоваться человеком для удовлетворения своих потребностей согласно своим потребительским стоимостям. То есть важность потребительской стоимости природных ресурсов является основой обмена веществ между человеком и природой и причиной выступления их в качестве носителей производственных отношений. «Потребительная стоимость предметов труда, непосредственно данных природой, заключается в способности

служить в качестве исходного субстрата для производства сырья или полностью готового продукта [6, с.114].

В дополнение к сказанному, нужно согласиться с точкой зрения В.А.Колупаевой, которая объективно полагает, что “как способность удовлетворять потребности человека, потребительная стоимость природных ресурсов действует через свою качественную и количественную определенность. Их качество представляет собой объективно естественное внутреннее свойство, данное природой, не зависящее от воли человека. Оно обуславливает полезность природных ресурсов как предметов труда и возможности удовлетворения потребностей человека” [4, с.8].

Следовательно, природные ресурсы, обретая экономическую форму как средства и предметы труда, могут быть такими в принципе при любой форме, то есть они могут быть материальной основой производительных отношений как для административно-плановой экономики, так и для рыночной и смешанной экономической системы.

Все же подметим, как многие ученые стараются дать обоснование, что дальнейшее функционирование природных ресурсов в любой экономической системе больше определяется не их общей экономической формой, а социально-экономической формой.

Многие учёные, исследовавшие административно-плановый и смешанный типы экономических систем, пишут, что административно-плановой формой природных ресурсов в вышеуказанных системах являются производственные фонды [8].

Природные ресурсы, как уже было сказано выше, являясь по своей природе естественными средствами производства, выступают то в качестве средства труда, то в качестве предметов труда, выполняя производственные функции, присущие собственно техногенным средствам производства. Это даёт основание утверждать:

- во-первых, природные ресурсы, функционирующие в сфере производства, схожи с теми, которые являются техногенными, по-видимому, они также должны действовать в экономической форме производственных активов;
- во-вторых, природные ресурсы, участвуя в производстве материальных благ, постепенно переносят свою стоимость на продукт, оставляющий одновременно свою естественную форму. Основанием этого вывода является то, что многие из природных ресурсов принадлежат к вековым объектам, например, месторождениям полезных ископаемых, которые эксплуатировались в течение многих десятилетий, водохранилищам, существующим веками, сельскохозяйственным угодьям, используемым в эпоху древних восточных цивилизаций.

Следовательно, природные ресурсы участвуют во многих производственных циклах [3, с.48]. Данные природные ресурсы входят в число основных производственных фондов.

Потенциальные природные ресурсы существуют, в большинстве случаев, не только во времени, но и в пространстве, и, как мы отмечали, определяются запасами соответствующего вида природных элементов. С точки зрения известного экономиста В.Р.Веснина, производственные запасы относятся к оборотным фондам [3, с.54].

Природные ресурсы обозначивают в виде факторов производства. Те авторы, которые были указаны выше, считают, что природные ресурсы, как и другие элементы производительных сил, как таковые, являются предпосылками производства. С их мнением нельзя не согласиться:

- во-первых, реально, природные ресурсы становятся факторами производства только после их приведения в движение и вовлечения в производственное потребление;
- во-вторых, для того, чтобы элементы (ресурсы) природы стали капиталом, ино-

гда необходимо затрачивать очень много живого и воплощенного труда. Последнее особенно характерно для процесса подготовки потенциальных ресурсов природной среды для промышленной эксплуатации. Этот процесс начинается с поиска и разведки ресурсов природы и заканчивается их воспроизводством, которое регулируется человеком. (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1.

Этапы производственного потребления и воспроизводства природных ресурсов

№ этапа	Название этапов
1	Поиск и разведка ресурсов
2	Промышленное освоение месторождений и природных ресур-
	А) технологическая подготовка использования
	Б) инфраструктурное освоение
3	Производство:
	А) добыча и первичная обработка сырья и энергоносителей
	Б) преобразование энергии и материалов
	В) придание материалам соответствующей формы
4	Потребление
5	Экологический рециклинг:
	А) естественный экологический рециклинг
	Б) рециклинг, регулируемый человеком
6	Сбор и использование вторичного сырья
7	Возобновление материальных и энергетических ресурсов:
	А) естественное самовозобновление
	Б) воспроизводство ресурсов, регулируемое человеком

Из таблицы 1.1, видно, что весь процесс подготовки природных ресурсов к эксплуатации и производственное потребление, вдобавок их воспроизводство, связаны с тратой значительного количества конкретного и общественного труда. Таким образом природные ресурсы приобретают цену своего освоения, определяемую общественными затратами труда, и превращаются из даровых ресурсов природы в “природный капитал”. По словам академика С.Г.Струмилина, “даровыми ископаемые блага остаются только до тех пор, пока мы о них ещё ничего не знаем. Но уже первая поисковая разведка там, где они лежат, сколько их и каково их качество, - это уже первый трудовой вклад в их общественную стоимость, игнорировать который совершенно непозволительно, независимо от результатов поиска” [9, с.60-72].

Литература

1. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. – М., 1973. – 294 с.
2. Астафьев М.П. Эффективность геологоразведочных работ // Современные вопросы оценки экономической эффективности. – М., 1986 – С.131-140.

3. Веснин В.Р. Воспроизводство природной среды. – М., 1985 – 120 с.
4. Колупаева В.А. Рациональное использование природных ресурсов и экономические интересы в условиях социализма: дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / Колупаева Валентина Александровна. – Томск, 1986. – 152 с.
5. Лукинов И. Аграрный потенциал: исчисление и использование / И.Лукинов, А.Онищенко, Б.Пасхавер // Вопросы экономики. – 1988. – № 1. – С.12-21.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2.е изд. – Т.23. – 907 с.
7. Пахомова Н.В. Система отношений присвоения в сфере природопользования // Природопользование в системе общественного производства. –Л., 1986. –С.120-131.
8. Пахомова Н.В. Экономическая структура социалистического природопользования: становление, функционирование, совершенствование. – Л., 1985. – 394 с.
9. Струмилин С.Г. О цене «даровых благ» природы // Вопросы экономики. – 1987. – №8. – С.60-72.
10. Сыроежкин И.М. Основные системные признаки общественного хозяйства. – Л., 1979. – 205 с.
11. Фонов А.Г. Ресурсный потенциал // Планирование и управление. – М., 1985. – С.152-163

NATURAL RESOURCES: THEIR ROLE IN THE REPRODUCTIVE PROCESS

Abdulnazarov Nasim Chorshanbievich

Lecturer of the chair of informatics and information systems
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 333 80 07 (m.), (+992) 98 881 00 09 (m.)
joris82@mail.ru

In the article some issues of the development and use of natural resources are considered. The classification of resources has been carried out and their role in the reproduction process has been determined.

Key words: resources; resource usage; resource development; natural resources; reproduction process.

УДК 338.483 (575.3)

**К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ТУРИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПОВЕДНИКА «ДАШТИ ДЖУМ»
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Гадоев Шерали Давлатович

Преподаватель кафедры географии и туризма
Кулябский государственный университет им.А.Рудаки
Ул. Сафарова 16, 735360, Куляб, Хатлонская область,
Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 514 62 01 (м.)
gadoev88@list.ru

В статье приводятся сведения о туристических ресурсах заповедника «Дашти Джум», обосновывается необходимость разработки эффективного механизма развития туризма на территории заповедника.

Ключевые слова: туризм; рекреация; заповедник; инфраструктура.

В настоящее время туризм относится к социально-экономической сфере, которая по своим экономическим показателям и возможностям для трудоустройства сопоставима с отраслями промышленности и сельского хозяйства.

Во многих странах мира туризм играет исключительно важную роль в экономическом развитии страны, способствует успешному решению проблемы стимулирования социального развития регионов, тем самым оказывая большое влияние на развитие таких секторов экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и т.д. (Чжан Гуаншэн, 2000; Мамадризохонов, 2013, 2016).

Следует также отметить, что во многих странах тенденция массового развития туризма становится мощным фактором предотвращения негативного влияния на природную экосистему. Нерегламентированное рекреационное использование природной экосистемы и её ресурсов может привести к их частичной и даже полной деградации. Важную роль в развитии туризма играет эффективная система управления отраслью. Об этом в своих работах пишут многие исследователи (Низамиев, 1999; Мухаббатов и др., 2000; Матецкая, 2004, 2006; Карамхудоев, 2011).

В русле общемировых тенденций в последние годы правительство РТ обращает все большее внимание на развитие этой перспективной высокодоходной отрасли. Хотя за последние годы проведено много работ по созданию благоприятной инфраструктуры и налаживанию эффективно функционирующего туристического сектора, однако анализ показывает, что ощутимых успехов в развитии организованного туризма в районах республики, к сожалению, пока не наблюдается. В этой связи ведется постоянный поиск эффективных механизмов организации и развития туризма в районах республики, поиск новых форм работы на туристическом рынке, путей решения возникающих в данной

отрасли проблем. Как выяснилось, состояние развития туризма в РТ пока еще не достаточно осознается на всех уровнях управления, поэтому достичь нужных результатов не всегда и не во всех районах представляется возможным.

Все это приводит к тому, что при формировании и развитии туризма во многих районах республики указанная отрасль встречается с серьезными проблемами, которые отрицательно сказываются на уровне привлекательности региона и снижают доходность отрасли. К их числу можно отнести: отсутствие специализированных туроператоров; недостаточную проработанность правовой базы; наличие высокой стоимости транспортных услуг; низкий уровень сервиса при необоснованно высоких ценах (особенно на услуги размещения и питания); низкую экологическую культуру и сознательность, пренебрежение нормами экологического права; слабое развитие экологической инфраструктуры и экологических технологий в туризме и т.д.

Такие недоработки говорят об отсутствии эффективной системы управления туристической отраслью и дальнейшего продвижения туризма на рынке как на местном, так и республиканском уровне. Вместе с тем, дальнейшее ухудшение экологической обстановки, возрастающее стремление населения провести отдых на лоне нетронутой природной среды требуют для каждого природно-экологического условия, каждого региона и отдельных его территорий эффективного механизма формирования и управления туристической деятельностью.

К сожалению, в Республике Таджикистан как на республиканском, так и на региональном уровне подобные работы не проводились.

Природа подарила Таджикистану уникальные природные и историко-культурные ресурсы, которые могут представлять широкий интерес для развития туризма как самостоятельной и перспективной отрасли экономики. Вместе с тем, факторы социально-экономического и экологического благополучия и развитие отрасли зависят от правильного налаживания работы в этой сфере.

В представленной работе в качестве перспективной туристической территории рассматривается заповедная зона «Дашти Джум» Кулябского региона РТ. Выбор этой территории как объекта исследования обусловлен тем, что здесь имеются благоприятные для развития туризма природно-климатические условия, богатый и оригинальный состав растительного и животного мира, почвенно-климатическое и ландшафтное разнообразие, природные, культурные и исторические памятники и т.д., которые во всех отношениях представляют большой интерес для туристов.

В ходе проведенного исследования и оценки пригодности территории для развития туризма, наряду с оценками пригодности вышеуказанных ресурсов природы, нами выявлено, что к преимуществам природы «Дашти Джум» для развития туризма можно также отнести: благоприятное эколого-географическое расположение заповедника и удобное транспортное освоение территории; концентрация высоко привлекаемых и экономически приемлемых естественных ресурсов, пригодных для развития туризма, а также благоприятная научно-информационная среда.

Наряду с этим здесь имеются определенные недостатки, которые могут препятствовать эффективному налаживанию туристско-рекреационной деятельности на этой территории. В первую очередь это связано с отсутствием благоприятной материальной базы заповедника для реализации туристических маршрутов, а имеющаяся – к настоящему времени морально и физически устарела и не соответствует требованиям современного туризма. Необходимы реконструкция и строительство новых средств размещения туристической инфраструктуры на территории, прилегающей к заповедной зоне. Это, прежде

всего туристские базы, кемпинги, база отдыха и т.д., которые должны отвечать современным требованиям туристического мира и международным стандартам.

Для эффективного налаживания работы по формированию и развитию туризма на территории заповедника «Дашти Джум» необходимо провести экономико-статистическую оценку влияния туризма в следующих трех направлениях:

1. Оценка экономического влияния туризма;
2. Оценка социального влияния и взаимодействия туристов и местного населения;
3. Оценка экологического воздействия туризма на окружающую природную среду.

Иначе говоря, туристическая отрасль функционирует в рамках трех взаимосвязанных систем: общество, экономика и природная среда.

Основываясь на результатах полученных данных, а также анализа передовой деятельности аналогичных территорий, мы посчитали необходимым:

- провести инвентаризацию и классификацию туристических ресурсов территории с помощью основных критериев развития региона с привлечением близлежащих населенных пунктов;
- определить количество населенных пунктов, задействованных в развитии туризма;
- выявить перспективные направления туристско-рекреационной деятельности заповедной территории;
- в целях поддержки социальной стабильности и безопасности населения необходимо проверить качество услуг и содействовать их улучшению;
- проверить законность частных предприятий, осуществляющих деятельность по размещению, проведению экскурсий, организации питания, досуга и другой деятельности, связанной с туризмом;
- организовать различные тренинговые курсы для частных организации и определенных групп населения, деятельность которых связана с предоставлением различных услуг туристам;
- разработать единые стандарты, касающиеся услуг по размещению туристов, проведению экскурсий, организации питания туристам, которое включает качество продуктов, соблюдение санитарных норм при приготовлении пищи, а также наличие соответствующей мебели, столовых приборов и т.д.;
- большое внимание следует уделить санитарно-гигиеническим нормам, в частности наличию туалетов, душевых, бань и т.д.;
- в целях экологической безопасности необходимо разработать общие требования к туристам относительно разжигания костров, сбора трав и насекомых, рубки деревьев и кустарников, охоты без лицензии и т.д.;
- в целях эффективности налаживания туристической и природоохранной деятельности на территории заповедника необходимо установить указательные знаки, по которым туристы могли бы свободно продвигаться, отдыхать, а также свободно получить услуги по размещению, питанию, найти торговые точки, места проведения досуга и др.;
- для точной оценки эффективности туристической деятельности необходимо проводить единую статистическую отчетность на местном уровне;
- для эффективного и устойчивого налаживания туристско-рекреационной деятельности на данной территории необходимо разграничение задач и распределение ролей между участвующими сторонами;

- осуществлять тесное сотрудничество с республиканскими и зарубежными туроператорами;
- создать информационные центры, которые бы оказывали неорганизованным туристам различные услуги по местам размещения и т.д.;
- принимать все меры по формированию и продвижению имиджа территории как благоприятной зоны для развития туризма;
- важным фактором в деле развития туризма на территории заповедника «Дашти Джум» является создание эффективного турпродукта, соответствующего качеству и объемам общепринятых стандартов, содействие в улучшении туристической инфраструктуры внутри заповедника и в близлежащих его окрестностях; развитие, демонстрация и продажа предметов народного творчества и промысла, национальной кулинарии, изготовление и продажа сувениров для туристов;
- важным фактором развития туризма на территории заповедника «Дашти Джум» является активизация рекламно-информационной пропаганды посредством СМИ, Интернета, наружной рекламы и т.д.

Для эффективной реализации подобных мероприятий, наряду с материально-финансовыми средствами, выделяемыми государством, целесообразным также является получение средств, за счет:

- кредитов из банка (для развития региона), которые можно получить под гарантии местных органов власти, администрации заповедника «Дашти Джум» или же ООПТ РТ;
- инвестиций отдельных предпринимателей, заинтересованных в развитии туризма в регионе;
- для этой цели существуют также безвозмездные гранты от международных организаций (Всемирный банк, Фонд «Евразия», Фонд дикой природы и др.).

Передовой опыт развития туризма В мире, и в том числе в сопредельных горных регионах, показывает, что без привлечения местных сообществ невозможно эффективно развивать туристско-рекреационную деятельность. Как показывает практика, при привлечении местного населения к развитию туризма туроператоры часто сталкиваются с низкой туристической сознательностью населения, что явно можно наблюдать в исследуемом нами регионе.

Для преодоления этой проблемы необходимо организовать обучающие курсы для представителей местного населения, где бы они получали возможность научиться особенностям приема и размещения туристов, организации питания, проведению экскурсии и предоставлению других услуг).

Такие образовательные курсы необходимо организовать не только для местных жителей, но и для начинающих предпринимателей и туристических организаций, осуществляющих ту или иную туристическую деятельность на территории региона.

Обучающие курсы обычно осуществляются по следующим основным направлениям:

1. Первую ступень образовательных курсов для начинающих предпринимателей необходимо осуществить по программе «Организация туристской деятельности», где население получает первые профессиональные уроки и осваивает тонкости профессионального самоопределения.

2. Второй этап включает специализированные курсы, которые охватывают такие предметы, как «Планирование территориального развития», «Менеджмент туризма»,

«Организация экскурсионной деятельности», «Экскурсионное дело» и др. Программы этих курсов предназначены для слушателей различных категорий (руководителей и сотрудников туристских организаций; руководителей и специалистов начинающих турфирм; индивидуальных предпринимателей, которые оказывают отдельные услуги по размещению, питанию, транспортировке и т.д.).

3. Важным направлением является организация специальных курсов для местных жителей по гостевому приему в частном секторе и предоставлению услуг питания туристам. Цель этих курсов заключается в изучении стандартов качества услуг по размещению, организации обслуживания посетителей, предоставлению качественного и экологически чистого питания и поддержанию санитарного состояния.

4. Важным элементом является организация курсов по отдельным видам деятельности, методике и технологиям в туризме, которые в современных условиях могут оказать неблагоприятное влияние на развитие туризма. Программы этих курсов включает освоение техники речи и коммуникации (речевое мастерство); применение информационных технологий в туристической деятельности; современные особенности организации и методики проведения экскурсионной деятельности (по заявкам турфирм).

Таким образом, можно заключить, что основная цель эффективной системы управления туристической деятельностью на территории заповедника «Дашти Джум» заключается в создании благоприятных условий для устойчивого развития туризма на основе взаимодействия всех заинтересованных сторон. Такой подход может внести большой вклад в развитие заповедника и региона в целом, в том числе за счет финансового притока, увеличения числа занятости населения, роста его доходов, значительного увеличения налоговых поступлений в бюджет, сохранения и устойчивого использования природного, культурного, исторического и биологического наследия заповедной территории.

Литература

1. Карамхудоев Х.Е. Формирование и развитие туризма на основе использования природно-рекреационного потенциала горных регионов Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2011. – С.139-142 .
2. Мамадризохонов А. Организация экологической туристической деятельности. – Душанбе, 2006. – 401 с. (на тадж.яз.)
3. Мамадризохонов А.А. Экотуризм в горных регионах Таджикистана. – Душанбе, 2013. – 594 с. (на тадж.яз.)
4. Матецкая М.В. Современные технологии менеджмента в сфере культуры // Актуальные проблемы современного менеджмента в России: перспективы на будущее: материалы науч.-практ. конф. – СПб.: СПбФ ГУ-ВШЭ, 2004. – С.31-36.
5. Матецкая М.В. Экономика культуры и вектор институциональных реформ // Вестник СПбГУ. Серия 5 «Экономика». – 2006. – Вып. 4. – С.157-163.
6. Мухаббатов Х.М., Хоналиев Н.Х. Памир: ресурсный потенциал и перспективы развития экономики. – Душанбе: Мастер, 2005. – 241 с.
7. Низамиев А.Г. Формирование и развитие рекреационного комплекса Кыргызстана в рыночных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Низамиев Абдурашит Гумарович. – Душанбе, 1999. – 20 с.
8. Чжан Гуаншэн. Экологический туризм и его роль в сохранении окружающей среды охраняемых природных территорий: на примере заповедника Чанбайшань, провинция Цзилинь, Китай: автореф. дис. канд.биол.н.: 03.02.01 / Чжан Гуаншен. – М., 2000. – 22 с.

**TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF EFFECTIVE MANAGEMENT
TOURISM SYSTEM IN THE TERRITORY OF «DASHTI JUM» RESERVE
OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Gadoev Sherali Davlatovich

Lecturer of the chair of geography and tourism
Kulob state university of A.Rudaki
Safarov 16, 735360, Kulyab, Khatlon region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 514 62 01 (m.)
gadoev88@list.ru

In the article information about the tourist resources of the Dashti Jum reserve is given, the need to develop an effective mechanism for the development of tourism in the reserve territory is proved.

Key words: tourism; recreation; reserve; infrastructure.

УДК 330.322 (575.3)

**К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКУ ТАДЖИКИСТАН**

Шарипов Шарифджон Рахимович

Соискатель кафедры финансов и кредита экономического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 54 59
sharipov.sharif@gmail.com

В статье на основе изучения инвестиционного климата регионов и страны в целом обосновывается важность создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, поддержки рыночных структур и развития коммерческой, финансовой и банковской систем.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; инвестиционный климат; инновационная политика; инновационная активность; коммерческая система; регионально-инвестиционная активность.

Динамичное развитие национальной экономики и обеспечение её экономического роста требуют реализации эффективной инвестиционной политики. Разработка инвестиционной политики определяется макроэкономическим состоянием национальной экономики, объёмом инвестиционных ресурсов, инвестиционным потенциалом.

В экономической литературе до сих пор отсутствует единое понятие «инвестиционный потенциал», так ряд ученых инвестиционный потенциал региона рассматривают как совокупность объективных экономических, социальных, природно-географических и других факторов, способствующих привлечению инвестиций в регион.

Ф.С.Тумусов рассматривает его как совокупность инвестиционных ресурсов, составляющих ту часть накопленного капитала, которая представлена на инвестиционном рынке в форме потенциального инвестиционного спроса, способного и имеющего возможность превратиться в реальный инвестиционный спрос, обеспечивающий удовлетворение материальных, финансовых и интеллектуальных потребностей воспроизводства капитала [15, с.134].

В.Д.Андрянов рассматривает инвестиционный потенциал как совокупность разработанных (разрабатываемых) инвестиционных проектов [1, с.62].

В.Ю.Катасонов считает, что инвестиционный потенциал региона – это максимально возможная совокупность всех собственных ресурсов, накопленных в результате предшествующей хозяйственной деятельности указанного субъекта, которые можно использовать для обеспечения инвестиционной деятельности без нарушения текущей деятельности субъекта [8, с.132].

По мнению С.В.Зенченко, М.А.Шемёткина, инвестиционный потенциал региона можно определить как совокупную возможность собственных и привлеченных в регион

экономических ресурсов обеспечивать при наличии благоприятного инвестиционного климата инвестиционную деятельность в целях и масштабах, определенных экономической политикой региона [6, с.56].

Термин «инвестиции» происходит от латинского слова «invest», что означает «вкладывать». Инвестиция не имеет однозначного понятия. В популярном Финансово-инвестиционном словаре Дж.Доунса и Дж.Э.Гудмана слово «инвестиция» определяется как «использование капитала с целью получения дополнительных средств либо вложением в доходные предприятия, либо с помощью участия в рискованном проекте, направленном на получение прибыли» [16, с.58].

При этом следует обратить внимание, что с течением времени термин «инвестиция» стал подразумевать новые значения и употребляться в различных сферах деятельности. «Инвестиции» часто используются в экономической терминологии, а также в социальных областях (интеллектуальные инвестиции) и других сферах общественной жизни. Понятие «инвестор» толкуется как вкладчик, а «инвестирование» – как вкладывание капитала или финансовые вложения.

В Республике Таджикистан созданы достаточно благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, поддержки рыночных структур и развития коммерческой, финансовой и банковской систем.

Сделан огромный шаг в сторону углубления экономических реформ, реконструкции национальной экономики, укрепления и развития международных связей и глубокой интеграции в мировую экономику.

Либерализованы внешняя торговля, ценообразование и валютные операции. Функционирует универсальная товарно-сырьевая биржа и межбанковский валютный рынок.

12 мая 2007 года Президентом Республики Таджикистан был подписан Закон «Об инвестициях» [13]. Принятие этого закона призвано способствовать улучшению инвестиционного климата в республике, так как он определяет правовые и экономические основы осуществления инвестиционной деятельности в Таджикистане.

В совокупности с другими законодательными актами, такими как Законы РТ «О внешнеэкономической деятельности», «Об Акционерных обществах», «О концессиях», данный Закон направлен на активизацию, стимулирование и государственную поддержку инвестиций. Выше перечисленные законы гарантируют полную и безусловную защиту прав и законных интересов иностранных инвесторов, создают прочную правовую основу для осуществления коммерческой деятельности, стимулируют участие иностранных инвесторов в приватизации объектов национальной экономики на равных правах с гражданами Таджикистана.

Целью Закона «Об инвестициях» является привлечение и эффективное использование в экономике Республики Таджикистан материальных и финансовых ресурсов, передовой техники и технологии, управленческого опыта; обеспечение прозрачности и стабильности условий деятельности инвесторов, а также условий для свободного использования, владения и распоряжения инвестициями со стороны инвесторов; соблюдение норм международного права и международной практики инвестиционного сотрудничества.

Согласно данному закону, государство гарантирует равенство прав между иностранными и отечественными инвесторами, не допуская никакой дискриминации в отношении инвесторов на основе их гражданства, национальности, языка, пола, расы, вероисповедания, места проведения экономической деятельности, а также страны происхождения инвестора или инвестиций [13].

Иностранным инвесторам и предприятиям с иностранными инвестициями предоставлены права осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законодательством Республики Таджикистан, реинвестировать прибыль, предоставлены права пользования землей, включая её аренду.

Им предоставлены права самостоятельно устанавливать цены на производимую ими продукцию, определять порядок ее реализации и выбирать поставщиков продукции, приобретать акции и другие ценные бумаги, осуществлять разведку, разработку и эксплуатацию естественных богатств экономической зоны Республики Таджикистан.

Законы Республики Таджикистан защищают иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями от национализации и реквизиции и других насильственных действий.

Экспорт товаров (работ, услуг) в республике облагается налогом на добавленную стоимость по нулевой ставке (за исключением экспорта в страны, которые не применяют по отношению к Республике Таджикистан подобного механизма налогообложения).

При осуществлении реинвестирования иностранные инвесторы пользуются в полном объеме правовой защитой, гарантиями и льготами, установленными законодательством Республики Таджикистан.

В случае внесения изменений и дополнений в инвестиционное законодательство Республики Таджикистан инвесторы в течение пяти лет со дня официальной публикации таких изменений или дополнений имеют право выбора наиболее благоприятных для них условий.

Принятые Правительством Республики Таджикистан меры дают возможность широкого привлечения иностранных инвестиций в различные отрасли национальной экономики.

Новые Налоговый и Таможенный кодексы, которые были приняты в 2004 году, предусматривают освобождение от уплаты НДС и таможенной пошлины производственно-технологического оборудования и комплектующих изделий к нему, завозимых предприятиями с иностранными инвестициями в Республику Таджикистан, для формирования и пополнения уставного фонда предприятия.

В соответствии с Налоговым кодексом создаваемым предприятиям с иностранными инвестициями, занятым в сфере материального производства, за исключением предприятий, связанных с разработкой и использованием природных ресурсов, при условии, что оплаченная доля иностранного инвестора в уставном фонде превышает 30% и объем иностранных инвестиций составляет от 100 тыс. долларов США до 5 млн. долларов США, предоставляется льготный налоговый режим (освобождение от налога на прибыль) от 2-х до 5 лет с момента получения ими балансовой прибыли [12].

В свою очередь, принимая во внимание устойчивое развитие отраслей экономики страны, Правительством Республики Таджикистан в последние годы предпринимаются определенные меры в улучшении инвестиционного климата. В частности, с учетом развития энергетической и промышленной отраслей в целях создания благоприятных условий для иностранных инвесторов Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Таджикистан» от 26 декабря 2005 года №114 были внесены ряд дополнений и изменений в Налоговый кодекс Республики Таджикистан. Согласно данному Закону, Налоговый кодекс дополнен новыми главами 49 и 50, в рамках которых предусмотрен благоприятный режим налогообложения строительства гидроэлектростанций, а также созданных предприятий, занятых полным циклом переработки хлопка-волокна в конечную продукцию (от хлопковой пряжи до хлопчатобумажных швейных изделий).

В целях обеспечения ускоренного строительства объектов, способствующих развитию туризма, созданию полного цикла переработки хлопка-волокна в конечную продукцию было принято постановление Правительства Республики Таджикистан от 15 февраля 2006 года №80 «О предоставлении отсрочки по уплате налогов в связи со строительством объектов в городе Душанбе» [12].

В связи с продолжающейся нестабильностью экономического положения Республики Таджикистан многие ведущие экономисты связывают будущее нашей страны с привлечением в широких масштабах в таджикскую экономику иностранных инвестиций, что преследует долговременные цели создания в Республике Таджикистан цивилизованного общества, характеризующегося высоким уровнем жизни населения. Социально-экономическое развитие страны во многом зависит от инвестиционной политики. Её эффективность определяет прогресс общества. Успешность инвестиционной деятельности связана с выбором альтернативы – либо социально сырьевая ориентация страны. Иностранный капитал может внести в страну достижения научно-технического прогресса и передовой опыт управления.

Кроме того, привлечение иностранного капитала в материальное производство намного выгоднее получения кредитов для закупок необходимых товаров, которые лишь умножают общий государственный дол. Приток зарубежных капиталовложений жизненно важен для достижения среднесрочных целей, таких, как выход из современного кризисного состояния, подъем экономики. Данная задача разрешима, что и подтверждается мировым опытом (например, образование новых индустриальных стран), но для нахождения каких-либо определенных действий по ее выполнению нужно в первую очередь изучить конкретное состояние в области привлечения иностранных инвестиций в настоящих таджикских условиях, рассмотреть экономическую и законодательную базы, обеспечивающие инвестиционный климат в стране. В современных условиях глобализации повышаются актуальность исследования влияния иностранного сектора на важнейшие макроэкономические показатели и разработки методических подходов к оценке вклада зарубежных капиталовложений в экономическое развитие и усиление конкурентных позиций страны на мировых рынках [3, с.78].

Также возрастает потребность в обосновании эффективной государственной инвестиционной политики, которая позволит увеличить отдачу иностранных инвестиций, прежде всего выражаемую в темпах прироста ВВП Республики Таджикистан, улучшить качество управления инвестиционными процессами, создать дополнительные экономические стимулы для развития предпринимательства.

Высокие налоги, правовая незащищенность и нерешенность многих вопросов собственности не способствуют инвестициям вообще, а иностранным в особенности [3, с.79].

Одна из главных причин низкой активности иностранных инвесторов – не способствующая иностранным инвестициям политика государства, отсутствие для них режима наибольшего благоприятствования, который создан во многих развивающихся странах и дает высокий эффект. Таджикское законодательство, регулирующее иностранные инвестиции неполно – оно направлено, главным образом, на прямые иностранные капиталовложения и слабо затрагивает вопросы допуска иностранного капитала на биржу, размещения акций и иных ценных бумаг за рубежом. С другой стороны, некоторые аспекты деятельности иностранного капитала сильно регламентированы [3, с.79].

Процесс привлечения иностранного капитала в условиях, когда значительная часть таджикских предприятий приватизирована, неизбежно будет идти преимущественно путем продажи иностранному инвестору акций таджикских акционерных обществ, владеющих предприятиями. В обеспечение благоприятного инвестиционного климата существенное значение имеет деятельность органов исполнительной власти субъектов РТ по привлечению отечественных и иностранных инвестиций. Органы государственной власти субъектов Республики Таджикистан формируют благоприятный инвестиционный климат регионов посредством организации выставок и участия в федеральных и международных выставках инвестиционных проектов, осуществления рекламно-информационной кампании в печатных изданиях.

Инвестиционное сотрудничество Республики Таджикистан со странами ближнего и дальнего зарубежья служит одним из основных средств стабилизации дальнейшего развития экономики каждой страны. Последнее не может осуществляться успешно без согласованной экономической политики, учитывающей специализацию, кооперацию и производство тех видов продукции, которые необходимы этим странам. Привлечение капитала из государств-участников Содружества Независимых Государств должно осуществляться путем совместного финансирования инвестиционных проектов, международного финансового лизинга, создания договорных совместных организаций типа консорциумов для осуществления инвестиционной деятельности.

Сдерживающим фактором здесь является инвестиционный климат, который продолжает оставаться неблагоприятным из-за политической и экономической нестабильности, высокого уровня криминогенности в предпринимательской деятельности, наличия очагов военных конфликтов, что вынуждает западных и российских инвесторов проводить осторожную и выжидательную политику в области инвестиционного сотрудничества с Республикой Таджикистан.

Названные проблемы перевешивают такие черты Республики Таджикистан, как богатые природные ресурсы, мощный, хотя технически устаревший, производственный аппарат, наличие дешевой и квалифицированной рабочей силы, высокий научно-технический потенциал. Следовательно, необходимы дополнительные меры по снижению воздействия негативных факторов на состояние инвестиционного климата в Республике Таджикистан.

В заключение необходимо отметить, что инвестиции внутренние и внешние представляют собой сложный многоступенчатый механизм, способный в громадной степени увеличить экономический потенциал государства, поэтому успех, достигнутый в данной сфере, во многом предопределяет реализацию всей реформы в целом.

Литература

1. Андрианов В.Д. Россия. Экономический и инвестиционный потенциал. – М.: Экономика, 1999. – 662с
2. Асаул А.Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н.Асаул, Б.М.Капаров, В.Б.Перевязкин, М.К.Старовойтов. – СПб: АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.
3. Бегматов А.А., Шарбатов Б.Дж. Региональные аспекты функционирования национальной экономики Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/2(131). – С.77-83
4. Законодательные акты Республики Таджикистан в сфере инвестиционной политики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medt.tj/ru/laws/zakonodatelnnye-akty>
5. Заякина И.А. Иностранные инвестиции. – Старый Оскол: Тонкие Научно-Технологические Технологии, 2011. – 287 с.

6. Зенченко С.В., Шемёткина М.А. Инвестиционный потенциал региона // Сб. науч. трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2007. – №6. – С.45-53.
7. Капитоненко В.В. Инвестиции и хеджирование. – М.: Изд-во «ПРИОР», 2007. – 239 с.
8. Катасонов В.Ю. Инвестиционный потенциал хозяйственной деятельности макроэкономический и финансово-кредитный аспекты. – М.: Изд-во МГИМО-Университет. 2012. – 312 с.
9. Коммерческая оценка инвестиций / под ред. В.Е.Есипова. – М.: Кно Рус, 2011. – 696 с.
10. Лукасевич И.Я. Инвестиции. – М., 2011. – 411 с.
11. Мыльник В.В. Инвестиционный менеджмент. – М.: Академический проект, 2006. – 272 с.
12. Об инвестициях: Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tj/tj028ru.pdf>
13. О предоставлении отсрочки по уплате налогов в связи со строительством объектов в городе Душанбе: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 15 февраля 2006 года №80. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=11309&login=yes
14. Свободные экономические зоны Таджикистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gki.tj/ru/vobodnye_ekonomicheskije_zony_adzhikistana/
15. Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. – М.: Экономика, 1999. – 455 с.
16. Финансово-инвестиционный словарь / Дж.Доунс, Дж.Э.Гудман; пер. с 4-го перераб. и доп. англ. изд. – М.: Инфра-М, 1997. – 586 с.
17. Хазанович Э.С. Иностранные инвестиции. – М.: КноРус, 2011. – 309 с.
18. Чая В.Т., Акопян В.М. Концептуальные основы и исходные парадигмы инвестиционного анализа // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – №2. – С. 52-60.

TO THE QUESTION OF THE PERSPECTIVES OF ATTRACTION OF FOREIGN INVESTMENTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sharipov Sharifjon Rakhimovich

Candidate for a degree of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 54 59
sharipov.sharif@gmail.com

In the article, based on the study of the investment climate of the regions and the country as a whole, the importance of creating favorable conditions for attracting foreign investments, supporting market structures and developing the commercial, financial and banking system is proved.

Key words: foreign investment; investment climate; innovation policy; innovative activity; commercial system; regional and investment activity.

УДК 33:005.591.6

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Шоймардонова Заррина Пирназаровна

Аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 777 07 77 83 (м.)
zarrin1@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы регулирования и развития бизнес-деятельности в контексте инновационной экономики. На основе изучения инновационных процессов обосновывается важность развития человеческого капитала и фундаментальных научных разработок, а также формирования государственных механизмов регулирования инновационных процессов в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: бизнес; инновационный процесс; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР); стратегия развития; человеческий капитал; управление знаниями; государственное регулирование.

Современные процессы инновационного развития динамично трансформируют модели хозяйствующих субъектов в конкурентной среде, учитывая комплексное влияние регионализации и глобализации. В течение последнего десятилетия наше общество оказалось на пути неустойчивого развития в мировом масштабе. Мир сталкивается с бесчисленными долгосрочными проблемами, к которым можно отнести дефицит воды, опустынивание земли, изменение климата, старение населения, демографию, загрязнение и дефицит сырья. Эволюционный чередующийся поток финансовых кризисов, начиная с 2008 года, является показателем того, как восприятие краткосрочной доходности и вытекающие из этого стратегии, политика и действия отдельных лиц и организаций могут стать причиной глобальных экономических, экологических и этических кризисов. Все это в целом способствовало тому, что многие организации работают с бизнес-моделями, которые приводят к негативным результатам, и тем самым являются неустойчивыми.

Говоря о мировом опыте, важно отметить, что два основных экономических игрока – США и ЕС – начали терять преимущество в области инноваций как в традиционных, так и в отдельных высокотехнологичных секторах, а такие страны, как Россия, Индия, Китай, Южная Корея, Турция, Индонезия и другие, оказались своевременными фигурантами на мировых рынках. В последние несколько лет темпы роста располагаемого дохода в Китае и Индии растут на 8% в год, в отличие от 2% в США и 1% в Японии. В соответствии с высоким экономическим ростом и цифровыми инновационными внедрениями на развивающихся рынках растет средний класс с более высокими доходами, что, в свою очередь, не может не сказаться на уровне качества человеческого капитала [3, с.281-299].

Исследуя развитие предпринимательства в инновационной экономике, представляется необходимым рассмотреть, что представляют собой сами инновации и как прослеживаются эти процессы.

Многие считают, что создание новых идей – это начало инновационного процесса, но на самом деле это не совсем так. Идея возникает в середине дисциплинированного инновационного процесса. Хотя цель инноваций очевидна и в ретроспективном срезе превалирует в процессе создания ценности для бизнеса (хотя “очевидно” здесь не значит – просто), причём сама ценность может принимать различные формы. Это могут быть поэтапные улучшения существующих продуктов, создание прорывов, таких как совершенно новые продукты и услуги, снижение затрат, повышение эффективности, новые бизнес-модели, новые предприятия и бесчисленное множество других форм, где больший акцент обуславливается качеством человеческого капитала. Метод создания инноваций заключается в том, чтобы обнаруживать, создавать и развивать идеи, совершенствовать их в полезных формах и использовать их для получения прибыли, повышения эффективности и сокращения затрат на конечный продукт. Здесь же целесообразно сосредоточиться на самом процессе инноваций, то есть как это работает и что происходит изнутри.

В поисках инноваций очевидно, что многие идеи первоначально – это слегка размытая идея, которая затем становится несколько завершённым полезным нововведением уже на этапе производства, и поэтому люди легко визуализируют инновационный процесс. Получается, что множество идей в широком спектре проходят некий процесс, в результате которого на рынок в конечном продукте выходят единицы. Так что, естественно, хочется начать с создания целой группы идей, что, в свою очередь, является не совсем эффективным и правильным.

Идеи действительно становятся следствиями инноваций, точно так же, как добытая руда является сырьём для стали или поля пшеницы в конечном продукте служат сырьём для хлеба. Но требуется много работы для появления конечного продукта. То же самое происходит с инновациями, где процесс не может начинаться со сбора необработанных идей, по сути они являются ключевым элементом стратегии организаций, и начинать данный процесс необходимо со стратегического мышления, чтобы гарантировать, что результаты инноваций полностью соответствуют нашим стратегическим намерениям.

Так, мы приходим к выводу, что инновационный процесс начинается с создания стратегического преимущества на рынке, поэтому на данном этапе необходимо думать о том, как инновации будут способствовать повышению значимости стратегических намерений, и нацелиться на те области, где инновации имеют наибольший потенциал для обеспечения стратегических преимуществ. Затем одним из важных основополагающих факторов управления инновациями является необходимость агрессивного управления портфелями инноваций, чтобы сбалансировать неотъемлемые риски неизвестного, целенаправленные на успех, и сбалансировать стремление к идеалу с реалиями обучения, рисками, неудачами, которые в конечном счете позволяют добиться успеха. Данные факторы представляют собой входные этапы последовательного процесса для возможности достижения наилучших результатов, где результатом станет разработка идеального портфеля инноваций краткосрочных и долгосрочных проектов. Таким образом, необходимо найти и понять идеал, чтобы иметь возможность сравнить текущие знания и различить пробелы, где заполнение выявленных пробелов станет целью исследования. Благодаря исследованиям мы освоим широкий диапазон неизвестного, в том числе но-

вые технологии, изменения в обществе, ценности клиентов, и в ходе данного процесса мы сможем предоставить значительные новые возможности для инноваций.

Управление знаниями в XXI веке – это необходимая составляющая достижения инновационного процесса и инновационной экономики. Макэлрой разделил развитие управления знаниями на этапы. Оба, первый и второй этап управления знаниями, появились в середине 1990-х годов [11, с.16]. На первом этапе, называемом управлением знаниями первого поколения, организации предполагали, что ценные знания находятся в организационном процессе, и все, что от них необходимо, – это захватить, декодировать и разделить их. В соответствии с данной точкой зрения на управление знаниями, процедуры управления знаниями начинаются после производства знаний. Целью управления знаниями является обеспечение производства знаний, но оно основано на развитии знаний и их трансформации в практике. Главная особенность этого первого этапа заключается в том, что организациям не нужно выделять производство знаний, а только его интеграцию.

Второе поколение управления знаниями основано на предположении о том, что знания должны создаваться в социальной среде. Знания создаются при помощи когнитивной деятельности индивидумов, а также в процессе их обмена для обеспечения точности. Этот процесс на организационном уровне определяется как жизненный цикл знаний. Фундаментальной особенностью второго поколения управления знаниями является то, что он включает в себя создание знаний и их интеграцию.

Третий этап управления знаниями начался в 2003 году. Он основывался на осознании важности контента, важности извлекаемого, важности договоренности, описания и структуры этого информационного ресурса [9, с.85-96].

Текущий этап управления знаниями характеризуется осознанием важности внешней информации и знаний для бизнеса. Обеспечение доступа к внешней информации и знаниям, включая их участие в создании производственно-реализационной цепочки, имеет первостепенное значение.

Важными характеристиками процессуальности знаний являются их преимущественное использование превосходных информационных технологий и высококвалифицированных сотрудников (работников умственного труда), способных реализовать свою инновационную деятельность.

С финансовой точки зрения на познавательную (научную) деятельность организационные структуры обычно включают в свои балансы больше нематериальных активов. Нематериальные активы обладают большим преимуществом по сравнению с материальными активами в типичных подразделениях, что было продемонстрировано еще Друкером, который в некоторых случаях определял работников умственного труда в качестве основного инструмента, а в некоторых случаях даже в качестве основного инструмента в стратегически успешных организациях [7, с.79-94].

И, наконец, Свэйби и Лойд в 2009 году приходят к заключению, что основными особенностями организации, входящей в фазу организации знаний, являются: нематериальные активы и эксплуатация ограниченных ресурсов эпохи знаний [10]. Гровер и Дэвенпорт утверждают, что процессы управления знаниями расположены между информацией и источниками дохода в организации (например, услугами, предоставляемыми или продаваемыми продуктами), направленными на приобретение, определение и передачу знаний [4, с.5-21].

Особенности развития бизнеса определяются концептуальными рамками теории новой экономики. Новая экономика, которую часто называют экономикой знаний и экономикой сетей, является синонимом перехода от «традиционной тяжелой индустрии» к

экономике, ориентированной на технологическое развитие [6, с.62-70]. Новая экономика внесла организационные изменения в стратегии, структуры и стили управления. Что касается управленческих составляющих, то, как ожидается, они будут доминировать над выпуском, управлением и использованием ресурсов в отличие от стратегий старой экономики, которая подчеркивает необходимость официальных связей и владения собственными ресурсами.

Новая экономика повлияла на возникновение глобальной конкуренции. Изменения в макроэкономических тенденциях влияют на неопределенность в бизнес-среде. Организации вынуждены внедрять комплексную инфраструктуру, основанную на более гибкой организационной структуре для реализации маркетинговых и технологических инноваций по требованию современного времени. В то же время необходимо осознать, что способность развивать или приобретать основы современных высокотехнологичных информационно-коммуникационных технологий, а также, их освоение, играет важную роль в экономическом и социальном развитии. Достижение стратегических целей организации влияет на повышение производительности и эффективности, добавленную стоимость и, следовательно, на развитие экономики и общества в целом [1], [8, с.49-60].

Так, в весомой степени новая экономика дает вызовы предпринимательскому сектору, где на передний план выходит инновационная экономика (суммарная инновационная экономика), которая вводит новые подходы к разработке бизнес-моделей в процессе организационной эволюции.

Теория инновационной экономики, вопреки неоклассической теории, вытекает из тезиса о том, что накопление капитала является основным средством экономического роста в экономике, основанного на знаниях XXI века. Эта новая бизнес-логика предполагает, что темпы экономического роста в инновационной экономике зависят от продуктов или услуг в результате уже воспроизведенных. Таким образом, возникновение инновационного предпринимательства развивается на основе исследований и разработок, дерегулирования определенных видов деятельности, венчурного капитала, расширения прав интеллектуальной собственности (патентов и лицензий) и упрощения формы сетевой организации, которая способствует сотрудничеству между предприятиями (кластеризации).

Помимо усиливающихся факторов глобальной экономической потребности в инновационном подходе развития и эффективного функционирования предпринимательского сектора существует острая потребность государственного воздействия на экономику в условиях сложившегося свободного рынка, которое может быть представлено «целенаправленной системой мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, реализуемых соответствующими государственными органами в целях обеспечения наилучших результатов экономического развития и предотвращения негативных последствий деятельности отдельных экономических субъектов или блоков экономической системы» [2, с.6]. Одно из важнейших направлений деятельности государства в условиях рыночной экономики – это макроэкономическая стабилизация. Ее можно определить как деятельность правительства, направленную на обеспечение экономического роста, полной занятости и стабильного уровня цен. Общий перечень возможных направлений государственного вмешательства в экономику может выглядеть довольно развернутым:

- разработка правил поведения для субъектов рыночной экономики;
- создание государственного сектора и управление им;

- перераспределение доходов;
- разработка и реализация программ развития экономики;
- борьба с искусственной монополией и регулирование естественных монополий;
- контроль за ценами;
- установление сроков, норм и методов амортизации;
- регулирование налогов;
- стимулирование внешнеэкономической деятельности предприятий;
- защита интересов национального капитала (таможенная политика, льготы и гарантии) [2, с.12].

Стимулирование человеческого капитала предпринимательского сектора предполагает прямой путь развития инновационной экономики нашей страны. На сегодняшний день существует немало экономических и социальных проблем, стоящих перед государством. Так, в сентябре 2016 года был принят новый вариант Стратегии Национального Развития до 2030 года – стратегический документ, целью которого является достижение устойчивого развития и снижение уровня бедности. Конечно же, и здесь, в реалиях современной глобализации экономической системы, достижение устойчивого развития невозможно без инновационного подхода в социально-экономическом развитии.

Инновационное развитие предполагает ресурсы, которые могут быть созданы только процессом интенсивно расширенного воспроизводства, базирующегося в свою очередь на высокоэффективных инновациях и экономических механизмах. В данной ситуации инновационность должна стать первоосновой как экономической, так и инвестиционной политики. Необходимо обратить особое внимание на то, что дополнительные качественно новые ресурсы интенсивного развития могут быть выявлены из кооперации людей, то есть человеческого капитала, где на передний план выходит качественное направление – экономика знаний. Для этого необходимо осуществить зримый поворот целей и технологии реформ в сторону удовлетворения потребностей большинства населения, преодолеть доминирование элитарных интересов в конструировании экономической и социальной политики. Именно такой тип и называется инновационным. В отличие от интенсивного, инновационный путь развития характеризуется не только преимущественно используемыми инновациями, но и, главным образом, производимыми инновационными товарами и услугами, а также совокупностью условий, гарантирующих воспроизводство инновационной стратегической направленности хозяйственной системы на постоянной основе, среди которых можно отметить формирование предпринимательской зоны, наступательную стратегию развития, инновационный менеджмент, эффективное использование воспроизводства инноваций и трудовую мотивацию, а также особую структуру предприятий с их активным ресурсным и венчурным обеспечением.

Переход на инновационный путь развития, конечно же, не случаен и предопределен рядом обстоятельств.

1. Мировой рынок товаров и услуг заполнен и занять в нем место с традиционным товаром практически невозможно, где самым адекватным путем становится формирование собственной ниши рынка с качественно новым (инновационным) товаром.
2. Конкурентноспособность инновационного продукта или услуги, технологии их производства являются важнейшими составляющими интегрированного свойства хозяйственной системы, экономической устойчивости в условиях неопределенной рыночной среды.
3. Инновационный путь развития в наибольшей мере способствует

усиливающейся мировой тенденции индивидуализации потребностей и спроса, дифференциации потребительских свойств товаров и услуг.

4. Современная конкуренция находится в особом соотношении со своей противоположностью – монополизацией. Данное соотношение становится все более динамичным, постоянно меняющимся и, как следствие, требует инновационной стратегии на рынке. Оно является очередным вызовом для предпринимательского сектора и в значительной мере предопределяет устойчивость хозяйствующего субъекта на рынке [3, с.44].

Полноценная или структурная инновационная экономика подразумевает интеграционное взаимодействие всех участников хозяйственной системы для достижения как объективных, так и субъективных целей. Одним из важнейших факторов интеграционного взаимодействия считается регулирование, и, главным образом, целевое использование маркетингового инструментария органами публичной власти.

На сегодняшний день в Таджикистане уже принят закон об инновационной деятельности, который вступил в силу в апреле 2012 года. По сути, в нем определяется организационная, правовая, экономическая основы, условия формирования государственной инновационной политики, а также регулируются общественные отношения в этой области.

Наряду с принятым законом, конечно же, необходимо принятие структурных решений и кардинальных мер для успешного достижения развития бизнеса в инновационной экономике, к таковым можно отнести:

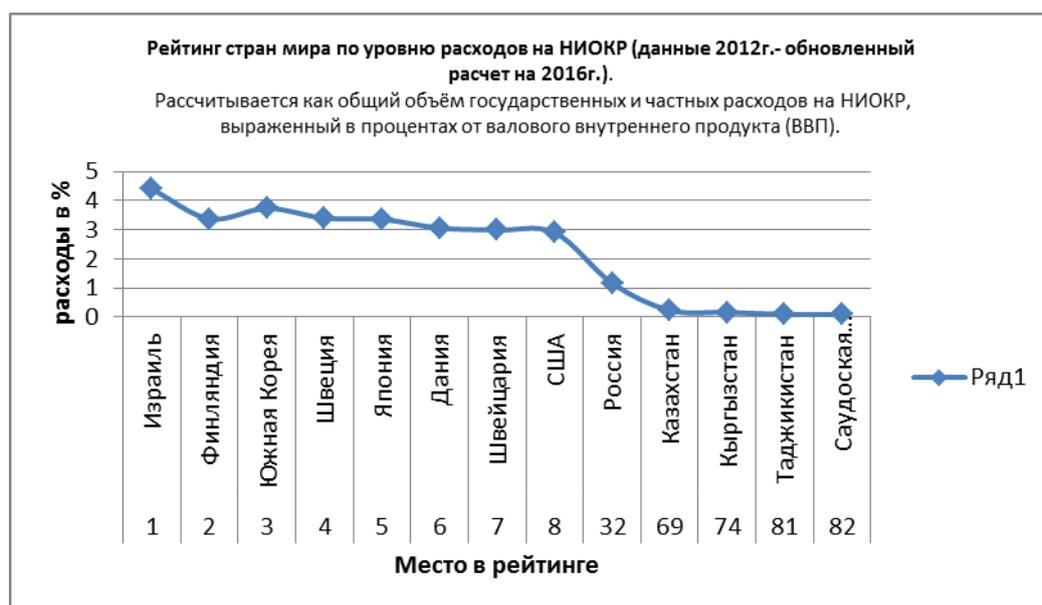
- формирование национальной инновационной системы,
- формирование объектов рынка инновационной деятельности,
- формирование адекватной налоговой базы для инновационной деятельности
- стимулирование инновационного производства и научно-технической деятельности посредством налоговых и прочих льгот,
- создание институциональных механизмов реализации инновационной деятельности,
- разработку форм государственно-частного партнерства в сфере образования в целях развития и формирования человеческого капитала.

Здесь же представляется важным выявление сдерживающих факторов развития бизнес-структур и предпринимательской деятельности в инновационной составляющей:

- отсутствие практической институциональной базы, регулирующей предпринимательскую деятельность в сфере инноваций;
- отсутствие концепции развития на пути инновационной деятельности;
- слабая поддержка государственных институтов власти в сфере финансирования и стимулирования инноваций;
- низкая грамотность малого и среднего бизнеса в сфере развития инноваций;
- ограниченность и исчерпаемость ресурсов, обусловленная территориальной спецификой региона;
- отсутствие привлекательной инвестиционной среды и налоговых стимулов в инновационной экономике;
- барьеры при получении банковского кредитования (высокие кредитные ставки);
- отсутствие технократического слоя населения.

Известно также, что успешное развитие бизнеса в инновационной сфере возможно при интенсивном развитии человеческого капитала, где главным стимулятором данного

ресурса выступает государство. Ниже приведены сравнительные данные о финансировании на НИОКР 2012 года, последнее обновление которых проводилось в 2016 году Институтом ЮНЕСКО (статистические данные) [5], из которых видно, что Республика Таджикистан занимает 81-е место из 91. Тем самым становится видно, что опытно-конструкторские и технологические разработки в стране нуждаются в большем внимании со стороны властных структур и предпринимательского сектора для достижения высоких показателей научно-технического развития страны.

Литература

1. Биссон П. Глобальная сетка / П.Биссон, И.Стефенсон, С.П.Вигью. – Ежеквартальник.
2. Гровер В. Общие перспективы управления знаниями: содействие исследовательской повестке дня // Управление информационными системами. – 2011. – № 18 (1). –С.5-21.
3. Лисовский С.М. Инновационные процессы: история развития и современная практика / С.М.Лисовский, А.В.Яковлев, К.В.Лушпинин и др. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А.Столыпина, 2003. – 276с.
4. Мак Кинси, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mckinsey.com/insights/innovation/the_global_grid
5. Монтобио Ф. Глобализация технологии на развивающихся рынках: гравитационная модель определяющих факторов международного патентного сотрудничества / Ф.Монтобио, В.Стерци // Мировое развитие. – 2013. – № 44. – С. 281-299.
6. Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР [Электронный ресурс] – UNESCO. – 2012. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info>
7. Alexander С.Р. The new economy // NY Times. – May, 3. – P. 62-70.
8. Kaplan S.R. Risk management: new structure // Business review. – Harvard, 2012. – P. 49-60.
9. Knowledge worker productivity: the biggest challenge / P.F.Druker// Management Review. – California, 1999. – Т. 4. – №2. – P.79-94.
10. McElroy M.V. The new knowledge management: complexity, learning and sustainable innovation. – Boston: Butterworth Heinemann, 2003. – 309 p.

11. McInerney R.S. Processes of management of knowledge in the organizations: theoretical bases and practice: Summary lectures on information concepts. / R.S.McInerney, E.D.Koenig.: Un-t Sowing. – Carolina, 2011. – №18(3). – P. 85-96.
12. Sveiby K.E., Lloyd, T. Managing Kno-how: Add Value by Valuing Creativity. – 2nd prod. – NewYork: Blumsberi, 2009. – 236 p.

PECULIARITIES OF BUSINESS DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY

Shoimardonova Zarina Pirnazarovna

Post-graduate student of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 777 07 77 83 (m.)
zarrin1@mail.ru

The article deals with the issues of regulation and development of business activities in the context of the innovation economy. Based on the study of innovative processes, the importance of the development of human capital and fundamental scientific developments is proved, as well as the formation of state mechanisms for regulating innovation processes in entrepreneurial activities.

Key words: business; innovation process; research and development (R&D); development strategy; human capital; knowledge management; state regulation.

УДК 339.7

**СТАБИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ
ИНСТИТУТОВ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН-РЕЦИПИЕНТОВ**

Мазориев Хуршед Шералиевич

Аспирант кафедры экономической теории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 985 77 62 96
mazariev1991@gmail.com

В статье проводится анализ стабилизационных программ международных финансовых институтов, реализуемых при внешнем финансировании развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Предлагаются некоторые меры по повышению эффективности использования внешнего финансирования и достижению положительного результата.

Ключевые слова: международное финансирование; внешняя помощь; иностранный капитал; инвестиция; инвестиционный климат; международные финансовые институты; стабилизационные программы; страны-реципиенты.

На современном этапе финансовая глобализация является частью экономической глобализации. В условиях глобализации международная торговля товарами и услугами не утратила роли важного фактора интернационализации хозяйственной деятельности и углубления международного разделения труда [3, 93]. Можно также согласиться с представленным в современной экономической литературе мнением, что «в настоящее время национальные рынки во многом зависят от стран-доноров, иностранных активов, иностранных финансовых организаций и тенденций развития экономик других стран» [4, 515].

Механизмы и сам процесс внешнего финансирования в начале XXI столетия претерпели существенные изменения. Изменения эти в основном тесно связаны со спецификой развития мировой экономики и международным движением капитала на современном этапе. В целом эти изменения можно свести к следующим:

- высокое значение внешнего финансирования в развитии экономик развивающихся и переходных стран;
- возрастание роли официального финансирования развивающихся стран и стран с переходной экономикой с низкими валовыми доходами;
- высокое значение рыночных методов заимствований на международном финансовом рынке;
- возрастание роли всех мировых стран-участников в процессе внешнего финансирования развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой;
- усиление роли международных финансово-кредитных организаций в процессе урегулирования долговых проблем.

Генезис финансовой глобализации ведет свое начало от развития финансовой взаимозависимости национальных экономик первых послевоенных десятилетий на основе компенсационного финансирования дефицитов текущих платежных балансов. А предпосылки для развития финансовой глобализации сложились в 1970-1980-е гг., когда несбалансированность текущих платежей и объем международной ликвидности резко возросли. Это произошло в результате демонетизации золота и отмены обратимости доллара в золото в 1971 г., позволив Соединенным Штатам Америки свободно эмитировать доллары, наполнять ими международную ликвидность и каналы международного оборота, что, однако, способствовало развитию международной торговли и мировой экономики в целом. На сегодняшний день финансовая глобализация динамично развивается вследствие высокой мобильности современного денежного капитала.

Мировой рынок капитала – это глобальная система, где аккумулируются свободные денежные средства, и эти средства предоставляются в распоряжение государственных структур, органов различных стран. Так, например, в 90-е годы темпы роста внешних заимствований на мировом рынке капитала составляли 20-50% в год, тогда как темпы роста ВВП и экспорта товаров в текущих ценах составляли примерно от 5 до 8% в год [2, с.143]. В настоящее время в мировом движении капитала преимущественное место занимает перемещение капитала в форме внешнего финансирования.

Стабилизация экономики в переходных странах создает условия для устойчивого взаимодействия с внешним финансированием, и результатом такого взаимодействия должно стать гармоничное сочетание внешних заимствований, иностранных инвестиций и официальной помощи развитию, которое направлено на обеспечение устойчивого роста экономики и повышение уровня благосостояния населения страны. Очень важную роль в данном процессе играют стабилизационные программы международных финансовых институтов, которые должны выполняться странами-получателями при внешнем финансировании. В данном контексте возникает вопрос экономической безопасности в странах, где внешние источники развития являются на сегодняшний день очень важными.

Так, например, стабилизационная программа Международного валютного фонда основывается на четырех основных требованиях [5, с.19-48]:

1. Отмена и либерализация валютного и импортного контроля;
2. Снижение обменного курса местной валюты;
3. Жесткая внутренняя антиинфляционная политика;
4. Поощрение иностранных инвестиций, и открытие экономики страны мировому хозяйству.

Отсюда следует, что в основе стабилизационной программы МВФ лежит монетарный подход для регулирования платежного баланса. Данный подход не всегда может согласовываться с экономической безопасностью принимающих внешнее финансирование стран. Дело в том, что, согласно монетарному подходу, для любого уровня спроса на деньги изменение резервов инвалюты, в конечном счете, определяется предложением национальной валюты. Так, для любого уровня номинального ВВП причиной кризиса платежного баланса может быть чрезмерное увеличение внутреннего кредита, и поэтому требование Международного валютного фонда заключается в снижении инфляции через сдерживание денежной массы в экономике стран-реципиентов.

Программы Международного валютного фонда предъявляются в форме обязательных условий или требований в переходных странах, в том числе в Республике Таджики-

стан, до того, как начинается процесс внешнего финансирования. Одним из последних таких требований со стороны МВФ в рамках стабилизационных программ было повышение тарифов на электроэнергию в Таджикистане. Это требование реализовалось, исходя из концепции обслуживания внешнего долга. Следует подчеркнуть, что требования такого рода сокращают склонность к потреблению и ставят под угрозу экономическую безопасность страны на уровне индивида, ибо современное положение страны, где доходы населения низки, оставляет желать лучшего.

Анализ стабилизационных программ МВФ показывает, что они не обращают внимание на то, что недоступность кредитных ресурсов на внутреннем рынке стран с переходной экономикой не способствует предпринимательской деятельности как главного субъекта, обеспечивающего экономическое развитие в переходных условиях. Более того, жесткое финансовое программирование негативно влияет на благосостояние уязвимых слоев населения, попадающих за черту бедности. Исходя из данных позиций, можно отметить, что основные элементы проводимой политики Международного валютного фонда относительно развивающихся и переходных экономик могут создать угрозы их экономической безопасности.

В качестве доказательства такого мнения может служить эмпирический анализ стабилизационных программ МВФ, широко представленный в экономической литературе. Данный анализ показывает, что они не всегда могут иметь положительный эффект в странах, получающих внешнюю помощь (таб. 1).

Таблица 1

**Эмпирическая оценка эффективности программ
МВФ в различных странах мира**

Временной период	Количество стран	Платежный баланс	Воздействие на Инфляцию	Экономический рост
1973-77	23	0	0	+
1974-79	24	0	-	0
1965-81	18	+	0	0
1973-88	69	+	-	-
1971-80	44	+	-	-
1977-79	14	+	-	-
1971-82	38	0	-	0
1973-88	69	+	-	-
1974-81	58	-	+	-

См: Thirlwall A. Growth and Development. With Special Reference to Development Economics. 7' Edition. – L.: MacMillan, 2003. –P.554-556.

"0" - означает, что результаты различных исследований были неубедительны

"+" - означает положительное воздействие на указанный показатель

"-" - означает отрицательное воздействие на указанный показатель.

В целом можно отметить, что стабилизационные программы во второй половине XX века проводились в значительном числе стран, и с учетом различных их особенностей и целей можно условно разделить их на три основные группы:

1. Программы стабилизации в развитых странах (США, Великобритания, Испания);
2. Программы стабилизации в развивающихся странах (страны Латинской Америки);

3. Программы стабилизации в странах с переходной экономикой.

Экономика этих стран даже внутри каждой группы достаточно сильно отличается друг от друга, но в целом критерием для нашего анализа, с точки зрения внешнего финансирования, может быть устойчивость к шокам, а также применимость тех или иных мер.

Как показывает опыт, увеличение экономической активности почти во всех странах начинается вскоре после того, как стартует стабилизационная программа. Уровень безработицы в большинстве случаев изменялся в соответствии с фазой бизнес-цикла для ВВП, то есть по мере роста активности происходило снижение безработицы.

Однако следует подчеркнуть, что такое увеличение экономической активности во многих случаях не длилось долго, т.е. поставленная изначально цель программы – снижение инфляции в долгосрочном периоде не достигается. В переходных странах стабилизационные программы наряду со снижением инфляции (в период после либерализации цен) имеют также цель сгладить и сделать более стабильным процесс перехода к рынку. Экономический спад, который возникает вследствие нарушения производственных связей, а также процесса трансформации и приспособления к новым рыночным условиям, не позволяет говорить о том, что при проведении стабилизационной программы наблюдается увеличение экономической активности и снижение уровня безработицы.

Таблица 2

Стабилизационные программы в переходных экономиках бывших социалистических стран

Страна	Дата начала программы стабилизации	Инфляция до начала программы	Установленный режим обменного курса	Наибольшее значение Годовой инфляции	Год макс. инфляции	Год, в котором Инфляция составил а ниже 50%	Режим обменного курса в настоящее время
Азербайджан	Январь 1995	1651	Плав./Фикс.	1787	1994	1996	Плав.
Армения	Декабрь-1994	1885	Плав./Фикс.	10896	1993	1995	Плав.
Грузия	Сентябрь 1994	56476	Плав./Фикс.	7486	1993	1996	Плав.
Белоруссия	Ноябрь-1994	2180	Плав./Фикс.	1997	1993	1996	Плав.
Казахстан	Январь-1994	2315	Плав./Фикс.	2961	1998	1996	Плав.
Киргизия	Май-1993	934	Плав./Фикс.	958	1992	1993	Плав.
Таджикистан	Февраль-1995	73	Плав.	7344	1993	1994	Плав.
Туркменистан	-	20	-	9743	1993	1997	Плав.
Узбекистан	Ноябрь-1994	1555	Плав.	1281	1994	1996	Плав.
Украина	Ноябрь-1994	645	Плав./Фикс.	10155	1993	1990	Плав.
Хорватия	Октябрь-1993	1903	Фикс.	2585	1989	1994	Плав.
Чехия	Январь-1991	46	Фикс.	52	1991	1992	Плав.
Эстония	Июнь-1992	1086	Фикс.	947	1992	1993	Фикс.
Россия	Апрель-1995	218	Плав./Фикс.	2510	1992	1996	Плав.

См: Кадочников П.А. Последствия введения стабилизационных мер, основанных на фиксации номинального обменного курса. –М., 2001. –С.22.

Из приведенных данных 1 и 2 таблиц следует, что зачастую стабилизационные программы МВФ либо положительно влияют только на состояние ПБ страны, либо вовсе не имеют какого-либо эффекта.

Такой вывод очень важен для стран, получающих внешнее финансирование для развития от международных финансовых институтов, поскольку в число основных угроз экономическому развитию в переходных странах в условиях внешнего финансирования входят неэффективная институциональная структура, слабо развивающиеся инфраструктуры, несовершенство рынков товаров и факторов производства, а не ситуация с ПБ.

Как показал опыт, в переходных странах при формировании рыночной структуры и при недостаточности внутренней базы накоплений и сбережений испытывается острый недостаток финансовых средств, следовательно, эти страны вынуждены обратиться к источникам финансирования извне.

В подобных условиях процесс финансирования переходных стран выступает как объективный экономический процесс, определяющий особенности национальной экономики стран, принимающих внешнее финансирование.

Принимая во внимание условия международных финансовых институтов по поводу внешнего финансирования, можно выработать факторы развития, которые могли бы удовлетворять таким условиям с одной стороны и способствовали бы экономическому развитию с другой.

На наш взгляд, можно выделить следующие основные особенности внешнего финансирования в переходных к рынку странах, которые были бы соотнесены с вопросами развития национальной экономики.

Во-первых, внешнее финансирование должно направляться на создание благоприятного инвестиционного климата как важного условия зарубежного инвестирования. Принимая во внимание трудности переходного этапа, для создания «большого толчка» в переходных к рынку странах необходимо привлечение иностранных инвестиций, так как иностранные инвестиции идут в те страны, где есть благоприятный инвестиционный климат, и к одной из составляющей которого относят развитую инфраструктуру, включающей в себя развитие сети дорог, связь, телекоммуникацию, энергетику, водоснабжение, хороший и качественный уровень образования и здравоохранения. Следовательно, процесс направления внешних финансовых ресурсов развития в данные области формирует условия для обеспечения экономического развития на долгосрочную перспективу.

Во-вторых, внешнее финансирование следует направить на проведение институциональных реформ. Ясно, для внутреннего финансирования экономики нужны хорошие накопления, но этот процесс становится невозможным, когда в стране наблюдается наличие высокого уровня бедности. Следовательно, внешние средства развития нужно направлять на снижение уровня бедности в стране, которое становится возможным благодаря проведению институциональных реформ, ресурсы развития могут способствовать развитию национальной экономики. Это означает, что под институциональными реформами понимается обеспечение совершенной конкуренции, прозрачность государственного управления, обеспечение частной собственности, развитие образования и функционирование рыночных механизмов хозяйствования и т.д.

В-третьих, внешнее финансирование не должно увеличивать обязательства, так как зачастую, принимая такое финансирование, принимающая страна мало достигает изменений в макроэкономических показателях, но увеличивает свои обязательства перед странами-донорами.

Эксперты МВФ, проводя исследование, выяснили, что в основе кризисов в экономиках принимающих внешнее финансирование стран лежат внутренние и внешние шоки. К таковым шокам они относят резкое увеличение цен на нефть или внезапное ухудшение условий торговли для страны по основным экспортируемым товарам, а также снижение денежных переводов трудовых мигрантов.

Прогнозируя дальнейшее развитие Республики Таджикистан на ближайшие годы, эксперты Международного валютного фонда отмечают, что в основном риски зависимы от внешних факторов развития. Основной такой риск - это сокращение денежных переводов трудовых мигрантов в абсолютном выражении, что требует значительной внешней корректировки при дальнейшем ограничении главного источника доходов большинства домашних хозяйств, которые живут ниже черты бедности.

Литература

1. Кадочников П.А. Последствия введения стабилизационных мер, основанных на фиксации номинального обменного курса. – М.: Институт экономической политики имени Е.Т.Гайдара, 2001. – 70 с.
2. Рубцов Б.Б. Мировые фондовые рынки: современное состояние и закономерности развития. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2000. – 312 с.
3. Федякина Л.Н. Международные финансы: учеб. пособие для вузов. – 2-е изд.. – М.: Международный. отношения, 2012. – 640 с.
4. Frankel J.A. World Trade and Payments / J.A.Frankel, R.E.Caves, R.W.Jones. – New-York.: HarperCollins, 1990. – 622 p.
5. Rudiger Dornbush, "Policies to move from stabilization to growth" in Proceedings of World bank Annual Conference on Development Economics. – Washington, DC: World Bank Publications, 1991. – 452 p.
6. Thirlwall A. Growth and Development. With Special Reference to Development Economics. 7' Edition. – London: MacMillan, 2003. – 816 p.

STABILIZATION PROGRAM OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL INSTITUTIONS AND NATIONAL INTERESTS OF RECIPIENT COUNTRIES

Mazoriev Khurshed Sheralievich

Post-graduate student of the chair of economic theory
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 985 77 62 96 (м.)
mazariev1991@gmail.com

In the article, stabilization programs of international financial institutions implemented in the process of external financing of developing countries and countries with transitional economies is analyzed. Some measures to increase the efficiency of using external financing and to achieve a positive result are offered.

Key words: international financing; foreign aid; foreign capital; investments; investment climate; international financial institutions; stabilization programs; recipient countries.

УДК 811.161.1=581.11=222.8

**ОДНОСОСТАВНЫЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ИНФИНИТИВНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ ПЕРЕДАЧА
В КИТАЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Салимов Рустам Давлатович

Доктор филологических наук, доцент,
декан филологического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44)620 42 12; (+992) 93 478 96 76(м.)
www.s83@mail.ru

В статье объектом наблюдения является функционирование русских односоставных повествовательных инфинитивных предложений, употребляемых в различных коммуникативных ситуациях, и способы их передачи в таджикском и китайском языках.

Ключевые слова: синтаксис; семантика; структура; повествовательные; инфинитивные предложения; русский; таджикский; английский; китайский; сопоставительная типология.

Инфинитивными называются односоставные предложения с главным членом – сказуемым, выраженным независимым инфинитивом, обозначающим возможное (невозможное), необходимое или неизбежное действие[1, с.227]: Мне без этих сапог погибать (Булгаков. Дни Турбиных, 90). Мне не на кого пенять (Бунин. В поле, 37). Да там в палате и стула негде поставить (Солженицын. Раковый корпус, 7). И идти мне куда-то далеко-далеко на богомолье (Тургенев. Записки охотника, с.236). Нечего на него глядеть. (Булгаков. Блаженство, 648). Где уж ей там с молодёжью, да особенно с нашей, управиться! (Шолохов. Поднятая целина, 370). Не за чем идти (Булгаков. Полоумный Журден, 397).

Широкое употребление повествовательных инфинитивных предложений является характерной особенностью русского синтаксиса. Спецификой данных конструкций является то, что в их составе всегда есть или подразумевается субъектный детерминант в форме дательного падежа со значением активного лица. Например: Мне ваши дебаты слушать некогда (Рыбаков. Дети Арбата, 48). Мне-то что жаловаться... (Рыбаков. Дети Арбата, 78). Мне некогда слушать вашу ерунду (Булгаков. Блаженство, 643).

Дательный падеж при независимом предикативном инфинитиве обозначает то лицо, которому должно, необходимо или придется совершить действие, названное инфинитивом: Мне нечего тебе подарить (Паустовский. Корзина с еловыми шишками, 293). ... Ему совсем не в чем ходить (Рыбаков. Дети Арбата, 11). Не вам учить меня (Чехов. Палата № 6, 181). Мне нынче дежурить во дворе до четырех утра (Замятин. Мамай, 181).

Приведенные примеры свидетельствуют о функциональной продуктивности повествовательных инфинитивных предложений в современном русском языке, и, на наш

взгляд, выделение их в самостоятельный структурно-семантический тип односоставных предложений современного русского языка является оправданным.

Своеобразие повествовательных инфинитивных предложений состоит в том, что в них выражаются только строго определенные разновидности модальных отношений [3, с.50].

Предложения, констатирующие (с разными оттенками) необходимость или невозможность осуществления действия, имеют утвердительную и отрицательную семантику. В утвердительных инфинитивных предложениях выражаются необходимость, неизбежность, целесообразность действия или (чаще) состояния, то есть общее значение необходимости в широком его понимании: Мне скоро на дежурство идти (Горький. Мещане, 34). Мне без этих сапог погибать (Булгаков. Дни Турбиных, 90). Модальные значения этих предложений весьма разнородны. Это и дебитивность (долженствование), и ненужность, и необходимость, и возможность / невозможность и др.

Контрастивное описание языковых категорий, не имеющих аналога в одном из сравниваемых языков, обычно базируется на данных перевода. При изучении способов передачи русских инфинитивных предложений источником определения английских, таджикских и китайских аналогов являются переводы, выполненные профессиональными переводчиками.

В китайском и таджикском языках нет грамматического типа повествовательных инфинитивных предложений, т.е. структурно-семантических типов инфинитивных предложений.

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является выделение основных структурно-семантических типов повествовательных инфинитивных предложений в современном русском языке в целях определения способов их передачи на таджикский язык.

Анализ повествовательных инфинитивных предложений с модальным значением долженствования свидетельствует о том, что им в китайском языке соответствуют, в основном, двусоставные и односоставные предложения с модальным глаголом 要 *yao* – нужно, надо, должен; 必须 *bixu* – необходимо, должен, обязательно нужно, 得 *dei* – следует, надлежит, а в таджикском языке данным конструкциям соответствуют двусоставные предложения, а также односоставные определенно-личные предложения с модальным компонентом *бояд (должен)*+ глагол в форме сослагательного наклонения. Способы передачи двусоставными и определенно-личными предложениями связаны с тем, что глагол сослагательного наклонения в таджикском языке может указывать также и на лицо.

Соответствия инфинитивных предложений русского языка с модальным значением долженствования в таджикском и китайском языках нашло отражение в следующей таблице

Таблица 1

Язык	Русский язык	Китайский	Таджикский язык
Модель	Дополнение+ обстоятельство+ инфинитив	Подлежащее+ модальный глагол + смысловой глагол	П+ С (с модальным компонентом)+ смысловой глагол + обстоятельство

Примеры	Мне скоро на дежурство идти (Горький. Мещане, 34)	我很快要去值了a) Wo hen kuai yao qu zhi ban le = Я скоро должен пойти на дежурство = yao qu = должен идти (должен + иду)	Ба зуди бояд ба навбатдори равам (29). –(Букв.: бояд равам – должен идти (должен + иду))
	Мне завтра рано вставать (Петр Проскурин. Судьба, 79)	Mingtian zaoshang wo de zao qi = Завтра утром я должен встать рано	Ман пагоҳ бояд сахар барвақт аз хоб хезам
	Мне сегодня улетать в Москву	Jintian wo yao feiwan Mosike (букв.: Сегодня я должен улететь в Москву)	Ман имруз ба Маскав бояд парвоз кунам
	Мне через час сдавать экзамен	Yi ge xiaoshi hou wo yao kaoshi = Один час спустя я должен сдавать экзамен	Ман баъди як соат бояд имтихон супорам. Через час я должен сдать экзамен
	Тебе завтра прийти на собрание	你明天必须来开会 Ni mingtian bixu lai kaihui. Ты завтра должен прийти на собрание	Ту бояд пагоҳ ба маҷлис рави. Ты должен завтра пойти на собрание
	Вам здесь жить	您要住在这里-Nin yao jiu zai zheli. Вы должны жить здесь	Шумо бояд дар ин чо зиндағони кунед. Вы должны жить в этом месте

Инфинитивным предложениям со структурно обязательными компонентами- глаголом быть + дат. падеж с модальными значениями долженствования, необходимости и неизбежности соответствуют в китайском языке двусоставные предложения с модальными словами 要 yao и 一定要 Yiding yao – *должен, обязательно должен*, а в таджикском – двусоставными и односоставными предложениями с модальным словом бояд (*должен*)

Инфинитивным предложениям со структурно обязательными компонентами – глаголом быть + дат. падеж + творит. падеж с модальным значением долженствования, необходимости и неизбежности в коммуникативной функции совета, предложения, пожелания в китайском языке соответствуют двусоставные предложения, а средством выражения модальности является модальный глагол 会+ основной глагол, а в таджикском языке им соответствуют двусоставные предложения, а средством выражения модальности является модальный глагол бояд + основной глагол, например: Знаешь ... Не быть мне головой! (Горький. Мещане, 64). – Ба ман мансабу сардорӣ насиб набудааст! Быть тебе ученым =你一定会成为科学家 Ni yiding hui cheng wei ke xue jia = Ты обязательно станешь ученым (В данном случае модальный глагол 会 выполняет вспомогательную функ-

цию, также указывает на будущее время. – Ту бояд олим шавӣ. Знаешь ... Не быть мне головой! (Горький. Мещане, 64). – 你知道 我不会当头的(首长) °Быть тебе чемпионом мира! 你一定会成为世界冠军 Ni yiding hui cheng wei shijie guanjun = Ты обязательно станешь чемпионом мира. – Ту бояд чемпион шавӣ – Быть ему великим ученым! 他一定会成为大的科学家 Ta yiding hui cheng wei dade kexuejia = Он обязательно станет. – Вай бояд одами бузург шавад. Быть тебе профессором. – 你一定会成教授 Ni yiding hui cheng wei jiaoshou = Ты обязательно станешь профессором. – Ту бояд профессор шавӣ.

Инфинитивные предложения с модальными значениями необходимости и неизбежности в русском языке и их соответствия в китайском и таджикском языках нашли отражение в следующей таблице

Таблица 2

Язык	Русский язык	Китайский	Таджикский язык
Модель	быть + дат. падеж с модальными значениями долженствования, необходимости и неизбежности	Модальный глагол + смысловой глагол	П+ С (с модальным компонентом)+ смысловой глагол
Примеры	...Быть урожаю (Шолохов. Поднятая целина, 287)	一定要收获= yiding yao shouhuo = (обязательно) должны получить урожай	Ҳосил мешавад (ҳосил бояд шавад). (Шолохов. Замини корамшуда, 458). Урожай будет
	Быть в дороге какой-нибудь беде, не иначе (Шолохов. Поднятая целина, 458)	在路上 必定有灾难, 没有办法 Za i lu shang biding you zainan, meiyou banfa = В дороге обязательно будет беда, другого пути нет	Албатга дар роҳ ягон фалокат мешавад. Обязательно в дороге какая-нибудь беда будет.
	Быть грозе.	一定要下暴雨 Yiding yao xia bao yu	Раъду барқ мешавад. – (букв.: Гроза будет)
	Быть беде	必定有灾难 biding you zainan	Фалокат мешавад. Беда будет

Инфинитивные предложения с модальным значением возможности/ невозможности (способности и неспособности субъекта выполнить действие) в основном передаются в китайском языке при помощи модального слова 能 neng мочь + глагол, а также модального глагола 会 hui мочь, а в таджикском им соответствуют как двусоставные, так и односоставные определенно-личные предложения с модальным компонентом тавонистан + мочь (быть в состоянии) в утвердительной и отрицательной форме): Ему решить эту проблему 他能解决这个问题 Ta neng jiejie zhege wenti = Он сможет решить эту проблему; Ему не решить эту задачу = 他不能解决这个问题 Ta bu neng jiejie zhege wenti = Он не сможет решить эту задачу. Кате сдавать экзамен по фонетике = 卡提呀会 通过语音考试 – Ka tija hui tonngguo yuin kaoshi (Катя сможет сдать экзамен по фонетике).

Наиболее продуктивными в русском языке являются повествовательные инфинитивные предложения с модальным значением невозможности действия: Женись, Андриюша! Мне уж чугуны не под силу ворочать (Шолохов. Поднятая целина, 47).

Данным конструкциям в китайском языке соответствуют двусоставные предложения с модальным компонентом 不能 *neng* + не мочь (не быть в состоянии) 不了 *bu liao* в утвердительной и отрицательной форме), а в таджикском они передаются при помощи модального слова *натавонистан*: Не вам учить меня (Чехов. Палата № 6, 181). – 您不能教我 *Nin bu neng jiao wo* = Вы не можете учить меня. – Шумо маро таълим дода наметавонед. Мне не по силам больше так жить (Шолохов. Поднятая целина, 88). – 我没有力气再像这样生活了. – Ба ин тарик зисту зиндаги дигар тобу тавонам намонд. Ребёнку столько не съестъ = 小孩吃不了这么多 *Xiao haizi chi bu liao zheme duo* = Ребёнок съестъ не может так много (столько). С этой работой ему не справиться = Он не в состоянии выполнить такую работу = 这件事他办不了. = Эту работу он сделать не может. Вишням в этом году не цвести = 樱桃树今年开不了 *Yingtaoshu jinnian kai bulao* «le» = Дерево вишни в этом году не мочь цвести; Мне сегодня не отдохнуть – 我今天休息不了 *Wo jintian xiuxi bulao* «le». – Я сегодня отдыхать не могу.

Таким образом модальное значение возможности и невозможности передается в китайском языке при помощи модальных слов 能 / 不能 *neng* / *buneng* мочь / не мочь; 会 / 不会 *hui* мочь / не мочь; 不了 *buliao* не мочь, а в таджикском языке при помощи модального глагола *тавонистан* / *натавонистан*.

Гораздо употребительнее и многообразнее предложения отрицательные. В их составе различаются две модели: одна с обязательным употреблением отрицательного местоименного компонента типа некого, негде, другая – без такого компонента: Тех писем некому нагнать и некому задержать в дороге (Переписка Бориса Пастернака, 358). И добру-то поучить тебя некому (Замятин. Повести и рассказы, с. 38).

Очень продуктивными являются в современном русском языке повествовательные инфинитивные предложения с отрицательными словами местоименного значения: некого, негде, некуда, нечего, не за чем, не на кого.

Они соотносительны с вопросительными предложениями типа: Кого попросить? Где взять? Куда пойти? Предложения Некого попросить. Негде взять служат как бы отрицательным ответом на подобные вопросы. Они констатируют неисполнимость или ненужность действия из-за отсутствия соответствующих частных условий: места, времени; необходимых участников действия; нужного объекта, цели и т.д., например: – Заниматься негде (ср.: некогда, не с кем, некому, нечем, незачем). Да мне и писать некому было. Некуда ему спрятаться. Нечего ему тут делать. Народ мутить? (Проскурин. Судьба, 69). Не за чем идти (Булгаков. Полоумный Журден, 397). Мне не на кого пенять (Бунин. В поле, 37).

Предикативная основа этих предложений состоит из инфинитива и сочетающегося с ним отрицательного компонента: *некого, нечего, негде, некуда, неоткуда, незачем, ни к чему* и др. Они не имеют параллели среди предложений со спрягаемо-глагольной формой. По значению этот довольно большой и продуктивный разряд предложений можно разделить на две группы: 1/ предложения, обозначающие невозможность совершения действия из-за отсутствия необходимых условий для этого: субъекта, объекта, места, времени: Некогда мне читать (Горький. В людях, с. 278) Учить нас некому (Горький. Детство, с.147). Негде отдохнуть и др.; 2/ предложения, обозначающие ненужность, не-необходимость или нецелесообразность действия: Незачем еще вам беспокоиться; Нече-

го на ветер слова кидать! (Шолохов. Поднятая целина, с.528). И я ни в чем не виноват, и мне незачем страдать! (Л.Толстой. Анна Каренина, с.173).

В предложениях этих, - пишет Е.С.Скобликова, - интересна «двойная» синтаксическая нагрузка у отрицательных местоименных слов. С одной стороны, слова типа негде, некогда и подобные имеют функцию второстепенных членов – обстоятельств и дополнений. Ср. их полный параллелизм с вопросительными словами – обстоятельствами и дополнениями в диалогах, типа: Куда едешь? – Некуда мне ехать. Кого позовешь? – Некого звать и т.д. С другой стороны, они играют и роль компонента сказуемого, т.к. именно они являются выразителями предикативных модальных значений возможности, ненужности» [3, с.52].

Двусторонний характер (взаимного подчинения) имеют и формальные грамматические отношения между отрицательным местоимением и инфинитивом. С одной стороны, местоименный компонент подчинен инфинитиву, как обычный второстепенный член предложения, в частности наблюдается обычное подчинение глаголу в падеже – управление (ср. охранять – некого; посоветоваться – не с кем, обратиться – не к кому, говорить – не о чем и т.д.): Не о чем мне с ними говорить (Горький. На дне, 118). С другой стороны, самое употребление слова типа *некого, негде* автоматически предопределяет постановку глагола именно в форме инфинитива. Следовательно, местоименное слово в свою очередь подчиняет себе глагол, требуя от него строго определенной формы. Показательно, что никакие другие местоименные слова (в том числе вопросительные и даже отрицательные типа никого, нигде) не обладают способностью влиять на выбор формы глагола: они сочетаются с любой другой формой.

«Отрицательные местоименные слова, - отмечает В.В.Бабайцева, - являются конструктивно необходимыми членами таких предложений, что объясняется их историей. Они восходят к безлично-глагольным предложениям со связкой есть. Предложение Некуда ехать образовалось из Не есть, куда ехать; Негде сидеть – из Не есть, где сидеть; Нечему удивляться – из Не есть чему удивляться. Мне негде заниматься. = Нет места, где я мог бы заниматься; Ему не с кем работать. = Нет никого, с кем он может работать» [2, с.113].

Инфинитивные предложения со значением «отсутствия места, времени» и т.д. передаются на китайский язык как при помощи модального слова в структуре предложения, так и без модального слова, а в таджикском языке – определено-личным предложением со сказуемым-глаголом сослагательного наклонения: Мне негде отдохнуть! (Горький. Мещане, 48). – 我没有地方休息 (Я не имею место (отдыхать)). – Барои дам гирифтан чой надорам! Некогда мне читать (Горький. В людях, с. 278). – 我没有时间读书 (高尔基. 在人间 с.). – Wo mei you shijian du shu (букв. Я не имею время читать).

Инфинитивные предложения со значением отсутствия места передаются на китайском языке при помощи сочетания 无处 wu chu нет места и 没有地方 mei you defang (нет места) + глагол. Структура этих предложений в китайском языке выглядит так: отрицание + локатив + глагол. Негде отдохнуть – 没有地方休息 (1134) 没有地方 xiuxi = Не есть место отдыхать. Ему негде заниматься – 他没有地方学习 (1134) Ta mei you defang xiuxi = Он не имеет места заниматься (учиться). Мне некогда гулять-我没有工夫散步 Wo mei you gong fu san bu (1151) = Я не имею время гулять.

Инфинитивные предложения со значением «отсутствия необходимости» передаются в китайском языке при помощи модального компонента. Модальное слово 必要 имеет значение «необходимый» (нужность), «нужный»: Мне бежать некуда (Горький. Мещане, 50) = Мне не нужно бежать. – 我没有必要躲起来 (дословно: Мне нет необходимости бе-

жать).- Ман чои гурез надорам. = Чое нест, ки ман гурезам. Мне торопиться некуда = Мне не надо торопиться. – 我没有必要着急 Мне не надо торопиться (букв.: Я не имею необходимости торопиться). Однако расслаживаться нечего (Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 231). 我不能这么闲坐着. (布尔加科夫大师和玛加丽塔, с. 236). Wo bu neng zhe me xian zhuo zhe. (Вурџиакефу. Даше хе ма џа ли та).

Эти предложения обычно передаются при помощи модального слова **必要** глагол, т.е. при наличии субъекта структура этих предложений выглядит так: П+Отрицание + модальное слово+ глагол. Модальное слово **必要** имеет значение «необходимый» (нужность), «нужный», а также модального слова **不能** bu neng –не надо, не нужно.

Таким образом, из приведенного выше списка структурно-семантических разновидностей повествовательных инфинитивных конструкций видно, что каждая из них будет иметь различные аналоги в китайском и таджикском языках. Если обобщить наблюдения над всеми типами повествовательных инфинитивных предложений и их переводов на китайский и таджикский языки, следует отметить, что китайские и таджикские аналоги передают, в основном, две основные составляющие семантики инфинитивных предложений: их модальное значение и их содержательные эквиваленты при помощи особых синтаксических конструкций, характерных для китайского и таджикского языков.

Инфинитивные предложения с модальным значением возможности / невозможности действия передаются в китайском языке при помощи модальных слов **能** neng (不能) мочь / не мочь; **能够** nenggou (不能够) мочь / не мочь, а в таджикском языке при помощи модального глагола **тавонистан** / **натавонистан** (эти модальные слова обозначают физическую возможность / невозможность, а также способность или возможность, обусловленные обстоятельствами и причинами) **会** hui (不会 buhui) мочь / не мочь; **уметь** / **не уметь** (овладение посредством обучения какими либо навыками или умением, **可以** keyi (不可以 bukeyi) можно, дозволено / нельзя – возможность с разрешением к совершению действия, **可能** kentng (不可能 bukeneng) можно, возможно / нельзя, невозможно. Модальный глагол **能** neng в некоторых случаях по значению совпадает с модальным глаголом **会** hui, то есть обозначает обладание какой-либо способностью. Ему решить эту проблему **他能解决这个问题** Ta neng jiejie zhege wenti = Он сможет решить эту проблему. = **他会解决这个问题**. – Вай ин масъаларо ҳал карда метавонад. Однако модальный глагол **能** neng также может обозначать, что какая-либо способность была восстановлена или достигла какой-то степени, в то время как модальный глагол **会** hui таких значений не имеет. Значение невозможности в китайском языке передаётся также при помощи модального слова **不了** bu liao в значении «не быть в состоянии сделать что-либо (справиться с чем-либо= не мочь).

Инфинитивные повествовательные предложения со значением долженствования передаются в китайском языке при помощи модальных слов **要** yao – *нужно, надо, должен*, **必须** bixu, а в таджикском языке при помощи модального слова **бояд**. Мне скоро на дежурство идти. (Горький. Мещане, 34) **我很快要去则办了** a) Wo hen kuai yao qu zhe ban le =Я скоро должен пойти на дежурство= yao qu =должен идти; **必须** bixu необходимо, должно, обязательно нужно: Тебе завтра необходимо прийти на собрание. – **你明天必须来开会** Ni mingtian bixu lai kaihui. – Ты бояд пагоҳ ба маҷлис рави (букв.: Ты должен завтра пойти на собрание).

Инфинитивные предложения с модальным значением предопределенности, неотвратимости чего-либо, субъективной уверенности говорящего в неизбежности действия,

явления передаются в китайском языке при помощи модального слова 要 *yao* – *нужно, надо, должен*, или же 一定要 *Yiding yao* – обязательно должно: Быть грозе. – Обязательно будет гроза (一定要下暴雨 *Yiding yao xia bao yu*) = Обязательно должна быть гроза 要下大雨了!

Инфинитивные предложения со значением предстояния: Быть тебе ученым =你一定会成为科学家 *Ni yiding hui cheng wei ke xue jia* = Ты обязательно можешь стать ученым передается в китайском языке при помощи модального глагола 会 *hui* 会 *hui* (不会 *buhui*) *мочь / не мочь; уметь / не уметь* (овладение посредством обучения какими-либо навыками или умением). (В данном случае модальный глагол 会 выполняет вспомогательную функцию, также указывает на будущее время). Эти предложения в русском языке имеют и свою типовую структуру: быть + творит. сущ. или быть+ предл. падеж сущ.= Ты обязательно можешь стать учителем.

Инфинитивные предложения с отрицательными местоимениями и местоименными наречиями с семантикой неисполнимости или ненужности действия из-за отсутствия соответствующих частных условий: места, времени; необходимых участников действия; нужного объекта, цели и т.д. передаются в китайском языке при помощи конструкции: Учить нас некому. –没有人教我们 (高尔基.童年, с.194). (Горький. Детство, с.147). *Mei you ren jiao women*. (*Gao er ji. Tong nian*) = Нет человека учить нас; Мне некогда гулять-我没有工夫散步 *Wo mei you gongfu sanbu* = Я не имею время гулять; Ему негде заниматься –他没有地方学习.

Таким образом, анализ способов передачи русских односоставных повествовательных инфинитивных предложений даёт возможность говорить о том, что им в китайском и таджикском языках соответствуют чаще всего двусоставные предложения, а средством выражения модальности являются модальные глаголы, а также особые конструкции для передачи содержательных их эквивалентов.

Литература

1. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
2. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. –М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 567 с.
3. Скобликова Е.С. Односоставные предложения: цикл лекций по спецкурсу «Описательный синтаксис современного русского языка». – Куйбышев: КГУ, 1977. – 70 с.
4. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.
5. Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз., 1950. – С.257-301.

**MONONUCLEUR DECLARATIVE INFINITIVE SENTENCES OF THE
RUSSIAN LANGUAGE AND THEIR TRANSMISSION TO THE CHINESE
AND TAJIK LANGUAGES**

Salimov Rustam Davlatovich

Doctor of Philology, associate professor,
head of the faculty of philology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 12; (+992) 93 478 96 76 (m.)
www.s83@mail.ru

The article deals with the functioning of Russian mononuclear declarative infinitive sentences, used in various communicative situations, and the ways of their transmission in Tajik and Chinese languages.

Key words: syntax; semantics; structure; declarative; infinitive sentences; Russian; Tajik; English; Chinese; comparative typology.

УДК 811.161.1

**РУССКИЙ ЯЗЫК В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ТАДЖИКИСТАНА**

Искандарова Дилоро Мукадасовна

Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 09

Ладыгина Ольга Владимировна

Доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой культурологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 55 73

В статье на основе проведенных исследований, а также обширного статистического массива данных представлены выводы о статусе русского языка в суверенном Таджикистане, обозначены проблемы функционирования русского языка в коммуникативном пространстве таджикстанского общества.

Ключевые слова: государственный язык; язык межнационального общения; обучение на русском языке; владение русским языком.

В советский период истории формировалась наднациональная идентичность – советский народ, что было обусловлено принципиальной необходимостью унификации. Унификация – основополагающее условие объединения пространства, населенного людьми, которые говорят на разных языках, имеют свою историю, традиции, обычаи, нравы. Русский язык, с помощью которого пропагандировалась единая идеология (коммунистическая), транслировалась официальная информация, стал объединяющим началом, регулируя внутригосударственную коммуникацию и таким образом обеспечивая гомогенность полиэтничного государственного образования, единство интересов и представлений его населения. Русский язык в Советском Союзе был связующим звеном для 15 разноязычных республик. Поэтому народы Центральной Азии, находясь в составе Советского Союза, подверглись русификации.

Однако степень интенсивности русификации Таджикистана не стоит преувеличивать. Александр Шустов, анализируя роль и место русского языка в современном таджикском обществе, отмечает, что в советский период русским языком владели только 30% таджиков. Таджикский язык занимал доминирующее положение в общеобразова-

тельной школе – на нем получали образование 66% всех учащихся, в то время как на русском языке – 9,7%. На таджикском языке издавалось около 2/3 годового тиража газет, книг, брошюр и более половины – журналов [II, 12].

Русский язык, несмотря на сужение сферы применения в суверенном Таджикистане, сохраняет свою значимость. Он остается одним из основных языков средств массовой информации. Согласно информации Министерства культуры РТ, в 1998 г. из 101 печатной прессы, которая издавалась в Душанбе, 32 публиковались на русском языке, в начале 2011 г. из 347 печатных средств массовой информации около 60 наименований выходили на русском языке [II, 4]. В Таджикистане свободно распространяются российские периодические издания, на русском языке издается официальный орган правительства Таджикистана «Народная газета», на таджикском телевидении ежедневно выходит выпуск новостей на русском языке, на большей части территории республики вещает российская радиостанция «Маяк». Работают русскоязычные радиостанции, которые пользуются популярностью среди населения.

В Таджикистане нет препятствий в использовании русского языка в общении граждан, а также в качестве рабочего языка в некоторых международных организациях, аккредитованных в стране. Как справедливо отметил Олим Салимзода, председатель Комитета по международным отношениям, общественным объединениям и информации нижней палаты парламента Таджикистана, русский язык в Таджикистане используется без каких-либо ограничений [II, 6]. Несмотря на то, что таджикский язык единственный государственный язык, прием документов в государственные учреждения возможен на обоих языках. Русский язык используется в законотворческой деятельности. Деловой сектор республики функционирует преимущественно на русском языке.

По итогам переписи населения 2010 г. в Таджикистане число русских незначительно – тридцать пять тысяч, что составляет не более 0,5% населения Таджикистана. По сравнению с 2000 г. русское население республики сократилось в 7 раз, в то время как показатель владения русским языком – только в 1,8 раз [II, 9]. Очевидно потому, что для 3 тысяч 182 таджиков он являлся вторым родным языком (данные переписи населения 2010 г.). Русский язык по-прежнему является родным языком для части населения, особенно той, что живет в крупных городах: Душанбе, Худжанде.

При этом исследование агентства «Евразийский монитор», проведенное в 2015 г., показало, что четверть молодых таджикстанцев в возрасте до 25 лет не владеют русским языком и в целом по сравнению с 2000 г. использование русского языка на официальных мероприятиях и в быту сократилось вдвое. Однако 70% молодых таджикстанцев проявляет потребность в изучении русского языка, осознавая, что текущий уровень владения достаточно низкий. Данные по Таджикистану показывают самую высокую среди стран опроса долю населения, которая считает, что изучение русского языка в школах страны следует расширить. Это демонстрирует неудовлетворенность жителей условиями и практическим отсутствием возможностей изучения русского языка в стране [II, 6].

Экспресс-опрос студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета, проведенный в 2016 г., подтвердил наличие интереса у молодежи к русскому языку и культуре: 79% респондентов предпочитают читать литературу на русском языке, 84% – смотреть и слушать программы телевидения и радио на русском языке. Знание русского языка является сегодня актуальной задачей для таджикской молодежи. 97% респондентов считают, что знание русского языка на сегодняшний день востребовано и его изучение является необходимым. Эти выводы коррелируются с результатами анкетирования

среди студентов Национального университета, которые обучаются на таджикском языке. Если только 12% опрошенных предпочитают читать литературу на русском языке, а 24% – смотреть и слушать программы телевидения и радио на русском языке, то 100% убеждены, что знание русского языка сегодня необходимо. При этом респонденты поясняют эту необходимость тем, что на русском языке издается основной массив научной литературы.

Необходимость владения русским объясняется интересом к получению образования в России. Если на октябрь 2012 г. в высших учебных заведениях России обучалось 4,7 тыс. граждан Таджикистана [II, 3], то на ноябрь 2016 г., по данным Ш.Зухурова, - более 15 тысяч [II, 11]. Ежегодно таджикская молодежь по оговоренным квотам отправляется на учебу в лучшие вузы России. Например, с целью подготовки кадров для пограничных войск Таджикистана ежегодно более 200 выпускников средних школ Таджикистана за счет бюджета России обучаются в высших военных учебных заведениях Российской Федерации [I, 1, с.141]. В 2016 г. гражданам Таджикистана для обучения в России по линии Россотрудничества было выделено 3426 квоты, на которые было подано 5702 заявок [II, 2].

Не уменьшается интерес к получению образования на русском языке в самом Таджикистане. Во всех таджикских школах со второго класса изучают русский язык в качестве обязательного предмета. В 2007 г. в школах республики было 1777 классов с русским языком обучения (44315 учащихся – 2,6 % общего числа школьников) [I, 5, с.82]. Растет количество желающих изучать русский язык. Так, по данным Министерства образования и науки Республики Таджикистан в конце 2014-2015 учебного года количество детей, обучающихся в русских классах, достигло 59 тысяч, что больше примерно на 3,5 тысячи по сравнению с 2013-2014 учебным годом. При этом для этих новых учеников, в связи с отсутствием преподавателей русского языка, не было открыто ни дополнительных русских школ, ни дополнительных русских классов и школьники вынуждены учиться в переполненных классах.

По данным за 2014 г. в республике насчитывалось 26 русских школ, из них 5 в Душанбе и 132 школы со смешанными языками преподавания, в том числе русским [II, 5]. Эти классы являются наиболее престижными, востребованными как среди русскоязычного, так и среди коренного населения. К сожалению, они концентрируются, прежде всего, в Душанбе и Худжанде и не обеспечивают полностью потребностей всех желающих учиться на русском языке.

Около 28 % общего числа студентов вузов Таджикистана в 2007/2008 учебном году обучались на русском языке [I, 5, с.82]. Если до недавнего времени единственным вузом, где преподавание велось на русском языке, был Российско-Таджикский (Славянский) университет, то теперь открыты филиалы московских вузов (МГУ имени М.Ломоносова, Московский энергетический институт, Московский институт стали и сплавов). Группы с русским языком обучения открыты в наиболее престижных таджикских вузах – Государственном национальном университете, Техническом университете, Медицинском университете.

По данным Россотрудничества на 1 сентября 2017 г. в республике функционирует около 30 образовательных учреждений с преподаванием на русском языке, где учатся более 17 тысяч человек [II, 10].

С.А.Никольский, определяя роль русского языка, предполагает, что «... поспешный отказ от русского языка как средства межкультурной коммуникации может на длительный период лишить народы постсоветских стран доступа к переведенным на русский

язык мировым шедеврам» [I, 4 с.37]. Таким образом, одномоментный отказ от русского языка как части нелюбимого прошлого, создаст проблему доступа к мировым культурным ценностям.

Русский язык и российская культура и сейчас остаются важным средством интеграции в мировую цивилизацию. В Республике Таджикистан русский язык имеет статус языка межнационального общения. При этом использование языка межнационального общения должно сочетаться с сохранением родного языка как основы национальной идентификации.

Среди независимых государств, бывших республик СССР, Россию таджики считают своим стратегическим партнером, отводя ей первое место среди других стран.

Народы Центральной Азии в составе России не утратили свои этнокультурные черты, более того, с момента присоединения к России начался процесс консолидации и создания современных центральноазиатских наций. «Никакой «исторической ненависти» у таджиков к русским нет, - рассказывает В.В.Дубовицкий, - Я слышал, что в одном горном кишлаке до сих пор хранят грамоту «белого царя», в которой говорится, что жители являются его подданными» [I, 3, с.154].

Исключительно положительное восприятие русских продемонстрировали участники ассоциативного эксперимента в Согдийской области. Студенты Хатлонской области также показали доброе отношение и уважение к русскому народу, отрицательные реакции минимальны. Некоторые респонденты отметили, что русский народ – это близкие люди, которым можно доверять [I, 2, с.44]. Результаты этого исследования подтверждают и многочисленные беседы с молодежью Горного Бадахшана во время этнологической экспедиции, предпринятой в июле 2017 г. Молодежь помнит о той роли, которую сыграли российские военнослужащие в спасении памирцев от геноцида в конце XIX века, и дата присоединения Горного Бадахшана к Российской империи хорошо им известна. «Мы с русскими братья уже с 1895 года», - констатировал один из интервьюеров. «Для нас россияне такие же братья, как наши родные», - отмечали и участники социологического исследования, проводившегося в 2006 г. сотрудниками Института философии АН РТ при поддержке российского Фонда «Наследие Евразии» [II, 7].

Для Таджикистана Россия является культурным центром притяжения: 65,3% респондентов из Таджикистана (большинство респондентов – представители титульной нации, городские жители в возрасте от 18 до 44 лет, имеющие неполное среднее и среднее образование) хотели бы побывать в России; 51,9% – устроиться на работу или провести стажировку; 52,3% – имеют в России близких родственников (для сравнения – в Узбекистане – 18,3%); друзей и коллег – 46,8%; из 45,4% респондентов готовых уехать из Таджикистана, 86,2% хотели бы избрать постоянным местом жительства Россию [II, 7]. Согласно результатам проектного исследования «Особенности формирования общественного мнения в таджикском обществе», которое было проведено в 2006 г., респондентов Таджикистана интересуют российские кинофильмы, театры, артисты, режиссеры (65,1%), особенности страны (41,2%), исторические места (40,4%), музыка, композиторы, исполнители (40,4%) [II, 7].

Сегодня интерес к России объясняется не только исторической традицией, но прагматической направленностью. Существующие экономические проблемы в республике порождают массовую трудовую и образовательную миграцию в Россию, что также способствует формированию российской культурно-цивилизационной идентичности. В ноябре 2011 г. на территории России в трудовой миграции находился 1 032 620 граждан РТ

[Ш, 1]. По данным ФМС РФ на 5 ноября 2014 года 945 475 граждан РТ в возрасте от 18 до 59 лет находятся на территории России [Ш, 8].

Трудовым мигрантам, выезжающим в Россию, необходимо изучить русский язык, т.к. в ноябре 2012 г. Госдума РФ приняла закон, обязывающий трудовых мигрантов сдавать экзамен на знание русского языка. Только с соответствующим сертификатом мигрант имеет право искать работу на территории России.

В рамках единого научно-культурного пространства осуществляются постоянные контакты научных и научно-исследовательских институтов, культурных учреждений. Систематически проводятся мероприятия, направленные на пропаганду русского языка, духовных ценностей российской культуры в Таджикистане. При содействии фонда «Русский мир», функционирующего в трех ведущих вузах Таджикистана, пополняются литературой на русском языке библиотечные фонды школ и вузов. Однако для распространения русского языка и русской культуры усилий Фонда «Русский мир» и РЦНК пока недостаточно.

Таким образом, функционирование русского языка в коммуникационном пространстве Таджикистана основывается на объективных предпосылках, среди которых историческое прошлое, а также социально-экономические факторы.

I. Литература

1. Алиева Р. Современное состояние и перспективы таджикско-российского сотрудничества в условиях интеграции // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – №1 (31). – С.138-145.
2. Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты) / Д.М.Искандарова, З.А.Гулова, М.Б.Давлатмирова и др. – М.: РАЕ, 2015. – 130 с.
3. Ладыгина О.В. Самоорганизация национального самосознания: теория и практика. – Душанбе: РТСУ, 2010. – 182 с.
4. Никольский С.А. Общие культурные основы – фактор развития национального самосознания народов постсоветского пространства // Национальное самосознание народов СНГ и Балтии: роль общих культурных основ. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – С.33-38.
5. Усмонов Р. А. Таджикистан: история языковой независимости // Белые пятна российской и мировой истории. – 2014. – №5. – С.74-99.

II. Интернет-ресурсы

1. Власти Таджикистана посчитывают своих трудовых мигрантов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grrf.ru/>
2. Глава Россотрудничества спрогнозировала количество иностранных студентов. Новостной сайт «Интерфакс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/519671>
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФМС РФ за 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/>
4. Муллоев Ш.Б. Обзор состояния русскоязычных СМИ на современном этапе. Официальный сайт «Муллоев Шариф». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mulloevsharif.wordpress.com/>
5. Новости Таджикистана – Русские школы стали востребованными. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.toptj.com/m/news/2014/08/20/russkie_shkoly_staly_vostrebouvannymi

6. На каких правах русский язык "живет" в Таджикистане? 21.11.2016 10:29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stranradar.com>
7. Отчет ЦСПИ "Коршинос" (Таджикистан) по результатам проектного исследования: "Особенности формирования общественного мнения в таджикском обществе". – М., 2006г., Материалы Фонда "Наследие Евразии" (Россия). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fundeh.org> Фонд «Наследие Евразии»
8. Основные показатели деятельности ФМС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/>
9. Падение статуса русского языка на постсоветском пространстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gprox.com/http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema01.php>
10. РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170901/1501559396.html>
11. Ш.Зухуров рассказал о статусе русского языка в Таджикистане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Avesta.Tj
12. Шустов А. Дерусификация Таджикистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stoletie.ru>

RUSSIAN LANGUAGE IN THE COMMUNICATIVE SPACE OF TAJIKISTAN

Iskandarova Dilorо Mukaddasovna

Doctor of Philology, professor,
head of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 09

Ladigina Olga Vladimirovna

Doctor of Philosophy, associate professor,
head of the chair of culturology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 55 73

In the article, based on the conducted research and an extensive statistical data set, conclusions on the status of the Russian language in sovereign Tajikistan are provided; the problems of the functioning of the Russian language in the communicative space of the Tajik society are marked.

Key words: state language; language of interethnic communication; learning in Russian; knowledge of Russian.

УДК 81'367.2

**СИНТАКТИКО-ИНТОНАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В РЕЧИ**

Джабборова Мархабо Тухтасуновна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 08

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия лексических и грамматических средств выражения модальных значений высказывания в русском и таджикском языках, затрагиваются проблемы полисемантической модальных глаголов, роли интонации в синтаксическом строе речи.

Ключевые слова: модальность; предикативность; высказывание; модальные значения; интонация.

Модальность, как подчёркивает академик В.В.Виноградов, является одним из существенных и конструктивных признаков любого предложения [3, с.7]. Предложение, выражая суждение или побуждение, желательность или необходимость, сообщает о фактах действительности, и это передаётся категорией предикативности. Предикативность как обязательное свойство всякой единицы языкового общения включает в себя категорию модальности, времени и лица. Однако в языке существуют различные ступени грамматикализации: выражения, сочетания слов и предложения, выполняя функцию лексической единицы, в то же время косвенно указывают на модальность предложения – предшествовавшего или последующего высказывания. В синтаксическом выражении модальности в речи особая роль принадлежит порядку слов, обнаруживаемому в различных типах структуры предложения. В таджикском языке для выражения категории синтаксической модальности существует и отдельный лексико-семантический разряд слов. Понятно, что многие слова и даже вводные словосочетания и «предложения», обозначающие отношение предложения или частей его к реальности, могут превратиться в частицы и грамматикализироваться, т.е. они становятся простыми грамматическими выразителями модальности предложения, лишёнными лексической самостоятельности и раздельности.

Таким образом, такие модальные значения, как возможность, необходимость, долженствование, требование, просьба и т.д., могут быть выражены словами, словосочетаниями или синтагмами – лексическими средствами, а также могут быть переданы и грамматическими средствами. Между лексическим и грамматическим способами выражения этих значений может наблюдаться взаимодействие и взаимопереход.

В синтаксических оттенках выражения модальности в таджикском языке немаловажная роль принадлежит и модальным глаголам:

тавонистан – мочь, быть в состоянии, уметь;

хостан – хотеть, желать, намереваться;

боистан-бояд – должен, должно, следует, необходимо, нужно;

шоистан-шояд – вероятно, возможно, может быть.

Модальным значениям глагольных форм в персидском языке посвящена работа С.И.Баевского, который анализирует значения и типы употребления модальных глаголов *хостан*, *тавонистан*, *баестан*, *шаестан* [1].

В очерке А.З.Розенфельд «Глагол» описываются значения, выражаемые глаголами *хостан*, *тавонистан* и модальными словами *лозим*, *мумкин*, *даркор*, *душвор*, *мушкил* [5, с.59-61], которые употребляются в таджикском языке в сочетании с формами наклонений.

Необходимо подчеркнуть, что глаголы *тавонистан* и *хостан* в таджикском языке также употребляются и в роли вспомогательных глаголов, причем основной глагол ставится в форме аориста, а упомянутые глаголы могут раскрывать значение последующего высказывания и в этом случае выполнять определенные лексико-грамматические функции.

Модальные глаголы в таджикском языке очень употребительны и устойчивы. Они обладают основными признаками, свойственными словам, входящим в активный состав лексики, располагают морфологическими формами других глаголов. Вместе с тем эти глаголы не выражают действия или состояния, а лишь указывают на отношение субъекта к действию. Они обычно употребляются в сочетании с другими основными глаголами и образуют вместе с ними единые члены предложения, выражая модальные значения бесспорности, возможности, вероятности, желания, необходимости.

Например: Вай 100 килограмм бардошта метавонад. – «Он может поднять 100 килограммов»; Ӯ мехост, ки фардо равад. – «Он хотел завтра уехать»; Ӯ муаллим бояд бошад. – «Он, должно быть, учитель»; Шояд ӯ фардо биёяд. – «Возможно, он завтра придет». (Примеры из таджикско-русского словаря).

Модальные глаголы как по времени совершаемого действия, так и по смысловым модальным оттенкам являются очень многозначными. Например, глагол *тавонистан* – мочь выражает следующие значения:

а) уверенность в завершении действия: Ғайр аз он, мо дар он вақт наваду нӯҳ фоизи заминро бо трактор ҳай карда метавонем (С.Улуғзода. Навобод, с 112). – «Кроме того, мы за это время можем вспахать трактором девяносто девять процентов земли»;

б) условное совершение действия: Район муҳочиронро ба ҳамон колхозҳое мефиристонд, ки онҳоро аз хонаҷой ва дигар шароити зиндагӣ ба хубӣ таъмин карда тавонад (С.Улуғзода. Навобод, с. 177). – «Район посылал переселенцев в такие колхозы, которые хорошо могут обеспечить их жильем и другими условиями жизни»;

в) неуверенность в совершении действия: Модоме ки як нафар нобакор онҳоро аз роҳ бароварда тавониста бошад, маълум мешавад, ки мо коммунистон ҳоло боварӣ ва эътимоди онҳоро ба даст наовардаем (С.Улуғзода. Навобод, с.250). – «Если один бездельник смог сбить их с пути, значит мы, коммунисты, не завоевали еще их доверия»;

г) сомнение говорящего: Аз ӯҳдааш баромада метавониста бошам-мӣ, рафиқ полковник? (Ф.Ниёзи. Вафо, с.76). – Смогу ли я справиться с этим, товарищ полковник?»

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что модальный глагол *тавонистан* – мочь в сочетании со служебными частями речи (частицами, предлогами, вспомогательными глаголами и др.) выражает различные модальные значения, оформляя модальный фон высказывания. Подобная многозначность данной единицы также присуща и остальным модальным глаголам таджикского языка: *хостан*, *боистан* (*бояд*), *шоистан* (*шояд*).

Эти единицы с различными модальными оттенками встречаются и в составе устойчивых словосочетаний, таких как: *мумкин аст*, *шояд ки*, *эътимол дорад*, *наход ки* – может быть, возможно, неужели, – которые очень широко используются как в современном литературном, так и в разговорном таджикском языке.

Что касается интонации, то она, как средство выражения модальности высказывания, широко взаимодействует с формами глагольных наклонений. Различие модальных типов единиц «речевой коммуникации» (или, пользуясь общепринятым термином, – «предложений») ярче всего и многообразнее выражается интонационным способом. Интонация на уровне предложения служит для выражения как различных синтаксических значений и категорий, так и экспрессивных и эмоциональных коннотаций, в силу чего тон речи в таджикском языке стоит на границе языковых и внеязыковых (экстралингвистических) средств выражения мысли, и модальность предложения в данном случае выражает общий эмоциональный колорит высказывания. Если взять только повелительное наклонение, то при помощи интонации, тона речи, можно выразить приказ, просьбу, мольбу, разрешение, запрет, то есть различные формы волеизъявления говорящего. Например:

Приказ: - Китобро хон! – Читай книгу!

Требование: - Китобро хон!

Просьба: - Китобро хон!

Совет: - Китобро хон!

Разрешение: - Китобро хон!

Мольба: - Китобро хон!

Если скажем, что все тонкости смысловых оттенков, выражаемых интонацией в речи, в письменном виде невозможно выразить при помощи знаков препинания, то, конечно, не ошибёмся. Интонация – это единственное средство в устной речи, которое неразрывно связано с логическим ударением. Как отмечает академик Л.В.Щерба, «логическое ударение есть не что иное, как характерное видоизменение интонации предложения, выделяющее так называемое логическое сказуемое» [8, с.159], при помощи которого можно выразить всевозможные и разнообразные оттенки передаваемой мысли.

Важность ударения в речи заключается в том, что логическое (рематическое, предикатное, смысловое) ударение присутствует в любом предложении – эмфатическом и неэмфатическом, поскольку без него нет утверждения или отрицания, вопроса, повеления, нет и интонационного центра предложения, а, следовательно, и логического центра – ремы, т.е. фактически нет предложения, хотя в речи употреблены соответствующие служебные частицы и модальные единицы. И мы вполне согласны с мнением В.Е.Шевляковой, что неотъемлемой частью речевой фразовой интонации является ударение, в том числе – логическое (оно же: предикативное – по С.И.Берштейну, тоническое – по «систематической грамматике» М.А.К.Холлидея, ядерное – по А.Гимсону и В.А.Васильеву, ударение настоятельности – по Граммону и

Л.Руде, ударение новизны – по М.Шубигеру, фразовое – по В.А.Васильеву, О.Л.Норку и рематическое – по Е.А.Брызгуновой [7, с.108].

Изменение интонации – тона речи – влечёт за собой значительное изменение смысла речи, а также оттенков модальности. Каждое слово в речи в различных контекстах и ситуациях при соответствующей интонации приобретает различные смысловые оттенки.

Для таджикского языка также очень характерны в повелительном наклонении шуточный тон, упрёк, удивление, вопрос, недовольство и т.п., которые обычно передаются при помощи частиц, модальных слов. Примеры:

а) недовольство: Кора шикасташа бинед-а, Аминхон! (П.Толис. Ҳикояҳо, с.33). – «Смотри же, Аминджан, как не повезло!»;

б) упрёк: - Ҳой, Саидмамад! Ин қадар гапа бисёр нақун, ҳалал нате-чи! (П.Толис. Ҳикояҳо, с.33). – «Эй, Саидмамад! Ты много не говори, не мешай!»; Гап намеэанад-ку... Гап занед (Ф.Муҳаммадиев. Одамони кӯҳна, с. 6). – «Ведь не говорит. Говорите же!»;

в) удивление: - Воқеаи имруза гӯед-а! (П.Толис. Ҳикояҳо, с.11); - «Вот тебе и история!» - А, Раҳматова, биёед-биёед – гуфт ӯ, - марҳамат, шинед (П.Толис. Ҳикояҳо, с. 79). – «А, Раҳматова, заходите, заходите, - сказал он, - пожалуйста, садитесь»;

г) вопрос: Монед-чи? – сарашро бардошта, ба у нигоҳ кард ҷавон, - ба университети мо биёед (П.Толис. Ҳикояҳо, с. 108) – «Оставайтесь, а? – подняв голову, юноша посмотрел на её. – Приходите в наш университет»;

д) шутливость или ирония: - Хафа намешавед-да, ака, баъзан ҳамин хел шуда меистад (П.Толис. Ҳикояҳо, с.157). – «Уж не обижайтесь, братец, иногда так случается».

В приведенных примерах трудно не заметить важность роли интонации не только для выделения основного модального значения высказывания, но и для выражения различных дополнительных модальных оттенков.

Многозначность предложения, зависящая от тона речи, может устраняться или сужаться в зависимости от интонации. Например, изъявительное наклонение также может выражать различные оттенки модальности. В ряде случаев достаточно изменить интонационный рисунок выражения, чтобы утвердительная фраза превратилась в вопросительную или же наоборот. Нередко для преобразования оттенков модальности предложения приходится употреблять в речи также служебные слова, которые своей многозначностью, в сочетании с интонацией, выражают дополнительные оттенки речи говорящего

Касаясь роли и значения тона речи, А.М.Пешковский выделяет три функции интонации:

а) выражение эмоциональной стороны речи: говорящий выражает своё чувство не столько вербально, сколько интонацией;

б) выражение словарной стороны речи, в которой А.М.Пешковский имеет в виду интонацию «мельчайших ритмических единиц речи»: слогов, речевых тактов и т.д.;

в) выражение грамматической стороны речи [4, с.456-458].

Хочется особо подчеркнуть, что ведущая роль интонации, безусловно, принадлежит устной речи. Говорящий при помощи тона речи, мимики, паузации, такта, ударения, интенсивности речи и т.д. выражает разнообразные оттенки мысли. Для изложения этих качеств устной речи в письменной речи в таджикском языке служит ряд таких языковых средств, как частицы, междометия, модальные единицы, знаки препинания, обозначающие и выражающие многозначность мысли. Но всю полноту смысла

предложения и его модальные оттенки, которые способна выразить интонация, при помощи этих средств передать невозможно.

Модальные слова в лингвистике рассматриваются как особая лексико-грамматическая категория с присущими ей морфологическими, синтаксическими, семантическими и стилистическими признаками, возникновение и развитие которых связано с утратой основного первоначального конкретного лексического значения и приобретением ими с течением времени разнообразных смысловых модальных оттенков: возможности, невозможности, сомнения, достоверности и др. Модальные единицы в речи занимают одно из специфических мест для выражения категории модальности.

Профессор А.Л.Хромов отмечает: «В ягнобской речи, помимо частиц, употребляется также группа слов, утративших своё конкретное лексическое значение и функционирующих как средство описательного выражения модальности», например: ладно, ладно уж, ну, так вот, не беда, неужели, хоть бы, разве, – которые распределены по значениям в пяти группах [6, с.71].

В таджикском языке, кроме форм глагольного наклонения, применяются и слова, словосочетания, частицы, благодаря которым возрастает число значений модальных оттенков, выражаемых интонацией. Отличительной чертой служебных частиц и модальных единиц является то, что они не оказывают влияния на синтаксическую структуру предложения, не являются членами предложения, а только выражают отношение говорящего к действительности, отображённой в высказывании, дают ей оценку, передают дополнительную модальную характеристику предложению. Модальные слова в живом процессе речи не примыкают к одним и тем же членам предложения и не служат определением или распространением слов какого-либо одного или нескольких грамматических классов. Они стоят вне связи с какими-то определёнными частями речи, выражая модальность высказывания в целом или же модализируя отдельные его компоненты.

В таджикском языке модальные единицы употребляются как для выражения субъективно-модальных значений утверждения (уверенности в достоверности высказывания) или, наоборот, предположения (неуверенности), так и для уточнения значений ирреальных форм наклонения глагола.

Литература

1. Баевский С.И. Модальные значения глагольных форм современного персидского языка // ВЯ. – 1966. – №1. – С.26-36.
2. Васильев В.А. Фонетика английского языка: Теоретический курс. – М.: Высшая школа, 1970. – 323 с.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка АН СССР. – М.; Л., 1950. – С.38-79.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956 – 511с.
5. Розенфельд А.З. Глагол. – Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1954. – 70с.
6. Хромов А.Л. Ягнобский язык. – М.: Наука, Глав. редакция вост. лит-ры, 1972. – 206 с.
7. Шевлякова В.Е. К вопросу о логическом ударении // ВЯ. – 1977. – №6. – С.107-118.
8. Щерба Л.В. Фонетический строй предложения. – Л., 1947. – 385 с.

**SYNTACTIC AND INTONATIVE MEANS OF
EXPRESSIONS OF MODALITY IN SPEECH**

Jabborova Marhabo Tukhtasunovna

Doctor of Philology,
professor of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph: (+992) 44 620 42 08

The article deals with the interaction of lexical and grammatical means of expression, as well as the problem of polysemanticism of modal verbs, the role of intonation in the syntactic system of speech.

Key words: modality; productivity; saying; modal values; intonation.

УДК 81*373

**АНАЛИЗ БАЗИСНОГО СЛОЯ МАКРОКОНЦЕПТА «СУДЬБА»
В ТАДЖИКСКОМ, АРАБСКОМ И ПАМИРСКИХ ЯЗЫКАХ
(МЕНТАЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОН)**

Давлатмирова Манижа Бораковна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 598 35 53 (м.)
davlatmirova.manizha@mail.ru

В статье анализируется базисный слой макроконцепта *Судьба* в таджикском, арабском и памирских языках, выявляются его ядро и периферия, рассматриваются как положительные коннотации, так и негативные признаки данного макроконцепта.

Ключевые слова: макроконцепт «*Судьба*»; ядро; периферия; семантическое поле; номинативное поле; таджикский язык; памирские языки; арабский язык.

Для анализа и описания семантики языковых средств, входящих в номинативное поле макроконцепта «*Қисмат*» в таджикском и памирских языках, *قدر*[qadar] в арабском, а также выявления его ядра и периферии, установления смыслового объема макроконцепта «*Судьба*» в таджикской, памирской и арабской лингвокультурах и определения его места в языковой картине мира и языковом сознании народов различных культур были проанализированы слова, лексемы, выражения, пословицы и поговорки, примеры из произведений известных мыслителей Востока. Важно указать, что данный макроконцепт представлен в таджикской и арабской лингвокультурах мифами, художественными образами, астрологической символикой, народными приметам, а также богатыми семантическими полями.

Ключевым словом для выражения понятия *Судьба* в таджикском языке является слово «**Қисмат**».

Лексема *қисмат* в толковом словаре таджикского языка даёт следующие значения: *ҳисса, бахи, қисм* “часть, доля”; *тақдир, насиба* “рок, участь” [6]. Это слово является заимствованием из арабского и в таджикском языке сохраняет все исконные арабские значения, широко используется как в речи, так и в произведениях известных мыслителей, писателей и поэтов.

Лексема *бахт* в таджикском языке, духовной культуре, традиционном представлении таджикского народа многопланово: *бахт* выражает значения “счастье”, “удача”, “участь”, “судьба”. От этого слова образовано множество выражений и словосочетаний. Очевидно, что наши предки употребляли данную лексему для того, чтобы дать оценочную характеристику своей судьбе, счастливая она или несчастная. В

сочетании с другими словами отражает разные коннотации Судьбы – как позитивного характера, так и негативного. Позитивные коннотации выражаются в сочетаниях: *бахти баланд* “великое счастье”, *бахти баландахтар*, *бахти бедор* “удача, счастливая доля”, *бахти неkhoҳ* (толеи баланд), *бахти нек*, *бахти фирӯз*, *бахти голиб*, *фатҳу нусратовар* “счастливая судьба”, *бахти ҷавон бахти нав*, *бахти умедбахи* “надёжная судьба”, *бахти безавол* “вечное счастье, благоденствие” *бахтвар*, *соҳиби бахт*, *бахтиёр* “счастливый, везучий”, *ба бахти* “к счастью”..., *бахт касеро ёр будан* “везти кому-либо; иметь удачу”; *бахт ба коми касе будан* “быть счастливым”; *бахти касе тофтан* “повезти кому-либо”; *бахт мададгориши шавад* “пусть ему улыбнется счастье”; *бахт таваккал* “будь, что будет”; *ахтари бахт* “звезда счастья”

Негативные коннотации компонента **бахт**: *бахткӯр* (*шӯрбахт*) “несчастливый, злосчастный”; *бадбахт* “злосчастный”; *бахтбаргаишта* “неудачник, несчастливец”; *вожгунабахт* “злополучная участь”; *бахти гунуда* (*бахти баргаишта*) “неудачная, злая доля”; *бахти шӯр*, *бахти бад* “злая доля”; *бахти сиёҳ*, *бадбахтӣ*, *бахти ошӯфта* (*ё парешон*) “тревожная судьба”; *бахти носозгор*, *бахти нофарҷом*, *бахти бадфарҷом* “злосчастная доля”; *бахти норасо*, *бахти номусоид*, *бахти нагунсор*, *бахти забун*, *бахти баргаишта* “тяжелая судьба”; *бахти шум* “злополучная, роковая доля”; *бахти гумкардароҳ*, *бахти бад* “запутанная судьба”; *бадбахт* “несчастный”; *бахтаи сиёҳ шуд* “он стал несчастным, он потерпел неудачу”.

Анализируя базисный слой номинативного поля макроконцепта «**Қисмат**», мы выявили ядро и ближнюю периферию. Туда входят следующие лексемы, которые составляют ядро базисного слоя макроконцепта «**Қисмат**» в таджикском языке: *қисмат*, *тақдир*, *сарнавишт*, *насиб*, *қазо* “судьба;”, *қазо ва қадар* “Судьба”, *толеи* “счастье, везение; судьба”, *пешонӣ* “лоб; судьба”, *тақдири пешонӣ* “то что написано на лбу человека, судьба”, *тақдирчунбон*, “Бог”, *бахт* “счастье; судьба”, *Худованд*, *Аллоҳ* “Бог” и изречения: *Бисмилоҳи раҳмони раҳим* “Во имя бога милостивого и милосердного”, *Инио Аллоҳ* “если богу будет угодно”, *баракат* “благословение; пропитание; изобилие”; *бахти нек* “счастливая судьба”, *бахти баланд* “великое счастье”, *бадбахт* “злосчастный”.

Периферийными компонентами номинативного поля макроконцепта “Қисмат” в таджикском языке являются следующие слова: *қисмати азали* (*тақдир*, *сарнавишт*) «неизменная судьба, извечная судьба», *дасти тақдир* «рука судьбы»; *фол*, *фоли нек*, *фоли бад*, *тақдирчунбон*, *Иблис*, *Шайтон*, *чарх* “колесо, небо”, *фалак* “небо; судьба”, *чархофалак* “превратности судьбы”; *азал* “с самого начала”, *рӯзи азал* “изначально”, *хушбахтӣ* “счастье”, *иқбол* “удача, счастье”, *ситораи иқбол*, *ақл*, *сабр*, *рӯҳ*, *тавалуд*, *марг*, *фолкушой* “гадание”, *қазо кардан*, *толеи абтар*, *толеи вожгун*, *толеи Савр*, *толеи саъд*, *бахти баландахтар*, *бахти бедор* “удача, счастливая доля”, *бахти неkhoҳ* (толеи баланд), *бахти нек*, *бахти фирӯз*, *бахти голиб*, *фатҳу нусратовар* “счастливая судьба”, *бахти ҷавон бахти нав*, *бахти умедбахи* “надёжная судьба”, *бахти безавол* “вечное счастье, благоденствие” *бахтвар*, *соҳиби бахт*, *бахтиёр* “счастливый, везучий”, *ба бахти* “к счастью”..., *бахт касеро ёр будан* “везти кому-либо; иметь удачу”; *бахт ба коми касе будан* “быть счастливым”; *бахти касе тофтан* “повезти кому-либо”; *бахт мададгориши шавад* “пусть ему улыбнется счастье”; *бахт таваккал* “будь, что будет”; *ахтари бахт* “звезда счастья”.

Базовыми лексемами – репрезентантами макроконцепта *СУДЬБА* в памирской лингвокультуре – являются: *qismat, nawixta, taqdir, peḡūni (peḡonay), qalamkaḡ, nasib, baxt, tole, qazoyat-qadar, ʕarxofalak*.

Следует отметить, что во всех памирских языках существует множество лексических единиц, репрезентирующих макроконцепт *СУДЬБА*. Понятие судьбы как категории культуры, формировавшейся в течение многовековой истории памирцев, отразилось в их языках в виде различных наименований. Ключевыми и наиболее распространенными лексемами, связанными с макроконцептом *СУДЬБА*, являются:

qazo 1. «судьба, рок, предопределение»; 2. «случай, событие»; 3. «исполнение, выполнение»; 4. перен. «смерть» [2, с.295], **qadar** «судьба, рок, предопределение» [2, с.294], **toli** «судьба», **taqdir** «судьба», **baxt** «судьба, доля, удел, счастье», **nasib** «удел, доля, судьба, участь», **Xudoḡ** «Бог, Аллах, Всевышний», **Mawlo** «Имам, Духовный Лидер», ш. **Šaytūn** р. **Šaytōn** 1. «черт, дьявол, сатана», 2. перен. «хитрый, лукавый», **Izroil** «Азраил». Опорные лексемы вступают в определенные синонимические связи с довольно большим кругом слов, обозначающих разные стороны макроконцепта *СУДЬБА*. Данную группу составляют лексические единицы типа: **asrori azal** «загадка вечности», **qalamat-azal** «судьба и участь», **qalamjunbon(ūn)**, **qalamkaḡ** «Судьба», **nawixta** «предопределение», **az xu peḡūni wintōw, pi xu taqdir ozōr ʕidōw** «жаловаться на свою судьбу», **sabr-at toqat ʕidōw** «терпеть», **peḡūna pur sitow** «исчерпан, исполнилась чаша судьбы», **obi duna pur sitow** «пришло время...».

Рассматривая синонимический ряд макроконцепта *СУДЬБА* в памирских языках, обратимся к “Шугнано-рушанскому словарю” Д.Карамшоева [2]:

azal – начало; az azal-aḡ с самого начала; отроду; сроду; ш. yu az azalaḡ diti vud –“он сроду был таким”; az ruzi azal «от рождения»; (то, что) дано свыше; niko-at taloq- en az ruzi azal-aḡ «брак и развод были испокон веков»; ruz-at azal “предначертанный судьбой срок жизни”; mu bob-and wi ruz-at azal ik-nur gūz-ec vud “предначертанный моему деду, был до сегодняшнего дня” [2,490].

Barakat 1) изобилие; успех, удача; благополучие; wuz-um to tūyd-at, mi ʕid barakat bēd «как я уехал, благополучие покинуло этот дом»; 2) рел. Благословение; благодать. Отсюда: barakat-bāḡ “благопожелание”; **Barakati** «благосостояние, благополучие; изобилие» [2, с.188].

Nawixtā –предначертание, судьба, рок; az ruzi azalaḡ ar ʕiz nawixtā ca sudj, wi ta wini «что предназначено тебе судьбой от рождения, то и сбудется» [2, с.275]; **nasib** –участь, доля, удел, судьба; nasīb ʕidōw – предопределить, определить, назначить. rotḡō-rd-i xidōy mali piri farzand nasīb ʕūd «царю господь только в старости даровал детей»; nasībā «судьба, рок, участь, удел» šiḡ- ta tu nasībā wizent «теперь все зависит от твоей судьбы» [2, с.285]; **baxt** –судьба, счастье, доля, удел [2, с.105]; **baxtdor** – счастливый, удачливый; б. ya baxtdor yinik wim puc yat «она счастливая женщина, приехал ее сын»; **badbaxt** – несчастный, злосчастный, неудачник, негодник; **qazō** – судьба, рок, удар судьбы; kori qazō! Судьба! Tūnes wi qazō nafirpḡ yu-ta na mirt «пока его щадит судьба, он не умрет»; kori qazō «судьба»; 2) смерть, смертный час; tiri qazō «смертельная пуля»; qazō ʕidōw «умирать»; wēf bōb xābard qazō ʕūd «их дед к вечеру скончался» [2, с.489]. **qadar** «судьба, рок, предопределение», **taqdir** «судьба», **falak** 1. Небо, небосвод; 2. Судьба, рок; ikam ida dis falak, odam pir sūd xu mirt «такова судьба, человек стареет и умирает», отсюда **ʕarxi falak** судьба, рок, превратности судьбы; колесо судьбы. **Falak** 3. Манера исполнения четверостиший без аккомпанемента; стенать, оплакивать чью либо смерть; **toli** судьба, предначертание; toli ʕixtōw; «гадать о будущем»; uzum xu toli ʕixtōw vud «я хо-

дил погадать о будущем»; *mund tu toli lap gandā* «мне не посчастливилось» (мне не везет) [2, с.247]; **peḫūni** – 1. Лоб; 2. Судьба, удел; *fiḡox peḫūni* «широкий лоб»; что у меня за судьба, что весь скот пал! *б.mu-nd čīz peḫūni didi tu mōl fukaθ mūd* «что у меня за судьба, что весь мой скот пал!» [5, с.398]; **sarnawixt** «судьба, рок, предопределение»; **awola** «суждено» *awola di ca vud wurd, na tūyd* «раз уж так ему было суждено, вот он и не уехал»; **awola widow** «выпало кому – л. на долю»; **Xudoу** «Бог, Аллах, Всевышний», **Mawlō** «Имам, Духовный Лидер; **muškilkušō** «устраняющий трудности; чудотворный»; **fōl** гадание, предсказание; **fōl wēddōw** «гадать»; *uzum fōl wurd wēdd, wind-ta puc sūd* «я предсказал ему, у него будет сын» .

ш. **Šaytūn** р. **Šaytōn** «черт, дьявол, сатана»; **Izroil** «Азраил». **asrori azal** «загадка вечности», **qalamat-azal** «судьба и участь», **qalamjunbon(ūn)**, **qalamkaḫ** «Судьба», **az xu peḫūni wintōw**, **pi xu taqdīr ozōr čīdōw** «жаловаться на свою судьбу», **sabr-at toqat čīdōw** «терпеть», **peḡna pur sitov** «исчерпан, исполнилась чаша судьбы», **obi duna pur sitow** «пришло время ...».

Таким образом, в памирских языках (в языках шугнано-рушанской группы, ваханском, ишкашимском) для выражения понятия «Судьба» используется ключевое слово **qismat**, и как в таджикском языке, оно имеет богатое синонимическое поле. Итак, в **ядро** макроконцепта «Судьба» памирских языков входят: **azal** “начало”; **ruz-at azal** “предначертанный судьбой срок жизни”; **qalam-at azal** “судьба, предначертание судьбы, предопределение”; **barakat** «изобилие; успех, удача; благополучие»; **barakati** «благополучие, благополучие; изобилие»; **nasīb** “участь, доля, удел, судьба”; **baxt** «судьба, счастье, доля, удел»; **badbaxt** «несчастный, злосчастный, неудачник, негодник»; **qazō** «судьба, рок, удар судьбы»; **qadar** «судьба, рок, предопределение»; **toli** «судьба»; **taqdīr** «судьба», **Čarxi falak** «превратности судьбы»; **peḫūni** «лоб; судьба, удел»; *fiḡox peḫūni* «счастливей»; **sarnawixt** «судьба, рок, предопределение»; **awola** «суждено»; **qalamjunbon(ūn)**, **qalamkaḫ** «Судьба».

Ближняя периферия:

Xudoу «Бог, Аллах, Всевышний»; **Mawlō** «Имам, Духовный Лидер; *bismillō* «во имя бога милостивого и милосердного!»; *inšolō* «если богу будет угодно»; **baxtdor** «счастливый»; **kori qazō!** «Судьба!»; **falak** «небо, небосвод; судьба, рок»; **muškilkušō** «устраняющий трудности; чудотворный»; **fōl** «гадание, предсказание»; **fōl wēddōw** «гадать»; **Šaytūn** р. **Šaytōn** «черт, дьявол, сатана»; **Izroil** «Азраил»; **asrori azal** «загадка вечности»; **az xu peḫūni wintōw**, **pi xu taqdīr ozōr čīdōw** «жаловаться на свою судьбу»; **sabri**; «Терпение»; **sabr-at toqat čīdōw** «терпеть»; *aqli* «Разум»; **peḡna pur sitov** «исчерпан, исполнилась чаша судьбы», **obi duna pur sitow** «пришло время ...».

В арабском языке понятие «Судьба» выражено богатым синонимическим полем, которое входит в базисный слой макроконцепта, и ключевым словом для его выражения является отглагольное имя *قَدَر* [qadaru], образованное от глагола *قَدَرَ*[qadara] “предопределять, определять (судьбу)”. Во всех толковых словарях арабского языка слово *قَدَر* [qadaru] означает “предопределить, предназначить”, отсюда, *اَقْدَر* [aqdara] “судить, предопределять”; *قَدْر*[qadrun] “предопределение”; *قَدَر* [qadarun] *اَقْدَر*[aqdarun] “судьба, рок, предопределение”; *القَدْر المحتوم* [alqadru-al-mahtum] “неизбежный конец, смерть”; *بالقضاء والقدر* [bilqadai wal-qadar] “стихийно, случайно; по воле божьей” [1,800] .

Рассматривая все значения лексемы *قَدَر* в словарях арабского языка, важно указать, что в арабской духовной культуре макроконцепт «Судьба» тесно связан с волей Аллаха, который предопределяет все деяния и поступки человека и все основные события в его

жизни. Это выражается в ключевом слове *قدر* и утверждается во всех толковых словарях арабского языка.

Следующее слово базисной лексики – это *قضاء*[qadaʔ], которое используется часто в сочетании со словом *قدر*[qadar]. Образовано это имя от глагола *قضى قضاء* [qada] 1. судить, решать; 2) приговаривать, присуждать (кого либо, к чему либо); 3) присуждать в пользу; 4) повелевать (кем-л); диктовать, требовать; 5) проводить время; 6) совершать, исполнять, выполнять. Отсюда *قضاء* 5) судьба, приговор; *القضاء المحتوم* смерть;

منزل قضاء الله فيه он скончался; *بالقضاء والقدر* по воле судьбы, случайно [1, с.826].

Это слово широко применяется в арабской духовной традиционной линвокультуре. Часто употребляется во фразеологизмах, например “*قضاء و قدر*” [qadaʔan wa qadaran], что означает «неумышленно, без заранее обдуманного намерения». Выражение «*القضاء والقدر*» в арабском языке означает «убеждение тех, которые видят, что все деяния человека, их счастливые или несчастливые последствия и все события Вселенной происходят в соответствии с установленной вечной системой». Следует отметить, что доминирующим среди значений арабского слова *قدر* является «предопределение или предназначение событий Аллахом».

Как известно, слова – это показатели аксиогенных ситуаций в языке того или иного народа. Понятие «Судьба» с давних времен для Арабского мира считалось основополагающим. В жизни доисламских племен Аравии особо ярко выразился макроконцепт «Судьба», так как люди жили в трудных и суровых условиях, где господствовали зло и невежество. В доисламском мире люди часто применяли отглагольное имя *منى* [manaya] 1. испытывать, подвергать испытанию; 2) терпеть (поражение), переносить (утрату).

منون судьба; *منون* 1) рок; 2) смерть *ريب المنون* превратности судьбы [3, с.980]. Отсюда *منية منايا* «судьба; смерть, удел, рок, предопределенная гибель». Это конкретная Судьба человека, часто проявляющаяся в момент его кончины, поэтому *منية* порой означала и просто «смерть».

Как пишет об этом М.Б.Пиотровский в работе «Ислам и Судьба», «для этой концепции характерна некоторая степень персонифицированности судьбы. За термином стоит архаическое представление о божестве судьбы, являвшемся умирающему. С ним соседствовали и представления об атрибутах судьбы – «путях судьбы», «ножницах судьбы».

От этого же корня происходит и имя одной из главных богинь аравийского доисламского пантеона – Манат. *مناة* Манат (название божества древних арабов). Манат (*مناة* «судьба», «рок», смертный рок») у древних арабов богиня судьбы и возмездия. Она – богиня подземного царства и хранительница могильного покоя. У арабов Сирийской пустыни Манат – дочь Аллаха и ал-Лат, сестра Уззы. В Центральной Аравии старшая дочь Аллаха, сестра ал-Лат и Уззы. На юге Центральной Аравии – дочь Уззы. Видимо, была покровительницей города Медины [4, с. 337-338].

В арабском языке лексема *بخت* занимает особое место в базисном слое макроконцепта «Судьба». Рассматривая все слова, лексемы, выражения, которые связаны с Судьбой в арабском языке, нами было построено номинативное поле макроконцепта «Судьба» в арабском языке. Был проанализирован *базисный слой – ядро, ближняя периферия макроконцепта*.

Итак, в арабском языке ключевым словом для выражения макроконцепта «Судьба» является *قدر*[qadr^{um}], что касается базисного слоя, то туда входит **ядро с компонентами**: *قضاء*[qadaʔ], *قضاء و قدر* [qadaʔan wa qadaran]; «судьба», «рок», смертный рок»; *ريب المنون* [rayb un munun] «превратности судьбы»; *بخت* [bax^{um}] “счастье, удача”; *قليل البخت* [qalil-ul-

baxt) “несчастный”; بخيت[baxitun] [mubxat^{un}] “счастливым, удачливый”; حظ[had^{un}] “доля, удел, счастье; удача; преуспевание; достаток; удовольствие; радость; наслаждение”; حظيظ [hadidun] «счастливый» محظوظ[mahduḍ] «счастливый, радостный»; نصيب[nasib^{un}], نصب [nsub^{un}] «1. доля, часть»; «2. участь, судьба»; قسمة [qisimat^{un}] “судьба, доля, участь”; طالع[tali'un] «1. звезда»; «2. судьба»; مصير [masir^{un}] مصاير[masair] «1. судьба, участь»; «2. Будущность»; فلك [falak^{un}] «1. небесный свод, небо»; مفلوك[mafluk^{un}] «1. несчастный; 2. неудачник»; مكتوب [maktub^{un}] «предписанный, предназначенный судьбой»; دهر [dahr^{un}]; «время, век, рок, судьба»; ازل [azal^{un}] “вечность”; من الازل[alazali] “извечно”.

Ближняя периферия: القضاء المحتوم “смерть”; سوء الحظ [siwa'i alhad] «злополучие»; من حظه الحسن [min hadi alhasan] “к его счастью, на его счастье”; لسوء الحظ [lisiwa'i alhad] «к несчастью»; يا نصيب «удача»; سوء الطالع «злая судьба»; حسن الطالع «счастливая судьба»; زمان [zaman^{un}] «бесконечное время»; ايام [ayam^{un}] «дни»; ليال [layal^{un}] «ночи»; صبر [sabr^{un}] «терпение; выносливость, стойкость»; صبر ايوب [sabru-ayub]; صبر جميل [sabru jamil] «лёгкое перенесение утраты», «Терпение» صبر [sabr^{un}], «Разум» عقل [aql^{un}], روح [ruh^{un}] «Душа», بركة [barakat^{un}] «Благословение», رزق [rizq^{un}] «пропитание; удел, доля»; عرس [urus^{un}] «Свадьба»; ولادة [wiladat^{un}] «Рождение»; موت [mawt^{un}] «Смерть».

Таким образом были выявлены ключевые слова макроконцепта «Судьба»: “Қисмат” в таджикском, “Qismat” в памирских языках, قدر[qadar^{un}] в арабском языке. Анализ лексем, словосочетаний и выражений на материале различных словарей позволил прийти к выводу о богатом семантическом поле макроконцепта «Судьба» в вышеперечисленных языках. Почти все слова, входящие в номинативное поле макроконцепта «Қисмат» в таджикском и Qismat в памирских языках, являются заимствованными из арабского языка, кроме “Сарнавишт”, “Навишта”, “Пешонӣ” в таджикском языке, *petūna, paumonā, obi dona, awola, siriḡtā, peḡūni, (piḡonay), nawixtā* в памирских языках.

При построении номинативного поля макроконцепта قدر[qadar^{un}] в арабском языке нами были выявлены слова, лексемы, которые являются национально-специфичными для арабской лингвокультуры, такие как: [had^{un}] “доля, удел, счастье; удача; преуспевание; достаток; удовольствие; радость; наслаждение”; حظيظ [hadidun] «счастливый» محظوظ[mahduḍ] «счастливый, радостный»; مناة «судьба», «рок», смертный рок»; ريب المنون [raub un munun] «превратности судьбы»; مصير [masir^{un}] مصاير[masair] «1. судьба, участь»; «2. Будущность»; دهر [dahr^{un}]; «время, век, рок, судьба”.

При структурном и семантическом сравнении макроконцепта СУДЬБА в трех разных лингвокультурах было выявлено больше универсалий, чем контраста, и это может говорить о следующем:

1. В лексике таджикского и памирских языков достаточно много арабских заимствованных слов.

2. Понятие «Судьба» в этих лингвокультурах совпадает.

Объединяющим стержнем макроконцепта СУДЬБА в таджикской, памирской и арабской лингвокультурах является Ислам.

Литература

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 1218 с.
2. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь. –М.; изд-во АН СССР, 1960. – 385 с.

3. Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь. – М.: Наука, 1991. – Т. I. – 320 с., Т. II. – 340 с., Т. III. – 283 с.
4. Кухарева Е.В. Арабские пословицы и поговорки. Словарь с лексико-фразеологическими комментариями. – М.: АСТ-МОСКВА: Восток-Запад, 2008. – 303 с.
5. Мифологический словарь. [Электронный ресурс] / Г.Щеглов, В.Арчер. – Режим доступа: <http://myth.slovaronline.com/>
6. Толковый словарь таджикского языка: в 2 т. / под ред. С.Назарзода, А.Сангинова, Р.Хошима, Х.Рауфзода. – Душанбе, 2010.

ANALYSIS OF THE BASIC ELEMENT OF MACROCONCEPT "FATE" IN TAJIK, ARABIC AND PAMIR LANGUAGES (MENTAL LEXICON)

Davlatmirova Manizha Borakovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 598 35 53 (m.)
davlatmirova.manizha@mail.ru

In the article, the basic element of macroconcept *Fate* in Tajik, Arabic and Pamir languages is analyzed, its core and periphery are revealed; both positive connotations and negative signs of this macroconcept are considered.

Key words: macro concept "*Fate*"; core; periphery; semantic field; nominative field; Tajik language; Pamir languages; Arabic language.

УДК 811.161.1=222.8

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРИСТАВОК
КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ
И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Исмаилова Холисахон Эшматовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка №1
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Макляя, 6, 117198, Москва, Россия
Тел.: 8 926 116 67 96
holisa1967@mail.ru

Объектом наблюдения в статье являются отрицательные приставки качественных прилагательных в современном русском и таджикском языках, рассматривается их словообразование на материале художественных текстов. На основе сопоставительного анализа выявляются сходство и различие лексических значений отрицательных приставок качественных прилагательных в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: сопоставление; качественные прилагательные; отрицательная приставка; словообразование; контекст; таджикский язык; русский язык.

Сопоставление разносистемных языков остается актуальным для современной лингвистики. Русский и таджикский языки принадлежат к разной группе языков. Русский язык принадлежит к группе флективных языков. Слово изменяется с помощью окончаний, т.е. по родам, числам и падежам. Таджикский язык по своему грамматическому строю принадлежит к числу языков аналитического типа. Отношения между словами выражаются через синтаксис: предлоги, послелогои, изафет, порядок слов в предложении. Качественные прилагательные в обоих языках образуют две группы. В русском языке – прилагательные качественно-оценочного значения (*высокий, дорогой*) и качественно-номинативные прилагательные (*живой, хромой*). В таджикском языке выделяются группы собственно-качественных прилагательных (*сурх, калон*) и качественно-обстоятельственных (*бад – плохой, нагз – хороший*).

Рассмотрим приставки, образующие прилагательные со значением отрицания данного качества.

Качественные прилагательные таджикского языка с префиксом *бе* – указывают на отсутствие, какого-либо качества или признака.

бемисл – несравненный; беодоб – невоспитанный.

*...Ин Фуломали устои моҳири гулдаст ва бофандаи бемисл будааст (Ҷ.И.ДО,10).
Гуломали – искусный ткач, несравненный мастер (Д.И. ДО,17).*

Словообразовательный тип с приставкой *бе* – в таджикском языке и с приставкой *не* – в русском языке проявляет наивысшую продуктивность в системе качественных прилагательных. В русской грамматике – 80 упоминается, что прилагательные с пре-

фиксом не – обозначают «отсутствие или противоположность признака, названного мотивирующим словом» [7, с.307]. В качестве мотивирующих для производных данного словообразовательного типа в русском языке выступают имена прилагательные, а в таджикском – имена существительные. К.Шукурова в своей диссертационной работе напоминает о том, что префикс бе-, присоединяясь к существительным, образует качественные прилагательные: мантиқ – логиқа (им. сущ.): бемантиқ – нелогичный (качественное прилагательное).

В русском языке производящие слова для производных с приставкой не- могут иметь и безаффиксные, и производные (суффиксальные) основы, а в таджикском языке, как показал анализ языкового материала, все производящие прилагательные имеют безаффиксные основы. Например: бемаза-невкусный, неприятный, глупый, пошлый. бекина – незлопамятный, беззлойный:

Мо одамони бекина ҳастем! (Ч.И.ДО, 463). Мы незлопамятные, иди с миром (Д.И.ДО, 269).

Качественные прилагательные бемаза, бекина имеют без – аффиксальную основу, а качественные прилагательные неприятный, незлопамятный имеют в своем составе суффикс – н-.

Однако в русском языке образование отадаъективных прилагательных с префиксом не- имеет ряд ограничений семантического и структурного характера:

1. производные с не- не образуются от прилагательных, обозначающих а) высокую, высшую или чрезмерную степень проявления признака; б) ослабленную степень проявления признака;

2. более активно образуются прилагательные данного словообразовательного типа от суффиксальных прилагательных; менее активно – от основы прилагательных, которые осложнены кроме суффикса, еще префиксальной морфемой.

В отличие от русского языка, в таджикском прилагательные с приставкой бе- образуют:

1) высшую степень проявления признака: беодобтарин, бемазатарин, беғуноҳтарин;

2) ослабленную степень проявления признака: беғуноҳакак, беодобакак.

Из этого следует, что форма субъективной оценки образуется от прилагательных с приставкой бе- (духтараки беодобакак). Здесь наблюдается отрицательная оценка с ослабленной степенью.

Прилагательные с приставкой бе- в таджикском языке передаются в русском языке еще другой приставкой без-/ бес-: беандеша – безрассудный; бевихдон – бессовестный.

Прилагательные с приставкой без-/бес- по своей словообразовательной семантике близки прилагательным с приставкой не-: «отсутствие или противоположность признака, названного мотивирующим словом» [7, с.305]. Описывая имена прилагательные XI–XIV вв., В.Н.Виноградова также указывает на синонимичность данных приставок [3, с.22].

Абсолютное большинство прилагательных со значением отсутствия или отрицания признака, названного мотивирующим качественным прилагательным, оформляется с помощью приставки не-: неприятный, небогатый, невеселый, негрубый, несерьезный, неуверенный, неудобный, несовременный и т.д. Есть довольно много случаев, когда возможны образования как приставкой не-, так и с приставкой без- небедный – безбедный, неопасный – безопасный, безнадежный – ненадежный. Такой же случай наблюдается и в

некоторых прилагательных таджикского языка с приставками *бе-* // *но-*: *беинсоф* – *ноинсоф*.

В большинстве случаев в русском языке в системе качественных прилагательных, чтобы применить другую отрицательную приставку, надо использовать синонимичные слова: *бестолковый* – *непонятливый*; *бессовестный* – *нечестный*, *несправедливый*. Характерной особенностью дериватов с приставкой *не-* является тот факт, что как понятия они противоречат исходному прилагательному без приставки, оба образования просто отрицают друг друга. Как отмечает Л.А.Новиков, приставка *не-* выступает в языке как выразитель не только противоречащих, но и противоположных понятий, то есть может выражать антонимические отношения [6, с.171]. Это характерно, прежде всего, для качественных прилагательных. Приставкой , которая отмечена в нашем материале и которая ведет себя в процессе словообразования так же, как и приставка *не-*, является приставка *без-* / *бес-*. Приставка передает значение «лишенный чего-либо, не имеющий чего-либо»: *грамотный* – *безграмотный* (*саводнок* // *босавод* // *басавод* – *бесавод*), *жадостный* – *безжадостный* (*шафкатнок* // *бошафкат* – *бешафкат*). И у приставки *без-* может быть противоположность, она может придать прилагательному значение сильного отрицания, переходящего в обозначения противоположности: качество, признак, свойство, доведение их до полной исчерпываемости, конечной степени их проявления – рождается противоположность: *сильный* – *бессильный* (*бокувват* // *бакувват* – *куватнок* – *бекувват*). Здесь прилагательные *бокувват* // *бакувват* являются словообразовательными вариантами, а прилагательные *бокувват* – *куватнок* – словообразовательными синонимами.

Очень важной, с точки зрения синтеза нового слова по заданному семантическому различию, особенно если эта процедура должна выполняться «не носителем» языка, является проблема разграничения словообразовательных вариантов и синонимов, их семантическая и стилистическая классификация.

Данной проблематике посвящен ряд статей и работ, где разграничены понятия «словообразовательные синонимы» и «словообразовательные варианты». Как отмечает Е.И.Коряковцева, здесь возможны различные подходы [1, с.75-79].

Утверждая необходимость применения при данном разграничении именно словообразовательного критерия, в соответствии с которым принимается статус словообразовательных морфем в составе одинаковых по значению однокоренных слов, а не семантические или стилистические соображения, словообразовательные синонимы определяются как «однокоренные слова, принадлежащие к одной части речи, оформленные разными словообразовательными морфемами и имеющие одинаковое или сходное значение, поскольку в них аффиксы представляют собой самостоятельные морфемы» [1, с.76-77].

Словообразовательные варианты, в свою очередь, по мнению автора, различаются вариантами одной и той же морфемы.

Таким образом, синонимия однокоренных производных обуславливается синонимией аффиксов, вариантностью однокоренных производных, вариантностью аффиксов. Если исходить действительно из такого словообразовательного критерия, то и однокоренные слова с разными словообразовательными морфемами, тождественные по значению и стилистической окраске, и однокоренные слова с разными словообразовательными морфемами, близкие по значению и различающиеся стилистической окраской, являются словообразовательными синонимами. Однако, нам кажется, что сам критерий разграничения синонимии и вариантности у Е.И.Коряковцевой основывается в слишком большей степени на формальной стороне процесса словопроизводства. Синонимия или

вариантность определяются в зависимости только от аффиксов. Не определяется, к тому же, в чем разница между «тождественностью», «близостью» и «вариантностью» словообразовательных аффиксов.

Толкование понятий «вариант» и «синоним», связанное с грамматическими свойствами слова, дает Ю.Д.Апресян в своей статье «Морфологическая информация для толкового словаря». Автор, останавливаясь на определении «грамматического варианта», «вариантной формы слова», дает следующее рабочее ее понимание: «Вариант во всех существенных деталях совпадает с основной формой, в частности, содержит тот же самый корень и имеет то же самое лексическое и грамматическое значение, ту же прагматику и стилистическую окраску. Вариант отличается от основной формы лишь некоторой неустойчивостью или ущербностью» [2, с.31-35].

Ю.Д.Апресян, основываясь не только на словообразовательном критерии при определении грамматической вариантности и синонимии, предъявляет к слову намного больше требований, чем разграничение синонимии и вариантности словообразовательных аффиксов. Это и понятно, ведь словообразовательные свойства слова являются всего лишь одной стороной его грамматических свойств. «Варианты» Ю.Д.Апресяна для Е.И.Коряковцевой уже является «синонимами».

В своем контексте каждый из подходов, видимо, оправдан, однако и в области словообразования критерий разграничения вариантов и синонимов, возникающих в процессе словопроизводства, не должен был бы разграничиваться формальной стороной, как это делалось много лет и чаще всего и сегодня. Больше внимание должно уделяться именно значению аффиксов и на основе этого значению производного слова, которое возникает в результате процедуры словообразования с помощью определенных формальных средств. Большая заслуга Ю.Д.Апресяна состоит в том, что он указывает на зависимость возможности образования дериватов с тем или иным значением от семантики мотивирующего прилагательного.

беинсоф // ноинсоф – бессовестный, несправедливый:

Намедонам, кадом лаънати беинсоф – ё Муҳаррами Гарч ва ё ки дигараш навишта додааст (Ч.И.ДО,303). Не знаю, кто это бессовестная тварь, что сообщила об этом, скорее всего Мухаррама Гарч, а может, еще кто... (Д.И.ДО,188).

Качественные прилагательные *беинсоф//ноинсоф* – это однокоренные слова, которые принадлежат к одной части речи и оформленные разными словообразовательными морфемами и имеют одинаковое или сходное значение. В приведенных примерах качественные прилагательные *беинсоф //ноинсоф – бессовестный* получают субъективно-отрицательную оценку благодаря определяемому слову: *лаънати – тварь*.

Качественные прилагательные таджикского языка с приставкой *но* – указывают на отсутствие какого –либо признака или качества: *номурод –неудачливый; ноком – несчастный*.

Словообразовательный тип с приставкой *но* – в таджикском языке является синонимом приставки *бе-*. Приставка *но*, как и приставка *бе-*, означает отсутствие или противоположность признака, названного мотивирующим словом: *нотарс // бетарс – бестрашный, ноором // беором – неспокойный // беспокойный*.

Однако не всегда легко определить близость, синонимию или правила использования словообразовательных формальных средств. К сожалению, нет словаря сочетаемости словообразовательных формальных средств современного русского языка и современного таджикского языка, словаря морфем или синонимов, которые представили бы данную проблему исчерпывающе.

Есть довольно много случаев, когда возможны образования как с приставкой *не-*, так и с приставкой *без-* в русском языке и как с приставкой *но-*, так и с приставкой *бе-* в таджикском языке: *небедный – безбедный, неопытный – безопытный, неизвестный – безызвестный; нотоб – бетоб, ноинсоф – беинсоф*. Однако в этих случаях нельзя говорить о полной словообразовательной синонимии, которая, хотя и отмечается, выступает здесь не всегда. Подтверждением этому является тот факт, что часто два деривата, обозначающих отрицание или отсутствие признака, образованы от одного и того же качественного прилагательного, от разных его лексико-семантических вариантов и значений. В словообразовательных типах «*неопытный*» и «*безопытный*» в русском, «*ноҳақ*» и «*беҳақ*» в таджикском языке, один из них – «*неопытный*» толкуется в словаре (МАС), а «*ноҳақ*» – в «Таджикско-русском словаре», другое ни в МАС, ни в БАС не отмечено. Исходя из значений, которые передаются приставками *не-* и *без-*, *но-* и *бе-*, можно было бы считать данные образования синонимами. Но является ли они синонимами на самом деле? Этот вопрос не удалось решить, хотя он представляется очень актуальным именно с точки зрения возможности словообразовательного синтеза.

Качественные прилагательные таджикского языка с приставкой *но-* передаются на русский язык с отрицательными приставками *не-*, *без-* / *бес-*: *ноинсоф – несправедливый, бессовестный*. В разговорной речи приставка *но-* таджикского языка передается на русский язык приставкой *ни-*: *ноқобил – никчемный, ношуд – никчемный*:

Аммо писараш ноқобил ва сарсаригард шуда, на дар замин ва на дар дурудгари кор накардааст (С.А.Ё,38). Однако сын его вырос никчемным человеком, мотался повсюду и не занимался ни земледелием, ни плотничеством (С.А.В,43). Аз рӯи кирдори як – ду махлуқи ношуд, зоҳиран, дар бораи ҳама хулоса мебароранд (Ф.М.ДОД,72). По поступку одного-двух никчемных людишек судят обо всех (Ф.М.ПНТС,21).

В приведенных примерах переводчик использовал лексику разговорной речи, чтобы сохранить художественность текста и смысл оригинала, хотя в литературном языке качественные прилагательные *ноқобил*, *ношуд* переводятся качественными прилагательными с отрицательной приставкой *не-*: *ноқобил – неспособный; ношуд – неудачный*.

Отрицательное значение передается в любом случае, может ли оно ещё уточняться или нет, это зависит от характера соотношения. Регулярность передачи отрицательного значения названными приставками не нарушается. Однако следует отметить особый случай использования приставки *не-*, который может быть не единственным в своём роде, а именно, образование от прилагательного *плохой – неплохой*. Эта лексема семантизируется в МАС как «достаточно хороший, удовлетворительный, недурной», то есть как «проявляющий в достаточной степени противоположное качество тому, которое названо мотивирующим прилагательным». Однако в общем, как нам думается, значение отрицания или отсутствия признака является, исходя из отмеченных регулярностей, одним из тех, которые относительно легко можно синтезировать в производном слове.

В современном таджикском языке отрицательные приставки имеют антонимы, например: *беинсоф // ноинсоф – боинсоф // баинсоф; ноумед – боумед // баумед; бефаҳм // нофаҳм // бафаҳм // бофаҳм; бевичдон бовичдон // бавичдон; беодоб – боодоб // баодоб; бетоқат – батоқат // ботоқат*.

Приставки *бе-*, *но-* являются антонимами приставок *ба-*, *бо-*.

Продуктивными словообразующими приставками прилагательных в современном русском языке являются лишь приставки отрицания. Остальные приставки малопродуктивны или непродуктивны. В современном таджикском языке, наряду с приставками отрицания, также продуктивны приставки, указывающие на обладание каким-либо каче-

ством. Отличительная особенность приставок в современном таджикском языке по сравнению с современным русским языком состоит в следующем: приставки, образующие новые прилагательные, могут присоединяться к существительным (*бо-маза, бе-инсоф*) благодаря отсутствию окончаний в их структуре и даже к глагольной основе (*но-дон*), тогда как в современном русском языке приставки, образуя прилагательные, присоединяются только к прилагательным (*не-богатый, не-большой*). В этом заключается причина непродуктивности префиксального способа словообразования в современном русском языке.

Проанализировав группу качественных прилагательных, образованных при помощи приставок, мы можем сделать следующие выводы:

1. Отмечены случаи разграничения словообразовательных вариантов и синонимов. В русском языке приставки *не-, без- / бес-*, в таджикском языке приставки *бе-, но-* являются синонимами, а приставки *ба- // бо-* являются вариантами.

2. В нашем материале выявлены такие случаи, когда в отличие от русского языка в таджикском языке приставки отрицательного значения имеют свои антонимы (*но- // бе-, ба- // бо-*).

3. Самую высокую степень продуктивности в русском языке проявляет словообразовательный тип с приставкой *не-*, за счет которого в основном и пополняется ряд префиксальных имен прилагательных с качественным значением «отсутствия или противоположности признака»; образование дериватов с *не-* ограничено рядом причин семантического и структурно-морфологического порядка.

4. Отличительная особенность приставок в современном таджикском языке по сравнению с современным русским состоит в следующем: приставки, образующие новые прилагательные, могут присоединяться к существительным и даже к глагольной основе, тогда как в современном русском языке приставки, образуя прилагательные, присоединяются только к прилагательным

Литература

1. Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1985. – 331 с.
2. Апресян Ю.Д. Морфологическая информация для толкового словаря // Словарные категории: сб.ст. / отв. ред. Ю.К.Караулов. – М., 1988. – С. 31-35.
3. Виноградова В.Н. Прилагательные с отрицательными приставками *БЕЗ-* и *НЕ-* в древнерусском языке XI – XV вв // Лексикология и словообразование древнерусского языка. – М.: Наука. 1966. – С. 189-223
4. Исмаилова Х.Э. Отрицательные префиксы качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках // Русский язык – посредник в диалоге культур: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – М.: МГИМО, 2009. – С.205-207.
5. Исмаилова Х.Э. Словообразование качественных прилагательных в современном русском и таджикском языках. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 118 с.
6. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположностей в лексике). – М., 1973. – 290 с.
7. Русская грамматика: в 2 т. Т.1. – М., 1980. – 783 с.
8. Шукурова К. Качественные прилагательные в современном таджикском литературном языке: дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Шукурова К. – Душанбе, 1970. – 150 с. (на тадж яз)

Условные обозначения источника

1. С.А.Ё – С.Айни. Ёддоштҳо. – Душанбе, 1960. – 1082 с.
2. С.А.В. – С.Айни. Воспоминания. – М.; Л., 1960. –1082 с.
3. Ч.И.ДО – Ч.Икромӣ. Духтари оташ. – Душанбе, 1983. –528 с.
4. Д.И.ДО – Дж.Икрами. Дочь огня. –М., 1987. –414 с.
5. Ф.М.Дод – Ф.Муҳаммадиев. Дар он дунё. Асарҳои мунтахаб иборат аз ду чилд. – Душанбе, 1980. –Ч.2. – 604 с.
6. Ф.М.П.Н.Т.С. – Ф.Муҳаммадиев. Путешествие на тот свет. Полн. собр.соч.: в 2 т. –М.,1988. –Т.2. – 447 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF NEGATIVE PREFIXES OF QUALITATIVE ADJECTIVES IN MODERN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Ismailova Kholisakhon Eshmatovna

Candidate of Philology,
assistant professor of the Russian chair №1
Peoples' friendship university of Russia
Miklukho-Maklay, 6, 117198, Moscow, Russia
Ph.: 8 926 116 67 96
holisa1967@mail.ru

In the article, the object of observation is negative prefixes of qualitative adjectives in modern Russian and Tajik languages. Their word formation is considered, on the material of literary text. On the basis of comparative analysis, the similarity and difference of lexical meanings of negative prefixes of qualitative adjectives in Russian and Tajik languages are disclosed.

Key words: comparison; qualitative adjectives; negative prefix; word formation; the basis; context; Tajik language; Russian language.

УДК 811.161.1=581.11

**РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ГОСУДАРСТВ-ПАРТНЕРОВ¹**

Петренко Виктор Николаевич

Научный сотрудник,
главный эксперт Департамента по развитию
международной проектной деятельности
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая 10-2, 117198, Москва, Россия
Тел.: +7(499) 787 38 03
petrenko_vn@rudn.university

В статье дается характеристика современному состоянию сотрудничества между Россией и Китаем в области изучения русского языка и литературы в Китайской Народной Республике и китайского языка и литературы в Российской Федерации. Статья информирует о нормативно-правовом документе, регулирующем реализацию мероприятий российско-китайского взаимодействия в сфере изучения и преподавания государственных языков двух стран, приводит некоторые статистические данные о количественных показателях изучающих русский и китайский языки и образовательных организаций, осуществляющих обучение этим языкам в Китае и России.

Ключевые слова: русский язык; китайский язык; международное сотрудничество.

Отношения между Россией и Китаем сегодня характеризуются состоянием добрососедства, взаимного уважения, взаимовыгодного и плодотворного сотрудничества.

Несмотря на сложную международную обстановку, российско-китайское взаимодействие в сфере изучения и преподавания языков двух стран получило в течение последнего десятилетия новый виток стремительного развития. Мощным толчком для этого явилось, в частности, успешное проведение в 2009 году в Китае Года русского языка и в 2010 году в России Года Китайского языка.

С учетом продолжающегося роста показателей российско-китайских торгово-экономических и культурных связей, дальнейшего увеличения числа масштабных двусторонних проектов спрос на отечественных высококвалифицированных специалистов, подготовленных со знанием языков двух стран неуклонно повышается как в России, так и в Китае.

В связи с этим оба государства предпринимают усилия, поддерживающие изучение и преподавание языков своих стран и подготовку специалистов, ими владеющих.

В частности, в целях содействия распространению русского языка в Китае и китайского языка в России в ноябре 2005 г. было подписано межправительственное соглаше-

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации 28.4368.2017/5.1

ние об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации [5].

Основу этого двустороннего документа составляют договоренности, провозглашающие уважение исторических традиций культурного сотрудничества между Россией и Китаем, стремление к дальнейшему расширению связей в области образования, к содействию своим гражданам в приобретении знаний русского и китайского языков с тем, чтобы способствовать развитию взаимопонимания между народами двух стран. Важными в соглашении являются позиции, не только поощряющие изучение и преподавание русского и китайского языков, но и призывающие государства-партнеры в рамках имеющихся возможностей и компетенции повышать качество и методы преподавания, налаживать обмен положительным опытом и информацией в области современных технологий, используемых при обучении иностранным языкам.

В настоящее время для достижения целей соглашения стороны на практике осуществляют ежегодные обмены квалифицированными специалистами и научно-педагогическими работниками для чтения лекций и ведения практических занятий по русскому языку и литературе в образовательных учреждениях Китайской Народной Республики и китайскому языку, и литературе в образовательных учреждениях Российской Федерации.

Поддержание динамичного, поступательного развития двусторонних связей в области изучения и преподавания русского и китайского языков как иностранных требует поддержки, в том числе и со стороны государства. Такая поддержка оказывается, в частности, по линии Российско-Китайской межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству, функционирующей в рамках механизма регулярных встреч глав правительств двух стран. Российскую часть Комиссии возглавляют заместитель председателя Правительства Российской Федерации О.Ю.Голодец; китайскую – заместитель премьера Госсовета КНР Лю Яньдун.

Успешному проведению под руководством Российско-Китайской межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству упомянутых выше Года русского языка в Китае и Года китайского языка в России способствовало, безусловно, также то, что содержательное наполнение мероприятий «Годов» не ограничивалось образовательными и лингвистическими рамками, а преследовало цель максимального охвата различных областей гуманитарного сотрудничества, достижения масштабного, запоминающегося характера, широкого общественно-политического резонанса. Все это вызвало рост интереса населения Китая и России к русскому и китайскому языкам, культуре двух великих народов. стало залогом дальнейшего укрепления российско-китайской дружбы и расширения социальной базы двустороннего партнерства на длительную перспективу.

Сотни мероприятий, проведенных в рамках «Годов», охватили все сферы двустороннего сотрудничества в гуманитарной сфере, задействовали широкие слои обучающихся, специалистов и населения обеих стран, обогатили взаимодействие по вопросам изучения русского и китайского языков новыми идеями и проектами. Отраднo, что целый ряд мероприятий, в том числе таких как олимпиады школьников и студентов на лучшее знание языка государства-партнера, имевшие значительный общественный резонанс, стали проводиться на регулярной основе.

Как представляется, укрепление взаимодействия в изучении русского и китайского языков приобретает все большее значение в сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Владение языком государства-партнера становится в настоящее время эффективным инструментом для построения двусторонних взаимовыгодных экономических отношений, развития культурных связей между Россией и Китаем. В результате совместной работы на этом направлении в Китае с российским участием созданы центры русского языка, в России открыты на базе российских вузов, институты и классы Конфуция, которые призваны предоставлять российским гражданам возможность изучения китайского языка и культуры Китая. Большую популярность получила организация на регулярной основе олимпиад и конкурсов среди студентов и школьников обеих стран на лучшее знание русского и китайского языков, проведение в России и Китае летних оздоровительных лагерей отдыха, соответственно, для китайских и российских школьников, участие в которых способствует проявлению у китайских и российских ребят живого интереса к языку и культуре народа государства-партнера.

Китайский язык, как и русский язык является одним из самых распространённых в мире. Он является одним из шести рабочих языков ООН. По данным ЮНЕСКО на нем разговаривает каждый пятый житель нашей планеты. Общее количество российских граждан, изучающих китайский язык, составляет, примерно, 70 тыс. чел. В системе российского образования китайский язык по числу его изучающих занимает пятое место после английского, немецкого, французского и испанского языков. В российских образовательных организациях его изучает, примерно, 40 тысяч обучающихся. За последние 10 лет общее количество российских граждан, изучающих китайский язык, выросло примерно на 15 тысяч чел.

Преподавание китайского языка в субъектах Российской Федерации, осуществляется в более 120 общеобразовательных организациях. Общая численность школьников, изучающих китайский язык составляет около 17 тыс. чел. Больше всего школ (свыше 100) с преподаванием китайского языка находится в Москве, Владивостоке, Чите, Благовещенске, Уссурийске и Санкт-Петербурге. Примечательно, что около 20 школ с изучением китайского языка действуют в сельской местности. Преподавание китайского языка в большинстве российских общеобразовательных учреждений начинается с 5-го класса. В половине из них китайский язык в качестве первого иностранного языка изучает, примерно, 44% школьников, во второй половине – порядка, 45% школьников изучает его качестве второго иностранного языка. Остальные выбирают факультативное изучение китайского языка. В настоящее время решается вопрос включения китайского языка в государственную итоговую аттестацию (ГИА). В этих целях разработаны: концепция проведения ГИА по китайскому языку, проекты примерных основных образовательных программ, экзаменационные задания по китайскому языку, методические и контрольно-измерительные материалы для экспертов.

Число российских студентов и аспирантов, изучающих китайский язык как специальность, составляет около 25 тыс. чел. Факультативно, а также в системе курсового обучения его изучает более 10 тыс. чел. [6] Количество высших учебных заведений, в которых преподается китайский язык приближается к 200. Число преподавателей китайского языка в вузах составляет около 700 чел. Больше всего студентов изучает китайский язык в Дальневосточном федеральном университете.

Довольно широкое распространение в России получила сеть краткосрочных курсов, обучающихся китайскому языку по различным формам, срокам и программам. Контингент слушателей на курсах китайского языка довольно разнороден: от детей и школьников до взрослых людей, испытывающих потребность в знании китайского языка в связи с профилем своей трудовой деятельности. Очень востребован курс делового китайского язы-

ка. Занятия на нем предусматривают практическое овладение разговорным китайским языком и изучение экономической лексики, навыков ведения деловых переговоров с китайскими партнёрами.

Сегодня в России появляется все больше деловых людей, занимающихся бизнесом, связанным с Китаем. Однако немало и тех, кто в силу профессиональных или иных интересов изучает культуру и историю этой страны, или хочет получить в этой стране тот или иной уровень образования.

Общее число владеющих, в разной степени русским языком в Китае составляет по оценкам специалистов более миллиона человек; в их числе 120 тысяч изучающих русский язык в системах курсового, начального, среднего и высшего образования. Почти 20 тысяч китайских студентов изучают русский язык в российских вузах [2].

Наиболее массово русский язык продолжают изучать в школах провинции Хэйлуцзян, Хэнань и Шаньдун. Кроме того, в Китае существуют школы с изучением русского языка в автономном районе Внутренняя Монголия, в провинциях Гуандун, Хунань, Ляонин, Шаньси, Цзилинь и некоторых других. Имеются отдельные школы с программами русского языка также в Пекине, Шанхае, Чунцине. Из, примерно, 60 школ, где преподается русский язык, его изучают как первый иностранный лишь в 6 общеобразовательных школах.

Программы изучения русского языка как будущей специальности реализуются сейчас в 145 вузах Китая для почти 25 тыс. студентов. Рост числа китайской молодежи, желающей изучать русский язык, обусловлен расширением всесторонних связей с Россией, растущей потребностью в переводчиках и других специалистах с хорошим знанием русского языка. Большое число китайских студентов учит русский язык факультативно (в примерно, 400 университетах Китая). Наиболее многочисленные контингенты студентов, а также аспирантов, изучающих русский язык на филологических и переводческих факультетах – в Пекинском, Хэйлуцзянском и Даляньском университетах, в Пекинском и Шанхайском институтах иностранных языков [2].

В Китае в настоящее время действуют 22 центра и кабинета русского языка на базе национальных университетов, открытые с российским участием (прежде всего фонда «Русский мир» и Минобрнауки России). В Пекине работают также курсы русского языка при Российском центре науки и культуры (РЦНК), на которых ежегодно проходят подготовку по русскому языку свыше 150 китайских граждан. В отборочных турах олимпиад китайских школьников по русскому языку, проводимых РЦНК совместно с Китайско-Российским Комитетом дружбы, мира и развития и Совета по преподаванию иностранных языков китайского Общества по образованию при поддержке Посольства России в КНР принимают участие ежегодно свыше 1200 китайских школьников.

На базе Дальневосточного федерального университета открыт Центр обучения русскому языку китайских студентов и школьников. В центре могут обучаться от 100 до 500 человек ежегодно. Весомый вклад в развитие российско-китайского образовательного сотрудничества вносит Государственный институт русского языка имени А.С.Пушкина. В дистанционном формате он предлагает повышение квалификации педагогам-русистам Китая на интернет-портале «Образование на русском», разработанном силами Института, а также проект «Универсариум» – дистанционный открытый онлайн курс «Практическая методика преподавания русского как иностранного» (РКИ), на который открыта запись (www.universarium.org). Портал имеет локализованную китайскую версию. Каждый желающий китайский гражданин получает возможность учиться здесь

русскому языку как самостоятельно, так и под наблюдением высококвалифицированных педагогов института.

В настоящее время русский язык в Китае изучают около 40 тысяч студентов и более 80 тысяч школьников. Но главное состоит в том, что потребность в китайских специалистах, владеющих русским языком, так же, как и потребность в специалистах с китайским языком в России, и дальше будет расти из года в год.

Литература

1. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков. [Электронный ресурс]. –М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. – 450 с.
2. Арефьев А.Л. А80 Современное состояние и тенденции распространения русского языка в мире: научное издание / под ред. акад. Г.В.Осипова. – М.: Ин-т социально-политических исследований РАН, 2017. – 320 с.
3. Китай принимает комплекс мер для продвижения обучения китайскому языку в зарубежных странах // Университетская книга. – 2005. – №7. – С.9.
4. Ли Ань. Преподавание русского языка в Китае: история, успехи, недостатки (1949-2009) // Русский язык за рубежом. – 2010. – №6. – С.99-103.
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901959023>
6. Чжао Цюе, Экспериментально-сопоставительное исследование языкового сознания и образа ассоциации у китайских и русских студентов // Русский язык за рубежом. – 2013. – №6. – С. 96-100.

RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES IN THE EDUCATIONAL SPACE OF STATE-PARTNERS

Petrenko Viktor Nikolaevich

Researcher,
chief expert of the department for development of international project activities
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay 10-2, 117198, Moscow, Russia
Ph.: +7 (499) 787 38 03
petrenko_vn@rudn.university

The article describes the current state of cooperation between Russia and China in the study of the Russian language and literature in the People's Republic of China and the Chinese language and literature in the Russian Federation. In the work, information about the normative legal document regulating the implementation of the activities of Russian-Chinese cooperation in the study and teaching of the state languages of the two countries is given, as well as some statistical data on the quantitative indicators of students of Russian and Chinese languages and educational organizations that teach these languages in China and Russia.

Key words: Russian language; Chinese; the international cooperation.

УДК 81-26

**ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА¹**

Петренко Виктор Николаевич

Научный сотрудник,
главный эксперт Департамента по развитию
международной проектной деятельности
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая 10-2, 117198, Москва, Россия
Тел.: +7(499) 787 38 03
petrenko_vn@rudn.university

Федоров Роберт Геннадьевич

Кандидат экономических наук, научный сотрудник,
начальник отдела организационно-финансового сопровождения
международных проектов и координации сотрудничества с сетевыми университетами
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая 10-2, 117198, Москва, Россия
Тел.: +7(499) 787 38 03
fedorov_rg@rudn.university

В работе рассматривается влияние языкового уровня подготовки на успешность усвоения совместных образовательных программ в рамках Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС). Отдельное внимание уделяется изучению и уровню владения русским языком иностранных студентов из стран ШОС, обучающихся в российских университетах-партнерах УШОС.

Ключевые слова: русский язык; Шанхайская организация сотрудничества; сетевое сотрудничество; Университет ШОС.

Академическая мобильность молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях, которая включает их международные перемещения в целях обучения, рассматривается как международная академическая мобильность. Мероприятия международной академической мобильности, связанные с обучением граждан одной страны на территории другой страны, получают в последнее время широкое распространение и реализуются как на индивидуальном, так и на межгосударственном уровнях в рамках международных

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации 28.4368.2017/5.1.

договоров и соглашений о прямых партнерских связях между образовательными учреждениями разных стран.

Одним из эффективных мероприятий международной академической мобильности специалисты считают сетевую форму реализации образовательных программ, которая обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также, при необходимости, с использованием ресурсов иных организаций.

16 августа 2007 года Бишкекский саммит глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) поддержал решение действующей в рамках данного международного объединения Конференции министров образования Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан о совместном создании на многосторонней основе сетевого Университета государств-членов ШОС (далее – УШОС), основной миссией которого является осуществление скоординированной политики по подготовке высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств-членов ШОС.

Главной целью Университета ШОС было провозглашено предоставление более широких возможностей для молодежи государств-партнеров по участию в ШОС в получении качественного современного высшего образования. Вместе с тем этот совместный проект гуманитарной направленности был призван также укреплять взаимное доверие и добрососедские отношения между государствами-членами ШОС и населяющих их народами [5].

Исторически Университет ШОС разворачивал свою работу поэтапно за счет создания образовательной сети из уже существующих национальных университетов. Важным явилось также то, что, участвуя в деятельности Университета ШОС, вузы-партнеры по проекту способствовали приданию нового импульса к расширению многостороннего образовательного, научного и культурного сотрудничества, вносят эффективный вклад в сотрудничество государств-членов ШОС в гуманитарной сфере.

В результате, за 10 лет своего существования Университет Шанхайской организации сотрудничества превратился в сложившуюся образовательную сеть, в которую входят почти 80 ведущих университетов Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан [1].

Исходя из интересов государств-членов ШОС, в Университете введены семь взаимосогласованных направлений подготовки магистратуры: «Зарубежное регионоведение», «Экология», «Энергетика», «IT-технологии», «Нанотехнологии», «Педагогика» и «Экономика». В рамках УШОС подготовлено более 1100 специалистов, которые успешно применяют полученные знания в отраслях промышленности и хозяйстве Шанхайской организации сотрудничества.

Сейчас уже можно с уверенностью сказать, что за сравнительно небольшой период своего существования Университет ШОС превратился в эффективный инструмент многостороннего взаимодействия в области образования на пространстве Шанхайской организации сотрудничества. В настоящее время УШОС функционирует как сеть уже существующих университетов в государствах-членах ШОС, а также в странах-наблюдателях и партнерах по диалогу. Граждане государств-партнеров по проекту имеют равный до-

ступ к образованию и образовательным услугам, предоставляемым УШОС, независимо от национальности, пола, возраста, вероисповедания, расы, языка, происхождения, места жительства, состояния здоровья, социального и имущественного положения. Необходимо отметить, что в числе основных направлений образовательной и научной деятельности УШОС присутствует задача содействия изучению языков, культур и традиций народов государств-участников настоящего Соглашения.

Обучение в головных (базовых) университетах, входящих в УШОС, ведется на официальных языках ШОС – русском и китайском, а также на государственном языке страны обучения. УШОС выгодно отличается тем, что уставными документами о его функционировании предусмотрена также возможность получения образования в вузе государства-партнера на английском языке [2].

Началом совместной деятельности образовательных организаций высшего образования в рамках Университета ШОС является выработка на основе согласования совместных образовательных программ подготовки магистрантов и аспирантов/докторантов, которые являются наименее формализованными. При этом учитывается то, что обучающийся из государства-члена ШОС в российском вузе-партнере Университета ШОС профессиональной образовательной программы на русском языке, без потери времени, выделенного для изучения языка.

Обучающийся по программе Университета ШОС, должен иметь возможность с любого семестра продолжить свое обучение в головном зарубежном вузе, который реализует согласованную образовательную программу в сетевой форме. При этом максимальный срок пребывания и количество иностранных вузов-партнеров не ограничивается, но не должно выходить за пределы установленного общего срока обучения и общего количества часов, необходимых для получения документа об образовании в своем национальном вузе. Обучающийся обязан пройти обучение в иностранном вузе-партнере – головном (базовом) вузе Университета ШОС не менее, чем на одном модуле образовательной программы [2].

Таким образом, языковая подготовка студентов, пришедших на обучение в УШОС (в нашем случае, подготовка по русскому языку) играет немаловажное значение. Уровень ее, во многом, зависит от того, в какой степени он овладел русским языком на этапе, предшествующем поступлению на учебу в УШОС.

В Республике Казахстан позиции русского языка представляются как одни из наиболее сильных на постсоветском пространстве. Активно владеющих русским языком в Казахстане насчитывается около 10 миллионов человек из 18, 3 миллиона жителей. Родным русский язык является сегодня для почти четырех миллионов граждан Казахстана. Русский язык в качестве обязательного предмета изучается во всех общеобразовательных школах.

Больше всего студентов, обучавшихся на русском языке, насчитывается и Восточно-Казахстанской области.

В соответствии с действующим законодательством об образовании в каждом высшем учебном заведении и по каждой специальности есть два отделения: казахское и русское. Законодательство Республики Казахстан предусматривает изучение русского языка должны на первом курсе бакалавриата и магистратуры национальных вузов независимо от специальностей. Учебники и пособия по русскому языку российских и советских авторов востребованы в системе высшего образования в Республике. Общий контингент преподавателей-русистов в высшей школе Казахстана – примерно 3 тыс. человек. Это наибольшее число, по сравнению с другими государствами-участниками СНГ.

В настоящее время хорошую возможность получения образования на родном языке предоставляют филиалы российских вузов. Кроме того, свыше 18 тысяч студентов из Казахстана пользуются образовательными услугами высших заведений непосредственно на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, в государствах-членах ШОС при российском содействии осуществляется учебный процесс для, примерно, 50 тысяч обучающихся на русском языке граждан титульного населения и соотечественников в специально созданных совместных российско-национальных университетах в Бишкеке (Киргизия) и в Душанбе (Таджикистан).

Литература

1. Аналитический доклад: Университет ШОС как инструмент интеграции образовательных систем государств-членов ШОС. [Электронный ресурс] // Астраханский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf>
2. Концепция Университета ШОС. [Электронный ресурс] / Национальный исследовательский университет «МЭИ». – Режим доступа: <http://studyabroad.mpei.ru/rus/USHOS/uscoConcept/Pages/default.aspx>
3. О подписании Соглашения об учреждении и функционировании Университета Шанхайской организации сотрудничества. [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/25163/>
4. Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Постановление Правительством Российской Федерации от 8 октября 2013 г. №891. [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d49508643d1f64e871.pdf>
5. Хартия Университета ШОС. [Электронный ресурс] // Алтайский государственный университет. – Режим доступа: http://www.asu.ru/inter_change/sco/information/10030/

LANGUAGE PREPARATION OF STUDENTS OF THE UNIVERSITY OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Petrenko Viktor Nikolaevich

Researcher,
chief expert of the department for development of international project activities
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay 10-2, 117198, Moscow, Russia
Ph.: +7 (499) 787 38 03
petrenko_vn@rudn.university

Fedorov Robert Gennadievich

Candidate of economic sciences, research associate,
head of the department for organizational and financial support of international
projects and coordination of cooperation with the universities
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay 10-2, 117198, Moscow, Russia
Ph.: +7 (499) 787 38 03
fedorov_rg@rudn.university

The article deals with the influence of the language level of preparation on the success of mastering joint educational programs within the framework of the University of the Shanghai Cooperation Organization (USOS). A special attention is paid to the study and level of Russian language proficiency of foreign students from the SCO countries teaching at Russian universities-partners of the SCO.

Key words: Russian language; Shanghai Cooperation Organization; network cooperation; University of SCO.

УДК81*37:811.222.8

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МИКРОКОНЦЕПТА
«БОГАТСТВО» В ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА**

Давлатова Манижа Курбоновна

Аспирант кафедры исторического языкознания
и сопоставительной типологии

Таджикский государственный институт языков имени С.Улугзода
Ул. Мухаммадиева 17/6, 734019, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992) 919 60 84 19 (м.)

Mehrnush_1989@mail.ru

В статье рассматривается репрезентация микроконцепта *«богатство»* в таджикском языке как фрагмент концептуальной картины мира. На основе анализа словарных дефиниций определяется полевая структура данного концепта в таджикской лингвокультуре.

Ключевые слова: микроконцепт; семантическое поле; ядро; лексическая единица; синонимический ряд.

Невозможно представить сферу человеческой деятельности, которая не была бы связана прямо или косвенно с феноменом «богатство». Диапазон исследовательского интереса к семантическому признаку «богатство» расширяется за счет появления научных работ, посвященных сравнительно-сопоставительному анализу микроконцепта «богатство», который является одним из базовых концептов любой культуры. Концепт «богатство» в каждой культуре интерпретируется дифференциальными признаками. Каждая культура интерпретирует его на основе своих культурных ценностей.

Ментально-лингвистическая модель «богатства» представлена в сознании индивида языковыми и концептуальными ценностями. В качестве языкового материала мы рассматриваем лексемы и ФЕ, имеющие интегральные признаки к микроконцепту «богатство». Изучение каждого концепта начинается с выделения его ядра, а «ядро лучше всего отражает семантика ключевого слова, именующего микроконцепт» [2, с.58-64]. Ключевой лексической единицей в таджикской языковой картине, в которой репрезентируется семантический признак «богатство», является лексема «бойигарй». Толковый словарь таджикского языка дает следующие толкования лексеме «бойигарй» - *маҷмӯи чизҳои қимматдошта (хоҳ молу мулк, хоҳ канданиҳои ғойаданок) «Совокупность драгоценных вещей (имущество или полезные ископаемые)», сарват «богатство», дороӣ «зажиточность»* [4,с. 223]. «Богатство» в общем сознании таджикского народа связывается с владением *драгоценностями*. В толковых словарях таджикского языка игнорируются другие значения данной лексемы, но семантическая структура лексемы «бойигарй» – «богатство» имеет немало семантических оттенков, которые отражаются в синонимических отношениях с другими словами, то есть с лексемами, структура кото-

рых включает те же интегральные и дифференциальные признаки, что и семантическая структура бойгарй «богатство», организующие общее семантическое поле.

Характеризуя в общем данное семантическое поле, следует отметить, что оно представляет собой особую совокупность языковых единиц разных грамматических классов и уровней концентрической структуры, объединенных по тем или иным смысловым признакам, семам [1, с.39]. Поле объединяет слова независимо от частеречного значения. Семантическое поле обозначает совокупность языковых единиц, объединенных определенным интегральным семантическим «признаком». Семантическое поле микроконцепта «бойгарй» вербализуется в структуре лексем: «*зардор*» «имеющий золото»; «*бонаво*» «имущий»; «*дирамдор*» «состоятельный, денежный»; «*дароздаст*» – ж «могущественный»; «*дастрасо*» «зажиточный»; «*дунёдор*» «богач».

Для того чтобы определить семантическое поле лексемы «*бойгарй*» «*богатство*» в таджикской языковой картине, необходимо провести структурно-семантический анализ данных лексем. То есть только через призму семантики этих лексем мы можем судить о концептосфере таджикского народа, о том, каким образом таджикский народ интерпретирует семантический признак «богатство». Для достижения этой цели нам необходимо обратиться к семантической интерпретации значений слов, содержащих семантические признаки данного концепта в толковых словарях таджикского языка.

1. Понятие «богатство» «богатый» репрезентировано в лексемах, обозначающих драгоценные металлы. Так, лексема «*зардор*» (букв: «имеющей золото»), которое в Толковом словаре таджикского языка интерпретируется как – *касе, ки зари зиёд дорад, сохиби молу давлат аст. «Тот, кто имеет много золота, владелец имущества и богатства; давлатманд «богатый», (счастливый); тавонгар «богач, могущественный»* [3, с.440]. Сема «*зар*» переводится на русский язык как «золото (деньги, богатство)» и суффикс «-дор» образует существительное в значении «человек, который обладает золотом (богатством)». Таким образом, одним из основных признаков определения *богатства* и *богатого* в языковой картине таджика является обладание золотом.

В семантической структуре данной лексемы привлекает внимание также семантический признак «тавонгар» «могущественный», который соотносит «зардор» с качествами и свойствами «силы (могущество)». Таким образом «богатство» в менталитете таджикского народа осмысливается как нечто, предоставляющее *силу*, богатый человек имеет большие возможности для реализации своего социального потенциала.

2. Лексема «*бонаво*» переводится как «имущий» и в толковом словаре таджикского языка интерпретируется как: – *он ки хуроку пушок ва дигар чизҳои барои зиндагӣ зарӯриро дорад – тот, кто имеет еду, одежду и другие необходимые средства для жизни, в значении давлатманд «богатый»; некӯаҳвол «благосостоятельный»* [4, с.236]. Сема «наво» имеет значение *хурок, чизҳои хӯрдани, гизо – «еда, съедобные вещи, пища»; сарват «богатство»; дорой «имущество, (зажиточность)»; боигарй «богатство»*. Обобщая семантические признаки данной лексемы, можно сказать, что для менталитета таджикского народа значимы только необходимые средства для жизни, такие как *еда* и *одежда*, и это уже будет являться «богатством».

3. Деньги являются наиболее распространенным символом «богатства». Лексема «*дирамдор*» (букв. «имеющий дирaмы») понимается как «богатый», то есть *пулдор «денежный», бадавлат «богатый (богач)»* [3, с.380]. Сема «дирам» – чеканное серебро или серебряная монета, то есть разменная денежная единица, и суфф. «-дор», который образует существительное, в значении человек, который обладает «*дирaмами*».

4. Лексема «дароздаст» в буквальном переводе на русский язык означает «длинные руки», а в переносном значении – *сильный, властный, могущественный*. Она состоит из двух сем: *даст* «рука» и *дароз* «длинный», что подразумевает: *бадавлат* «богатый», *пулдор* «денежный (богатый)», *тавоно* «могучий», *қодир* «могущественный, властный» [3, с.433]. Семантический признак «пулдор» является новым для лексемы «дароздаст», так как не фиксируется в старых изданиях толковых словарей. Можно сказать, что таджикский менталитет связывает богатство с «властью», «могуществом».

5. Лексема «дастрасо» на русский язык переводится как «сильная, влиятельная рука», то есть субъект, к которому относят эту лексему, находится в очень хороших условиях жизни, и его положение дает ему силу и влияние. Толковый словарь интерпретирует ее таким образом: *дастрасо* «имущий»; *доро* «богатый»; *бадавлат* «богатый (счастливый)»; *осудаҳол ба худ тинҷ (аз ҷиҳати таъминоти моддӣ)* – «обеспеченный, (в денежном отношении)» [4, с.446]. Данная лексема состоит из двух слов: «даст» – «рука» и «расо» «достигающий». То есть человеку, который материально обеспечен, все доступно, и он может достичь всех благ. Эта лексема с семантическим признаком «богатство» является новой, так как в толковых словарях старого издания вообще не фиксируется.

6. Лексема «дунёдор» на русский язык переводится как «богатый, богач». В толковом словаре таджикского языка дается как: *тавогар* «могущественный (имущий)», *бой* «богатый», *саерватманд* «богатый (имущий)», *молпараст* «алчный (жадный)» [3, с.400]. Если перевести лексему «дунёдор» дословно, то она переводится как «дунё» – «мир» с суффиксом «-дор», образующим существительное. Лексема «дунё» в Толковых словарях фиксируется в двух значениях – и денотативном, и коннотативном. В денотативном значении она толкуется как *мир, вселенная*; в коннотативном – как *богатство, имущественность*, то есть «богатый, имущий» человек.

Если сравнить семантические признаки лексемы «дунёдор», приведенные в словаре 2010 года, то значение *молпараст* «алчный» в этом источнике не фиксируется. Это говорит о том, что отношение к «богатству» и богатым людям претерпело некоторые изменения.

7. Лексема *давлатманд* на русский язык переводится как «богатый». В толковых словарях лексема «давлатманд» имеет как основное: *доро* «состоятельный»; *бой* «богатый»; *ганӣ* «богатый, имущий» – так и переносное значение: *хушбахт* «счастливый»; *бахтиёр* «благополучный» [3, с.311]. Это связано с тем, что богатство воспринимается как одно из условий нашего благополучия, счастья. Семантический признак «счастливый» не является основным значением лексемы «давлатманд», он дается как переносное значение. Счастье не только соотносится с материальным достатком, оно может ассоциироваться и с духовным богатством. В данном случае имеют место взаимодополняющие интерпретации значения лексемы «давлатманд»: *имеющий счастье*, но не имеющий материальных возможностей, и наоборот. В данном случае это связано с ментальностью таджикского народа, для которого счастье – это богатство.

Обобщая семантику синонимических лексем: «зардор» «богатый»; «бонаво» «имущий»; «дирамдор» «богатый»; «дароздаст» – «властный»; «дастрасо» «материально обеспеченный»; «дунёдор» «богатый (богач)», в семантической структуре которых интегральный признак «богатство» представлен как ядерный, можно прийти к выводу о том, что данный синонимический ряд выступает как основной в вербализации микроконцепта «бойигарӣ» – «богатство» и реализации его основных семантических компонентов, характеризуя его основные дифференциальные признаки. Выявленные признаки харак-

теризуют микроконцепт как с точки зрения положительной семантики, так и отрицательной, в целом представляя концепт как определенную схематически представленную шкалу, на которой проявляется вся система семантических отношений между составляющими компонентами. Отрицательный аспект семантики концепта семантическим признаком «богатство», связанным с проявлениями *алчности*, что дефинируется в лексеме «дунёдор». Положительный аспект связывается с соотношением значения богатства с лексемой «хушбахти» «счастье». Если «богатство» в целом понимается как обилие материальных ценностей, то в сознании простого таджикского народа владение необходимыми средствами жизни, такими как «еда» и «одежда», уже является «богатством». В представлении простых людей обладание *дирамами*, т.е. самой незначительной суммой денег, достаточной для удовлетворения насущных потребностей, осознается как наличие достатка, что приносит довольство и счастье. Нужно отметить, что наш анализ был проведен на основе толковых словарей, изданных до 2010 года, в которых не отмечаются изменения в отношении к богатству.

Язык – живой организм, и как живой организм он постоянно эволюционирует, лексический состав языка находится в постоянном развитии, в том числе и его внутренняя структура, изменяясь, приобретает новые значения. В настоящее время в таджикском языке фиксируются лексемы, расширяющие семантическую структуру микроконцепта «богатство», обогащая его новыми семантическими признаками, что, к примеру, проявляется в лексемах «*дастрасо*» и «*дасти дароз*», использующих в качестве семантического расширения соматизм «*даст*». Свидетельством расширения семантического поля микроконцепта «богатства» и обогащения его новыми семантическими признаками является формирование семантического признака «могущество» в семантической структуре данного микроконцепта. В сознании таджикского народа признаки «сила», «могущество» становятся основными компонентообразующими микроконцепта «богатство».

Таким образом, как понятийно – языковая целостность микроконцепт «богатство» в таджикской лингвокультуре включает в себе интересный потенциал для дальнейшего рассмотрения своей семантики и способен продуцировать новые производные единицы в зависимости от меняющегося в новых условиях сознания носителей языка.

Литература

1. Лоскутова Т. Н. Концепты «жизнь» и «смерть», вербализированные лексемами и ФЕ русского языка, в лингвокультурологическом аспекте. – Челябинск 2009. – 170 с.
2. Словарь таджикского языка: в 2 т. Т. 1 / под. ред. М.Ш.Шукурова, В.Капранова, Р.Хашима, М.А.Масуми. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969. – 917 с.
3. Словарь таджикского языка: в 2 т. Т.1. / под. ред. С.Назарзода, А.Сангинов, Р.Хошима, Х.Рауфзода. – Душанбе: Дониш, 2010. – 996 с.
4. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С.58-64.

**LEXICO-SEMANTIC REFLECTION OF MICRO CONCEPT “*WEALTH*”
IN LEXICAL UNITS OF TAJIK LANGUAGE**

Davlatova Manizha Kurbonovna

Graduate student of the chair of historical linguistics
and comparative typology
Tajik state institute of languages of S. Ulugzoda
Mukhammadiyev 17/6, 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 919 60 84 19 (m.)
Mehnush_1989@mail.ru

The article deals with the representation of the micro concept "*wealth*" in Tajik language as a fragment of the conceptual picture of the world. On the basis of the analysis of vocabulary definitions, the structural field of this concept in Tajik linguo-culture is determined.

Key words: micro concept; semantic field; core; lexical units.

УДК 811.161.1=222.8

**СРЕДСТВА СВЯЗИ В АТРИБУТИВНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЯХ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ
(СРАНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Нурматова Заррина Шерматовна

Аспирант общеуниверситетской кафедры русского языка
Кулябский государственный университет им. А.Рудаки
Ул. С. Сафарова 16, 735360, Куляб, Хатлонская область, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 911 41 11 (м.)
ddknzs@mail.ru

Статья посвящена сравнительному анализу средств связи в атрибутивных придаточных предложениях русского и таджикского языков. Автор выделяет структурно-семантические признаки придаточных определительных предложений в этих языках и специфические особенности использования в них средств связи.

Ключевые слова: средства связи; союзы; выделительно-определяющая семантика; порядок следования компонентов высказывания; грамматическая форма; определяемое слово; грамматическое соотношение определяемых и союзных слов.

Анализ исторических текстов русского языка свидетельствует о том, что наиболее многочисленными средствами связи в них являлось местоимение *который*. Следует заметить, что в исторических памятниках северно-русских говоров придаточные определительные с союзным словом *который* могли быть и препозитивными по отношению к главной части. Ср., например: *и будетъ у которыхъ государей отвѣдала дочери есть, где бы мнѣ сына своего ... женити, ...* и т.д.

Более ста лет назад Ф.И. Буслаев разработал л о г и к о - с е м а н т и ч е с к у ю к л а с с и ф и к а ц и ю сложноподчиненных предложений, сравнивая по семантике придаточную часть с соответствующим членом предложения [2, с.748]. Поэтому были выделены придаточные подлежащные, дополнительные, определительные и обстоятельственные, кроме сказуемых. При таком подходе грамматические свойства придаточных игнорировались, и они рассматривались как развернутые члены предложения. Структурным показателем сложноподчинённых предложений – союзам, союзным словам – не придавалось должного значения.

В.И.Борковский считает, что в памятниках в роли союзных слов выступали указательные местоимения *иже- юже* и вопросительные местоимения *къто, чьто, которыи, кои, каковъ, чии*. Позже появились вопросительные наречия *къдѣ куды, отъкуду* [3, с.495].

В XVII веке сочетание с существительным местоимения *къто* со значением «*который*» было вполне обычным, о чём свидетельствуют приведённые примеры у Ф.И.Буслаева [4, с.562] и А.А.Потебни [10, с.13]. Придаточное с *чьто* находилось в позиции к главному предложению, в главном предложении могло повторяться суще-

ствительное придаточного предложения (с указательным местоимением при нём) или же вместо него стояло указательное местоимение (с подразумеваемым именем существительным или с обобщающим значением). Проф. А.М.Пешковский в сложноподчинённых предложениях главным признаком считал *средства связи* [2, с.749]. Исходя из значений подчинительных союзов, определялись значения сложноподчинённых предложений.

Итак, союз *что* имел изъяснительное значение, союз *который* – определительное, союзы *где, куда, откуда* – обстоятельственные и т.п. Эта формальная классификация не получила широкого распространения, однако её отголоски ещё слышны. При поверхностном анализе структуры СПП с союзом *что* делают зачастую неправильный вывод о наличии изъяснительных отношений. Наконец, в структурно-семантической классификации, которую разработали акад. В.А.Богородицкий [см.1], проф. Н.С.Поспелов, Л.Ю.Максимов и др., стали учитывать и особенности структуры СПП, и значение придаточной части относительно главной, и семантику союзов и союзных слов. При определении типа придаточной части опираются на семантику ее отношения с главной частью. Таким образом, в синтаксисе второй половины XX столетия в рамках структурно-семантического подхода при изучении сложноподчинённого предложения были выделены две структурно-семантические группы: сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры (или нерасчленённые сложноподчинённые предложения) и сложноподчинённые предложения расчленённой структуры (или расчленённые сложноподчинённые предложения) [1, с.208-209].

Изучение средств связи в атрибутивных придаточных предложениях в таджикском языкознании начинается с IX-X вв. Об этом в своих книгах отмечали К.Каландаров [6], М.Н.Касымова и др. [8]. С течением времени по причине развития языка и упрощения синтаксического строя многие из этих союзов вышли из употребления. Как показало изучение письменных источников в языке прозы нашего времени, в связующих средствах в сложноподчинённых предложениях русского и таджикского языков появились некоторые серьёзные изменения. В литературном языке с X до XIX вв. в таджикском языке было обнаружено 82 союза и временные союзоподобные части. Но в современном языке их количество уменьшилось. Х.Хусейнов обнаружил 40 временных союзов, Д.Таджиев выявил 30 подчинительных причинных союзов [6, с.4]. Уместно отметить, что в исследовании синтаксической структуры сложных предложений бесценным фундаментом научной грамматики таджикского языка послужили научные труды синтаксистов Л.С.Пейсикова, Д.Т.Таджиева, Ахмада Шафои, Д.Бузургзода, Ш.Рустамова, М.Н.Касымовой, Р.Гаффорова, Ф.Зикриёва, С.Атобуллоева и др.

Д.Ходжаев разделил структурно-семантические признаки придаточных определительных предложений в таджикском литературном языке на три вида: 1) выделительно-определительные, 2) подобие-сравнительные, 3) изъяснительные. Конечно, мы согласны с мнением Д. Ходжаева и хотим проиллюстрировать ещё более лёгкий способ уточнения придаточных атрибутивных предложений. Как известно, придаточные атрибутивные предложения – единственный тип предложений, который поясняет все члены главного предложения таджикского языка.

Итак, состав сложноподчинённого предложения с придаточным атрибутивным в русском языке: *В это время из чайханы на другой стороне улицы появился Шарифшабкур, тот самый, которого Фируз встретил недавно на полустанке* (С.Турсун. Лук Рустама, с.55). В этом придаточном атрибутивном предложении придаточное предложение *Фируз встретил недавно на полустанке* относится к подлежащему главного предложения, выраженному указательным местоимением *тот самый*, а слово Шариф-

шабкур выступает как опорное слово. Придаточное с главным соединяется союзным словом *киторого*.

Заметим соотношение придаточного атрибутивного предложения в таджикском языке *Дар болои ҳамин гап аз тарафи чойхона Шарифи шабкур, ҳамон марде, ки Фирӯз вайро дар истгоҳи Хайробод дида буд, нохост пайдо шуда, ...* (С.Турсун. Камони Рустам, с.56.). В главном предложении таджикского языка подлежащим является *хамон марде*, а придаточное – *Фирӯз вайро дар истгоҳи Хайробод дида буд*, которое также поясняет подлежащее в главном. Словосочетание *Шарифи шабкур* здесь выступает как опорное слово (вохиди истисной) и тесно связано с подлежащим в главном предложении. Средством связи в таджикском придаточном атрибутивном предложении является союз *ки*.

В грамматических трудах В.В.Бабайцевой и Л.Ю.Максимова [1] изучение сложно-подчиненных предложений с придаточной атрибутивной частью привело к тому, что эти предложения в зависимости от строения и значения были поделены на две группы: 1) с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения и 2) с придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения.: *К больному пригласили того врача, который был в прошлый раз; К больному пригласили врача, который сразу поставил диагноз.*

В русском придаточном атрибутивном предложении *Сейчас я думаю обо всём иначе ... бывают дни, когда в своём несчастье я обвиняю тебя* (С.Турсун. Лук Рустама, с.55) союзное слово *когда*, употребляемое в данном предложении, можно заменить связующим элементом *который*. К союзному слову *когда* в придаточном предложении задаётся вопрос (дни какие?). А придаточное предложение поясняет субъектный компонент *дни* и относится к обстоятельству времени в главном предложении.

Рассмотрим это придаточное атрибутивное предложение в переводе на таджикский язык: *Рузҳое буданд, ки ба бадбахтиҳоям туро, танҳо туро гунаҳкор медонистам.* Придаточное здесь относится к существительному в главном предложении, давая ему характеристику или раскрывая его признак, также это существительное поясняет обстоятельство времени в главном предложении, придаточное присоединяется к главному средством связи *ки*.

Мнения таджикских и русских лингвистов о таких типах придаточных атрибутивных предложений совпадают, они называют их атрибутивно-выделительными предложениями [11, с.2]: *Скоро Селифан показался в дверях и барин имел удовольствие услышать те же самые речи, какие обыкновенно слышатся от прислуги в таком случае* (Н.В.Гоголь. Мёртвые души, с.248.) Средством связи в этом придаточном атрибутивном предложении является союзное слово *какие*, прикрепляющее придаточное предложение в главном к сочетанию *те же самые речи* (какие? речи - определение). И придаточное предложение содержит сообщение, которое помогает выделить данный предмет из других. Проанализируем соотношение этого предложения в таджикском языке *Дере нагузашта Серифан дар дами дар намоён шуд, ва хӯчаин ба шунидани ҳамон суханҳое ноил гардид, ки дар мавриде, ки ба роҳ баромадан лозим бошад, одатан аз забони хизматгорон шунда мешаванд* (Н.В.Гоголь. Чонҳои мурда, с.262). В обоих языках придаточное предложение называется атрибутивным, а расположение главного предложения тоже видим в начале, а придаточного в конце. Аналогом союзного слова *какие* в таджикском языке является союз *ки*. Как и в русском предложении, указательное слово *те же самые* в главном предложении передаётся на таджикском языке указательным местоимением *хамон*.

В русском языке это придаточное атрибутивное предложение более однообразно и несколько менее точно, нежели в таджикском оригинале литературного текста. Чтобы избежать нежелательного повторения, двусмысленности и двузначности придаточного предложения, попробуем написать его таким образом: *Дере нагузаишта Серифан дар дами дар намоён шуд, ва хӯчаин ба шунидани ҳамон суханҳое ноил гардид, ки дар мавриди ба роҳ баромадан одатан аз забони хизматгорон шунида мешаванд*. Главное предложение *хӯчаин ба шунидани ҳамон суханҳое ноил гардид*, а придаточное *дар мавриди ба роҳ баромадан одатан аз забони хизматгорон шунида мешаванд*. В главном предложении соотносительное слово ҳамон находится в препозиции и является определяемым.

Вторая группа придаточных атрибутивных предложений назвали придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения: *Бричка Чичикова ехала рядом с бричкой, в которой сидели Ноздрев и его зять, ...* (Н.В.Гоголь. Мёртвые души, с.101). *Бричкаи Чичиков аз паҳлуи бричкае мерафт, ки дар болои он Ноздрёв ва язнаиши нишаста буданд* (Н.В.Гоголь. Чонҳои мурда, с.82). *Сам хозяин, не замедливший скоро войти, ничего не имел у себя под халатом, кроме открытой груди, на которой росла какая-то борода* (Гоголь Н. Мёртвые души, с.114). *Худи соҳиби хона, ки зуд пайдо шуд, аз тағи халат гайр аз синаи пешаи кушода, ки дар рӯи он риши барини паиши дарози ғӯлие рӯида буд чизе надоишт* (Гоголь Н.Мёртвые души, с.99). Эти предложения не нуждаются в соотносительном слове в главном, так как и без них определяют качество и признак.

При исследовании придаточных атрибутивных предложений в русском и таджикском языках было выявлено, что встречаются произведения переведенные с структурно-смысловыми формами предложений. Например: *Вот первый, единственный человек, которого я вижу!* (Н.В.Гоголь. Мёртвые души, с.304.). *Ана ин якумин одамест, ки ман мебинам* (Н.В.Гоголь. Чонҳои мурда, с.331.). *В его кабинете лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года* (Н.В.Гоголь. Мёртвые души, с.56.). *Дар кабинети вай доимо як китобе меустод, ки дар саҳифаи 14-умаш барои нишонии хотир парчаи қоғазе монда шуда буд ва он китобро вай ду сол боз мехонад* (Н.В.Гоголь. Чонҳои мурда, с.28.).

Как известно, все средства связи, употребляющиеся в сложноподчиненных предложениях, подразделяются на два вида: союзы и союзные слова. Союзы в придаточных предложениях заменять невозможно, а союзные слова заменяются. В русском языке в придаточных атрибутивных предложениях придаточное всегда присоединяется с главным при помощи союзных слов. Это самое большое отличие придаточного атрибутивного предложения в русском языке от таджикского. В таджикском языке придаточное атрибутивное предложение присоединяется при помощи единственного союза *ки* и учёные называют его союзом, а не союзным словом, хотя в таджикском языке есть такой термин (калимаҳои пайвандакӣ), но он принадлежит не союзу *ки*. В книге «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» части 3, авторами которой являются Ш.Рустамов и Б.Камолитдинов, в сложноподчиненных предложениях с придаточными изъяснительными предложениями слова *гуфта* и *гуён* названы союзными словами. На самом деле эти слова являются деепричастиями. По той причине, что очень часто *гуфта* и *гуён* употребляются во многих других придаточных предложениях и соединяются с ними, их так и назвали. Таким образом, глагольных и наречных свойств в них не остаётся. Например: - *Ман, - гуфт Ашӯр ба дастаи каланд такъя карда, - баъд аз ба қалъа рафтани бой як қадар осуда мешавем гуфта гумон карда будам...* (Айнӣ). *Ятим таклифи туркманро*

қабул кард ва дар дили худ «дер» ҳам шавад, мақсадам аз ин чо ҳосил хоҳад шуд гӯён хурсандӣ кард (Айнӣ).

Хоть *гӯфта* и *гӯён* называют союзными словами, роль союза *ки* в сложноподчиненных предложениях намного более значительна, чем эти союзные слова.

Прочитав статью профессора Б.Камолиддинова «Доир ба пайвандакҳои ҷумлаи пайрави мубтадо», мы пришли к выводу, что таджикские лингвисты до сих пор не дают точного объяснения средств связи *он ки*, *он чи* и *он кӣ*, *он чӣ* в придаточных предложениях. Например, если бы в предложении *Он чи, ки Ҳидоят-амак гӯфт, ҳаргиз дар тасаввури ӯ намегунҷид* к союзу был прикреплён артикль *–е*, тогда, однозначно, это считалось бы придаточным атрибутивным предложением.

В одних случаях союзы *он ки*, *он чи* считают средством связи придаточных подлежащих предложений, а в других *он кӣ*, *он чӣ* имеют самостоятельную семантику как члены предложения, то есть являются подлежащими. Доказательством этого может служить то, что после этих компонентов не бывает другого подлежащего-местоимения *онҳо*. Трудность определения двух разных написаний *он ки* – *он чи* (союзы) и с долгим *ӣ* заключается не в различии их произношения. Единственным средством здесь может служить особенность грамматического выражения: если после одинакового звучания вышеназванных показателей в конкретном предложении не используется местоимение **ОНХО** как член предложения -подлежащее, то в таком предложении *он ки*, *он чи* пишется обычно и является союзом, но если после таких грамматических показателей употребляется либо местоимение *онҳо*, либо в виде существительного, то это значит, что в них нужно писать долгий *ӣ* и такое сочетание будет членом предложения, а не союзом.

Сложноподчиненные предложения с придаточными атрибутивными в таджикской диалектной речи юго-восточного Таджикистана употребляются таким образом: 1) *Сева, ки ба ту додм, ай боги бобом буд. – Яблоко, которое тебе дал, было из дедушкиного сада.* 2) *Ҳаму зани ай пеимон гузаштагӣ, ки навакак рафт, хеши очаи манай. – Та женщина, которая только что проходила мимо нас, родственница моей матери.* 3) *Ҳо, китоби, ки ай ма грфта бди, ай як нависандаи машхурай. – Ту книгу, которую ты у меня брал, принадлежит одному известному писателю.* Придаточные атрибутивные предложения в диалектной речи, а также в произведениях известных писателей (С.Айни, Саттор Турсун, Н.В.Гоголь и др.) передаются причастными оборотами. Причастие – это такая глагольная форма, которая выражает определение предмета-существительного через действие. Например: *Бричка, въехавши на двор, остановилась перед небольшим домиком, который за темнотою трудно было рассмотреть* (Н.В.Гоголь. Мёртвые души, с.75). *Сделавши ножницами нарезку, купец произвел обеими руками ловкое дранье сукна во всю его ширину, при окончанье которого поклонился Чичикову с наибольшительнейшею приятностью* (Н.В.Гоголь. Мёртвые души, с.382).

Причастный оборот – это сложное синтаксическое определение, в котором причастие имеет зависимые слова и всё является одним членом простого предложения. Например: *Размотавши косынку, господин велел подать себе обед* (Н.В.Гоголь. Мёртвые души, с.40). – *Господин, который размотал косынку, велел подать себе обед.* Причастный оборот, выражая значение разъяснения, по своей функции вплотную приближается к придаточным атрибутивным предложениям: - *Один узник, слышавший в темнице весь разговор палачей, прошептал* (С.Айни. Бухарские палачи, с.68). Эти однозначные синтаксические единицы дают возможность избегать повтора и при необходимости взаимозаменять друг друга. Хотя причастные обороты и предложения как две разные синтаксические единицы имеют свои специфические особенности, придаточные

атрибутивные предложения могут передать все тонкости и семантические оттенки стиля, а его синонимические единицы не имеют такой возможности: *Один узник, который слышал в темнице весь разговор палачей, прошептал* (С.Айни. Бухарские палачи, с.68).

Средством связи в таджикском языке среди всех союзов в придаточном атрибутивном предложении считается *ки*, которое всегда располагается после главного предложения. Например: *Ана дар ҳавли помещике, ки мо будем, одамҳояш нагз будаанд* (Н.В.Гогол. Чонхой мурда, с.46). – *Вот у помещика, у которого мы были, хорошие люди* (Н.В.Гоголь. Мёртвые души, с.72). Если в главном предложении определяемое слово имеет постфикс *-е* (по современной терминологии неопределённый артикль), то он имеет тесную связь с грамматическим союзом *ки*, придавая ему дополнительную семантику – определительную. Однако, учитывая смысл придаточной части *ки мо будем*, нельзя согласиться, что этот показатель является неопределённым артиклем. Это значит, по нашему мнению, что данный показатель, не имея значения определённости, выражает полную противоположность: первое – определённая семантика, второе – это грамматический показатель атрибутивности союза *ки*. Союз *ки* как будто смыкается с главным предложением, замыкает его, и придаточное кажется более самостоятельным. Таким образом, в таджикском придаточном атрибутивном предложении имеется более тесная интонационная связь союза *ки* с главной частью.

Литература

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч.III. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.
2. Белошапкина В.А. Современный русский язык. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
3. Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. – М., 1963. – 495 с.
4. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика. – М.: Учпедгиз 1959. – 622 с.
5. Валгина Н.С. Современный русский язык. Пунктуация. – М.: Высшая школа, 1989. – 174 с.
6. Каландаров К. Формирование и развитие сложноподчиненных предложений в таджикском литературном языке (X-XIX вв.). – Душанбе, 2004. – 464с. (на тадж.яз.).
7. Камолиддинов Б. Наука и инновация // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2014. – №3. –С.3-4
8. Касымова М.Н. История таджикского литературного языка. –Душанбе, 2012. – 568 с. (на тадж.яз.)
9. Рустамов Ш., Камолиддинов Б. Грамматика современного таджикского литературного языка. Т.3. – Душанбе: Дониш, 1989. – 215 с. (на тадж.яз.)
10. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. –М.: Просвещение, 1968. –551 с.
11. Ходжаев Д. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в современном таджикском литературном языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ходжаев Давлабек. –Душанбе: ТГУ, 1980. – 19с.

CONNECTION MEANS OF ATTRIBUTIVE SUBORDINATE
CLAUSES IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Nurmatova Zarina Shermatovna

Post-graduate student of the chair of Russian language
Kulyab state university of A.Rudaki
S. Safarov 16, 735360, Kulyab, Khatlon region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 911 41 11 (m.)
ddknzs@mail.ru

The article is devoted to a comparative analysis of means of communication in attributive subordinate clauses of Russian and Tajik languages. The author distinguishes the structural and semantic features of the subordinate clauses in these languages and the specific features of the use of communication means in them.

Key words: means of connection; unions; selective-determining semantics; the order of the components of the statement; grammatical form; the word to be determined; the grammatical correlation of the words defined and allied.

УДК 654.19(575.3)

**РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКОГО РАДИО В ГОДЫ ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ
(КОНЕЦ 1950-Х-НАЧАЛО 60- ГГ.)**

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел: (+992 44) 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Аминов Азим Садыкович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел: (+992 37) 227 49 67

В статье речь идет об особенностях развития таджикской радиожурналистики в контексте тенденций и процессов, характерных для периода хрущевской оттепели.

Ключевые слова: таджикское радиовещание; радиожурналистика; история СМИ; процессы демократизации.

Проблема взаимодействия СМИ и власти на всех исторических этапах развития Республики Таджикистан представляет большой научный и практический интерес. В зависимости от того, как складываются эти отношения, можно судить о степени свободы, существующей в обществе, а значит о политическом режиме государства.

Процесс становления и развития системы радиовещания в Таджикистане неразрывно связан с историей отечественной журналистики на всем протяжении значительной части XX века – эпохи невиданного роста средств массовой информации, возникновение которых было обусловлено стремительным развитием науки и техники, вызвано объективной потребностью общественного прогресса. Однако справедливости ради следует отметить, что значительная часть этого процесса пришлась на период, принятый именовать как эпоха коммунизма. Информирова о реальной жизни страны, таджикское радио, следуя в фарватере Всесоюзного радиовещания в этот период истории, вынуждено было дезинформировать или, по крайней мере, умалчивать о том, что происходило в действительности. Для радиожурналистики, впрочем как и для печатной прессы, не существовало ни гигантских концентрационных лагерей, которые составляли основную экономическую структуру государства, ни умирающего от голода населения южных областей

РСФСР, ни лжи партийных и государственных чиновников, ежедневно и ежечасно выдававших желаемое за действительное, провалы экономической жизни – за достижения. По мнению профессора А.А.Шереля, «стремление радио приукрасить жизнь, даже если для этого надо было идти на чудовищную ложь, это стремление было неудержимым и порой, как это ни странно, приводило к нужным пропагандистским результатам» [4, с.13].

Очевидно, что в эпоху социалистических преобразований, индустриализации, построения коммунистического общества звучащее по микрофону слово должно было строго вписываться в рамки государственной идеологии. Информация, доносимая до аудитории таджикского радио, должна была увязываться с проходящими хозяйственно-политическими кампаниями, большое внимание уделялось освещению стахановского движения промышленных объектов, освещалась жизнь и успехи колхозов-передовиков. При этом радиорепортажи с мест социалистической стройки и передовых колхозов должны были звучать для трудящихся республики жизнеутверждающе. Поэтому жителям областных и районных центров, а также отдаленных горных кишлаков Таджикистана микрофоны доносили радостные, позитивные высказывания и настроения участников репортажей-ударников социалистического труда, колхозников образцовых коллективных хозяйств. В современный период можно придерживаться разных позиций относительно эпохи тоталитарного режима. Но в то же время нельзя не признавать того факта, что многомиллионный народ, живя в ужасающих условиях, подпитываемый, взамен достоверной и объективной информации, фабрикуемыми мифологемами, был уверен что проживает в самом лучшем и самом справедливом обществе. Именно пропагандистская машина, где доминирующая роль отводилась радио, сделала тоталитаризм в глазах миллионов таким, каким его уже хотели видеть.

Тем не менее, следует согласиться с мнением отечественного исследователя И.Х.Хужаназаровой, полагающей, что «даже будучи инструментом в руках власти, радио значительно способствовало повышению культурного уровня населения Таджикистана, а культурный рост был во многом обусловлен широким распространением нового оперативного вида СМИ» [7, с.47].

Действительно, несмотря на то, что в тот период радио было покорным «службой» идеологии, наиболее эффективным средством донесения воли партии до сознания народных масс, рупором авторитарной власти, оно вносило значительный вклад в развитие творческой инициативы трудящихся республики. «Тема социалистического соревнования являлась главенствующей во всех выпусках радиопрограмм. Радиокорреспонденты были на передовых рубежах – там, где решалась битва за большой таджикский хлопок и мощную энергетику, они спускались в шахты Шураба, вели репортажи о пуске первой в республике Варзобской ГЭС, первой воде Вахшской долины и первой борозде в Голодной степи, о начале движения поездов из Термеза в Яван и рождении таджикского алюминия. Ни одно событие в жизни граждан республики Таджикистана не оставалось без внимания» [2]. Аналогичного мнения придерживается другой отечественный исследователь С.Ходжазод, который отмечает, что «за данный период (имеются в виду 30-40-е годы) радио сделало большой прорыв в своем творческом и техническом развитии, помимо того, дополнилась его структура, и радио становится основным источником распространения новостей» [6, с.40].

Со смертью И.В.Сталина «созданная им индустрия политических PR-технологий в структурах радио продолжала функционировать в качестве идеологического государственного отдела» [3, с.22]. Вместе с тем изменения политического климата в мире, уси-

ление противостояния коммунистической и капиталистической систем, внесли существенные коррективы в деятельность как Всесоюзного, так и таджикского радио.

Хотя эпоха Н.С.Хрущева сегодня оценивается неоднозначно, но отрицать того, что именно им была предпринята попытка смягчения тоталитарного режима, сложившегося при И.В.Сталине, «путем либерализации общественной жизни; произведена перестройка экономики, пусть и не всегда успешная; именно с его именем простые люди связывали улучшение своего уровня жизни, и, наконец, развенчание «культы личности Сталина». Несмотря на импульсивный и часто отрывочный характер проводимых Н.С.Хрущевым реформ, они вызвали значительные перемены во всех сферах жизни общества, в том числе и в деятельности средств массовой информации» [1]. Все эти изменения затронули и таджикское радио. В период, ассоциируемый с так называемой хрущевской оттепелью, стала очевидной несостоятельность советского радиовещания, десятилетиями утверждавшего идеологическую доктрину коммунизма. Так, в постановлении ЦК КПСС от 29 января 1960 г. «Об улучшении советского радиовещания» отмечалось, что «многие радиопередачи слабо связаны с жизнью, ведутся неумело, шаблонно и поэтому не вызывают особого интереса у слушателей» [5, с.278].

Смена информационной парадигмы наметилась после принятия постановления ЦК КПСС от июня 1962 года «О мерах по дальнейшему улучшению работы радиовещания и телевидения». В свою очередь Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР 9 апреля 1963 года Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров Тадж. ССР был преобразован в государственный Комитет Совета Министров Тадж. ССР по радиовещанию и телевидению. 20 августа 1963 года Совет Министров Тадж. ССР утвердил структуру государственного Комитета:

1. Центральный аппарат Комитета:
  - а) руководство;
  - б) начальник инженерно-технического управления;
  - в) планово-финансовый отдел;
  - г) отдел материально-технического обеспечения;
  - д) бухгалтерия;
  - е) административно-хозяйственный отдел.
2. редакторско-художественный и производственный отдел:
  - а) главная редакция по пропаганде и новейшей информации;
  - б) главная редакция промышленности и строительства;
  - в) главная редакция кишлачного хозяйства;
  - г) главная редакция литературно-драматических программ;
  - д) главная редакция музыкальных программ;
  - е) главная редакция передач для детей, подростков и молодежи;
  - ж) главная редакция зарубежных новостей;
  - з) редакция передач-бесед;
  - и) центр радио-корреспондентов;
  - к) отдел писем;
  - л) отдел монтажа передач (с группой дикторов);
  - м) городские передачи в городах Душанбе, Ленинабад, Хорог.

С повышением статуса Комитета возросла ответственность радио. Как важное средство массовой информации, оно было обязано информировать народ об актуальных событиях, законах, постановлениях и распространять другие важные сообщения партии, государства и правительства. С течением времени появилась необходимость увеличения

количества и качества программ, поскольку в радиоэфире доминировали выступления главного органа Советского государства, отчеты съезда партии, Сессии Верховного Совета СССР и т.п., материалы, которые переводились на таджикский язык. В радиопередачах разъяснялись значение съезда, задачи, поставленные Коммунистической партией перед советским народом, рассказывалось о том, как трудящиеся борются за претворение планов партии в жизнь. Единственный отечественный радиоканал находился под прессом политики, которая заметно оттесняла художественно-культурные и музыкальные программы.

Учитывая, это руководство Комитета с января 1962 года организовало выпуск программ второго канала (в объеме до шести часов), затем и второго канала (в объеме пяти часов). Несмотря на то, что эти две радиостанции транслировали литературные и музыкальные программы (повторы первого канала), у таджикского слушателя появилась возможность выборного прослушивания программ.

В течение 60-х годов содержание и язык радиальных программ стали постепенно обогащаться. В частности, вместо избитых выражений таких, как «Шунавониданамонро барои саноатчиён сар мекунем» («Мы начинаем наш выпуск для промышленников»), «Мақоларо бо сарлавҳаи... мешунавонем» («Статья начинается заголовком...»), «Фаёлон шеърҳояшро хонда медиҳад» («Активисты читают свои стихи») зазвучали более интересные заголовки. Например, в 1962-1963 гг. выходили в эфир несколько радиожурналов, таких как: «Наука и техника», «Школа и жизнь», «Цивилизация», «Светоч молодежи», «Источник жизни», «С микрофоном по республике», «Советская милиция», «Пионерское утро», высказывания из цикла «На дорогах республики», «Народный контроль в действии», «В экономическом регионе Средней Азии», «Профсоюз – школа коммунизма», также «Рабочая радиогазета» и ряд других.

Однако по мере роста мощности радиовещания, улучшения технической базы и, соответственно, увеличения числа радиопрограмм, возникли проблемы при подготовке повседневных, еженедельных и даже ежемесячных, трехмесячных, полугодовых и годовых программ, что обусловило необходимость создания нового органа в структуре радио, в задачу которого входило бы монтирование всех радиопрограмм. Ко всему прочему в этот период серьезные нарекания вызывал вопрос трансляции передач всесоюзного радио.

Учитывая это, Правительство республики приняло предложение руководства Комитета внести соответствующие коррективы в работу таджикского радио. С 1 августа 1964 года начала работу администрация отдела радиальных программ, которая впоследствии стала называться Дирекцией радио. В задачу данного отдела входила подготовка и трансляция всех программ, контроль и руководство отделом подготовки программ, сотрудников, дикторов, редакторов. В состав директоров радио Таджикистана в разные годы входили Усмон Зохири (1964-1968), Шавкат Саидов (1968-1975), Субхон Рахматов (1975-1985), Анвар Сулаймонов (1985-1989), Мирзошоҳрух Асроров (1989-1992), Сайфиддин Эрназаров (1992), Мансур Султонов (1993-2000), Абдурашид Хучамкулов (с 2000 – по сей день).

Примечательным событием середины 60-х гг. стал Указ Президиума Верховного Совета ССР Таджикистана от 20 декабря 1965 года, согласно которому государственный Комитет Совета Министров Тадж. ССР Таджикистана по радиовещанию и телевидению был переименован в Комитет по радиовещанию и телевидению Совета Министров ССР. Сегодня сложно сказать, повысился или понизился статус Комитета с учетом этого переименования, но в структуре радио никаких изменений не произошло.

Еще одной примечательной особенностью периода стало издание 1 июля 1963 года еженедельника «Говорит и показывает Душанбе», в котором публиковалась программа передач первого, второго и третьего канала радио, а также таджикского телевидения на таджикском и русском языках. Ежегодно от 200 до 250 человек становились подписчиками этого издания, что свидетельствовало об интересе жителей республики к программам радио и телевидения.

Благодаря оснащению необходимыми техническими средствами, повышению мастерства радиожурналистов, а также гармоничной структурной организации, в годы хрущевской оттепели таджикское радио стало своего рода зеркалом, отражавшим желание человека знать как можно больше об окружающем мире, о людях, событиях, фактах. Расширение жанрово-тематического спектра программ способствовало быстрому распространению информации о достижениях науки и техники, производственном опыте, культуре, образовании, международной жизни, о чем свидетельствует перечень разнообразных программ, выходивших в те годы на таджикском радио.

Так, Главная редакция общественно-политических передач подготовила цикл программ: «Дар он чое, ки капитал хукмрон аст» («Там, где правит капитал»), «Радиолекторияи марксизм-ленинизм» («Радио лекторий марксизма-ленинизма»), «Хулосаи вокеаҳои байналхалки» («Итоги международных событий»), «Минбари коркунони партияви» («Рабочая партийная трибуна»), «Як ҳафтаи ҷаҳон» («За неделю в мире»), «Радиоуниверситети атеизм» («Радиоуниверситет атеизма»), также радиожурналы «Сӯҳбати дӯстон» («Беседа друзей»), «Тандурусти» («Здоровье»), «Чашмаи ҳаёт» для женщин («Источник жизни»), «Посбонони шучоъ» («Доблестные защитники»), которая затем была переименована в «Милитсияи совети» («Советская милиция»).

Главная редакция промышленности и строительства представляла вниманию слушателей такие программы, как: «Дар сохтмонҳои республика» («На стройках республики»), «Панҷсола дар амал» («Пятилетка в действии»), «Ҳаёти корғари» («Рабочая жизнь»), «Сохтмони совети» («Советское строительство»), «Машғалони мо» («Наши светочи»), «Пешқадамони мо» («Наши передовики»), «Навигариҳои саноат» («Новости промышленности»), «Суръат ва сифат» («Темпы и качество»), «Дар роҳҳои республика» («На дорогах республики»), «Радиогазетаи корғари» («Рабочая радиогазета»), «Ҳабарҳои аз сохтмонҳои зарбдор» («Новости из ударных строек») и др.

Главная редакция сельского хозяйства по мере своих возможностей отражала деятельность работников сферы. Каждый день традиционно транслировали часовую программу «Барои коркунони хочагии кишлоқ» («Для работников сельского хозяйства», а также отдельные программы «Барои чорводорон» («Для животноводов») (30 минут), «Хочагии кишлоқ – fronti зарбдор» («Сельское хозяйство – ударный фронт») (20 минут), «Радиоуниверситети хочагии кишлоқ» («Радиоуниверситет сельского хозяйства») (три раза в неделю по 20 минут).

Особо следует отметить деятельность Главной литературно-драматической редакции, сотрудники которой, благодаря инновационному подходу в разработке программ, смогли существенно повысить число радиослушателей. В творческий коллектив данной редакции входили Народные поэты Таджикистана Лоик Шерали, Саидали Маъмур, Аскар Хаким, писатель, лауреат государственной премии имени Рудаки Сорбон, доктор филологических наук Абдунаби Сатторзода. Весомым достижением редакции было приглашение на радио актера театра Народного артиста Таджикистана Махмуджона Вохидова, который озвучивал произведения таджикских писателей и поэтов, классиков и современников, а также произведения поэтов и писателей других стран.

Творческий подход был характерен и для сотрудников Главной редакции музыкальных программ, представлявших вниманию слушателей широкий спектр передач. В эти годы на радио разнообразные музыкальные произведения звучали в передачах «Салом, суруд» («Здравствуй песня»), «Аз почтаи мусики» («Из музыкальной почты»), «Сурудҳои ватани маҳбуб» («Песни любимой Родины»), «Савту навои дилнишин» («Душевные песни»), «Субҳи босафо» («Ясное утро»), «Суруди дӯстон» («Песни друзей»).

Таким образом, можно констатировать, что в конце 50-х – начале 60- гг. таджикское радио, как и вся система СМИ, стало рассматриваться правящей элитой не только как средство пропаганды, но еще и как один из институтов советской социалистической демократии. Отражая процессы, которые происходили в экономике, политике, культуре, радио, с одной стороны, информировало граждан о деятельности государственных и общественных организаций, отдельных руководителей, а с другой – ежедневно передавало информацию «снизу», вынося в радиоэфир мнения, советы, размышления и предложения простых граждан, открыто подвергая критике те или иные негативные явления, поддерживая передовой опыт помогая тем самым составлять планы, корректировать проекты решений. Вместе с тем СМИ тех лет оставалось важнейшим средством воздействия на сознание общества. Положение радиожурналистики по-прежнему оставалось неизменным в системе командно-административного управления. Радио, как и прежде, находилось, в полной зависимости от этой системы.

Литература

1. Молдаванова Е.С. Развитие средств массовой информации в 1950-60-е годы. [Электронный ресурс] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Режим доступа: http://www.jurnal.org/articles/2008/hist9.html#_ftn1
2. Муллоев Ш.Б. История таджикской журналистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mulloevsharif.wordpress.com/история-таджикской-журналистики/>
3. Мутовкин Л. А. Из истории отечественного радио: конспект лекций / Омский гос. ун-т путей сообщения. – Омск, 2008. – 52 с.
4. Радиожурналистика / под ред. проф. А.А.Шереля.. –М.: Изд-во МГУ, 2000. – 368 с.
5. Советская печать в документах. Сб. документов. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. – 560 с.
6. Ходжазод С. Роль радио «Таджикистан» в формировании общественного мнения в период независимости: дис... д-ра. филол. наук: 10.01.10 / Ходжазод Саидмурод. – Душанбе, 2015. – 311 с.
7. Хужаназарова И.Х. Тенденции развития русскоязычных СМИ в период независимости Республики Таджикистан: дис... канд. филол. наук: 10.01.10 / Хужаназарова Идимох. – Душанбе, 2013. – 167 с.

**DEVELOPMENT OF THE TAJIK RADIO DURING THE KHRUSHCHEV ERA
(END OF THE 1950s – THE BEGINNING OF THE 60th)**

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of Philology, associate professor,
head of the chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph: (+992 44) 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Aminov Azim Sadykovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph: (+992 37) 227 49 67

The article deals with the features of the development of Tajik radio journalism in the context of trends and processes that is typical for the Khrushchev thaw period.

Key words: Tajik broadcasting; radio journalism; history of mass media; processes of democratization.

УДК 070(575.3)

**ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 06; (+992) 93 500 57 50 (м.)
mulloev_sharif@mail.ru

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 06; (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

В статье показан вклад СМИ Таджикистана в укрепление национальной и региональной безопасности. На примере материалов периодических изданий, посвященных значимым событиям в жизни страны, авторы подчеркивают консолидирующую роль СМИ в стабилизации общества и противостоянии современным вызовам и угрозам.

Ключевые слова: безопасность; угрозы; терроризм; экстремизм; экология; стратегия; прогресс.

На современном этапе общественного развития роль СМИ в материально-производственной, социально-политической и культурно-идеологической жизни общества и государства приобретает особую актуальность. На волне эволюционных преобразований средства массовой информации оказывает все большее воздействие на все области жизни людей. СМИ стремятся к тому, чтобы «создавались и укреплялись общедемократические основы, ибо в системе неравноправных отношений невозможно решение глобальных проблем человечества» [10, с.98].

Особую роль СМИ играют в укреплении безопасности государства, поскольку защищенность жизненно важных интересов: личности – ее прав и свобод, общества – его материальных и духовных ценностей, государства – его конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, – является крепким фундаментом развития любого современного государства. Отсюда следует, что вопросы безопасности играют значимую роль в развитии всех сфер человеческой деятельности, от которых, в частности, зависят экономика и политика любого суверенного государства.

Современная политическая наука рассматривает безопасность в контексте деятельности по выявлению и изучению, предупреждению и устранению факторов, которые порождают угрозы и опасности для существования людей. По этому поводу В.М.Кулагин, пишет: «В самом широком смысле безопасность – это состояние защищенности от угроз ключевым ценностям. Нередко при определении безопасности акцент делается именно на защищенности – наличии средств и организационных мер, институтов, договоренностей с партнерами и т.д. Но весь комплекс обеспечения защищенности определяется характером и масштабом угроз. Поэтому понятие «безопасность» объединяет неразлучную пару «угрозы – защита от них» [3, с.28].

Современное общество часто становится свидетелем вызовов и угроз, наносящих серьезный ущерб безопасности человечества. Это не только терроризм, экстремизм, распространение оружия массового уничтожения, наркобизнес. Значительное место стали занимать угрозы деградации природной среды, глобальное потепление, уменьшение лесных массивов и т.п. Все эти глобальные вызовы и угрозы весьма актуальны и для Центральной Азии.

Угрозы безопасности имеют внешний и внутренний характер, связаны с макро- и микрополитическими факторами, одновременно проявляются как на национальном, так и на региональном уровне и выражены в трансграничном пространстве. Адекватное понимание проблем безопасности предполагает осознание системной природы данного явления и, следовательно, необходимости раскрытия двух важных понятий – региональная и национальная безопасность.

Региональной, баланс сил и уровень региональной стабильности задают параметры взаимозависимости в области интересов региональных субъектов, а также формы и способы регулирования отношений по поводу той или иной региональной проблемы. Таким образом, региональную безопасность можно определить как «состояние отношений в рамках конкретного регионального комплекса безопасности, при котором для всех относящихся к нему государств, народов, граждан, общественных институтов, и групп обеспечивается защищенность их жизненно важных интересов, надежное существование и стабильное развитие» [4, с.208].

В свою очередь под национальной безопасностью страны понимается степень защищенности ее от возникновения и действия угроз, которые могут нанести существенный ущерб целостности, суверенитету и независимости страны, подрвать потенциал страны или серьезно ухудшить ее положение в мировом сообществе. Национальная безопасность страны – это экономическая, социальная, политическая, научно-техническая, военная, информационная относительно природной, культурной, экологической и продовольственной безопасности. Национальная безопасность распространяется на государство, экономику и социум вплоть до отдельного индивида и отражает их жизненно важные интересы [10, с.99].

За годы независимости новых государств Центральной Азии проделана значительная по объему работа, направленная на формирование сложной, многоуровневой системы безопасности, основными элементами которой сегодня являются ОДКБ, ШОС, ЕАЭС. Особая роль в укреплении доверия принадлежит Совещанию по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Важную роль играют такие организации, как ООН и НАТО, которые сотрудничают в различной степени с каждой из стран Центральноазиатского региона. «Мы все являемся очевидцами того, что в такой ситуации ни одна страна мира в одиночку не способна достичь успеха в борьбе с угрозами безопасности и обеспечить мир и стабильность. В этой связи наращивание сотрудничества и партнерства на

региональном и глобальном уровнях во имя обеспечения всеобщей безопасности посредством принятия коллективных мер в сфере борьбы с международным терроризмом и экстремизмом мы воспринимаем как реальное направление выхода из этого опасного водоворота (пучины). На наш взгляд, ООН в этом деле должна сыграть ключевую координирующую роль», - заявил президент на церемонии открытия симпозиума высокого уровня на тему «Укрепление сотрудничества по достижению устойчивого развития в условиях современных угроз и вызовов» 11 июня 2017 года в столичном «Кохи Навруз» [12].

Несмотря на ярко выраженное геополитическое разнообразие и функциональные различия, перечисленные структуры ставят перед собой общую цель обеспечения безопасности в Центральноазиатском регионе. Страны Европы и Азии заинтересованы в поддержании стабильности в регионе, учитывая его геополитическое и геоэкономическое значение. Однако его государствам в настоящий момент не удастся пока найти адекватные ответы на многие застарелые, а также и новые вызовы, имеющие как национальный, так и региональный характер. К их числу относятся:

- внутривнутриполитическая и социально-экономическая нестабильность, имеющая такие составляющие, как межэтническая напряженность; противостояние внутри государств региональных элит и кланов; обнищание населения; углубляющийся разрыв в доходах населения и растущие социальные диспропорции; высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи; коррупция; низкая эффективность государственных структур;

- терроризм и экстремизм, развивающиеся в русле радикального исламизма, имеющие своей целью политическую дестабилизацию и активно использующие социальные проблемы для дискредитации светских правящих режимов.

Из числа перечисленных вызовов и угроз на сегодняшний день проблема терроризма и экстремизма является одной из наиболее опасных по масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических проблем, с которыми столкнулись государства Центральной Азии. Терроризм и экстремизм «угрожают безопасности многих стран и их граждан, влекут за собой огромные политические и экономические потери, оказывают сильное психологическое воздействие на население. При этом террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким размахом и отсутствием ярко выраженных государственных границ» [11, с.127].

Правительство Республики Таджикистан уделяет особое внимание этим вопросам, которые среди прочих вызовов современности являются в наибольшей степени деструктивными факторами, угрожающими национальной и региональной безопасности. В соответствии с важностью этой угрозы принят второй этап «Национальной стратегии Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом на период до 2020 года», где отражены теоретические и практические основы борьбы с действиями, именуемыми экстремистско-террористическими. Государство обязало соответствующие органы и структуры проводить регулярные разъяснительные работы с населением, в особенности с молодежью, имеющей небольшой жизненный опыт, из-за чего она вызывает интерес запрещенных на территории РТ группировок, которые вербуют рекрутов из разных стран мира.

Особую роль в укреплении национальной и региональной безопасности государства играют средства массовой информации. СМИ являются важным и уникальным элементом в национальной стратегии государства, особенно в условиях информационной революции. Информация стала важным элементом защиты безопасности государства. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в Послании Парламенту

страны от 15 апреля 2009 года, «нынешний век называют веком информации, которая неразрывно связана с экономикой, научно-техническим прогрессом, охраной окружающей среды, производством и политикой, оказывая глубокое воздействие на их развитие» [6].

Оценивая современную роль национальных СМИ, Президент подчеркнул, что «национальные интересы требуют, чтобы средства массовой информации были не только мощным информационным инструментом, но и служили щитом государства в навязанной информационной борьбе, давали достойный ответ на лживые сообщения и статьи, способствовали сохранению стабильности общества и укрепляли в людях веру в хорошее будущее» [6].

Важнейшим инструментом отечественных СМИ в контексте отображения национальной и региональной безопасности на сегодняшний день является их возможность формировать образ действительности у граждан республики. Это достигается посредством создания медиареальности, в которой отображаются, помимо прочего, и политические значимые события, такие как подписание международных соглашений, по борьбе с терроризмом и экстремизмом, научно-практические конференции, круглые столы, встречи глав государств, на которых пристальное внимание уделяется данной проблеме. В качестве примера можно привести материал отечественных СМИ, где говорится об одном из подобных мероприятий.

«Президент Таджикистана Эмомали Рахмон 28 августа встретился с начальниками Главных штабов вооруженных сил Афганистана, Пакистана и Китая. Главной темой всех встреч была ситуация в Афганистане, в том числе создание системы сотрудничества между Афганистаном, Китаем, Таджикистаном и Пакистаном. На встрече были рассмотрены состояние и перспективы военно-технического сотрудничества и взаимодействия по безопасности. Была подчеркнута важность сотрудничества Таджикистана с указанными странами в борьбе против терроризма, радикализма и сепаратизма, укрепление этого взаимодействия было оценено отвечающим интересам всех государств региона. На встрече также были рассмотрены вопросы, связанные с усилением двустороннего и многостороннего сотрудничества в направлении нормализации военно-политической ситуации Афганистана, борьбы против терроризма и экстремизма, укрепления защиты государственной границы и другие интересующие сторон вопросы» [9].

Во многих материалах приводятся мнения различных экспертов: политологов, политиков, дипломатов, юристов, которые анализируют основную проблему, угрожающую национальной безопасности Таджикистана, а также безопасности региона Центральной Азии. Так, в аналитической статье под названием «Терроризму подвержены все без исключения» политолог А.Герасимов отмечает, что «у нынешнего всплеска терроризма и экстремизма много причин, но основным толчком послужили события на Ближнем Востоке, порожденные серией внешних вмешательств в Афганистане, Ираке, Ливии. В Сирии Запад поддержал силы, пытающиеся свергнуть законно избранного президента. Сегодня западные страны вынуждены исправлять собственные ошибки, последствия провала неправильной интеграционной политики, создавать международную антитеррористическую коалицию» [1]. Далее автор приводит данные, согласно которым «из 162 стран Таджикистан находится на 84-м месте в новом отчете «Уровень терроризма в 2015». Республика Таджикистан включена в группу стран, «менее подверженных угрозе терроризма». О спорности такой оценки свидетельствуют сентябрьские события, произошедшие в этой республике, пишет автор, когда местные экстремисты, объединенные

в Партию исламского возрождения Таджикистана, возглавляемую М.Кабири, организовали и профинансировали попытку вооружённого государственного переворота» [1].

Проблема борьбы с экстремизмом и радикализмом, особенно в молодежной среде, нередко ложится в основу аналитических передач таджикского телевидения. Например, в одной из программ «Бархурди манфиатҳо» («Столкновение интересов») на канале «Шабаккаи якум» детально анализировался комплекс мер, необходимых для устранения данной проблемы, выяснялись первопричины возникновения радикальных настроений среди молодежи, а также обсуждались особенности развития экстремизма и радикализма в Таджикистане. Один из приглашенных в студию экспертов, преподаватель Исламского института Акбархон Ниезов подробно осветил исторический аспект развития проблемы экстремизма и радикализма в республике. Другой эксперт, журналист Абдулмумин Шерхонов прокомментировал комплекс противоречий, свидетельствующих о чужеродности идей экстремизма основам ислама. Развивая его точку зрения, Диловар Холов, представитель Центра стратегических исследований при Президенте РТ, провел параллели между мировыми религиями, указывая на то, что в их основе лежат общие нравственно-этические принципы духовности, которым не следуют представители фундаментального ислама, что указывает на их принадлежность ложной религии, искажающей заветы Пророка [8].

Как показал анализ, в отечественных СМИ вопросы национальной и региональной безопасности имеют приоритетное значение, поскольку Таджикистан с момента обретения независимости по настоящее время остро ощущает на себе не только влияние мирового и финансового рынка, но и воздействие таких вызовов и угроз, как международный терроризм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотиков. Близость Афганистана обостряет эти и другие транснациональные угрозы. По мнению Файзулло Баротзода, директор Центра исламоведения при президенте Республики Таджикистан, «нестабильная политическая ситуация в Афганистане остается одним из основных факторов нестабильности в регионе и нашей стране. Привлечение наших трудовых мигрантов в ряды экстремистских организаций иностранными эмиссарами так же становится очень опасным» [2]. Об угрозе, исходящей со стороны Афганистана неоднократно отмечалось в обращениях и посланиях Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Так, на очередном заседании Регионального политического диалога между Тройкой ЕС и Центральной Азией глава государства отметил, что «проблема незаконного производства и распространения наркотиков в Афганистане создает серьезную угрозу безопасности региона и жизни населения в странах Европы. Не наша вина, что с началом антитеррористической операции в этой стране производство наркотиков увеличилось в несколько раз. Кроме того, сегодня не является секретом тот факт, что наркоторговля создает мощную финансовую базу, питающую международную сеть террористов» [7].

Несмотря на то, что республика преодолела гражданские и политические противоречия еще в 90-х гг., многими за рубежом она по-прежнему ассоциируется со словами «гражданская война», «нестабильность», «исламский радикализм», «терроризм», «наркотики» и т.п. Некоторые материалы СМИ опровергают состоятельность подобного ассоциативного ряда. К примеру, комментируя вклад независимого Таджикистана в противодействие современным вызовам и угрозам безопасности, проректор по международным связям Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук Умед Мансуров в аналитической статье «Угрозы международной безопасности и таджикский опыт» указывает на то, что «именно Таджикистан развил концепцию поддержания мира путем переговоров и сотрудничества, эффективно используя ее

для урегулирования межтаджикского конфликта» [4]. Эксперт отмечает, что именно на долю Таджикистана приходится 82% героина, изымаемого из незаконного оборота в Центральноазиатском регионе и 60% в СНГ [5].

В целом эксперты, затрагивающие в СМИ проблему национальной и региональной безопасности, сходятся во мнении, что необходимо развивать международные правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с государствами ближнего и дальнего зарубежья, международными организациями, указывают на важность мобилизации всех компонентов системы ООН, ее реформирование в рамках международного права [5]. При этом определение стратегических приоритетов, правильное понимание проблем в сфере обеспечения национальной безопасности, акцентирование внимания на разработке единой идеологии и механизмов защиты национальных интересов государств Центральной Азии, тесное сотрудничество на международном и региональном уровне в создании эффективных систем противодействия угрозам различного характера будут способствовать как укреплению безопасности Таджикистана, так и поддержанию мира в регионе и во всем мире.

Из этого следует, что адекватный ответ на вызовы и угрозы является обязанностью общества и всех его институтов, в том числе СМИ, которые выполняют важную функцию, влияя на сознание граждан, укрепляя их гражданскую позицию и внося позитивный вклад в социальные процессы.

Литература

1. Герасимов А. Терроризму подвержены все без исключения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://khover.tj/rus/2015/11/terrorizmu-podverzheny-vse-bez-isklyucheniya/>
2. Караев С. Как предотвратить религиозный экстремизм? // Азия-плюс. – 2017. – №80, 12 окт.
3. Кулагин В.М. Международная безопасность. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 318 с.
4. Логунов А.Б. Региональная и национальная безопасность: учеб. пособие. – М.: Вузовский учебник, 2009. – 432 с.
5. Клычева А. Угрозы международной безопасности и таджикский опыт // Дайджест пресс. – 2011. – №37, 8 сент.
6. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны от 15 апреля 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/866>
7. Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на очередном заседании Регионального политического диалога между Тройкой ЕС и Центральной Азией // Азия-плюс. – 2009. – №41, 1 июня.
8. Столкновение интересов. Программа телевидения Таджикистана «Шабакан якум» от 15.01.2015. (на тадж.яз.)
9. Таджикистан, Китай, Пакистан и Афганистан создадут систему четырёхстороннего сотрудничества // Азия-плюс. – 2017. – №67, 28 авг.
10. Тахсин М. Аргументированная постановка вопросов национальной безопасности в СМИ // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – №4. – С.98-105.
11. Шепелева Ю.Л., Стаценко В.Г. Вопросы обеспечения национальной безопасности // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №17. – С.127-130.
12. Юлдашев А. Эмомали Рахмон: ни одна страна мира в одиночку не способна достичь успеха в борьбе с угрозами безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20170612/emomali-rahmon-ni-odna-strana-mira-v-odinochku-ne-sposobna-dostich-uspeha-v-borbe-s-ugrozami-bezopasnosti>

**ISSUES OF NATIONAL AND REGIONAL SECURITY IN THE MEDIA
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AT THE PRESENT STAGE
OF THEIR ACTIVITY**

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of Philology, associate professor,
head of the chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 06; (+992) 93 500 57 50 (m.)
mulloev_sharif@mail.ru

Rakhimov Abdukhavit Abdibosirovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 06; (+992) 918 62 21 21 (m.)
rtsuok@mail.ru

In the article, the contribution of Tajik mass media in strengthening national and regional security is shown. The authors emphasize the consolidating role of the media in stabilizing society and confronting modern challenges and threats, based on the materials of periodicals devoted to significant events in the life of the country.

Key words: security; threats; terrorism; extremism; ecology; strategy; progress.

УДК 070 (575.2)

**РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ В УСЛОВИЯХ
ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (1991-2005 гг.)**

Какишов Кенжебек Каныбекович

Соискатель кафедры международной журналистики
Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Ул. Киевская 44, 720000, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996) 70 331 71 92
kenjebek83@mail.ru

В статье рассматриваются особенности становления и развития кыргызскоязычных печатных СМИ в период после обретения независимости республикой. Отмечается, что демократическая атмосфера, а также рыночные отношения, укоренившиеся в постсоветский период, повлияли на формирование новых типов печатных СМИ.

Ключевые слова: кыргызскоязычные издания; правительственные газеты; оппозиционные газеты; рыночные отношения; демократия; СМИ; плюрализм.

После получения независимости в 1991 г. социально-политическая система Кыргызстана, сохраняя родовые признаки политического сознания, восприимчивость к переменам сумела интегрировать ключевые признаки демократии. В этот период демократизация в Кыргызстане характеризуется проведением конституционной реформы, формированием основ новой политической системы, реорганизацией государственных институтов, развитием демократических процессов. Системные преобразования коснулись и формирования журналистики в целом. Принятый 2 июля 1992 года Закон «О средствах массовой информации» определил правовые, экономические и социальные основы функционирования СМИ. Закон регулирует отношения СМИ с государственными органами, общественными объединениями, предприятиями, организациями и гражданами. В нем отчетливо установлено, что «цензура средств массовой информации не допускается» [4]. В нем также содержалось разрешение вести коммерческую деятельность, что способствовало появлению и развитию частных СМИ. Поэтому периодические издания начали устанавливать более тесную связь с аудиторией, ориентируясь на удовлетворение ее новых запросов и нужд.

Период 1991-1993 гг. можно охарактеризовать как зарождение новых принципов и мыслей в периодической печати в Кыргызстане. Законодательный отказ от цензуры, укоренение концепции свободы слова в практике кыргызских журналистов, формирование нового типа мышления в редакциях газет стали ключевыми процессами становления совершенно новой модели прессы в Кыргызской Республике. Принципы западной модели журналистики начали адаптироваться к местным культурным особенностям. Понятно, что это происходило не всегда гладко. Однако в целом основные параметры журна-

листки демократического образца повлияли на процесс деятельности кыргызскоязычных газет. С ослаблением государственной монополии на СМИ печать стала считать себя «четвертой властью». В связи с демократизацией общества резко изменилось идейно-политическое содержание периодической печати. Печать в идейном смысле становится плюралистичной. Плюрализм точек зрения, конкуренция за своего читателя повысили интерес к ним местной аудитории. Печать разделилась на государственные издания и частные печатные СМИ, расширились их типологические характеристики, появились новые типы изданий: независимые общественно-политические газеты, религиозная печать, информационно-развлекательная пресса, специализированные издания и другие. В медиаландшафте широкое распространение получили издания, освещающие тематику культуры. Среди них можно выделить такие газеты, как «Обон» («Мелодия»), «Кулку» («Смех»), «Кербез» («Знатоки»), «Кыргыз караван» («Кыргызский караван»). В газетах для женщин «Асылзат», «Кыздын сыры» («Секрет девушки»), «Аялзат» («Женщина»), «Тунук» («Чистый») в основном освещались темы, связанные красотой и модой, с национальными традициями, отношениями матери и снохи. А в такие газеты, как «Кылмыш жана жаза» («Преступление и наказание»), «Бетме-бет» («Лицом к лицу»), «Жунгли закону» («Закон джунглей»), «Криминал», «Криминалдык сенсация» («Криминальная сенсация») [3, с.58], публиковали материалы о криминальной хронике и деятельности правоохранительных органов страны. Для увеличения читабельности газет эти издания делали упор на оперативность и сенсационность материалов. Большим спросом пользовались издания «Аалам» и «Сырдуу дуйно» («Скрытый мир»), посвященные неведомым, таинственным и загадочным сторонам жизни человека. Коммерциализация печати повлияла на оформление внешнего вида газет.

Экономические трудности периода показали, что свободное функционирование прессы в Кыргызстане во многом зависит от экономической самостоятельности СМИ. Несмотря на освобождение от цензуры, СМИ практически лишились и финансовой поддержки государства, а с началом шоковых реформ в экономике они вынуждены были не только заниматься сбором и обработкой информации, но и искать новые источники финансирования. Поэтому в структуре многих редакций появились коммерческие рекламные отделы.

СМИ республики явились важным фактором в продвижении идей демократии и рыночных отношений. В этом отношении функцию доведения информации до широких масс эффективно взяли на себя как государственные газеты, так и частные общественно-политические издания. В этот период отношения между независимой прессой и властью в основном характеризуются партнерством и взаимопониманием.

Среди правительственных изданий в общереспубликанском масштабе функционируют кыргызскоязычные газеты «Кыргыз Туусу» и «Эркин Тоо» («Свободные горы»). Среди государственных газет «Кыргыз Туусу», поддерживая основной вектор развития государственной политики, подготовила многочисленные материалы, рассказывающие о сути рыночной экономики, о демократических реформах, проводимых в стране. В рубриках «Учиться демократии», затем «Шаги демократии» большое внимание было уделено развитию демократии и её правильному пониманию: определению границ, в рамках которых гражданин осуществляет свою свободу.

Социально-экономические преобразования в обществе оказали колоссальное влияние на формирование кыргызскоязычных изданий. В общественно-политической жизни страны роль прессы постепенно меняется кардинальным образом. В идеологическом плане в этот период получили распространение издания, цель которых – не политиче-

ское воспитание масс, а их широкое информационное обеспечение. Такие газеты, как «Асаба» («Флаг»), и «Кыргыз Руху» («Кыргызская духовность»), отказавшись от советского стиля печати, освещали социально-политические процессы с учетом демократических ценностей, тем самым задали новый курс развития среди кыргызской язычной прессы. С обретением суверенитета монополия государства на СМИ была ослаблена, печать стала считать себя «четвертой властью». Журналистика стремилась стать не только институтом гражданского общества, но и катализатором общественно-политических процессов. В частности, газета «Асаба» отличилась своей оппозиционной направленностью и творческим талантом коллектива. При написании материала она использовали язык и стиль, который отличался от стиля советской печати. В свое время главный редактор «Асабы» Мелис Эшимканов отмечал, что сотрудники его творческого коллектива писали «очень остро, словно меч» [1]. В это время М. Эшимканов, безусловно, открыл целую плеяду талантливых журналистов.

Взаимодействие СМИ и власти на пути демократических реформ длилось не долго, уже через несколько лет после обретения независимости республики на страницах общественно-политических газет появились критические материалы в адрес первых лиц государства. Одной из основных причин появления критических материалов в отношении руководителей государства являются шоковые реформы в экономике в начале постсоветского периода. Социально-экономические потрясения должны были получить свою правовую и историческую оценку. В общественной жизни страны печатные СМИ взяли на себя обязанность открыто высказывать свою позицию и критику по поводу проводимой внутренней и внешней политики республики. Поэтому в аспекте насыщения критическими материалами о деятельности власти преуспели оппозиционно настроенные общественно-политические издания. В связи с этим период после обретения суверенитета можно охарактеризовать как возрождение институтов акынства (певцы-импровизаторы) и «узун кулак сары» (информированный человек, который первым в народе узнает о какой-либо информации) [5, с.229], которые были присущи национальным кыргызским традициям. Как и в глубокой древности, журналисты, подобно акынам, имеют колоссальное влияние на общество, поэтому правящая группа не может не считаться с их мнением.

В период политического обострения в стране государственные СМИ, в частности правительственная газета «Кыргыз Туусу», в одной команде с Государственной телерадиокомпанией Кыргызской Республики противостояли общественно-политическому изданию «Асаба». Отход от объективности с обеих сторон порождало конфликтные отношения между ними. Со стороны властей, особенно в период парламентских или президентских выборов, проявляются некоторые признаки раздражения к отдельным критическим материалам в оппозиционной печати. Так, в середине 90-х закрылись газеты «Свободные горы» и «Политика». В свою очередь независимая пресса тоже впадала в одну из крайностей: либо проявляла максимальную лояльность по отношению к власти, либо переходила в фазу радикального противостояния правящей группе.

Проблема взаимоотношений государственной власти и СМИ заключается в том, что правящая элита, которая провозгласила курс на демократизацию общества и проведение рыночных преобразований в экономике, впоследствии стала по-разному выстраивать стратегию демократизации своей страны. Причиной этому послужило то, что до начала 1990-х гг. исторически сложившихся демократических традиций и опыта функционирования демократических институтов в республике не было, поэтому политические преобразования не могли получить ускоренные темпы. В результате политической трансфор-

мации образовалось своеобразное противостояние между тоталитарными тенденциями, унаследованными от советского прошлого, и демократическими реформами, что в конечном итоге вылилось в сфере информации в конкурентную борьбу между государственными и оппозиционными СМИ. В результате этого, возникает плюрализм точек зрения, основанный на различных мнениях об общественно-политических событиях: с одной стороны – о положительных аспектах проводимой государственной властью политики, с другой – оппозиционная, острокритическая позиция.

В период 1999-2005 гг. перед прессой возникли новые задачи в освещении событий республики. Если до 1999 г. пресса ограничивалась внутренними вопросами страны, то с появлением в 1999-2000 гг. на южных границах республики в районе Баткена группы боевиков ИДУ, с открытием в 2002-2003 гг. американской военной базы в аэропорту «Манас» и российской авиабазы в Канте прессе необходимо было скоординировать свою деятельность перед новыми вызовами. Некоторые независимые газеты меняли свои политические ориентиры в пользу лояльности к государственной власти. Однако оппозиционные газеты «Агым» («Течение»), «Жаны ордо» («Новая ханская ставка») продолжали публиковать острокритические материалы о коррупции в высших эшелонах власти и других негативных явлениях в обществе. Следует отметить, что в отличие от периода шоковых 90-х гг. после 2000 г. социальное положение населения вошло в более стабильное русло. В период 2001-2002 гг. помимо общественно-политических изданий большим спросом начали пользоваться сканворды, кроссворды и т.д. Одной из успешных среди таких изданий является газета «Супер-Инфо», которая получила широкое распространение после того, как регулярно начала публиковать анонсы бразильского телесериала «Клон» [2].

В 2000 г. состоялись выборы в президенты страны, на которых действующий глава государства А.Акаев был переизбран на третий срок, что противоречило основному закону страны. Оппозиционные газеты не раз писали о грубом нарушении норм Конституции, где предусмотрено только два срока для деятельности президента. Ситуация усугубилась в марте 2002 г., когда волну протестов в Аксыйском районе Джалал-Абадской области вызвал факт передачи кыргызской территории Узонгу-Кууш Китайской Народной Республике. В этот период премьер-министром был К.Бакиев. В марте правоохранительные органы области преградили демонстрантам путь и применили против них огнестрельное оружие, в результате чего погибли шестеро молодых людей, некоторые получили ранения различной степени тяжести. Аксыйские события явились первым кровавым противостоянием между властью и народом. Этот инцидент находился под пристальным вниманием общественности и СМИ. Количество появившихся газет в период 2000-2010 гг. свидетельствует о росте оппозиционно настроенных изданий, которые по тиражу превосходили государственные издания. По остроте материалов и внешнему облику газеты пользовались большим спросом. Поэтому расстрел мирной демонстрации в Аксыйском районе Джалал-Абадской области в марте 2002 г. в дальнейшем привело необратимыми последствиями, для А.Акаева и одну из решающих ролей здесь сыграли СМИ.

В 2003 г. пресса КР приобрела определенную самостоятельность после строительства новой типографии по проекту "В поддержку активистов в области прав человека" под патронажем правозащитной организации США Фридом Хауз. Управляет типографией некоммерческая организация в Кыргызстане – Фонд "Центр поддержки СМИ". До 2003 г. многотиражные газеты печатались в государственной типографии «Учкун». Поэтому многие газеты зависели от государственного концерна «Учкун», посредством ко-

торого создавались различные препоны независимым изданиям. Посредством внешнего влияния оппозиционные газеты стали еще более независимыми. Новая типография предоставила независимым газетам свободный доступ к современным услугам печати по приемлемым ценам. Конечно, государству в лице издательского концерна «Учкун» и как монополисту в сфере типографии такие инициативы были неприемлемы. Поэтому перед созданием независимой от государства типографии в правительственных СМИ прошла волна публикаций против самой идеи независимой типографии, которая якобы нанесет урон национальным интересам.

В целом 1991-2005 гг. стали периодом бурного развития некоторых демократических принципов. В результате активной деятельности отдельных общественно-политических изданий в Кыргызстане сложилась демократическая площадка плюрализма мнений. Кыргызскоязычные издания стали играть важную роль в общественно-политической жизни страны. Таким образом, несмотря на экономические проблемы начальной стадии переходного периода, кыргызскоязычные СМИ внесли свой вклад в формирование сознания общества, методом проб и ошибок сумели сформироваться как общественно значимые издания.

Литература

1. Агым. – 2006. – 8 дек. – С.5.
2. Асель Омуракунова. Кылычбек Султанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akipress.org/career/news:101/>
3. История кыргызской журналистики: учебник / ред. Ж.К.Бакашова. – Бишкек: Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, 2002. – 208 с (на кыргыз.яз.).
4. О состоянии СМИ Кыргызстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.monitoring.kg/?pid=10>
5. Хусаин Карасаев. На тысяча разных вопросов тысяча разных ответов. – Бишкек: «Мурас» басмаканасы, 1998. – 276 с. (на кыргыз.яз.)

DEVELOPMENT OF KYRGYZ-LANGUAGE PRINTED MEDIA UNDER CONDITIONS OF THE TRANSITION PERIOD (1991-2005)

Kakishov Kenzhebek Kanybekovich

Candidate for a degree of the chair of international journalism

Kyrgyz-Russian Slavonic university

named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Kievskaya 44, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic

Ph.: (+996) 70 331 71 92

kenjebek83@mail.ru

In the article, the features of formation and development of the Kyrgyz-language print media in the period after gaining independence of the republic are considered. It is noted that the democratic atmosphere, as well as market relations rooted in the post-Soviet period, influenced on the formation of new types of print media.

Key words: Kyrgyz-language publications; government newspapers; opposition newspapers; market relations; democracy; Mass Media; pluralism.

УДК 070:620.9 (575.3)

**ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ РОГУНСКОЙ ГЭС В РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗДАНИЯ «НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА»)**

Бахромзода Манижа Зафаршодухт

Докторант Ph.D кафедры международной журналистики
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан.
Тел.: (+992) 93 465 06 04 (м.)
bakhromzodam@mail.ru

В статье представлены различные ракурсы освещения темы строительства Рогунской ГЭС в Республике Таджикистан на страницах российского периодического издания «Независимая газета».

Ключевые слова: печать; «Независимая газета»; энергетика; Рогунская ГЭС; Таджикистан.

Мировое сообщество, вступив в XXI век, все больше внимания уделяет решению глобальных проблем энергетической безопасности, которые определяют не только темпы социально-экономического развития, но и выживание человечества в будущем [6, с.57]. Эксперты установили, что, при сохранении стремительного увеличения спроса на энергию, к середине XXI в. мировой энергобаланс может возрасти в 2,5 раза, а к концу века – в 4 раза. В такой ситуации многие страны, в том числе Республика Таджикистан, предприняли шаги, чтобы ввести в эксплуатацию большие и малые гидроэлектростанции (ГЭС) для обеспечения населения электроэнергией. Следует отметить, что Таджикистан является одним из богатых государств по объему водных ресурсов региона и мира. Эти ресурсы хранятся в более чем 25 тысячах рек и прудов, более чем в 10 000 ледников, в которых расположены 20 куб. км. питьевой воды [5, с.80]. Это дает приоритет в устранении возможных трудностей с электроэнергией в Таджикистане и в большинстве регионов республики.

Строительство Рогунской гидроэлектростанции началось еще в 1976 году, и в соответствии с планом строительство ГЭС должно было завершиться в 1993 году [3, с.41]. «Однако из-за распада Советского Союза начатое строительство этой электростанции в начале 90-х годов было полностью остановлено» [9, с.13]. Такая крупная политическая перемена практически стала большой проблемой для энергетической политики Таджикистана.

К тому же некоторые соседние с Таджикистаном страны начали проявлять недовольство строительством ГЭС, особенно Республика Узбекистан, утверждая, что строительство ГЭС может привести к снижению уровня русла реки. По данным экспертов, «...фактически Таджикистан имеет право лишь на 12,52 %, или 14,58 км³, объема стока бассейна. К примеру, в Узбекистане формируется сток в 8,8 км³, а отбирает он из рек 57,18 км³, или 49,13%» [2, с.55]. Анализ проведенных исследований экспертами показал, что претензии Республики Узбекистан в части сокращения русла реки после строи-

тельства Рогунской ГЭС не имеет фактической основы. Первоначальной целью строительства ГЭС было не создание конфликта между странами, а устранение проблем с электроэнергией. Исходя из этого, "энергетическая проблема как глобальная проблема может быть решена только путем сотрудничества, а не путем конкуренции между странами" [4, с.4].

С обретением независимости и прекращением гражданской войны в Республике Таджикистан строительство Рогуна было возобновлено. Необходимость возобновления строительства этой электростанции обосновал в своем выступлении 26 сентября 2005 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон: "...В последние годы только в Центральноазиатском регионе потребление электроэнергии в год достигало 150 млрд. кВт. часов. Иран, Пакистан, Индия, Китай так же хотят получить дешевую энергию, в то же время следует учитывать растущие потребности Афганистана..." [8, с.6]. Таким образом, за короткий период вопрос о строительстве Рогунской ГЭС и споры центральноазиатских стран вокруг данного проекта были включены в повестку дня местной и зарубежной прессы.

Профессор Джовид Муким отмечает, что "... информация о человеке, обществе и любом событии может оказать положительное или отрицательное влияние ..." [7, с.5]. Поэтому для объективного и точного освещения ситуации со строительством Рогунской ГЭС таджикские журналисты и публицисты едут на сами объекты строительства [1, с.108].

На самом деле, роль печати в пропаганде энергетической политики страны, в частности строительства Рогунской ГЭС, очень важна. Региональная проблема Рогунской ГЭС привлекла внимание и зарубежной прессы. Особенно большое внимание строительству Рогунской ГЭС уделила российская печать "Независимая газета" – одна из газет, которая на своих страницах публиковала статьи о проблемах Рогуна. Анализ материалов «Независимой газеты», опубликованных в период 2007-2016 гг., показали, что большая часть публикаций по вопросам Рогунской ГЭС печатается под рубрикой «СНГ».

Существующие противоречия между странами Центральной Азии, особенно между Таджикистаном и Узбекистаном, в вопросе строительства Рогунской ГЭС являются одной из главных тем "Независимой газеты". Так, корреспондент "Независимой газеты" Виктория Панфилова провела беседу с Андреем Грозином – заведующим отделом Средней Азии и Казахстана Института СНГ по тематике Рогунской ГЭС, которая была опубликована 11 июля 2007 г. По мнению эксперта, вокруг Рогунской ГЭС идут споры. «По словам эксперта, говорится в публикации, – речь идет об отношениях в треугольнике Ташкент–Душанбе–Москва» [“Независимая газета”, 2007, 11 июля]. Андрей Грозин сообщил корреспонденту “Независимой газеты”, что правительство Таджикистана рассчитывает с введением в строй Рогунской ГЭС по тем характеристикам, которые он отстаивает, получить достаточно серьезный геополитический аргумент в многолетнем противостоянии с Узбекистаном. Несмотря на эти региональные споры, Республика Таджикистан продолжает строительство данного объекта.

Как уже отмечалось, Республика Таджикистан – горная страна и располагает значительными запасами водных ресурсов. Гидроэнергетический потенциал страны предсказывается в размере 527 млрд. кВт/ч электроэнергии, но в данный момент (2016 г. – М.Б.) уровень развития водно-энергетических ресурсов в стране, не более 6 процентов [10, с.191]. Корреспондент “Независимой газеты” Александр Желенин в одном из своих материалов под названием “Таджикистан и Киргизию объединила вода” пишет, что Та-

джикистан после достройки Рогунской ГЭС планирует торговать электроэнергией. Сейчас Таджикистан, как и Киргизия, выступает в роли импортера. Автора публикации поддержал аналитик Российского института стратегических исследований Аждар Куртов. По его словам, “у Таджикистана и Киргизии есть заинтересованность в создании тандема. Они могут совместно продавать воду испытывающим ее дефицит соседям – Узбекистану, Казахстану, Туркмении” [“Независимая газета”, 2007, 20 сентября].

Следует напомнить, что Таджикистан, имея огромный энергетический потенциал в регионе, в то же время является одним из наиболее нуждающихся в электроэнергии стран. “Летом Таджикистан экспортирует электроэнергию, вырабатываемую Нурекской и рядом мелких ГЭС. Но в остальное время года ее не хватает на собственные нужды”, - отмечается в одной из статей “Независимой газеты” [“Независимая газета”, 2007, 3 октября]. Виктория Панфилова, обращаясь к проблемам электроэнергии в Таджикистане, напоминает, что, хотя основным поставщиком электроэнергии в зимний период для Таджикистана является Узбекистан (в прошлые годы – М.Б.), эта страна может поставить в Таджикистан зимой всего лишь 600 млн. кВт., тогда как потребности составляют почти 3 млрд. кВт. Другой зимний экспортер – Киргизия – отказался от энергетических поставок соседям, поскольку из-за летней засухи уровень воды в водохранилищах киргизских ГЭС значительно понизился и страна с трудом обеспечивает собственные потребности. В таких условиях едва ли не единственная надежда на Ашхабад, - пишет В.Панфилова.

Но в большинстве статей корреспонденты “Независимой газеты” приходят к выводу, что помощь Туркменистана не сможет в полной мере решить проблемы Таджикистана с электричеством: “В Таджикистане остановлены предприятия” [“Независимая газета”, 2008, 24 января], “Душанбе обратился за помощью к Тегерану и в ООН” [“Независимая газета”, 2008, 12 февраля], “Рахмон предсказал народу светлое будущее” [“Независимая газета”, 2008, 9 сентября].

Отмечая особое внимание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона не только к энергетической проблеме Таджикистана, но и других стран Центральной Азии, В. Панфилова пишет: “...не случайно президент Эмомали Рахмон именно энергокризису посвятил большую часть своего выступления на недавней 63-й Генассамблее ООН. Любопытно, что глава Таджикистана в своем видении выхода из тяжелого положения предложил создать «экономический механизм перетоков водных и энергетических ресурсов, который интегрировал бы интересы стран верховья, богатых водными ресурсами, и стран низовья, где в основном расположено углеводородное сырье»” [“Независимая газета”, 2008, 30 сентября]. Статья подводит читателей к выводу, что Таджикистан считает одним из способов решения кризиса сотрудничество со странами верховья и низовья региона Центральной Азии.

Для привлечения иностранных инвестиций в строительство Рогунской ГЭС Президент Эмомали Рахмон обратился к авторитетным мировым организациям. “...У Таджикистана откроются дополнительные возможности для получения инвестиций. Главное же – в ближайшее время может возобновиться строительство Рогунской ГЭС”, - заявил руководитель администрации президента России Сергей Нарышкин во время своего визита в Душанбе [“Независимая газета”, 2008, 28 ноября]. Опираясь на слова Сергея Нарышкина, В. Панфилова констатирует, что теперь Россия готова взяться за реализацию глобального проекта строительства Рогунской ГЭС, а также построить еще три небольшие станции на внутренних реках Таджикистана.

Важность строительства Рогунской ГЭС неоднократно подчеркивалась Президентом Таджикистана “Если страны и организации-доноры поддержат Таджикистан в ре-

лизации энергетических планов, то в скором будущем республика сможет экспортировать более 25 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в Пакистан, Афганистан, Иран, Индию и другие страны” [“Независимая газета”, 2008, 2 декабря]. “Независимая газета” призвала страны поддержать инициативы этой страны.

Следует отметить, что строительство Рогунской ГЭС привлекло пристальное внимание мирового сообщества, в том числе европейских стран, заявивших, что в течение следующих нескольких лет помогут избавить Таджикистан от нехватки электроэнергии. Как пишет В. Панфилова, Президент Эмомали Рахмон в своём вступлении в Литве заявил, что проблема электроэнергии в Таджикистане в течение следующих 5 лет решится, и скорое строительство Рогунской ГЭС будет финансироваться. Однако, по словам корреспондента, страны низовья, в том числе Узбекистан, дают согласие по строительству гидроэнергетических объектов, таких как Камбаратинские ГЭС в Киргизии и Рогунская ГЭС в Таджикистане, только с одним условием: "... если не будет допущено снижение уровня водотока для стран, расположенных ниже по стоку, и не нарушится экологическая безопасность региона" [“Независимая газета”, 2009, 16 февраля].

В связи с возражениями бывшего Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова "Независимая газета" провела опрос экспертов для объективной оценки сложившейся ситуации. В частности, корреспондент издания взял интервью у казахского политолога, директора Группы оценки рисков Досыма Сатпаева, по мнению которого, хотя “Таджикистан и Киргизия не в состоянии платить высокую цену за потребляемый узбекский газ, Узбекистан за долги, не учитывая их положение, отключает им поставки голубого топлива” [“Независимая газета”, 2009, 29 апреля]. Вывод к которому приходит эксперт в результате действия Узбекистана, – “давление – не самая лучшая тактика”. По его мнению, жесткое разделение стран Центральной Азии на две группы неизбежно приведет к региональному расколу.

Следует отметить, что, поддерживая политику “открытых дверей”, Республика Таджикистан, строя Рогунскую ГЭС, желает развивать сотрудничество с другими странами в регионе и в мире, а не иметь разногласия. В речи Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по вопросу безопасности строительства Рогунской ГЭС для соседних стран говорится следующее: “Строительство Рогунской ГЭС не должно вызывать обеспокоенность у стран-соседей” [“Независимая газета”, 2009, 29 октября]. Республика Таджикистан, осуществляя свою политику в своих отношениях со странами региона и мира, видит путь решения проблемы в единомыслии стран. В связи с этим “Независимая газета” опубликовала официальный ответ бывшего премьер-министра Таджикистана Акила Акилова на письмо премьер-министра Узбекистана, где выражается готовность Правительства Республики Таджикистан к обсуждению проблемы Рогунской ГЭС. Глава таджикского правительства подчеркнул “неизменность позиции Душанбе, заключающейся в том, что ни один осуществляемый проект не направлен против какой-либо другой стороны” [“Независимая газета”, 2010, 8 февраля]. Как сообщалось в публикации “Независимой газеты”, Республика Таджикистан проявляет бескорыстие и миромотивную позицию в вопросе строительства Рогунской ГЭС, принимая во внимание позицию других стран, включая важную оценку Узбекистана.

Однако, несмотря на стремление Таджикистана к компромиссу по вопросу «Рогунской», Узбекистан не дал своё согласие на строительство гидроэлектростанции. По этому вопросу "Независимая газета" пишет, что “Экологическое движение Узбекистана”, “Экофорум” и еще около 100 общественных движений обратились к Всемирному банку с требованием проведения экологической экспертизы Рогунской ГЭС. Авторы обраще-

ния утверждают, что проект Рогунской ГЭС был сделан 40 лет назад и не соответствует современным нормам» [“Независимая газета”, 2011, 10 февраля]. В ответ на это обращение руководитель службы контроля Всемирного банка Роберто Лентон на совещании Совета исполнительных директоров ВБ заявил, что обращение узбекских экологов не может быть рассмотрено. По словам представителя Всемирного банка, по запросу Таджикистана ВБ уже начал проведение экологической экспертизы проекта Рогунской ГЭС, и три аудиторские компании приступили к работе. После проведения экспертизы проекта Рогунской ГЭС компания Роугу Energy LTD пришла к выводу, что “технически возможно и экономически обосновано эксплуатировать Рогунскую ГЭС и весь Вахшский каскад электростанций в рамках существующих соглашений и практик по управлению водными ресурсами” [“Независимая газета”, 2014, 6 августа].

“Независимая газета” регулярно на своих страницах публиковала аналитические материалы по поводу давления Узбекистана на Таджикистан по вопросу строительства Рогуна. В. Панфилова пишет, что “...начиная с 2008 года, Ташкент стал задерживать железнодорожные грузовые составы, следующие в Таджикистан. Потом повысил тарифы на транзит по своей территории на 60%, а затем и вовсе перекрыл движение по железной дороге” [“Независимая газета”, 2015, 28 апреля]. Как видно, “Независимая газета”, освещая региональные проблемы, в частности “Рогунской конфликта”, достаточно подробно и объективно представляет позиции и оценки сторон. Однако со сменой руководства Узбекистана в конце 2016 года, по мнению экспертов, текущие дебаты вокруг строительства Рогунской ГЭС закончились и начнутся новые отношения. “Сейчас у Узбекистана с появлением нового лидера... появился шанс перезагрузить отношения с соседями и начать с чистого листа”, - сказал “Независимой газете” эксперт Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Поволжья Института востоковедения РАН Станислав Притчин [“Независимая газета”, 2016, 22 ноября].

Республика Таджикистан намерена продолжить выбранное направление в строительстве Рогунской гидроэлектростанции и старается устранить региональные разногласия. Обращаясь “к братским народам Центральной Азии”, Эмомали Рахмон заявил, что “таджикский народ на протяжении долгих веков жил со своими соседями в атмосфере мира, спокойствия, взаимопонимания и сотрудничества. С полной ответственностью заявляю, что мы, продолжая эту добрую традицию своих предков, никогда и никоим образом не оставим своих соседей без воды” [“Независимая газета”, 2016, 1 ноября].

Таким образом, “Независимая газета” проявила достаточно серьезный интерес к вопросу строительства гидроэлектростанции “Рогун”, представив свою площадку экспертам, общественным и государственным деятелям, политологам, высказавшим разные позиции и мнения. Это особенно важно для нас, поскольку дает возможность читателю осмыслить суть проблемы и прийти к объективному мнению. Важно также, чтобы обнародованные экспертные оценки сняли излишнюю политизированность в обсуждении рогунской тематики. Освещая такие важные данные о проблеме Рогунской ГЭС, корреспонденты “Независимой газеты” вносят свой существенный вклад в устранение противоречий между государствами Центральной Азии.

Литература

1. Азимов А. Газета и миссия самопознания. – Душанбе: Шарки озоод, 2015. – 152 с. (на тадж. яз.).
2. Арифов Х.О., Арифова П.Х. Освоение гидроэнергетических ресурсов Таджикистана и некоторые правовые вопросы водопользования в бассейне Арала // Энергетическое право. – 2009. – №2. – С.55.
3. Ахмадов Р. Рогун – путь в счастливое будущее. – Душанбе: Рушнои, 2003. – 84 с. (на тадж. яз.).
4. Глобальная энергетическая проблема / отв. ред. И.Д.Иванов. – М.: Мысль, 1985. – 239 с.
5. Забиров Р. Гидроэкология. – Душанбе, 2014. – 232 с. (на тадж. яз.).
6. Мазур И.И. Глобальная энергетическая безопасность // Век глобализации. – 2008. – №1(1). – С.80.
7. Муким Дж. Радио Би-Би-Си: вчера и сегодня. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 124 с. (на тадж. яз.).
8. Рогун, 26 сентября 2005 года / сост. Н.Ёдгори. – Душанбе: Эджод, 2005. – 88 с. (на тадж. яз.).
9. Самиев Ш. Независимость и энергетика: энергетическая политика Президента Республики Таджикистан. – Душанбе: Эджод, 2006. – 88 с. (на тадж. яз.).
10. 25 шагов в мировом пространстве / под ред. С.Аслова. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 220 с. (на тадж. яз.).

COVERAGE OF ROGHUN HPS ISSUES IN RUSSIAN PRESS (ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER "NEZAVISIMAYA GAZETA")

Bahromzoda Manizha Zafarshodukht

Doctoral candidate of the chair of international journalism
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 465 06 04 (m.)
bakhromzodam@mail.ru

The article deals with various perspectives on the coverage of the construction of the Roghun HPS in the Republic of Tajikistan on the pages of the Russian periodical publication “Nezavisimaya gazeta”.

Key words: press; "Nezavisimaya gazeta"; energy; Roghun HPS; Tajikistan; region; expert.

Сдано в набор 25.09.2017 г. Подписано в печать 29.09.2017 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Объем 32,1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 280

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30